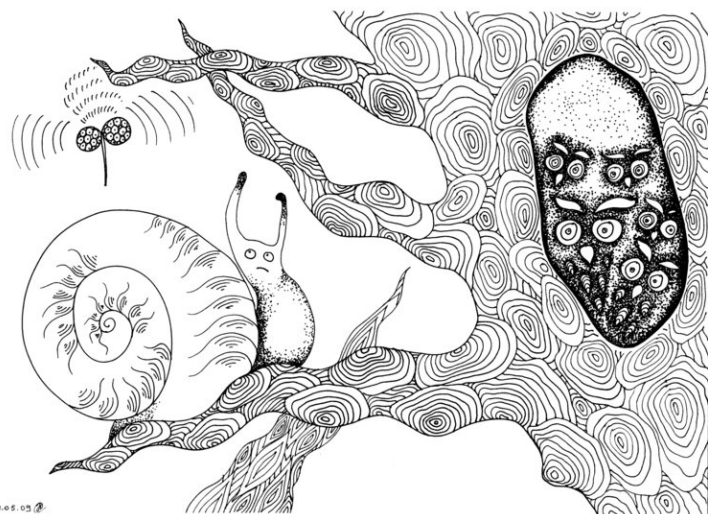

**Конторшиков
Виталий Владимирович**
Государственный
Дарвиновский музей,
ст. научный сотрудник,
орнитология, экология,
экологическое просвещение.

**Волков
Сергей Валерьевич**
Институт проблем экологии и
эволюции им. А.Н. Северцова РАН,
научный сотрудник,
систематика, зоогеография,
орнитология, экология.

**Зубакин
Виктор Анатольевич**
Институт проблем экологии и
эволюции им. А.Н. Северцова РАН,
к.б.н., ст. научный сотрудник,
орнитология, орнитофауна
Подмосковья, охрана птиц.

**Смирнова
Елена Владимировна**
Министерство природных ресурсов
и экологии Тульской области,
к.б.н., консультант отдела охраны
окружающей среды,
орнитология, мониторинг
ценных природных территорий.

**Севрюгин
Алексей Владимирович**
НП «Центр ИДГ»,
инженер-конструктор,
орнитология, охрана природы.

**Гринченко
Ольга Сергеевна**
Институт водных проблем РАН,
научный сотрудник,
экология, восстановление болот,
охрана природы, орнитология
(серый журавль)

**Шариков
Александр Викторович**
Московский педагогический
государственный университет,
к.б.н., доцент кафедры зоологии и
экологии, популяционная экология
(хищные птицы).

**Кольцов
Дмитрий Борисович**
НП «Прозрачный мир»,
ведущий специалист,
экологический мониторинг,
ценные природные территории,
картография.

**Иванов
Михаил Николаевич**
Государственный биологический
музей им. К.А. Тимирязева,
научный сотрудник,
орнитология, фотосъемка,
мониторинг климата.

**Белых
Юрий Юрьевич**
ФГБУ «Центр экологического контроля»,
к.б.н., вед. научный сотрудник,
орнитология, экология.

**Свиридова
Татьяна Владимировна**
Институт проблем экологии
и эволюции им. А.Н. Северцова РАН,
к.б.н., научный сотрудник,
орнитология, экология, охрана птиц.

**Хромов
Андрей Анатольевич**
Международный университет природы,
общества и человека «Дубна»,
к.б.н., доцент кафедры экологии и наук
о Земле,
орнитология, экология, териология.

**Коновалова
Татьяна Васильевна**
частный предприниматель,
зоология, ботаника,
сохранение ландшафтных комплексов,
экологическое просвещение.

**Макаров
Антон Владимирович**
ООО ИТЦ «СКАНЕКС»,
ведущий специалист,
инновационные методы дешифровки
ДДЗЗ, экология, охрана природы.

**Образов
Виктор Валентинович**
Росрыболовство,
ФГБУ «Мосрыбвод»,
гл. специалист,
гидробиология, ихтиология.

Выпуск 2

Вестник Журавлиной родины

Вестник Журавлиной родины Выпуск 2

Москва 2014

Заказник
«Журавлиная родина»

Вестник Журавлиной родины

Выпуск 2

Издательство «Голос»

Москва 2014

ББК 28.693.35

В38

УДК 598.2+597.5: 470.311

Вестник Журавлиной родины. — М.: Голос, 2014. — Вып.2 — 206 с.

В38

ISBN 978-5-7117-0731-8

Это второй выпуск Вестника Журавлиной родины. В нём мы приводим сведения о распространении и численности птиц, встреченных на севере Московской области за всю историю орнитологических исследований в этой местности. Большая часть исследований касается юго-восточной части Талдомского и северной части Сергиево-Посадского районов. Эта территория исторически называется «Журавлиная родина» — по одноимённой повести М. М. Пришвина, написанной в 1929 г. о Дубненской низине и Ольхово-Батьковских болотах. Сейчас здесь функционирует сеть государственных природных заказников, один из которых также называется «Журавлиная родина». В настоящем издании впервые опубликованы материалы о видовом составе рыб водоёмов заказника «Журавлиная родина» и его окрестностей.

Настоящее издание может быть полезно для учёных из Московской и сопредельных областей и любителей природы Подмосквья.

ББК 28.693.35

Ответственный редактор:

О. С. Гринченко

Редакционная коллегия:

В. В. Конторщиков, Т. В. Свиридова, А. В. Щербаков, Д. Б. Кольцов

Рисунки:

Н. В. Павлушина

Фотографии:

Т. В. Свиридова, И. В. Барташов, В. В. Конторщиков, Д. Б. Кольцов, О. С. Гринченко

*Вестник Журавлиной родины, выпуск 2 издан при финансовой поддержке Администрации
Талдомского муниципального района
и Русского общества сохранения и изучения птиц им. М. А. Мензбира*

E-mail: olga_grinchenko@mail.ru

www.craneland.ru

ISBN 978-5-7117-0731-8

© Коллектив авторов, 2014

© ГУ «ТАООПТ», 2014

Дорогие читатели!

Перед вами второй выпуск «Вестника Журавлиной родины». Это издание было задумано нами как периодическое. И оно им стало! В этом выпуске вы найдёте научные статьи о птицах северного Подмоскovie, а также первые опубликованные материалы о видовом составе рыб водоёмов заказника «Журавлиная родина» и его окрестностей.

Авторскому коллективу это издание далось нелегко. Материалы готовились к публикации почти год. Сбор материалов и редакционная правка оказались весьма тяжёлым делом. Каждый соавтор представлял тексты по-своему. Но мы справились.

За год, прошедший с момента издания первого выпуска Вестника, случилось много интересного.

Во-первых, были найдены новые виды птиц, раньше на севере Московской области не отмеченные.

Во-вторых, нам удалось сохранить заказник «Озеро Заболотское», не допустить в нём строительство дороги и полуторакилометровой дамбы через болота и реку Сулать. В этом нам помог губернатор Московской области А. Ю. Воробьёв, побывавший в Журавлиной родине в 2014 году дважды.

В-третьих, мы открыли у себя на биостанции Дмитровка музей Болот. Музей создан для того, чтобы люди больше узнали о болотах, научились наблюдать и беречь их древний необычный мир. В музее прошло уже около пятидесяти экскурсий.

В-четвёртых, мы провели, кажется, первый в России Совиный Фест — экопросветительский праздник для детей и взрослых. Ведь совершенно не обязательно быть орнитологом, чтобы интересоваться совами. Это и загадочная ночная птица — символ ночи, это и хорошенькие серёжки и кулончики, это рисунки, поделки, загадки и игры. Это раскрашенные мордочки ребятишек, это сумочки, футболки и всё многообразное рукоделие. Но это и проблемы. Как сохранить сов в природе? Как обеспечить их домиками-дуплянками? Как содержать дома сову, волею случая попавшую к вам из-за травмы? На Фесте всё это было, он прошёл очень удачно. Более того, мы хотим сделать его ежегодным праздником. Обо всём об этом рассказывает страница в Фейсбуке: <https://www.facebook.com/pages/Фестивали-и-другие-праздники-Журавлиной-родины>.

Удивительные и приятные события можно перечислять и дальше. Но самым главным для нас стало появление новых друзей и соратников. Ведь это очень важно — быть всем вместе.

Несмотря на то, что заказник «Журавлиная родина» хорошо известен, есть свой сайт: www.craneland.ru, работает множество учёных разных специальностей, обучаются студенты на практиках, и происходят многие другие важные и интересные дела, государственного финансирования здесь как не было, так и нет, работа ведётся на общественных началах, на научные гранты, спонсорские средства российских компаний ГК «Русский Алкоголь» и ОАО «РусГидро» и частные пожертвования. Статус природного парка областного значения нам пока не дали и, скорее всего, так просто не дадут. А это значит, что в любой момент у границ заказника могут вырасти дачи, свалки, свинофермы и элитные охотбазы. Поэтому нам очень важна поддержка людей — как правило, это главная сила, на которую можно рассчитывать в борьбе за сохранение заповедной Журавлиной родины.

Издание Вестника стало возможным благодаря работе многих людей, в разные годы внёсших свой вклад в изучение и охрану природы северного Подмосковья. Всем им, а также авторам номера, художнице Н. В. Павлушиной и редакторам А. В. Щербакову, Д. Б. Кольцову и Т. С. Кабановой мы выражаем свою глубокую и искреннюю признательность.

Мы благодарим Администрацию Талдомского муниципального района и Русское общество сохранения и изучения птиц им. М. А. Мензбира, которые предоставили средства на издание настоящего Вестника.

О. С. Гринченко

Птицы Журавлиной родины и окрестностей: распространение и численность

В. В. Конторщикова, О. С. Гринченко, Т. В. Свиридова, С. В. Волков,
А. В. Шариков, А. А. Хромов, В. А. Зубакин, Д. Б. Кольцов, Т. В. Коновалова,
Е. В. Смирнова, М. Н. Иванов, А. В. Макаров, А. В. Севрюгин

В настоящей работе мы приводим сведения о распространении и численности птиц, встреченных на севере Московской области за всю историю орнитологических исследований в этой местности.

Под «севером Московской области» или «районом исследований» мы подразумеваем обширную территорию в пределах современной Московской области, лежащую к северу от Клинско-Дмитровской гряды в границах Талдомского и северных частей Сергиево-Посадского и Дмитровского районов. Её южная граница проходит примерно по линии Рогачёво — Дмитров — Константиново — Кубринск, западная — по западной границе Дмитровского района, северная и восточная — по границам области (Рис. 1). В географическом плане территория относится к южной оконечности Верхневолжской низменности.

Большая часть исследований проведена в пределах юго-восточной части Талдомского и северной части Сергиево-Посадского районов. Эта территория исторически называется «Журавлиная родина» — по одноимённой повести М. М. Пришвина, написанной в 1929 г. о Дубненской низине и Ольхово-Батьковских болотах. Сейчас здесь функционирует сеть государственных природных заказников, один из которых также называется «Журавлиная родина» (Журавлиная родина..., 2009).

Журавлиная родина и примыкающие с юго-запада территории Дмитровского района, в частности, Яхромская низина, в природном и историческом плане составляют единое целое. Они тоже включены в регион, для которого составлен настоящий очерк.

Очерк составлен, прежде всего, на основе наших многолетних наблюдений с 1978 г., данных литературы, рукописных материалов В. В. Леоновича, А. В. Михеева, В. Т. Бутёва и Б. Н. Ковалёва. Кроме того, использованы сведения из базы данных Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» (<http://www.birdsmoscow.net.ru>), которые нам любезно предоставили О. В. Волцит и М. В. Калякин, а также сведения из рассылки Birdnewsmoscow за 2003–2013 гг. (<http://groups.yahoo.com/group/Birdnewsmoscow>). Много важных наблюдений нам сообщили лично наши друзья и коллеги. Их фамилии указаны в очерках.

Сведения об орнитофауне интересующего нас региона до 1940-х гг. очень немногочисленны, и носят, как правило, довольно общий характер. К самым ранним из них следует отнести карту распространения тетерева в Московской области в 1830–1850-е гг. (Птушенко, Иноземцев, 1968, с. 37). Обзор истории орнитологических исследований в целом по Московской области сделан Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцевым (1968). Мы не можем добавить почти ничего нового к перечисленным ими источникам информации о птицах севера области до 1920-х гг. Возможно, в некоторых музейных коллекциях, книгах и статьях ещё можно найти неизвестные нам сведения о птицах района исследований, относящиеся к XIX и началу XX вв. Но их будет очень мало, поскольку в интересующем нас районе до 1940-х гг. не проводились специальные орнитологические исследования, а орнитологи и любители птиц посещали эти места в те времена крайне редко.

В западной части рассматриваемого региона — в Дмитровском районе и прилегающих к нему самых южных и западных частях Талдомского — более или менее регулярные наблюдения за птицами проводятся со второй половины 1930-х гг. Это, прежде всего, наблюдения В. В. Леоновича, Л. А. Николаевского, Г. С. Кисленко, В. Б. Ерохина, А. В. Михеева и В. Т. Бутьева, а с 1978 г. — также и наши (см. источники информации в конце статьи).

Восточная часть долгое время оставалась малоисследованной. В работах В. А. Варенцова (1919; Варенцов, 2003), Е. С. Птушенко и Н. А. Гладкова (1933), А. Н. Формозова (1956), Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцева (1968), а также некоторых других исследователей лишь изредка можно найти упоминания о птицах современного Талдомского и северной части Сергиево-Посадского районов. В 1930–1935 гг. Н. А. Гладков и Е. С. Птушенко проводили орнитологические исследования в окрестностях Переславля-Залесского (современная Ярославская область). В их трудах эта территория называется «Переславщиной» (Птушенко, Гладков, 1933; Гладков, Птушенко, 1934; Птушенко, 1937). Авторы включают в территорию Переславщины озёра севера Московской области: Заболотское, Туголянские и Батьковское с окрестностями. Но практически вся приведённая ими информация относится к Плещееву озеру и соседним озёрам в современной Ярославской области. В ряде видовых очерков мы приводим их данные, так как эта местность примыкает к району наших исследований.

Интересные сведения о некоторых птицах за 1922–1937 гг. мы нашли и в дневниках М. М. Пришвина, долго жившего и охотившегося в этих краях (Пришвин, 1995; 1999; 2003; 2004; 2006; 2009; 2010).

Планомерные орнитологические исследования на востоке рассматриваемого нами региона начались только с 1978 г. в ходе проектирования заказников (Журавлиная родина..., 2009). Эти исследования продолжаются, поэтому к настоящему времени наиболее изученной частью рассматриваемой нами территории является именно Журавлиная родина.

В 1994–2014 гг. наблюдения за птицами в Журавлиной родине велись более или менее планомерно, почти одними и теми же людьми, методы исследований практически не менялись, сведения регулярно заносились в Книгу фактов (рукопись). Поэтому этот период мы выделяем особо.

Расположение и названия отрядов и видов приведены по книге «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006), семейств — по книге «Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий» (Степанян, 2003).

В список включены и пронумерованы виды, которые, на наш взгляд, определённо встречались на рассматриваемой территории, хотя и не для всех из них есть документированные даты встреч — это касается кукши и трудноразличимых в природе пар видов «клуша — халей» и «серебристая чайка — хохотунья».

В одном случае пронумерована пара видов — это встреча пеликана без указания вида (либо розовый, либо кудрявый). Встречи ещё четырёх видов, по нашему мнению, требуют подтверждения (большой баклан, горный/скальный конёк, верглявая камышевка, пеночка-таловка), и они обозначены звёздочкой. Звёздочкой обозначен также фазан, которого нельзя отнести к орнитофауне региона, так как это фактически домашний вид (выпускался в охотхозяйствах для охоты). Майны тоже, несомненно, улетели из неволи, но они некоторое время размножались в дикой природе. Возможно, розовый скворец и урагус тоже попали к нам из неволи, но нельзя исключить, что встреченные птицы залетели сюда из естественных мест обитания. Поэтому все три указанных выше вида вошли в пронумерованный список орнитофауны района.

Сведения о встречах пеганки и мухловки-белошейки (Волков, Гринченко, 2005) позже вызвали сомнение, и мы их не стали вносить в Список.

В начале каждого видового очерка приводится современный статус вида по состоянию на 1994–2014 гг. или по состоянию за последние годы, если численность вида существенно изменилась.

Мы применили следующие категории редкости вида:

- обычный вид — встречается в видоспецифичных местообитаниях на каждом или почти каждом маршруте, а сами местообитания широко распространены в районе исследований;
- нередкий вид — широко распространён по всему району исследований, но встречается в видоспецифичных местообитаниях не на каждом маршруте, и/или его местообитания распространены спорадично;
- редкий вид — встречается в районе исследований каждый или почти каждый год, но в видоспецифичных местообитаниях его можно обнаружить далеко не во всех местах, и/или его местообитания занимают в районе исследований очень небольшую площадь;
- очень редкий вид — встречается в районе исследований далеко не каждый год и/или гнездится в количестве нескольких пар.

Под понятием «гнездящийся вид» подразумевается, что у нас нет сомнений в его гнездовании (находка гнезда, выводка, отмечена птица с кормом, сильное беспокойство). Статус «зимующий» указан для всех видов, встреченных в зимние месяцы. Статус «пролётный» приведён только для не гнездящихся пролётных и зимующих видов, а также в том случае, когда численность на пролёте заметно отличается от гнездовой. Понятие «летующий» мы вводили, во-первых, для вряд ли гнездящихся, но периодически встречающихся в гнездовое время видов, во-вторых — для гнездящихся видов, которые в гнездовой период встречались в заметно большем числе, чем найдены на гнездовании. Понятие «залётный» употребляется, когда есть основания предполагать, что птица залетела случайно, т.е. её появление в районе исследований вызвано какими-то экстраординарными событиями.

Далее в видовых очерках следуют сведения о птицах за более ранний период орнитологических исследований, если они есть и представляют интерес для сравнения. В ряде случаев мы отступаем от такого способа изложения материала, если нам представляется более удобный и компактный вариант.

По некоторым видам мы проводим многолетние исследования, в т.ч. учёты численности по стандартным методикам (Вестник Журавлиной Родины, 2013; с. 5–7). По большинству видов птиц такие учёты не проводились. Поэтому мы сочли возможным привести данные попутных учётов некоторых видов птиц на маршрутах. Эти маршруты проходили в основном в 2004–2014 гг., по разным типам местообитаний района исследований. Численность видов приводится в количестве особей, пар или токующих самцов на 1 км маршрута, этот показатель в тексте называется «встречаемостью». Общая протяженность этих маршрутов — от 20 до 80 км, иногда больше, в зависимости от вида птиц и типа местообитаний.

Сведения о самых ранних и самых поздних встречах вида в районе исследований приведены по всем имеющимся у нас данным за всё время орнитологических исследований.

Неопубликованные сведения авторов настоящей статьи о встречах, численности и распространении птиц приводятся без ссылок, за исключением тех случаев, когда возникает необходимость отделить в ссылках наши данные от данных других наблюдателей. В таких случаях мы пишем «наши данные».

Месторасположение упомянутых в статье населённых пунктов и урочищ приведены в первом выпуске Вестника Журавлиной родины (2013). Места встреч птиц перечисляются, как правило, с запада на восток, если важно описание распространения вида в пределах рассматриваемого района, и в хронологическом порядке — если нам представляется важным отразить фенологический или исторический аспекты.

Всего на рассматриваемой территории встречено 254 вида птиц. Вероятно, нами найдены не все источники информации по птицам данной территории. Отметим также, что далеко не все имеющиеся у нас материалы полностью обработаны. Мы продолжаем полевые и архивные исследования и будем признательны за любые замечания, советы и дополнения.

Мы благодарим наших друзей и коллег, которые оказали существенную помощь в работе над этой статьей. В. Т. Бутьев не только рассказал о своих

наблюдениях за птицами в окр. Власова в 1961–1964 гг., но и передал нам свои карточки учётов птиц. Кроме того, он передал нам хранившуюся у него очень ценную и малоизвестную неопубликованную рукопись А. В. Михеева 1949 г. о позвоночных животных бывшего Приволжско-Дубненского заповедника. Все эти материалы прояснили некоторые вопросы, связанные с динамикой численности видов рассматриваемого района.

Б. Н. Ковалёв не только неоднократно делился с нами своим многолетними наблюдениями за птицами Талдомского района в 1970–90-е гг., но и передал в наше пользование свою рукопись об этих наблюдениях.

Мы благодарим заведующего сектором орнитологии Зоологического музея МГУ им. М. В. Ломоносова П. С. Томковича и научного сотрудника этого сектора Я. А. Редькина за предоставленную возможность ознакомиться с дневниками В. В. Леоновича.

Мы признательны участникам программы «Птицы Москвы и Подмосковья», проводившим свои наблюдения на севере Московской области и внёсшим вклад в общую базу данных Программы, тем самым предоставив возможность использования своих сведений (авторы наблюдений указаны в тексте). Особую благодарность хотелось бы выразить О. В. Волцит, которая любезно и очень оперативно составила для нас выборку по исследуемой территории из базы данных Программы.

Мы выражаем благодарность нашим друзьям и коллегам, оказавшим большую разностороннюю поддержку в наших полевых исследованиях: В. О. Авданину, А. А. Андреевой, О. Ю. Анисимовой, А. В. Анисимову, И. В. Барташову, В. В. Буслакову, А. С. Бутенко, М. Я. Войтехову, В. Д. Волкову, А. В. Дулину, С. А. Дылкоу, С. А. Карасёву, И. В. Кондратьеву, Н. В. Конторщиковой, С. А. Коркиной, Е. А. Красильникову, Е. Д. Красновой, М. Л. Крейндлину, А. Г. Куликову, Н. Д. Кутузовой, Р. В. Кутузову, Т. В. Макаровой, А. Л. Мищенко, В. О. Мокиевскому, А. А. Мосалову, Л. С. Никитиной, В. В. Образову, В. Г. Потанскому, Д. В. Разумному, Н. В. Роговой, А. М. Рубановичу, С. В. Рупасову, И. В. Семернину, Е. А. Симонову, С. С. Скородумовой, А. А. Смирнову, М. Ю. Соловьёву, Н. П. Харитонову, Д. В. Хотину, А. В. Чеснокову, С. М. Шеховцову, А. В. Щербакову, К. В. Щербакову.

Принятые в тексте сокращения:

вдхр. — водохранилище

личн. сообщ. — личное сообщение

окр. — окрестности

ос. — особь

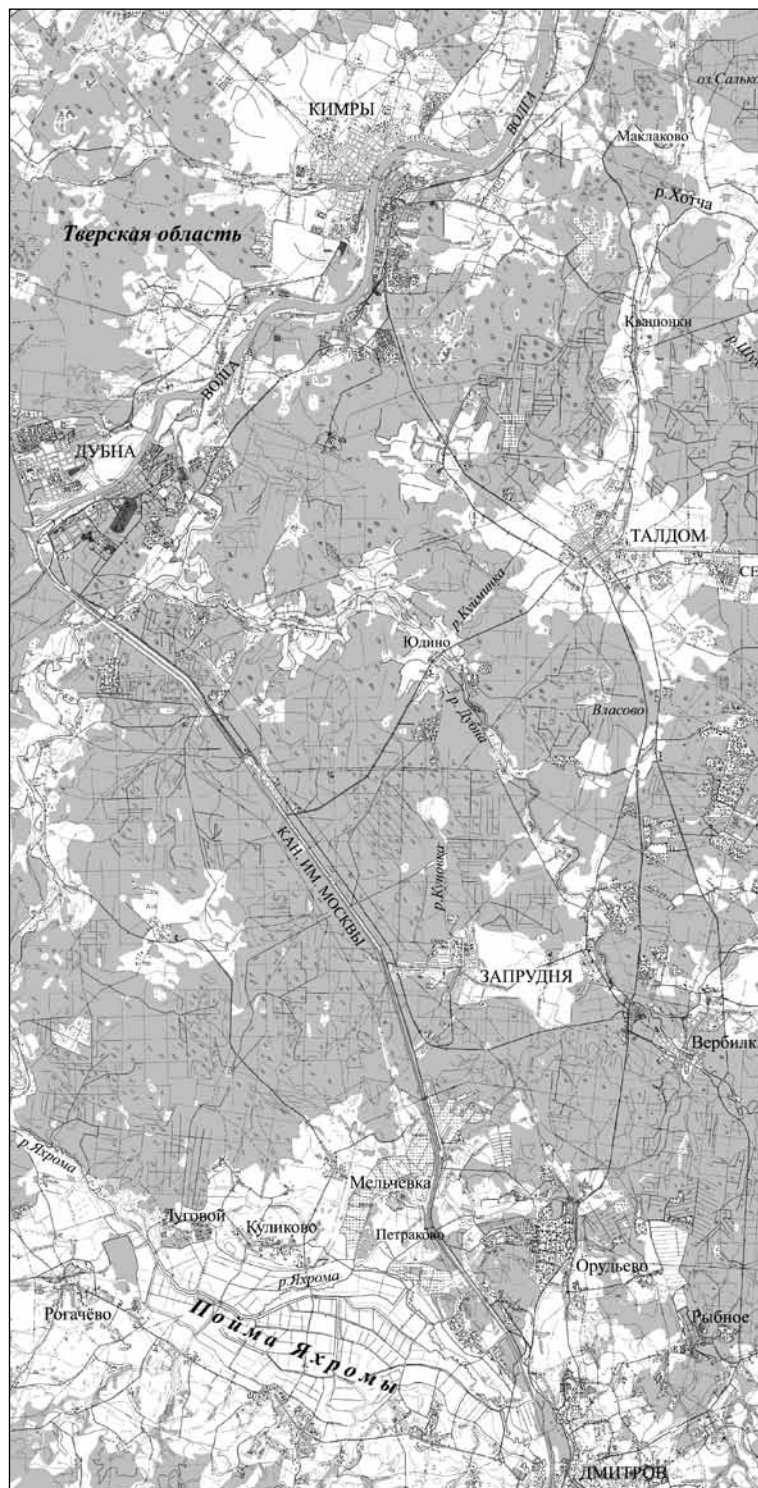
пл. — платформа

ПМиП — Птицы Москвы и Подмосковья (название программы и сборников)

БД ППМиП — электронная база данных Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»

соотв. — соответственно.

Рис.1.
Карта района
исследований —
северное
Подмосковье.

ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ GAVIIFORMES

Семейство Гагаровые Gaviidae

1. Краснозобая гагара – *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763). Очень редкий пролётный вид.

Одну птицу наблюдал А. С. Карасёв в апреле 2000 г. близ Орева (ПМиП–2000, 2002).

2. Чернозобая гагара – *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

Поздней осенью 1989 г. В. Ю. Архипов (личн. сообщ.) видел двух чернозобых гагар на вдхр. у Жестылёва.

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ PODICIPEDIFORMES

Семейство Поганковые Podicipedidae

3. Черношейная поганка – *Podiceps nigricollis* (C.L. Brehm, 1831). Нередкий гнездящийся вид.

Впервые была отмечена в 1992 г. на торфокарьерах у Орудьева (Волков и др., 1998б). Очевидно, появилась на гнездовании или стала многочисленней с 1990-х гг. в связи с расширением площади мелководных водоёмов на месте брошенных торфоразработок.

Гнездится на мелководных залитых водой торфокарьерах в колониях чайковых птиц или поблизости от них (Конторщиков, 2003; Волков и др., 1998б; 2009; Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2013). На Мельчевских карьерах в гнездовой период встречается регулярно, до 9 ос. одновременно (14.06.2002 у Мельчевки). На Очевских карьерах эпизодически гнездится 1–2 пары. На оз. Заболотском, в северной части, 13.06.2009 и 10.06.2012 отмечено по одной беспокоящейся паре. На Ольховских карьерах, в восточной части, в 2011 г. найдено гнездовое поселение из 9 пар; но в 2012–2014 гг. поганки здесь не встречались. Общую численность с учётом возможных не выявленных мест гнездования мы оцениваем в 15–25 пар.

В 1999–2011 гг. на пролёте (с 22.04 по 1.05) встречалась на разливах р. Дубны в небольшом числе — парами и группами до 8 ос. Самая поздняя встреча — 5.08.2011.

4. Красношейная поганка – *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид.

В гнездовых местообитаниях известны всего 4 встречи: 27.05–1.06.1986 пара птиц встречена на оз. М. Туголянском, 27.06.1992 беспокоящаяся пара птиц наблюдалась на Очевских карьерах, 2.05.1994 1 ос. держалась на пруду у Полубарского, 3.05.1994 токующая пара отмечена на оз. Заболотском (Волков и др., 1998; Коновалова и др., 1998). На весеннем пролёте встречена дважды на разливах р. Дубны: 2.05.2009 — 2 ос. у Окаёмова, 21.04.2011 — 8 ос. у Нушпол (Конторщиков и др., 2013).

5. Чомга – *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовой период встречается на крупных водоёмах с развитой водной растительностью. Гнездится на озере в г. Дубне (до 2 выводков в 2004 г.), Мельчевских карьерах (как минимум, 10–15 пар в 2001–2002 гг.), Очевских карьерах (до 4 выводков в 2006 г.) и Ольховских карьерах (до 11 пар в 2013 г. только в восточной их части) (Конторщиков и др., 2013; наши данные; К. А. Любимова, БД ППМиП). Отмечалась в некоторые годы в гнездовой период также на оз. Заболотском (до 2 пар в 2009 г.), пруду у Полубарского (2 пары в 1994 г., пара — в 2014 г.). Общая численность с учётом других возможных мест гнездования — около 40–60 пар.

Наиболее ранняя и поздняя даты встреч — 5.04.1986 и 28.09.2003 (наши данные; К. А. Любимова, БД ППМиП).

До 1990-х гг. в районе исследований в статусе гнездящегося вида никем не указывалась, встречалась на пролёте (Леонович, дневники). Численность в 1990-е гг., вероятно, выросла в связи с образованием крупных водоёмов на месте бывших торфоразработок.

ОТРЯД ПЕЛИКАНООБРАЗНЫЕ PELECANIFORMES

Семейство Пеликановые *Pelecanidae*

6. Розовый пеликан или кудрявый пеликан – *Pelecanus onocrotalus* (Linnaeus, 1758 или *P. crispus* Bruch, 1832). Очень редкий залётный вид.

Один пеликан, неопределённый до вида, отмечен 6.04.1988 у Дмитрова, пролетел на север (Леонович, дневники).

Семейство Баклановые *Phalacrocoracidae*

* **Большой баклан** – *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758).

По сведениям Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцева (1968), Г. И. Поляков 14.03.1925 в своём докладе Комиссии по изучению фауны Московской области сообщил о найденной летом 1923 г. в Заболотье гнездовой колонии бакланов.

Сам Г. И. Поляков упоминает этот вид как залётный для области (Поляков, 1924). Мы сомневаемся, что баклан гнезвился в районе исследований, какие-либо встречи вида здесь нам неизвестны.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ *CICONIIFORMES*

Семейство Цаплевые *Ardeidae*

7. Большая выпь – *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается чаще всего на крупных водоёмах с густыми зарослями тростника. Токующие самцы (одиночные, если не указано иное) регулярно отмечаются в г. Дубне и его окрестностях (до 4 ос. в 2009 г.), на Мельчевских карьерах (до 7 ос. в 1997–1998 гг.), Оревских карьерах (до 2 ос. в 2002 г.), карьерах по р. Кухолке к северо-западу от Орева, Очевских и Власовских карьерах, в низовьях р. Хотчи у Кишкинихи, в ряде мест по р. Дубне от Нушпол до Константинова (на оз. Варме, в Окаёмовской пойме — до 4 ос. в 2013 г., на Лозынинской старице, в районе Острова, близ устья р. Сулати, южнее урочища Болеботина), на бобровой запруде у Пенского, в пойме р. Хотчи у Бучева, на оз. Заболотском (в 1994 г. — 2 ос., в 2007–2014 гг. — по 1 ос., не ежегодно), в пойме р. Сулати у Полубарского (до 3 ос. в 1994 г.), на западе и востоке Ольховских карьеров (Блохин и др., 1998; Блохин, 2008; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; О. В. Хромушин, по: «Прилёт птиц весной 2009 г.», 2009; К. А. Любимова, БД ППМиП; личн. сообщ. А. С. Бутенко, В. О. Мокиевского, С. С. Скородумовой). Кроме того, однократно единичных птиц слышали или видели в гнездовой период в ряде других мест.

Общая численность оценивается примерно в 25–50 пар. Самая ранняя встреча — 6.04.1975 (Кисленко и др., 1990а), самая поздняя — 10.08.2002.

8. Волчок – *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766). Очень редкий, вероятно, гнездящийся вид.

У южной окраины рассматриваемого района встречен 20.06.1981 — самка сидела на дереве у заросшего розгом лесного водоёма близ пл. Морозки (Кисленко и др., 1990а).

В районе исследований впервые отмечен 10.06.2012 — от 2 до 5 самцов токовали на оз. Заболотском; 14.06.2013 здесь же видели одну птицу, и слышали 1–2 токующих самцов.

9. Большая белая цапля – *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид.

Одна птица встречена 4.08.2004 на оз. Кузнецовском. Держалась вместе с серыми цаплями.

10. Серая цапля – *Ardea cinerea* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, обычный летующий вид.

В конце XIX в. колония численностью свыше 200 пар была в Деденёве у Спасо-Влахернского монастыря (Птушенко, Иноземцев, 1968).

Возможно, в начале XX в. цапли гнездились на деревьях на Дядьковском болоте (Шаховская, 1923). А. В. Михеев (рукопись) сообщает со слов местных охотников о колонии в районе Нушпол, но сам автор в 1946–1948 гг. её уже не застал. По меньшей мере, с 1978 г. существовала колония в черноольшанике в правобережной пойме р. Дубны к северо-северо-востоку от Окаёмова; в 1983 г. здесь учтено 29 гнёзд, в 1986 г. — 23–26 жилых гнёзд. В 1987 г. птицы покинули это место и образовали новую колонию в 300 м к западу от прежней, тоже в черноольшанике; в 1989 г. здесь отмечено не менее 33 гнёзд. Эта колония существовала, по крайней мере, до 1990 г. В марте 1991 г. до прилёта цапель здесь было насчитано 44 гнезда; в июне 1994 г. колонию нашли брошенной, причём, судя по состоянию гнёзд, птицы оставили её не позднее 1992–1993 гг. (Коновалова и др., 1998; наши данные). Местные жители в 1985 г. сообщали, что цапли гнездятся у Капорок к юго-востоку от Яхромы (4 гнезда; Н. В. Маркина, С. В. Пономаренко и Ф. А. Татаринов, личн. сообщ.) и на оз. Золотая Вешка (2 гнезда; Н. В. Маркина, О. И. Роздина и Л. А. Дейстдфельдт, личн. сообщ.; в настоящее время цапли на озере не гнездятся). В 1994 г. найдена уже брошенная колония цапель из 6 гнёзд на острове соснового леса у р. Сулати близ Полубарского.

В настоящее время в районе исследований существует колония цапель в лесу близ прудов ВНИИПРХ у Рыбного, она известна с 1980 г. (Ковальковский и др., 1986). В 2009 г. здесь учтено порядка 30 гнёзд (Конторщиков и др., 2013). По сведениям местных жителей последние годы есть 2 колонии у Ольховских карьеров — в лесу к северо-востоку от Власова (около 40 гнёзд) и в лесу у восточного края этих карьеров.

С 1994 г. была известна колония в 0,5–0,7 км к северо-востоку от Кубринска, в пойме р. Кубри. 14.06.1994 в ней учтено 10–15 жилых гнёзд, 19.06.2005 — около 20–25 гнёзд, в 2010 г. её нашли брошенной (Коновалова и др., 1998; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Смена мест гнездования серых цапель может быть связана с биологической продуктивностью водоёмов. Стабильную продуктивность имеют пруды рыбхоза в Рыбном, низкую и снижающуюся — зарастающие старичные озёра Дубны и заболачивающееся Кубринское водохранилище (построено в 1973 г.), высокую — Ольховские карьеры (залитые в середине 1990-х гг.).

В гнездовой период поодиночке и небольшими группами до 10 ос. серая цапля встречается практически на всех водоёмах.

Наиболее ранняя и поздняя даты встреч: 15.03.2014 и 14.10.2001 (Е. М. Малкин, БД ППМиП).

Семейство Аистовые Ciconiidae

11. Белый аист – *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, редкий летующий вид.

Первая встреча относится к 1892 г., когда одиночный аист ежегодно до 1897 г. встречался в долине р. Яхромы у современного пос. Луговой (Птушенко, Иноземцев, 1968). Следующая известная встреча относится к началу 1970-х гг., когда пара птиц пыталась гнездиться в Нушполах (Калякин и др., 2008). После этого аистов встречали в 1980 г. (1 ос.), ежегодно — в 1987–1989 гг. (по 1–6 ос.) и с 1994 г. (Коновалова и др., 1998; Калякин и др., 2008; Конторщиков и др., 2013; М. Л. Крейндин, личн. сообщ.; наши данные). Птицы регистрировались с 9.04 (в 2000 г.) по 30.09 (в 2006 г.; Ю. А. Буйолов, БД ППМиП), обычно — поодиночке, парами и группами до 8 ос. Более крупные стаи, явно пролётные, отмечены дважды — 17 ос. 23.08.1996 у Лихачёва и 12–15 ос. в конце августа 2007 г. — у Дубровок.

Гнездование или попытки гнездования зарегистрированы: в Нушполах (в начале 1970-х гг. и в 2014 г.), Юдине (1989 г.), Калошине (около 2010 г.), у Заболотья (в 2013 г.), в Федорцове (около 1989 г.), Никульском (2001–2007 гг.), возможно, также — в Растовцах (2000 г.) и Григорове (2004 г.) (Зубакин и др., 1992; Коновалова и др., 1998; Калякин и др., 2008; Конторщиков и др., 2013; Б. Н. Ковалёв, рукопись и личн. сообщ.; Д. В. Кошелев, по: ППМиП–2002, 2004; наши данные). Аисты строили гнёзда на водонапорных башнях, деревьях, опорах ЛЭП, полуразрушенной церкви, крыше дома.

Таким образом, белый аист стал регулярно встречаться на севере Подмоскovie с 1970-х гг. Его численность здесь остается крайне низкой — в лучшем случае, несколько пар, причём, вероятно, птицы здесь гнездятся не ежегодно.

12. Чёрный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид.

Самые ранние сведения нам сообщил Б. Н. Ковалёв: в 1960-е гг. по словам местных жителей гнездо существовало в лесу в районе Припущаева и Пенкина. Сам автор однажды в 1980-е видел одиночную птицу к востоку от Бельского, и по его же сведениям, в июле 1989 г. пара птиц держалась на старице р. Дубны к западу от Окаёмова. 28.05.1994 1 птица встречена у р. Яхромы в районе Ивановского примерно в 11 км к юго-востоку от Дмитрова (В. Г. Потанский и В. В. Образов, личн. сообщ.). В августе 2004 г. в Григорове держалась молодая летающая птица, которая могла здесь появиться только из гнезда, расположенного где-то поблизости (Волков и др., 2009). 3.07.2009 1 птица встречена на Ольховских карьерах (Волков и др., 2009), а 11.05.2013 К. Цоклер (личн. сообщ.) видел чёрного аиста в пойме р. Дубны у Окаёмова. Мы предполагаем, что на севере Подмосковья сейчас гнездится 1–2 пары этого вида.

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ ANSERIFORMES

Семейство Утиные Anatidae

13. Белощёкая казарка – *Branta leucopsis* (Bechstein, 1803). Очень редкий залётный вид.

24.04.2009 г. П. М. Глазов (личн. сообщ.) видел одну птицу в стае гусей у Павловского.

14. Чёрная казарка – *Branta bernicla* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный или залётный вид.

16.05.2006 стая примерно из 60 птиц пролетела низко на восток на юге Апсарёвского урочища; предположительно, птицы слетели с озими. 14.04.2009 3 ос. держались в стае гусей на луже в Апсарёвском урочище у Есаулова.

15. Краснозобая казарка – *Branta ruficollis* (Pallas, 1769). Очень редкий залётный вид.

В 2005 г. в середине апреля по сведениям директора Талдомского охотхозяйства А. М. Родионова (личн. сообщ.) около 20 птиц встречены в Апсарёвском урочище.

16. Серый гусь – *Anser anser* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий и редкий пролётный вид.

В. А. Варенцов (1919) в своей работе о птицах Переславского края пишет, что серый гусь гнезился редко и в небольшом числе в Заболотье. В списке птиц Переславщины на начало 1930-х гг. он указан как «довольно редкий» пролётный вид (Птушенко, Гладков, 1933). В 1950–60-е гг. по сведениям местных жителей гуси выводили потомство в пойме р. Дубны на Пашинской старице в окр. Нушпол (Б. Н. Ковалёв, личн. сообщ.). В 1969 г. серый гусь успешно гнезился под Княжевым в 15 км к северу от Дмитрова (Леонович, Николаевский, 1981).

В 2002–2012 гг. в районе исследований серый гусь изредка встречался в гнездовой период: 24.05.2002 одна птица пролетела над Мельчевскими карьерами у Петракова в сторону канала; 8.06.2007 хорошо летающая птица встречена на севере оз. Заболотского; там же над плёсами 13.06.2009 кружила 1 ос.; 14.06.2011 пара птиц держалась в восточной части Ольховских карьеров; 25.05.2012 пара птиц отмечена в Нушпольской пойме (Конторщиков, 2003; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

В общей массе гусей, мигрирующих в районе исследований, доля серого гуся составляет около 2% (Конторщиков и др., 2011). В последние годы численность в период весенней миграции на севере Подмосковья, возможно, сократилась.

В 2001–2012 гг. серые гуси отмечались не более 3–5 раз за весну, а в 2013 г. — не встречены. Миграция проходит с конца марта до середины первой декады мая. Самая ранняя достоверная дата первой встречи 31.03.2007.

Самая поздняя встреча относится к 4.11.2003 (А. А. Кольовска, Н. В. Фёдоров, по: ПМИП–2003, 2005).

17. Белолобый гусь – *Anser albifrons* (Scopoli, 1769). Очень редкий летующий, обычный пролётный вид.

В период весеннего пролёта птицы встречаются чаще всего на обширных полях и лугах — обычно по краю разливов или временных луж.

Самая ранняя дата регистрации — 17.03.2014. Массовый пролёт обычно проходит со второй декады апреля по начало первой декады мая. Окончание пролёта в нормальные по погодным условиям сезоны приходится на середину — конец второй декады мая, в среднем — 16.05 (n=17), самая поздняя весенняя регистрация — 21.05.1999.

Общая численность гусей всех видов на остановках в разгар весеннего пролёта в 1980–2010-е гг. в пойме р. Дубны от Окаёмова до Сушёва и на окрестных территориях нередко достигала нескольких тысяч птиц одновременно, в некоторые годы отмечали до 7 тыс. (Конторщиков и др., 1991; 2011; 2013). Доля белолобого гуся среди всех остальных гусей на весеннем пролёте в 1980–2000-е гг. в среднем составила 67% (Конторщиков и др., 2011).

Очень редко, поодиночке и небольшими группами отмечается в районе исследований летом (Конторщиков и др., 2013).

Осенью больших скоплений не образует. Пролёт проходит в сентябре и октябре. Последняя достоверная встреча относится к 23.10.2011. Неопределённые до вида гуси изредка отмечаются и в ноябре, самая поздняя такая встреча произошла 30.11.2013 (Ковалёв, рукопись; наши данные; А. В. Бачурин, личн. сообщ.).

По сведениям охотника из Николо-Кропоток В. Н. Букина (личн. сообщ.) обычно массовый пролёт гусей (не определённых до вида) проходит с конца сентября до конца первой декады октября. Птицы летят ночами. Днём гуси небольшими стаями по 25–30 ос., редко по 50, кормятся на полях, на ночь перелетают на воду. Обычно период пролёта составляет около 10 дней, но в 1992 и 1993 гг. гусь прошёл в две ночи, а в 2013 г. период пролёта был растянут — гуси летели до 7.10. Самое раннее начало пролёта наблюдалось в 1990-е гг. — стая в 50 птиц появилась как-то 6.09 и держалась в угодьях до конца месяца.

18. Пискулька – *Anser erythropus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

В списке птиц Переславщины на начало 1930-х гг. указан как «весьма редкий» пролётный вид, был добыт на Плещеевом озере осенью 1930 или 1931 гг. (Птушенко, Гладков, 1933; Гладков, Птушенко, 1934).

По наблюдениям В. В. Леоновича (дневники) пискулька отмечалась им: 18.04.1976 (5 ос.), 15.04.1979 (1), 12.04.1981 (10), 10.04.1982 (несколько стай общим числом до 50 ос. или больше), 9.04.1983 (2). 15.05.1999 в Апсарёвском урочище 2 пискульки отмечены в стае белолобых гусей. В этот же день здесь видели стаю из 20 птиц. 1.05.2001 30 птиц пролетели над Пановкой (сообщ. Е. М. Малкина, по: ПМиП–2001, 2003).

19. Гуменник – *Anser fabalis* (Latham, 1787). Обычный пролётный вид.

Встречается в тех же местах, что и белолобый гусь, часто образуя вместе с ним единые скопления. Весной доля гуменника среди остальных гусей в 1980–2000-е гг. в среднем составила 31% (Конторщиков и др., 2011).

Самая ранняя дата весенней регистрации 23.03.2002. Массовый пролёт обычно проходит во второй и третьей декадах апреля, иногда захватывает первую декаду мая. В отдельные годы с поздней весной пролёт гуменника может быть малозаметен. Окончание пролёта обычно приходится на конец первой — середину второй декады мая, в среднем — 9.05 (n=17). Самая поздняя весенняя регистрация — 20.05.1999.

Осенний пролёт небольших стай регистрировали в сентябре и октябре, самая поздняя регистрация — 10.11.2012, но неопределённых до вида гусей изредка отмечали до конца ноября (см. «Белолобый гусь»).

Однажды одиночная, хорошо летающая птица была встречена зимой — 18.12.2005 у Окаёмова, она кормилась на поле с озимыми, добывая зелень из-под снега глубиной 10–15 см.

20. Лебедь-шипун – *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789). Очень редкий летующий и пролётный вид.

Впервые отмечен в 1994 г., когда с 6 по 13.06 пара птиц со слегка буроватыми шеями держалась на Очевских карьерах (Конторщиков, Гринченко, 2008). В 2002 г. пара птиц с 13 по 15.06 отмечалась на одном из водоёмов на Мельчевских карьерах близ Петракова, птицы явно не гнездились (Конторщиков, 2003). В 2003 г. 2–8.11 2 ос. встречены на озере в г. Дубне (К. А. Любимова, по: ПМиП–2004, 2006).

Массовый залёт птиц произошёл в 2005 г.: 15.06 стая из 23 лебедей пролетела над Апсарёвским урочищем, а спустя несколько часов они были встречены в 20 км севернее — на оз. Кузнецовском; 22.06 на Мельчевских карьерах близ Петракова обнаружена группа из 9–10 годовалых птиц, а 29.07 один шипун пролетел над Орудьевскими дачными участками. В 2008 г. 29 и 30.03 пара держалась на разливах р. Дубны у Окаёмова.

21. Лебедь-кликун – *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий, редкий пролётный вид.

В начале XX в. гнезвился в Переславском крае, но уже на начало 1930-х гг. приводится только как редкий пролётный (Варенцов, 2003; Птушенко, Гладков, 1933). В 1940–80-е гг. в районе исследований тоже изредка встречался на весеннем пролёте (Михеев, рукопись; Леонович, дневники).

В 1990–2010-е гг. в небольшом числе не ежегодно встречался на весеннем пролёте (Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013, наши данные). Самая ранняя встреча зарегистрирована 23.03.2008 (А. Е. Варламов, К. В. Захаров, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2008 г.», 2008), самая поздняя — 18.04.2004.

В каждом году все встречи кликунов регистрируются в очень короткий период, как правило, не больше недели. По годам встречи распределяются следующим образом (в скобках указано число птиц): 1992 — 2 (7), 1993 — 2 (6), 1994 — 1 (3), 1999 — 1 (3), 2004 — 2 (6), 2005 — 4 (12), 2008 — 3 (7), 2009 — 9 (78), 2011 — 5 (22), 2012 — 3 (9), 2013 — 2 (5). Птицы обычно встречаются парами и небольшими группами до 10 ос., изредка попадают более крупные стаи, самая большая из которых насчитывала 29 ос. (14.04.2014 у Пенского; П. А. Левицкий, личн. сообщ.). Чаще всего отмечается на полях и лугах у разливов рек или временных луж, нередко вместе с гусями.

В летнее время были встречены только один раз на оз. Заболотском: 10.06.2012 — 5 неполовозрелых птиц.

Осенью отмечается очень редко, известны встречи 13.11.2009 (1 ос. на пруду в Талдоме), 4.11.2012 (5 ос. у Квашонок; А. В. Бачурин, личн. сообщ.) и 5.11.2012 (15–20 ос. у Михалёва; С. Е. Одинцов, личн. сообщ.).

22. Огарь – *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). Очень редкий летующий или залётный вид.

11.06.2007 три птицы кормились на спущенном пруду рыбохоза у Жестылёва.

23. Кряква – *Anas platyrhynchos* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид.

Гнездится в различных полузакрытых и открытых стациях — от сырых лесов и кустарников до открытых болот и лугов; устраивает гнёзда на островах, сплавинах и по берегам различных водоёмов, на болотных кочках, на лугах и полях у небольших водоёмов и канав, иногда — вдали от воды. Однажды было найдено гнездо в сорочьей постройке на иве (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013). Выводки чаще всего наблюдались на торфокарьерах (26), естественных озёрах и старицах (8), мелиоративных канавах (7), реках (6), прудах (5), переходном болоте (1) (данные 1981–2013 гг.). На пролёте встречается на всех водоёмах, в том числе на разных канавах, болотах, разливах, лужах и т.п.

Наиболее крупное летнее скопление отмечено на оз. Заболотском, где в 2007–2013 гг. с июня по август встречали до 500–600 ос. одновременно — в основном линяющих птиц (Конторщиков и др., 2013).

На весеннем пролёте наиболее крупные скопления образуются на разливах рек, обычно они насчитывают от 50 до 150 ос. в одном месте (Конторщиков и др., 2013); плотных стай кряква, как правило, не образует. 25.03.1990 на разливах р. Дубны от Сушёва до Окаёмова численность кряквы оценена примерно в 580 ос.; 10.04.2005 в пойме р. Дубны от Нушпол до Закубежья всего держалось, по меньшей мере, 500 крякв. Доля кряквы среди других уток во время весеннего пролёта по данным за 1980–2000-е гг. в среднем составила около 9% (Конторщиков и др., 2011). В. В. Леонович (дневники) под Дмитровом отмечал скопления до 300–400 ос. (13–14.04.1985 у Мельчевки).

Появляется с началом вскрытия рек или первой открытой воды, наиболее ранняя дата встречи за пределами мест зимовок относится к 15.03 в 1977 и 2014 гг.; в окр. Дмитрова известна встреча пары 28.02.1995 (Леонович, дневники; наши данные). Обычно же массовый прилёт происходит в конце марта — начале апреля. Осенью держится в небольшом количестве до полного замерзания водоёмов, в тёплые зимы отмечалась до середины декабря (14.12.1966 и 15.12.2012; Михеев, рукопись; Леонович, дневники; наши данные).

Постоянная зимовка известна на незамерзающем участке Волги ниже плотины Иваньковского вдхр., где в 2003–2013 гг. в разные дни насчитывали от 10–50 до 130–140 птиц, а 3.01.2013 учли 180 ос. (Любимова, 2003; К. А. Любимова, БД ППМиП; наши данные).

24. Чирок-свистунок – *Anas crecca* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится на водоёмах (озёрах, прудах, мелиоративных канавах, торфокарьерах, реках, ручьях) и разных болотах, предпочитая лесные местообитания (Михеев, рукопись; наши данные).

На весеннем пролёте в 1980–2010-е гг. наиболее заметные скопления наблюдали на крупных разливах р. Дубны — до 100–150 ос. одновременно (21.04.1985 у Нушпол; 21.04.2011 у Окаёмова и Нушпол), обычно скопления бывают гораздо меньше (Конторщиков и др., 2013; наши данные). По нашим примерным оценкам в период пика половодья на разливах Дубны от Нушпол до Минина одновременно держится, по меньшей мере, несколько сотен свистунков. Чирки кормятся в залитых кустах и высокой траве, где их бывает сложно заметить, поэтому возможен недоучёт. По данным за 1980–2000-е гг. на весеннем пролёте доля свистунка среди других уток составляла примерно 3% (Конторщиков и др., 2011).

В летнее время и ранней осенью в 2007–2011 гг. наиболее крупные рыхлые скопления на кормёжке и линьке насчитывали от 30 до 80 ос. (на бобровой запруде у Пенского, оз. Заболотском, в затопленном лесу на р. Пихте, в восточной части Ольховских карьеров; Конторщиков и др., 2013). 10–11.08.2002 на Мельчевских карьерах в общей сложности было учтено 200–300 чирков обоих видов; доля свистунка осталась невыясненной.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 25.03.2006, время отлёта не прослежено, формально последняя встреча датирована 8.10.1982 (Ковалёв, рукопись). А. В. Михеев (рукопись) в Приволжско-Дубненском заповеднике в 1946–48 гг. наблюдал отлёт в первой половине октября.

25. Серая утка – *Anas strepera* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нередин летующий и пролётный вид.

В 1990–2010-е гг. в гнездовой период отмечалась на Мельчевских карьерах (пара 8.06.2001 у Мельчевки, пара 22.05.2011 у Петракова), в Апсарёвском урочище (пара на пруду 11.05.1997, беспокоящаяся самка на озере 4.07.2007, 16.05.2010 пара там же), на торфокарьере у Кунилова (пара 8.05.2007), на мелиоративных канавах в Бублике (два самца 31.05.1995), на оз. Заболотском (в 2009–2014 гг. ежегодно в июне и июле поодиночке, пары и группы до 7 ос., в общей сложности до 12 ос. за один маршрут), на озере в окр. Торгашина (1 ос. 25.06.1993), на Ольховских карьерах (в 2011–2013 гг. на востоке этих карьеров в июне ежегодно встречались одиночки, пары и группы до 7 ос.,

единовременно до 10 ос.; в 2014 г. в окр. Федорцова встречена пара) (Резанов, 1998; Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Кроме того, изредка встречалась на весеннем пролёте: 10.04.2010 (пара на Окаёмовских разливах), 11.04.1999 (пара в Апсарёвском урочище; А. Т. Тупикин, личн. сообщ.), 25.04.2009 (1 ос. в Дубне; О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2009 г.»), 1.05.2011 (пара в тростниках в Окаёмовской пойме).

Самая ранняя встреча произошла 10.04.2010; время отлёта не прослежено, формально последний раз её отмечали 1.08.2009

В начале 1930-х гг. в Переславщине считалась редким гнездящимся и пролётным видом (Птушенко, Gladkov, 1933). Отмечена 1–3.05.1985 на оз. М. Туголянском (2 пары).

26. Связь – *Anas penelope* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, обычный летующий и пролётный вид.

Гнездится на некоторых лесных и болотных озёрах, торфокарьерах. На пролёте встречается практически на всех водоёмах, наиболее крупные скопления образует на разливах рек. В 1990–2010-е гг. гнездование достоверно установлено в восточной части Ольховских карьеров (в 2011 г. минимум 3 пары — найдено гнездо и 2 выводка), на озёрах М. Туголянском (в 2014 г. выводок), Б. Туголянском (в 2005 г. выводок) и Батьковском (в 2013 г. выводок); судя по постоянным встречам связи на указанных озёрах в гнездовой период в другие годы, она здесь гнездится регулярно (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Кроме того, в летнее время ежегодно встречается на многих торфокарьерах, озёрах и прудах, поодиночке, парами и стаями до 25 ос., которые состоят в основном из самцов. Лишь в немногих таких местах можно предполагать гнездование. В частности, кроме выше упомянутых мест, связь, возможно, гнездится на Мельчевских и Очевских карьерах, оз. Заболотском (3.05.1994 наблюдали спаривание) и некоторых других местах. Необычно крупное летнее скопление отмечено в 2011 г. на востоке Ольховских карьеров, где 14–16.06 держалось в общей сложности около 180 ос., в основном — самцы; к началу августа здесь осталось лишь несколько птиц (Конторщиков и др., 2013).

Самые крупные весенние скопления в 1980–2010-е гг. отмечали весной на разливах р. Дубны: например, около 1400 ос. — 27.04.2005 у Минина, около 800 ос. — 18.04.2005 в Бублике, не менее 650 ос. и около 600 ос. — соотв. 21.04.1985 и 10.04.2008 у Нушпол (Конторщиков и др., 2013). На разливах в пойме р. Дубны от Нушпол до Закубежья в пик пролёта в общей сложности насчитывали 27.04.2005 — 2150 ос., 10.04.2010 — около 1500 ос.

Доля связи среди других уток во время весеннего пролёта в 1980–2000-е гг. составила 43% (Конторщиков и др., 2011).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 24.03.2007, пик пролёта приходится на апрель и первую декаду мая. Самая поздняя встреча произошла 30.09.2006 (Ю. А. Буйолов, БД ППМиП).

Видимо, связь в районе исследований на гнездовании всегда была редка. М. М. Пришвин (2004) 18–20.06.1928 встретил выводок — видимо, на оз. Заболотском. В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась «довольно редким» гнездящимся видом, обычным на пролёте (Птушенко, Гладков, 1933). В Приволжско-Дубненском заповеднике в 1946–1948 гг. не гнездилась, весной в значительном числе во второй половине апреля встречалась на разливах р. Дубны в районе Саввина и других местах, осенью в заметном числе встречалась в районе Нушпол (Михеев, рукопись). Судя по регулярным встречам в гнездовой период, вероятно, гнездилась в 1980-е гг. на оз. М. Туголянском.

27. Шилохвость — *Anas acuta* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, обычный пролётный вид.

Гнёзда (2) находили на поле и лугу, выводки (3) — на р. Дубне, мелиоративной канаве, крупном озере среди леса и болот (Леонович, дневники; наши данные).

В период пролёта встречается в наибольшем количестве на разливах рек среди лугов и полей, но также и на многих других водоёмах, предпочитая, видимо, открытые станции.

В 1990–2010-е гг. гнездование отмечено: в 1993 г. — на р. Дубне близ Нушпол (выводок), в 1994 г. — на оз. Б. Туголянском (выводок; здесь же пары встречены 18.06.2005 и 7.05.2012), в 2012 г. — на мелиоративной канаве в Бублике (выводок; здесь же одиночная самка встречена 21.06.2011), в 2013 г. — на лугу у Есаулова (гнездо) (Блохин и др., 1998; Конторщиков и др., 2013).

Кроме того, в гнездовой период изредка, не каждый год, поодиночке, парами и мелкими группами отмечалась в ряде других мест — в Нушпольской пойме, Апсарёвском урочище, плотине на р. Сулать, на оз. Заболотском.

Наиболее крупные весенние скопления в одном месте встречали на разливах р. Дубны — около 900 ос. у Нушпол (7.04.2010), около 600 ос. у Нушпол (2.05.2009), около 400 ос. у Минина (27.04.2005) (Конторщиков и др., 2013). Очень крупное скопление отмечено на разливах р. Дубны близ Нушпол также 18.04.2009 — в этот день здесь держалось более 2 тыс. уток, среди которых преобладала шилохвость (Е. Д. Краснова, личн. сообщ.). В 2005 г. на разливах в пойме р. Дубны от Нушпол до Закубежья в общей сложности в пик пролёта с 16 по 27.04 держалось одновременно от 600 до 800 ос. Доля шилохвости среди других уток во время весеннего пролёта в 1980–2000-е гг. составила 17% (Конторщиков и др., 2011).

Самые ранние встречи зарегистрированы 25.03 в 1990 и 2007 гг., основной пролёт происходит в апреле и первой декаде мая. Самая поздняя встреча зарегистрирована 13.10.1979 (Ковалёв, рукопись). А. В. Михеев (рукопись) в окр. Приволжско-Дубненского заповедника в 1946–1948 гг. отмечал осенний пролёт шилохвости в первой половине октября.

На начало 1930-х гг. в Переславщине считалась «довольно редким» видом на гнездовании и обычной на пролёте (Птушенко, Гладков, 1933). В конце 1930-х — начале 1940-х гг. была обычна на гнездовании на Ивановском вдхр., где гнездилась на островах, лугах и болотах (Третьяков, 1947). В Приволжско-Дубненском заповеднике в 1946—1948 гг. на гнездовании была редка, на пролёте — многочисленна, по сведениям охотников гнездилась на озёрах у Нушпол (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1950–70-е гг. была редка на гнездовании и довольно обычна на пролёте; гнездилась в долине р. Яхромы (в 1956 г.), на старых торфопеработках у Орева (в 1970 г.), на карьерах у Мельчевки (в 1960-е — начале 1970-х гг.); также найдены гнёзда в 1978 и 1979 гг. — в этих же местах или поблизости (Леонович, 1973; Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники).

В Дубненском охотхозяйстве на начало 1960-х гг. считалась малочисленной на гнездовании птицей (Проект..., 1963–1964). Таким образом, очевидно, что в районе исследований шилохвость на гнездовании всегда была довольно редка.

28. Чирок-трескунок – *Anas querquedula* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится на разных водоёмах, преимущественно в открытых и полукрытых стациях — среди лугов и полей, на открытых низинных болотах, в поймах рек, на торфопеработках. Гнёзда находили на сенокосном лугу у канавы, в маленьком водоёмчике у пня в траве на сухом месте (Леонович, дневники; наши данные). Выводки видели на мелиоративных канавах, различных озёрах и старицах, прудах, торфокарьерах. На весеннем пролёте встречается повсеместно на самых разных водоёмах, избегая, однако, лесных.

В гнездовой период на разных водоёмах в агроландшафтах и на торфокарьерах встречается чаще свистунка. Наиболее крупные летние скопления (частью — линные) отмечены на оз. Заболотском (до 100 ос. в июне 2007–2013 гг.) и Ольховских карьерах (до 50 ос. в 2011–2013 гг.); по-видимому, трескунок также обычен в это время на всех крупных торфокарьерах, где, однако оценить его общую численность бывает довольно трудно из-за скрытного поведения (Конторщиков и др., 2013).

На весеннем пролёте самые крупные скопления наблюдали на разливах р. Дубны, обычно они насчитывали не более 60 ос. в одном месте (Конторщиков и др., 2013), но надо отметить, что трескунук часто держится по краям разливов в зарослях травы и кустов, поэтому плохо заметен. 18.04.2005 на разливах в Бублике в общей сложности держалось не менее 200 трескунков. Доля трескунка среди других уток во время весеннего пролёта в 1980–2000-е гг. составила 4% (Конторщиков и др., 2011).

Характер пребывания в августе и сентябре точно не выяснен, в это время на некоторых торфокарьерах в отдельные дни удавалось насчитать от нескольких десятков до нескольких сотен чирков обоих видов. Однако из-за угрозы охоты утки в дневное время затаиваются в густой прибрежной растительности, и их трудно наблюдать.

Самые ранние регистрация весной — 25.03 в 1989, 1990 и 2007 гг., самая поздняя — 21.09.1970, но время отлёта плохо прослежено (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные).

Ранее в районе исследований был, по-видимому, тоже достаточно обычным гнездящимся видом (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; Проект..., 1963–1964).

29. Широконоска – *Anas clypeata* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, обычный пролётный вид.

В гнездовой период встречается на торфокарьерах, мелиоративных канавах среди сельскохозяйственных угодий, крупных реках, различных озёрах и старицах (Михеев, рукопись; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Видимо, предпочитает относительно открытые станции — луга, болота, поймы рек, но однажды выводок найден на лесном М. Туголянском озере.

Гнездование установлено на старице Варме к западу от Окаёмова (по выводку в 2010 и 2013 гг.), в Апсарёвском урочище (2 выводка в 2007 г. у Пенского), Бублике (по выводку в 2005, 2009, 2011, 2012 гг.), на р. Дубне близ Окаёмова (выводок в 2011 г.), М. Туголянском озере (выводок в 2009 г.), Б. Туголянском озере (выводок в 2008 г.), в восточной части Ольховских карьеров (по выводку в 2012 и 2013 гг.) (Конторщиков и др., 2013; наши данные; Г. С. Ерёмкин, БД ППМиП). В этих же местах широконоски регулярно встречались в гнездовой период и в другие годы.

Кроме того, в гнездовой период регулярно встречалась одиночками, парами и группами до 10 ос. (в группах обычно преобладали самцы), в общей сложности до 20 ос. в одном месте, на Мельчевских, Оревских и Очевских карьерах, в долине Яхромы, Нушпольской и Окаёмовской поймах Дубны, на оз. Заболотском, в пойме р. Сулати на торфоразработках (Конторщиков и др., 2013).

Наиболее крупные скопления в период весеннего пролёта — по несколько десятков птиц одновременно — отмечаются на разливах р. Дубны у Нушпол, Окаёмова, в Бублике, у Минина, максимальное число птиц в одном месте было зарегистрировано 28.04.2009 у Окаёмова — около 80–100 ос. В 2005 г. на разливах р. Дубны от Нушпол до Закубежья встречалась с 15.04 по 16.05, больше всего птиц учтено 8.05 — 73 ос. Доля широконоски среди других уток во время весеннего пролёта в 1980–2000-е гг. составила 3% (Конторщиков и др., 2011).

Самая ранняя встреча произошла 15.03.2014. Пик весеннего пролёта приходится на третью декаду апреля — первую декаду мая. Последняя встреча зарегистрирована 17.10.2009.

В конце XIX — начале XX вв. гнездилась в Заболотье (Птушенко, Иноземцев, 1968). В конце 1930-х — начале 1940-х гг. была обычна на гнездовании на Ивановском вдхр. (Третьяков, 1947). На начало 1930-х гг. в Переславщине считалась довольно редким гнездящимся и обычным пролётным видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике на гнездовании была очень редка, а на пролёте обычна; гнездилась на озёрах в пойме р. Дубны у Нушпол и на старице р. Вели у Сущёва (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1950-70-е гг. изредка встречалась в гнездовой период в пойме р. Яхромы у Куликова, на торфокарьерах у Орева и Мельчевки, и, видимо, здесь гнездилась (Леонович, 1973; Леонович, дневники).

30. Красноносый нырок – *Netta rufina* (Pallas, 1773). Очень редкий залётный вид.

В сентябре 1988 г. у Острова 2 ос. встретил Р. Ф. Штарёв (Конторщиков, 1990).

31. Красноголовый нырок – *Aythya ferina* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нередкий летующий, обычный пролётный, очень редкий зимующий вид.

В гнездовой период встречается преимущественно на водоёмах в открытой местности, лесных водоёмов и болот явно избегает. На весеннем пролёте встречается чаще всего на крупных разливах рек, торфокарьерах, больших озёрах и прудах.

Единственное достоверное гнездование отмечено в 2013 г. в восточной части Ольховских карьеров, где 27.06.2013 был встречен выводок. Вероятно, гнезвился в 2005 г. в Апсарёвском урочище у Пенского на небольшом заболоченном пруду с кустарником по берегам, где 25.05 была встречена затаившаяся самка.

Кроме того, в 1990–2010-е гг. в гнездовой период в небольшом количестве, поодиночке, парами и группами до 15 ос., в которых преобладали самцы, до 30 ос. в общей сложности в одном месте за один день, встречался на всех торфокарьерах, в пойме р. Дубны в окр. Сущёва и Нушпол на озёрах, прудах и русле реки, в Апсарёвском урочище на небольших озёрах, прудах и канавах, на оз. Заболотском.

На весеннем пролёте наиболее крупные скопления, свыше сотни птиц, отмечаются в некоторые дни на разливах р. Дубны у Нушпол, Окаёмова, в Бублике и у Минина, максимальное число птиц в одном месте было учтено 23.04.2005 у Окаёмова — около 280 ос. Доля красноголового нырка среди других уток во время весеннего пролёта в 1980–2000-е гг. составила 8% (Конторщиков и др., 2011).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 24.03.2007, основной пролёт проходит, по-видимому, с начала апреля по первую декаду мая. Самая поздняя встреча произошла 18.09.2004 (К. А. Любимова, БД ППМиП). В зимнее время 13–15 ос. видели 7.02.2009 в Дубне на р. Волге у ГЭС (И. И. Уколов, Е. Ю. Чекулаева, Д. Э. Вурман, О. В. Хромушин — рассылка «Birdnewsmoscow»).

По данным на начало 1930-х гг. в Переславщине встречался только на пролёте (Птушенко, Гладков, 1933). В конце 1930-х гг. был обычен на гнездовании на Ивановском вдхр. (Третьяков, 1947). В окр. Дмитрова изредка встречался только в 1978–1984 гг., далеко не каждый год, поодиночке и парами, с 12.04 по 14.05, гнездование не установлено (Леонович, дневники). В 1981 г. летом постоянно отмечался на пруду в Павловском (очевидно, 1 ос.; Ковалёв, рукопись).

32. Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, обычный летующий и пролётный вид.

Гнездование известно на залитых водой торфокарьерах и торфополях. На весеннем пролёте встречается на самых разнообразных водоёмах, предпочитая крупные разливы рек и большие озёра, пруды и карьеры.

Гнездование достоверно отмечено на Очевских карьерах (27.06.1992 выводок), залитых торфополях у Полубарского (8.06.1994 найдено гнездо с 6 яйцами), востоке Ольховских карьеров (в 2011 и 2012 гг. соответственно 3 и 1 гнездо на торфяных дамбах в колонии речной крачки и поблизости) (Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Кроме этих мест, в 1990–2010-е гг. в гнездовой период отмечалась на многих других водоёмах, поодиночке, парами и группами до 30 ос. (в группах обычно преобладали самцы), в общем числе до 50 ос. на одном водоёме: на всех торфокарьерах, на рыбхозе у Жестылёва, пруду у Ольявидова, крупных мелиоративных

канавах в Бублике, оз. Золотой Вешке, оз. Заболотском, пруду у Полубарского, оз. Б. Туголянском (Конторщиков и др., 2013; наши данные; В. Ю. Архипов, личн. сообщ.; Г. С. Ерёмкин, Д. В. Кошелев — БД ППМиП).

Наиболее крупные скопления на весеннем пролёте — от нескольких десятков до нескольких сотен птиц — наблюдали на разливах р. Дубны от Сушёва до Минина — до 500 ос. в одном месте (27 и 29.04.2005 у Окаёмова) (Конторщиков и др., 2013; наши данные; Ю. Ю. Блохин, БД ППМиП). Доля хохлатой чернети среди других уток во время весеннего пролёта в 1980–2000-е гг. составила 11% (Конторщиков и др., 2011).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 25.03.1990. Пролёт происходит в основном в апреле и первой декаде мая. Самая поздняя встреча — 2.11.2003 (К. А. Любимова, БД ППМиП).

В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась редким гнездящимся видом, обычным на пролёте (Птушенко, Гладков, 1933). В конце 1930-х гг. вид был редок на гнездовании на Ивановском вдхр. (Третьяков, 1947). В Приволжско-Дубненском заповеднике и окр. в 1946–1948 гг., возможно, гнездилась в районе Нушпол, встречалась в заметном числе на пролёте на разливах р. Дубны (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1951–1953 гг. пара, видимо, гнездилась на озере у Татищева, после чего чернеть иногда встречали в 1970–1984 гг. в разных местах на пролёте и в гнездовое время, в т.ч. парами (Леонович, дневники).

33. Морская чернеть – *Aythya marila* (Linnaeus, 1761). Редкий пролётный вид.

Все документированные встречи в районе наблюдения относятся к 2005–2013 гг., когда этот вид изредка, не каждый год, по 2–12 ос. встречался весной на разливах р. Дубны от Нушпол до Закубежья с 21 по 28.04: 23.04.2005 (2 ос.), 27.04.2005 (8 ос.), 21.04.2011 г. (2 ос.), 26.04.2012 (6 ос.), 21.04.2013 г. (12 ос.), 27.04.2013 (2 ос.), 28.04.2013 (4 ос.) (Конторщиков и др., 2013; наши данные; В. В. Образов, личн. сообщ.). В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась обыкновенным пролётным видом (Птушенко, Гладков, 1933).

34. Морянка – *Clangula hyemalis* (Linnaeus, 1758). Очень редкий зимующий вид.

В 2009 г. с 8.01 по 8.04 морянки по 1–2 ос. встречались в г. Дубне на р. Волге у ГЭС; очевидно, это были одни и те же птицы (О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Сентябрь 2008 г. — март 2009 г.», 2009; Д. Э. Вурман, И. И. Уколов, Е. Ю. Чекулаева, О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2009 г.», 2009).

35. Гоголь – *Bucephala clangula* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, обычный пролётный, редкий зимующий вид.

Гнездится на лесных водоёмах и некоторых торфокарьерах. На весеннем пролёте встречается на разливах и в руслах рек, торфокарьерах, озёрах и прудах.

Гнездование установлено на канаве у р. Ильменки к востоку от Шепелёва (выводок в 2013 г.; там же пара в 2012 г.), на М. Туголянском озере (по 1–2 выводка в 2001, 2005, 2008–2011, 2013 и 2014 гг.), Б. Туголянском озере (по выводку в 2008, 2010 и 2014 гг., 7.05.2012 птица лазила в гоголятник), Ольховских карьерах (соотв. 1 и 2 выводка в 2007 и 2011 гг.) (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; Г. С. Ерёмкин и Е. В. Николаева — БД ППМиП). На Туголянских озёрах и лесных реках и канавах в их окр., судя по встречам в гнездовой период, гоголь в 1990–2010-е гг. гнезвился регулярно; отметим, что здесь в некоторых местах уже давно висят гоголятники.

Кроме этих мест, в гнездовой период (со второй декады мая по начало июля) изредка по 1–4 ос. встречался на некоторых других водоёмах, где не исключено гнездование (Блохин, 2008; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013).

На весеннем пролёте относительно крупные скопления в 1990–2010-е гг. отмечали на разливах р. Дубны в районе Нушпол, Окаёмова и Минина с 25.03 по 26.04, обычно они насчитывали до 20–30 ос. одновременно, но однажды у Минина 20.04.2013 встречено сразу около 90 ос.; 3.05.2003 на оз. Золотой Вешке видели одновременно около 30 ос. Доля гоголя среди всех видов уток на весеннем пролёте на севере Московской области в 1980–2000-е гг. составила 1% (Конторщиков и др., 2011).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 25.03 в 1989, 1990 и 2007 гг. (Ковалёв, рукопись; наши данные). Пролёт проходит в основном в апреле и первой декаде мая. Самая поздняя встреча произошла в начале ноября 1981 г. на полынье р. Сестры близ Карманова.

Зимой встречен на полыньях р. Волги в Дубне близ ГЭС: 10–13.01 и 7.02 в 2009 г. (15 ос.), в начале декабря 2011 г., 12.02.2012 (6 ос.) (И. И. Уколов, Е. Ю. Чекулаева, Д. Э. Вурман, О. В. Хромушин, К. А. Любимова — рассылка «Birdnewsmoscow» и БД ППМиП).

В Приволжско-Дубненском заповеднике в 1946–1948 гг. отмечен внебольшомколичеством только на пролёте (Михеев, рукопись). В Переславщине на начало 1930-х гг. считался обычным пролётным видом, на гнездовании не наблюдался (Птушенко, Гладков, 1933); в настоящее время здесь гнездится на Плещеевом озере и в окр. (Голубев, Русинов, 2014). В 1952 г. обнаружен на гнездовании в окр. г. Дубны у Большой Волги, где найдено гнездо в дуплянке (Кисленко и др., 1990а).

36. Турпан – *Melanitta fusca* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968) отмечали, что в Московской области «в некоторые годы вплоть до ледостава задерживается на реках Дубне, Сестре, Клязьме и Оке» (с. 86). Г. И. Поляковым 23.10.1904 в Заболотье добыт самец турпана (фонды Гос. Дарвиновского музея, ОФ 7497). В Переславщине на начало 1930-х гг. считался редким осенним пролётным видом, изредка отмечается там на пролёте и в настоящее время (Птушенко, Гладков, 1933; Голубев, Русинов, 2014). Одиночный турпан отмечен В. В. Леоновичем (дневники) 23.04.1972 на канале им. Москвы. В 1990–2010-е гг. нам известна только одна встреча, видимо, одной и той же одиночной птицы, которая держалась на р. Волге в г. Дубне с 8 по 25.04.2009 (О. В. Хромушин, БД ППМиП).

37. Луток – *Mergellus albellus* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный, очень редкий зимующий вид.

С 1946 по 2011 гг. неоднократно, но далеко не каждый год, в разных местах отмечался на весеннем пролёте с 22.03 по 6.05 (чаще всего — в апреле) в окр. Дмитрова, на р. Волге в г. Дубне, на разливах р. Дубны от Нушпол до Минина, озёрах Батьковском и Кузнецовском (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; И. А. Харитонов, личн. сообщ.; О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2009 г.», 2009 и «Интересные встречи. Сентябрь 2008 г. — март 2009 г.», 2009; Конторщиков и др., 2013). Птицы держались поодиночке, парами и мелкими группами, до 10 ос. одновременно. Отмечен 10–13.01.2009 в г. Дубне на р. Волге (К. А. Любимова, БД ППМиП). В 1930-е гг. на озёрах Переславщины встречался изредка на весеннем и осеннем пролёте (Птушенко, Гладков, 1933; Птушенко, 1937).

38. Длинноносый крохаль – *Mergus serrator* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

Встречен в окр. Дмитрова 22.04.1979 (5 ос.) и 3.04.1988 (1 ос.) (Леонович, дневники).

39. Большой крохаль – *Mergus merganser* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный и очень редкий зимующий вид.

В окр. Дмитрова и Журавлиной родине нам известны следующие встречи на весеннем пролёте с 1.04 по 6.05: 20.04.1980 (в окр. Дмитрова, пара; Леонович, дневники), 14.04.1985 и 16.04.1985 (на разливах р. Дубны в районе

Окаёмова и Нушпол, соотв. около 18 ос. и 3 ос.; И. А. Харитонов, личн. сообщ.), 1–10.04.1986 (на разливах р. Дубны у Окаёмова, несколько встреч, в том числе 10 ос. и пара), 6.05.2003 (на вдхр. у Кишкиних, самка).

В последние годы регулярно отмечался зимой и весной в г. Дубне на р. Волге у ГЭС: 10–13.01.2009 (пара; К. А. Любимова, БД ППМиП), 7.02.2009 (пара; И. И. Уколов, Е. Ю. Чекулаева, Д. Э. Вурман, О. В. Хромушин, рассылка «Birdnewsmoscow»), 19.03.2011 (5 ос.; К. А. Любимова, рассылка «Birdnewsmoscow»), 3.01.2013 (1 ос.), 4.03.2013 (6 ос.).

В Переславщине в 1930-е гг. тоже считался редким пролётным видом, встречался весной и осенью (Птушенко, Гладков, 1933; Птушенко, 1937).

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫХ FALCONIFORMES

Семейство Скопиные Pandionidae

40. Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид.

Всего в районе исследований и поблизости найдено 5 гнёзд, относящихся, вероятно, к трём гнездовым территориям.

Гнёзда были расположены на вершинах сосен на высоте около 15–20 м на сосново-кустарничково-сфагновых болотах переходного типа, как вблизи крупных водоёмов, так и на удалении от них до 2 км.

Первое гнездо было найдено на болоте Светлом в Ярославской области, к востоку от Кубринского вдхр. Здесь скопы гнездились, по крайней мере, в 1992–1995 гг. (Волков и др., 1998б; Коновалова и др., 1998).

Второе гнездо найдено в 1994 г. у Туголянских озёр О. Н. Волошиной (Коновалова и др., 1998). Здесь скопы гнездились по 2005 г.

После падения гнездового дерева, усохшего из-за пожара на болоте, скопы заняли искусственную платформу, построенную в нескольких сотнях метров от первоначального гнезда, где гнездились в 2006–2014 гг. (Волков и др., 1998б; Варламов и др., 2007; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013).

Летом 2010 г. были отмечены птицы с кормом, целенаправленно летающие на юг от Ольховских карьеров. Осенью 2011 г. при специальных поисках было найдено гнездо на сухой высокой сосне посредине горелого соснового болота в долине р. Сухмани.

В июне 2012 г. это гнездо обнаружено упавшим, а в июне 2013 г. мы нашли новое гнездо на оз. Батьковском примерно в 6,5 км к северо-востоку от упавшего (Конторщиков и др., 2013). Оно было построено, очевидно, весной 2013 г., но 13.06.2013 найдено не жилым, а к июню 2014 г. — упало. Предположительно, эти два гнезда относятся к одному гнездовому участку.

15.07.2012 в восточной части Ольховских карьеров встречены сразу 4 кормящиеся взрослые птицы, как мы предполагаем — с двух описанных выше территорий.

В гнездовой период одиночных охотящихся птиц в 2001–2013 гг. отмечали также и вдалеке от упомянутых территорий — на Мельчевских карьерах, озёрах Сальковском, Кузнецовском, Глебовском, Заболотском (Волков и др., 1998; 2009; Конторщиков и др., 2013). Не исключено, что на севере Московской области и поблизости от её границ существуют ещё гнездовые территории этого вида. Предполагаемая общая численность скопы в районе исследований и ближайших окрестностях — 3–4 пары.

На пролёте весной и осенью изредка, но практически ежегодно, одиночные птицы встречаются в разных местах на крупных водоёмах или неподалеку от них.

Самая ранняя встреча относится к 8.04.2009 (О. В. Хромушин, по: «Прилёт птиц весной 2009 г.», 2009), самая поздняя — к середине октября 2003 г.

На начало 1930-х гг. скопа считалась в Переславщине обычным гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). 5.07.1980 2 ос. встречены на рыбхозе у Жестылёва.

В 1925–1990 гг. изредка встречалась в разных местах на пролёте весной и осенью (Кисленко, Ерохин, 1998а; Пришвин, 2006; Михеев, рукопись; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись).

Семейство Ястребиные Accipitridae

41. Обыкновенный осоед – *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается по всему району исследований, тяготеет к сосновым лесам (Кисленко, Ерохин, 1998а; Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013; наши данные). В местах, где такие леса широко распространены, в гнездовой период встречается на большинстве маршрутов длиной 10–15 км.

Самая ранняя достоверная встреча зарегистрирована 23.04.2005, самая поздняя — 30.09.2006 (Ю. А. Буйолов, БД ППМиП). С конца июля по начало сентября в некоторые годы отмечается заметный пролёт, когда осоедов наблюдают в самых разных местах, до 28 ос. за один день (24.08.2011; Конторщиков и др., 2013).

Ранее, с 1920-х до начала 1990-х гг., в гнездовой период изредка отмечался в разных местах (Кисленко и др., 1990а; Пришвин, 2004; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные). В окр. Власова в 1961–1964 гг. на 95 км маршрутов в мае–июне по разным типам леса встречен один раз (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов), 1 ос. отмечена здесь же 31.05.1986.

42. Чёрный коршун – *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). Нередкий гнездящийся вид.

В гнездовой период встречается в самых разных ландшафтах, чаще всего — у крупных водоёмов (озёрах, торфокарьерах, по каналу им. Москвы, рекам Дубне и Волге) и на обширных открытых пространствах — лугах, полях, открытых болотах (Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Гнездится в лесах и перелесках. Обычен в восточной части района исследований — по рекам Дубне и Сулати, где встречается в гнездовой период на каждом маршруте длиной 10–15 км, обычно — по несколько раз за такой маршрут. В пойме р. Дубны у Окаёмова на 5 км по руслу реки в 2004–2013 гг. в черноольшаниках по краю открытых низинных болот обычно гнездились 2 пары. 7.07.2011 на 20 км лодочного маршрута по р. Дубне от устья р. Вытравки до Окаёмова численность оценена в 4–5 пар. В 2000-е гг. в Апсарёвском урочище и окр. плотность варьировала по годам от 0,2 до 1,0 территориальных пар на 10 км² (Шариков и др., 2010), в среднем она составила 0,6. На учётах по всей долине р. Яхромы в 2004 и 2011–2013 гг. в общей сложности насчитывали от 1 до 4 ос., как правило, вблизи Мельчевских и Оревских карьеров.

Крупные скопления на кормёжке отмечены летом у пахущих тракторов и в период сенокоса и уборки урожая; максимальных размеров такие скопления достигают в августе — до 73 ос. в поле зрения (18.08.2011, Константиновская пойма; Конторщиков и др., 2013).

Наиболее ранняя встреча — 31.03.2007, наиболее поздняя — 15.09.2013.

Ранее встречался в гнездовой период регулярно в 1946–1948 гг. — в Приволжско-Дубненском заповеднике (Михеев, рукопись), в 1950–1980-е гг. — в окр. Дмитрова (Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники). В 1980-е гг. и первой половине 1990-х гг. на 17 км по р. Дубне от Нушпол до Острова обитали, видимо, 3 пары — в окр. Нушпол, Окаёмова и Острова; в 2000–2010-е гг. по нашим оценкам здесь гнездились ежегодно по меньшей мере 4–5 пар. Возможно, численность в 1990–2000-е гг. выросла. По нашим оценкам в настоящее время в районе исследований гнездится порядка нескольких десятков пар.

43. Полевой лунь – *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается в гнездовой период на полях, лугах и открытых кустарничко-сфагновых болотах во многих местах, из которых мы перечислим лишь некоторые (Блохин и др., 1998; Коновалова и др., 1998; Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013; наши данные; К. А. Любимова и Н. В. Кудрявцев — БД ППМиП). В 1998 г. по паре птиц гнездились у Мельчевских и Оревских карьеров, встречались птицы

в гнездовой период здесь и в 2001–2002 гг. (Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008). В 1993 г. на левобережье р. Дубны от Сквородина до Сущёва в конце мая — июне встречалось 5 ос. на 100 км маршрута (Блохин и др., 1998). В 1994–1995 гг. в Дубненском болотном массиве от Нушпол до оз. Заболотского, по р. Сулати, на Батьковском болоте и в долине р. Хотчи отмечено 5 пар (Коновалова и др., 1998). В 1994–2000 г. в пойме р. Дубны на левом берегу от урочища Овсянникова до Закубежья обитало 11–12 пар, а на правом берегу от Сущёва до Нушпол — еще 2–3 пары (Блохин, 2008). В Апсарёвском урочище в 2000-е гг. плотность оценена в 0,5–0,7 территориальных пар на 10 км² открытых угодий (Шариков и др., 2010). Численность этого вида в 1990–2010-е гг. варьировала по годам, но в целом оставалась достаточно стабильной.

В период пролёта встречается чаще — до 7 ос. за один день в конце марта и апреле, и до 20 ос. — со второй половины августа по октябрь (Блохин и др., 1998; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Наиболее ранняя встреча — 19.03.1978 (Леонович, дневники), наиболее поздняя — 31.10.2009. Самка неопределённого до вида луня, скорее всего — полевого, встречена 17.11.2012.

В окр. Дмитрова в заболоченных кустах по каналу им. Москвы в 1951 г. гнезилось 3 пары, в 1962 г. — 1 пара, а в 1968 г. птицы здесь не обнаружены; вероятно, они исчезли из-за отстрела в связи с общей кампанией по уничтожению хищных птиц (Леонович, Николаевский, 1981). Позже, в 1970–1980 гг. полевой лунь в окр. Дмитрова, тем не менее, в гнездовой период регулярно встречался, до 2 пар у Орева в 1977 г. (Леонович, дневники). В окр. Бобылина в 1961–1964 гг. в гнездовой период встречался каждый год (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

44. Степной лунь – *Circus macrourus* (S.G. Gmelin, 1771). Очень редкий гнездящийся вид.

Встречается на лугах с участками высокотравья, два гнезда найдены на лугах, одно — в песчаном карьере, заросшем тростником (Волков, 2013).

В районе исследований впервые встречен в 1990 г. — 3.05 самка охотилась у Минина (Блохин и др., 1998). В последующем в гнездовой период самец встречен в 1997 г. в Апсарёвском урочище, а в 1999 г. здесь гнездилась пара птиц (Свиридова и др., 2008). После этого в гнездовой период единично отмечался в 2000 и 2006 гг., на пролёте — в 2001 г., а в 2007 г. произошла вспышка численности: в Апсарёвском урочище и окр. на площади около 50 км² держались, минимум, 4 пары, у двух из них были найдены гнёзда, а кроме того, в этот год предположительно гнездящихся птиц отмечали ещё в 6 местах (Свиридова и др., 2008; Волков и др., 2009; Волков, 2013).

В целом, в открытых местообитаниях северной части района исследований в 2007 г. плотность гнездования оценена примерно в 1,6 территориальных пары на 100 км² (Волков и др., 2009). Отметим, что этот год отличался высокой численностью мышевидных грызунов. В последующие годы в очень небольшом количестве вид отмечался почти ежегодно на пролёте и два года — в гнездовой период: в 2010 г. (2 территориальные пары, у одной найдено гнездо) и в 2013 г. (в июне дважды встречена самка в окр. Костолыгина и Пенского) (Конторщиков и др., 2013; Волков, 2013; наши данные).

Наиболее ранняя встреча — 13.04 в 2008 и 2014 гг., самая поздняя — 13.11.2009 (К. Цоклер, личн. сообщ.).

В 1930–1933 гг. залетал в Переславщину (Птушенко, Гладков, 1933; Птушенко, Иноземцев, 1968), а позже до 1990 г. нигде не отмечался. Вероятно, степной лунь проник на север Московской области и начал здесь гнездиться в 1990-е гг., но, очевидно, птицы здесь гнездятся в настоящее время не каждый год.

45. Луговой лунь – *Circus pygargus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится преимущественно на заброшенных лугах, где есть участки с крапивой и другим сорным высокотравьем, реже, на низинных болотах в тростниках. Часто пары селятся в зарослях рядом с брошенными фермами. Распространён по всему району исследований.

В окр. Орудьева в 1998 г. на площади 35 км² (включая дачные участки, перелески, разные сельскохозяйственные угодья) обитали 2–3 пары, в 1980-е и начале 1990-х гг. луговой лунь здесь встречался реже (Конторщиков, 2003). В 1995 и 1998 гг. в гнездовой период самца видели в долине р. Яхромы, причём в первом случае птица летела с добычей, вероятно, к гнезду (3.06). В 1998–1999 гг. вид был относительно нередок в Дмитровском районе в окр. Мельчевки, Орева, Орудьева и Очева (Гринченко, Конторщиков, 2008).

В 1980-е гг. и первой половине 1990-х гг. в Журавлиной родине предполагалось гнездование, по меньшей мере, в 4-х местах (в окр. Нушпол, Апсарёвском урочище, в Бублике и окр. Костолыгина). В 1994–1995 гг. в Дубненском болотном массиве и в долине р. Хотчи предполагалось гнездование 3-х пар (Коновалова и др., 1998).

В настоящее время в этих местах луговой лунь встречается чаще (Конторщиков и др., 2013). В частности, в 1996–2005 гг. его численность заметно выросла в Апсарёвском урочище (Свиридова и др., 2006). В 2000-е гг. плотность лугового луня в этом урочище варьировала в разные годы от 0,7 до 2,7 территориальных пар на 10 км² открытых стадий и в среднем составила 1,6 (Шариков и др., 2010).

В долине р. Дубны от Нушпол до Закубежья в 1989–1993 и 1994–2000 гг., видимо, встречался гораздо реже, чем полевой лунь — за эти периоды указаны соотв. только две и одна встреча в гнездовой период (Блохин и др., 1998; Блохин, 2008).

С конца июля по сентябрь количество встреч увеличивается, что связано с появлением молодых птиц, кочёвками и миграцией, в августе в некоторые годы учитывали по 8–15 ос. за один день (Конторщиков и др., 2013). Наиболее ранняя встреча относится к 29.03.2014 г., наиболее поздняя — к 21.10.2011.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике в гнездовой период был довольно редок, отмечены единичные встречи (Михеев, рукопись). В 1950–80-е гг. в дневниках В. В. Леоновича (дневники) для окр. Дмитрова указан гнездящимся на начало 1950-х гг., но записи встреч отсутствуют, из чего можно предположить, что он был здесь редок. Мы встретили самца 13.05.1979 над торфяными полями к юго-востоку от Петракова.

Численность вида в районе исследований заметно выросла в 1990–2000-е гг. — очевидно, в связи с зарастанием значительной части полей и лугов кустами и высокотравьем (Конторщиков, 2003; Свиридова и др., 2006).

46. Болотный лунь — *Circus aeruginosus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовой период встречается почти у всех крупных и средних водоёмов с зарослями тростника, на некоторых сырых лугах, низинных и переходных болотах.

В конце мая — июне 1993 г. в пойме р. Дубны численность оценена в 5 ос. на 100 км маршрута (Блохин и др., 1998). В Окаёмовской пойме р. Дубны, к северо-востоку от Окаёмова, на протяжении 3,5 км по руслу реки на низинных болотах с зарослями тростника и ивы на площади около 100 га в 2004–2013 гг. обычно обитали 2 пары, занимая крупные тростниковые займища (Конторщиков и др., 2013). От Окаёмова до оз. Пашинского в таких же местообитаниях на 5 км по р. Дубне 15.05.2011 учтены 3–4 пары; в пойме р. Дубны у Нушпол в 2010 г. гнездились, видимо, 3 пары. В благоприятные годы в Апсарёвском урочище и ближайших окр. гнездится 5–7 пар на 50 км², средняя плотность в урочище в 2000-е гг. составила 0,5 территориальных пар на 10 км² открытых угодий (Шарики и др., 2010).

В период кочёвок и миграций — в апреле и августе–сентябре — встречается в более разнообразных стациях, в частности, на полях и лугах, — до 5–6 одиночных птиц в разных местах за один маршрут.

Наиболее ранняя встреча — 21.03.2008, наиболее поздняя — 22.09.1984 (Кисленко и др., 1990а).

В 1970–80-е гг. в окр. Дмитрова ежегодно гнездились около 4 пар (Кисленко и др., 1990а); вероятно, имеется в виду долина р. Яхромы в окр. Орева и Мельчевки, включая торфоразработки.

47. Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

В течение всего года охотящиеся птицы отмечаются в самых разнообразных стациях, в том числе в населённых пунктах. Гнёзда и беспокоящиеся пары обнаруживали в лесу (Леонович, дневники; наши данные). Встречается, видимо, повсеместно в районе исследований, но в гнездовой период обнаруживается редко (Конторщиков и др., 2013), в основном, на наш взгляд, — из-за скрытного поведения птиц. Численность в Апсарёвском урочище и окр. оценивается в 1–3 территориальных пары на 10 км² лесопокрытой территории (Шариков и др., 2010). Вне периода гнездования, с августа по октябрь, встречается чаще, чем в мае–июле, особенно часто попадает в апреле (Конторщиков и др., 2013). Зимой довольно редок, отмечается не каждый год, в основном из-за скрытного поведения.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике в гнездовой период тоже встречался редко (Михеев, рукопись). В начале 1950-х гг. в радиусе 10–12 км к востоку от Дмитрова гнездились по крайней мере 6 пар тетеревятника, а к началу 1980-х гг. — всего 1–2 пары (Леонович, Николаевский, 1981); численность сократилась, по-видимому, из-за отстрела хищных птиц, который поощрялся в то время. В 1961–1964 гг. в окр. Власова на 95 км маршрутов в мае — июне по разным типам леса встречен один раз (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

48. Перепелятник – *Accipiter nisus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, редкий зимующий вид.

Гнездится в лесу, охотящиеся птицы встречаются в самых разных местах, зимой и на пролёте часто охотится в населённых пунктах, в том числе у кормушек (Леонович, дневники; наши данные).

Распространён повсеместно, но в гнездовое время отмечается на маршрутах относительно редко из-за скрытного поведения, хотя и чаще, чем тетеревятник (Конторщиков и др., 2013).

В Апсарёвском урочище в 2000-е гг. плотность в разные годы составляла от 0,1 до 0,4 территориальных пар на 10 км² лесопокрытой территории (Шариков и др., 2010).

На весеннем пролёте в апреле и начале мая довольно обычен, встречается почти на каждом маршруте, до нескольких птиц за день (Конторщиков и др., 2013). В. В. Леонович (дневники) отмечал пролёт с конца марта. Осенний пролёт зарегистрирован с конца июля по первую декаду октября (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013), в некоторые дни за день отмечали по несколько птиц, до 12–15 ос. (8.08.2008); В. В. Леонович (дневники) встречал на пролёте до 7–8 ос. за день (29.09.1974).

Зимой редок, регистрируется не каждый год, например, в 2009–2011 гг. зимой не отмечен (Конторщиков и др., 2013).

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике в гнездовой период встречался регулярно на опушках леса и в пойме р. Дубны (Михеев, рукопись). В 1950–1980-е гг. был нередок в окр. Дмитрова (Леонович, дневники).

49. Зимняк – *Buteo lagopus* (Pontoppidan, 1763). Обычный пролётный, нередкий зимующий вид.

Встречается на полях и лугах, изредка — у крупных свалок и ферм.

Осенью появляется в разные годы в сентябре–ноябре, чаще, видимо, в конце сентября — начале октября. Самая ранняя дата начала явного осеннего пролёта — 1.09.2000, но известны встречи одиночек 18.07.1987, 8.08.2004 (П. Ю. Пархаев, БД ППМиП) и 22.08.1984 (Ковалёв, рукопись). Интенсивность и сроки осеннего пролёта сильно варьируют по годам, в разгар пролёта встречали до 20 ос. за день (5.09.2000; Конторщиков и др., 2013). Выраженный осенний пролёт обычно заканчивается к третьей декаде ноября (Ковалёв, рукопись; наши данные). Зимой численность сильно отличается по годам, от нулевой до сравнительно высокой — 2–2,5 ос. на 10 км автомобильного маршрута (21.01 и 12.02.2011; Конторщиков и др., 2013).

Весенний пролёт обычно происходит с начала марта до начала мая, но его интенсивность и сроки тоже сильно варьируют по годам (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013). Самая поздняя встреча — 22.05.1999. В разгар весеннего пролёта встречали до 12–13 ос. за день (23.03.2008, 9.04.2011).

50. Канюк – *Buteo buteo* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Гнездится в лесах и перелесках по соседству с открытыми пространствами — полями, лугами, вырубками, болотами (Михеев, рукопись; наши данные). В гнездовой период встречается почти на каждом маршруте в любой местности. Плотность в Апсарёвском урочище в 2000-е гг. варьировала по годам от 0,8 до 1,7 территориальных пар на 10 км², в среднем она составила 1,0 (Шариков и др., 2010). В Яхромской пойме по всей площади 14–16.05.2004 было учтено 20–30 ос., в том числе в одном месте на участке пашни площадью 1 га сидело около 10 птиц; везде было много следов жизнедеятельности полёвок *Microtus* sp. Возможно, это были пролётные птицы. В 2011–2014 гг. на аналогичных учётах в конце второй декады мая мы отметили по 3–4 ос. — в 2011 и 2013 гг. и ни одной — в 2012 и 2014 гг. Поздний пролёт однажды, видимо, наблюдал В. В. Леонович (дневники) под Дмитровом 25.05.1952 — 8–10 ос. пролетели на восток.

Самая ранняя встреча отмечена 6.03.2010 (возможно, из зимовавших поблизости птиц), массовый прилёт обычно происходит в конце марта — начале апреля (Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись). Самая поздняя встреча относится к 3.11.2010.

В период пролёта весной встречали до 19–20 одиночных птиц за день (20.04.1989 и 3.04.2010; Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013). В конце лета и осенью — до 40–50 ос. на 60 км автомобильного маршрута (25.08.2010; Конторщиков и др., 2013). 15–16.09.2008 в Журавлиной родине в среднем на 1 км шоссе отмечали 1–2-х канюков, сидящих на проводах.

Зимующих одиночных птиц встречали на Непеинской свалке 30.11 и 28.12.2013 (в последнем случае, возможно, были 2 ос.), у городской свалки в г. Дубне — 14.01.2014, в Журавлиной родине — 8.02.2014 (наши данные; С. А. Скачков и др., рассылка «Birdnewsmoscow»).

В 1961–1964 гг. в окр. Власова в мае — июне на 95 км маршрутов по разным типам леса отмечено 3 одиночных птицы (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике в гнездовой период и на пролёте был обычен (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова отмечено снижение численности в 1940–1960-е гг., видимо, из-за отстрела хищных птиц; в частности, в 1947–1949 гг. от Дмитрова до Носкова на 7 км дороги гнездились 5 пар канюков, а в 1969 г. здесь была встречена только 1 пара (Леонович, Николаевский, 1981).

51. Змеея – *Circaetus gallicus* (J.F. Gmelin, 1788). Очень редкий, возможно, гнездящийся вид.

В гнездовой период отмечен: 20.06.2000 — 1–2 ос. в окр. Кузьмина и Самотовина (Блохин, 2008); 11.06.2006 — 1 ос. на юге Батьковского болота (Г. С. Ерёмкин и А. С. Мазохин, БД ППМиП); 9–12.06.2007 и 4.06–2.08.2008 — пара птиц на одном и том же месте на Куниловском болоте (наблюдали токование, но гнездование не установлено; Волков и др., 2009); в один из дней 10–12.06.2007 1 ос. встречена в окр. оз. Сальковского (С. С. Скородумова и С. В. Рупасов, личн. сообщ.); 28.05.2012 — 1 ос. в окр. Окаёмова (птица летела в сторону Костолыгинского болота); 10 и 29.05.2013 одиночные птицы встречены соотв. на Куниловском болоте южнее Леонова и у Есаулова.

На осеннем пролёте встречи одиночных птиц известны с 8.09 по 6.10: 8.09.2013 — в Апсарёвском урочище, 8.09.2007 — в Бублике, 11.09.1994 — у Измайлова, 12.09.2009 — в Апсарёвском урочище, 6.10.1999 — у Окаёмова (Волков и др., 1998; Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013; С. А. Дылюк, личн. сообщ.).

Гнезвился в Переславщине в 1930 г. (Птушенко, Гладков, 1933).

52. Орёл-карлик – *Hieraaetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788). Очень редкий летующий вид.

Всего известно 5 встреч одиночных птиц: 8.08.2008 — 1 ос. светлой морфы парила над Константиновской поймой; 5.06.2009 — 1 ос. тёмной морфы кормилась над полем у Айбутова; 25.08.2010 — 1 ос. охотилась в Константиновской пойме над полем возле пашущего трактора; 15.06.2012 — 1 ос. встречена на границе Батьковского болота и Ольховских карьеров; 3.05.2014 — 2 ос. тёмной и светлой морфы встречены в районе Воронова (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

53. Большой подорлик – *Aquila clanga* (Pallas, 1811). Редкий гнездящийся вид.

Гнездится в разнообразных лесах и на опушках, видимо, предпочитая пойменные черноольшаники, в том числе гнёзда найдены в относительно небольших лесных массивах площадью 200–300 га, расположенных среди сельскохозяйственных угодий (Гринченко и др., 2008). Охотится на открытых местах — полях, лугах, болотах.

В настоящее время в Журавлиной родине гнездится во многих местах, общая численность на конец 2000-х гг. оценивалась примерно в 12 пар (Гринченко и др., 2008; Конторщиков и др., 2013). До конца 1980-х гг. в этих местах предполагалось гнездование не более 2–3-х пар, в 1994–1998 гг. численность оценена в 3–8 пар, с 2002 г. было известно уже 11 гнездовых участков (Мищенко, Суханова, 1983; Коновалова и др., 1998; Ключевые орнитологические территории России, 2000; Гринченко и др., 2008).

Увеличение численности большого подорлика может быть обусловлено снижением фактора беспокойства, восстановлением пойменного режима р. Дубны, заболачиванием и зарастанием вырубок и сельхозугодий, увеличением мозаичности угодий (Свиридова и др., 2006; Гринченко и др., 2008; Конторщиков и др., 2010). Отчасти, увеличение числа встреч большого подорлика связано и с интенсификацией научных исследований.

В настоящее время в Журавлиной родине обитает одна из крупнейших известных гнездовых группировок в Нечерноземном центре России (Мельников и др., 2008).

На начало 1930-х гг. в Переславщине считался довольно редким гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике был очень редок и, видимо, не гнезвился, но в районе Нушпол и выше по р. Дубне, судя по опросам, гнезвился регулярно и, может быть, был даже обычен (Михеев, рукопись).

В Дмитровском районе гнезвился в 1952–1956 гг. в лесу по р. Якоти (видимо, одна пара) и, возможно, по р. Яхrome к северо-западу от Дмитрова, позже птицы в этих местах не встречались (Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники).

В настоящее время о гнездовании этого вида на западе района исследований нам ничего не известно, но 15.05.2004 1 птица встречена в долине р. Яхромы, а 18.05.2013 — там же пара у Лучинского.

Самая ранняя встреча — 14.03.2002, самая поздняя — 10.10.2009 (в обоих случаях определение до вида предположительное).

В районе исследований иногда, видимо, гибридизирует с малым подорликом (Мельников, 2004; Гринченко и др., 2008; Мельников и др., 2008).

54. Малый подорлик — *Aquila pomarina* (C.L. Brehm, 1831). Редкий гнездящийся вид.

В 1999–2013 гг. встречался неоднократно в гнездовое время в разных местах, но современное распространение и численность плохо выяснены из-за того, что этот вид трудно отличить в полевых условиях от большого подорлика. В 2002 и 2003 гг. в окр. Окаёмова обитала территориальная пара, найдено её гнездо (Гринченко и др., 2008; Н. А. Егорова, личн. сообщ.). В 2005 г. в Журавлиной родине найдено 3 территориальных пары (Мельников и др., 2008), в 2006–2007 гг. предполагалось гнездование 2–4-х пар (Гринченко и др., 2008).

В 1924–1925 гг. был отмечен на гнездовании в долине р. Яхромы около современного Лугового (Птушенко, Иноземцев, 1968). В Переславщине на начало 1930-х гг. указан редким гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933).

55. Беркут — *Aquila chrysaetos* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий, пролётный и зимующий вид.

В конце XIX в. гнезвился у границы рассматриваемого района близ Деденёва в высокоствольном лесу у Свистухи (Lorenz, 1893). Гнездо большого орла нашли в конце XIX в. в глухом высокоствольном лесу на р. Кухолке (Шаховская, 1923), немногим более 20 км к северу от Свистухи, но не исключено, что это был подорлик. В Переславщине на начало 1930-х гг. считался «весьма редким» оседлым видом (Птушенко, Гладков, 1933), в 1930 г. здесь было найдено его гнездо (Птушенко, Иноземцев, 1968).

Позже очень редко встречался в гнездовой период: в 1979 г. — 1 неполовозрелая особь 22.05 над Костолыгинским болотом, в 2007 г. — 1 ос. 16.06 в Константиновской пойме, в 2009 г. — 1 ос. 17.05 у Есаулова. Полагаем, что эти встречи относятся к летующим птицам, и вряд ли беркут в настоящее время гнездится в районе исследований.

На весеннем пролёте одиночные птицы отмечены 31.03.1951 (Леонович, дневники), 4.04.2009, 17.04.1997, 29.04–2.05.2000 (в последнем случае одна и та же неполовозрелая птица) (Зубакин, 2001а; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

В конце лета и осенью одиночные птицы встречены 17.08.2000 (молодая птица; Н. В. Зеленков, личн. сообщ.), 12.09.2009 (молодая птица; А. Л. Мищенко, личн. сообщ.), 14.09.2003 (Н. А. Егорова, личн. сообщ.), 20.09.1998 (предположительно), 21.09.2009.

К зимующим птицам относятся встречи 3.11–5.12.2007 (одна и та же птица у Окаёмова, предположительно — беркут; К. В. Щербаков, личн. сообщ.), 25.11.1981 (в Талдомском районе; Ковалёв, рукопись), 8.02.2014 (1 взрослая птица в Журавлиной родине; С. А. Скачков и др., рассылка «Birdnewsmoscow»), 14.02.1987 (две неполовозрелых особи над Куниловским болотом). Зимой в 2001 г. беркут был убит браконьером в окр. Судникова (Ю. Ю. Блохин, БД ППМиП).

56. Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Редкий летующий, пролётный и зимующий вид.

В гнездовой период отмечался: 7.06.1995 — 1 ос. у Закубежья (Блохин, 2008); 15.05 и 14.06 в 1999 г. — по 1 ос. в Апсарёвском урочище; 16.06.2011 — 1 ос. на Ольховских карьерах близ Кубринска; 5.05.2012 — 1 ос. у Шепелёва; 13.06.2012 — пара охотящихся взрослых птиц на Ольховских карьерах; 20.06.2014 — 1 взрослая птица там же; 7.06.2013 — 1 молодая птица у Нушпол. Мы предполагаем, что большинство этих встреч относится к бродячим птицам, но не исключаем, что после образования в 1990–2010-е гг. на месте торфоразработок обширных и богатых рыбой Ольховских карьеров, пара птиц могла начать гнездиться в окр. этих карьеров и Кубринского вдхр.

В период кочёвок и пролёта отмечен весной: 12.03.1990 — в Талдомском районе (Ковалёв, рукопись); 3.04.2005 — 1 ос. у р. Дубны близ Острова; 4 и 25.04.2009 — по 1 ос. на р. Волге в г. Дубне (О. В. Хромушин, БД ППМиП); 9.04.2000 — 1 ос. у Костенева; 14.04.1994 — 1 ос. над Кубринским вдхр.; 17.04.2014 — 1 ос. над Нушпольской поймой; 25.04.2014 — 1 ос. в окр. Константинова; 30.04.1995 — 1 ос. у Окаёмова (Блохин, 2008); 3.05.2013 — 1 молодая птица над разливами в Бублике.

Осенние встречи: 15.10.1994 — 2 одиночных птицы в долине р. Яхромы у Ударного (Кисленко, Ерохин, 1998а); 26.10. 2013 — 1 молодая птица над р. Ветелкой в окр. Вербилос; 8.11.2008 — 1 ос. у Гуслева (А. В. Гришин, БД ППМиП).

Зимой орлана встречали: в январе 2000 г. — по 1 ос. в Апсарёвском урочище и у д. Волково близ Кишкиних (по сведениям егерей; в обоих случаях птицы держались на падали); в декабре 2007 г. и 12.01.2008 — 1 ос. в окр. Нушпол (К. В. Щербаков, личн. сообщ.); 8.12. 2007 — 1 ос. у Игумнова; 17.11.2013 — 1 ос. над Апсарёвским урочищем; 4.01.2014 — 1 ос. у Окаёмова (В. Ю. Ермакова, по: «Интересные встречи, октябрь 2013 г. — март 2014 г., 2014»); 14.02.2014 — 2 ос. на оз. Пашинском (К.В. Щербаков, личн. сообщ.).

Регулярно орлан-белохвост по 1–2 ос. отмечается зимой на р. Волге на незамерзающем участке реки близ ГЭС в г. Дубне (в 2005 г. — 16.01; в 2008 г. — 28.12; в 2009 г. — 8.01 и 22.02; в 2010 г. — 2.01; в 2011 г. — 16.01; в 2013 г. — по 2 ос. 3.01 и 2.02; в 2014 г. — 2 ос. 27.02) (Ерёмкины и др., К. А. Любимова — ПМП-2004, 2006; О. В. Хромушин, БД ПМП; наши данные).

На начало 1930-х гг. орлан-белохвост считался редким гнездящимся видом Переславщины, в 1930–1935 гг. здесь обитала пара между озёрами Плещеево и Сомино (Птушенко, Гладков, 1933; Птушенко, Иноземцев, 1968). В 1924–1926 гг. пара, видимо, гнездилась в окр. Лобни близ оз. Киёва (Стаханов, 1927), а в 1926 г. нелетающую молодую птицу доставили в Московский зоопарк из окр. Савёлова (Стаханов, 1927; Птушенко, Иноземцев, 1968).

Обращает на себя внимание тот факт, что до 1990-х гг. орлан-белохвост в районе исследований никем не отмечался, за исключением находки в 1926 г. Частота встреч вида особенно возросла во второй половине 2000-х гг. и в начале 2010-х гг., что совпало с подъёмом численности вида по всему ареалу гнездования в пределах Европейской России, в т.ч. и в ряде регионов Нечерноземья (Мельников и др., 2008).

Семейство Соколиные Falconidae

57. Кречет – *Falco rusticolus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный и зимующий вид.

17.11.2007 одна птица серой морфы пролётела через поле в окр. Курило-ва. 28.04.2011 одна птица сидела на пашне у Р.-Семёновского; возможно, она здесь охотилась на гнездящихся чибисов.

58. Сапсан – *Falco peregrinus* (Tunstall, 1771). Очень редкий летующий, редкий пролётный, очень редкий зимующий вид.

За всё время орнитологических исследований известны следующие датированные находки в гнездовой период: 26.07.1981 — 1 ос. на БАМе (молодая птица, но определение вида и возраста на наш взгляд следует считать предположительным; Ковалёв, рукопись), 23.06.2010 — 1 ос. охотилась на Куниловском болоте, 20.07.2011 — 1 ос. в Константиновской пойме (Конторшиков и др., 2013), 12.05.2014 — 1 ос. у Р.-Семёновского.

На весеннем пролёте одиночные птицы отмечались 9.03.2007, 2.04.1982, 8.04.1958, 10.04.2009, 22.04.2009, 24.04.1996, 29.04.2000 (Леонович, дневники; Конторшиков и др., 2013; наши данные), т.е., видимо, пролёт происходит в основном в апреле.

На кочёвках и осеннем пролёте встречен поодиночке 8.08.2008, 8.08.2011, 12.08.2000, 15.08.1979, 28.08.1999, 17.09.2011, 20.09.1998, 29.10.2012

(предположительно; 2 ос.), 3.11.1980 (Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013; К. В. Щербаков, личн. сообщ.).

Зимой отмечен 26.01.2008 (у Кунилова), 18.12.2010 (у Минина), 26.02.2011 (у Юркина; предположительно) (Конторщиков и др., 2013; наши данные; Е. Д. Краснова, личн. сообщ.).

Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968) указывают, что во второй половине XIX в. сапсан гнезвился в лесах по рекам Дубне и Сестре. На начало 1930-х гг. считался очень редким гнездящимся и редким пролётным видом Переславщины (Птушенко, Гладков, 1933). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике А. В. Михеев (рукопись) видел сапсана единственный раз — 5.08 (охотился на утку); по сообщениям охотников он регулярно встречался в те времена в Нушполах, где охотился на уток, но из текста не ясно — в какое время года.

59. Чеглок – *Falco subbuteo* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

В гнездовой период охотящиеся птицы встречаются в самых разнообразных стациях, где открытые пространства перемежаются лесами и перелесками; возможно, тяготеет к открытым болотам и крупным водоёмам.

Распространён по всему району исследований, но в гнездовой период встречается далеко не на каждом маршруте. В 2012 г. недалеко от Батьковского озера было найдено гнездо на сосново-кустарничково-сфагновом болоте переходного типа. Оно было сделано в старой гнездовой постройке крупной хищной птицы на сухом дереве.

В мае и с конца июля по сентябрь количество встреч увеличивается в связи с пролётом и кочёвками, но и в это время птицы тоже встречаются далеко не на каждом маршруте и обычно не более 1–2 ос. за день (Конторщиков и др., 2013).

Наиболее ранняя встреча — 14.04.2012, наиболее поздняя — 30.09 в 2001 и 2006 гг. (наши данные; Ю. А. Буйолов, БД ППМиП).

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике встречен только один раз — 13.08 (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1970–80-е гг. встречался регулярно и гнезвился (в том числе в 1977 г. в гнезде серой вороны; Леонович, дневники).

60. Дербник – *Falco columbarius* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период встречается в местах, где широко распространены сосняки на переходных болотах. Отмечен в лесу южнее Вербилок, на Куниловском, Костолыгинском и Батьковском болотах (Волошина, 2008; Ерохин, 2008; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Пять из шести найденных гнёзд были устроены в гнёздах серой вороны в редкостойных сосняках на болотах (Дубненский болотный массив, 1983, 1984, 1987, 2000 и 2005 гг.; Волошина, 2008; Ерохин, 2008; наши данные); одно гнездо, занимавшееся два года подряд, помещалось в гнезде серой вороны на ветле в д. Костенево у северного края Куниловского болота (в 2006 и 2007 гг.; Волков и др., 2009.).

Охотящиеся птицы в любое время года встречаются в самых разнообразных стациях, в том числе зимой дербник несколько раз встречался в населённых пунктах, в частности — в Дмитрове, где птицы охотились на воробьев и снегирей (Леонович, дневники).

В 1979–1987 гг. в Дубненском болотном массиве предполагалось гнездование по крайней мере одной пары (Волошина, 2008). В 1995–2009 гг. и позже в этих местах, видимо, гнездились несколько пар — до 4-х (Волков и др., 2009; наши данные). Мы полагаем, что в настоящее время на севере Московской области гнездится около 10 пар.

В период кочёвок и миграций (в марте–апреле и августе–октябре) встречается чаще, чем в гнездовой период и в более разнообразных местообитаниях, например, по дорогам, ЛЭП и лесным колкам среди открытых сельскохозяйственный угодий (Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные; Ю. А. Буйволов, В. В. Забугин, С. Л. Елисеев, Г. С. Ерёмкин, Р. Ф. Штарёв — БД ППМИП).

Зимой редок, одиночные птицы отмечались 5.01.2012 (в Кунилове), 24.11.2013 (у Дмитровки). В Дмитрове и окр. в зимнее время отмечен 1.02.1970, 19.01.1975, 27.11.1976, 21.02.1982, в феврале 1984 г., 6.01.1985 (Леонович, дневники).

61. Кобчик – *Falco vespertinus* (Linnaeus, 1766). Очень редкий, возможно, гнездящийся, редкий пролётный вид.

В основном встречается в полевых ландшафтах. В гнездовое время отмечается крайне редко. В 1994 г. 8 и 27.06 одиночных птиц наблюдали у Полубарского. В 1997 г. 18, 24 и 30.05 одиночки (самец и самка) отмечались в Апсарёвском урочище. В 2003 г. 5.05.2003 пара птиц охотилась близ Дмитровки, и пара же встречена 11.08 относительно неподалеку — у Павловского. В 2005 г. одиночки встречались в Апсарёвском урочище 4, 9 и 22.05 (в первом случае — самка, в последнем — самец). В 2007 г. 8.05 и 9.06 одиночная птица встречалась у Воронова.

Возможно, в 1990-2010-х гг. в районе исследований эпизодически гнездились единичные пары.

В период миграций (в апреле — начале мая и с конца июля по сентябрь) встречается несколько чаще, в отдельные годы в послегнездовое время на какой-то период становится даже обычным.

Например, в 2007 г. 24–26.08 кобчики, преимущественно молодые птицы, попадались поодиночке и группами до 11 ос. в разных местах Журавлиной рощины, до 19 ос. за один день (25.08), к 8.09 их численность заметно снизилась. В 2010 г. птицы в достаточном количестве отмечались в этих же местах с 23.07 по 4.09 — взрослые и молодые, в том числе, видимо, лётные выводки, до 8 ос. за один день (21.08; Конторщиков и др., 2013). 30–31.08.2013 от Минина до Кунилова встречены около 10 молодых птиц. В другие годы в послегнездовое время кобчик встречался гораздо реже или не отмечался вовсе. Самая ранняя встреча отмечена 11.04.1998, самая поздняя — 20.09.1982 (Ковалёв, рукопись; наши данные).

Указан Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцевым (1968) для бассейна рек Дубны и Сестры. В 1977–1978 и 1982 гг. пара гнездилась меду Оревым и Ударной (Кисленко и др., 1990а). 6.05.1984 одиночная самка встречена на юге Апсарёвского урочища, возможно — пролётная.

62. Обыкновенная пустельга – *Falco tinnunculus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Встречается в основном в полевых ландшафтах, охотится чаще всего на полях и лугах, гнездится в перелесках и рощах.

В Апсарёвском урочище в 1994–2000 гг. на площади около 50 км² гнезилось не более нескольких пар со средней плотностью 0,4 пары на 10 км²; после того, как здесь началась развеска искусственных гнездовий, численность пустельги заметно выросла, хотя сильно варьировала по годам — в 2001–2011 гг. она здесь гнездилась в количестве от 1 (в 2009 г.) до 26 пар (в 2010 г.), со средней плотностью 2,0 пары на 10 км² (Макаров, 2003; Буслаков, 2011).

В других местах встречается реже (Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013). Например, на учётах в долине р. Яхромы на площади около 60 км² в конце второй декады мая в 2004 г. учтена 1 пара, в 2011, 2012 и 2014 гг. — по 1 ос., в 2013 г. — 2–3 ос.

Самые ранние встречи отмечены 11.03 в 1989 и 1995 гг., наиболее поздняя — 19.10.1979 (Ковалёв, рукопись; Леонович, дневники). Зимой встречена один раз: по всей видимости, одну и ту же птицу наблюдали в окр. Р.-Семёновского 25.11.2006 и 13.01.2007; всё это время держалась относительно тёплая погода, снега на полях почти не было.

В окр. Дмитрова в 1950–90-е гг. была обычна, находили до 8 гнёзд за один год (в 1971 г.), но численность заметно варьировала по годам (Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники).

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ GALLIFORMES

Семейство Тетеревиные Tetraonidae

63. Белая куропатка – *Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид.

В 1850–1865 гг. гнездилась во многих местах на севере Московской области (Птушенко, Иноземцев, 1968, карта на с. 27). В начале XX в. ещё встречалась на торфяных болотах долины р. Яхромы и в ряде других мест бывшего Дмитровского уезда (Шаховская, 1923; Леонович, Николаевский, 1981; Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова исчезла на гнездовании, по-видимому, с конца 1920-х гг.; во всяком случае, с 1936 г. её здесь не встречали (Леонович, Николаевский, 1981). По сведениям А. В. Михеева (рукопись) в 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике не водилась, не помнили её здесь и старожилы этих краёв, но в небольшом количестве обитала в то время на болотах в окр. Нушпол. На 1960–1963 гг. Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968, карта на с. 28) приводят только три изолированных места её гнездования — как можно примерно определить по приведённой авторами карте, это, видимо: 1) местность к востоку от Усть-Пристани; 2) места к западу от Нушпол (возможно, бывшее болото Бельское); 3) север Батьковского болота (окр. Туголянских озёр).

В 1958 г. в Дубненском охотхозяйстве было выпущено 550 ос. белой куропатки на болота в пойму р. Дубны, но реакклиматизация была признана неудачной (Проект..., 1963–1964) — видимо, птицы быстро исчезли или встречались в крайне малом количестве. В начале 1960-х гг. белая куропатка в этом охотхозяйстве водилась, но её было мало (там же), происхождение этих птиц неизвестно, возможно, это были местные птицы.

В последующие десятилетия вид встречали на 4-х болотах. На Куниловском болоте белая куропатка отмечалась неоднократно в 1978–1981 гг., до 6 ос. одновременно, в том числе в сезон гнездования — пара (12.05.1980), 1 ос. (14.05.1980) и токующий самец (28.05.1981) на участке открытого сосново-кустарничково-сфагнового болота в 2–2,5 км к югу от Леонова (Зубакин и др., 1986); последняя встреча вида (одиночный самец) на этом болоте была 19.04.1984 — примерно там же, где птиц отмечали в гнездовое время. На Костолыгинском болоте 26.08.1978 были найдены перья белой куропатки (у границы с Бубликом), 12.04.1992 встречена самка, а 19.04 и 10.05 того же года — токующий самец (Волков и др., 1998 — в статье опечатка, следует читать не «1993 г.», а «1992 г.»). Между Куниловским и Костолыгинским болотами на торфоразработках в северной части Бублика 29 и 30.04.2007 встречена одиночная самка (Волков и др., 2009). На переходном болоте в 2 км к северу от оз. Заболотского токующий самец отмечен 3.04.1994 (Коновалова и др., 1998).

И, наконец, на Батьковском болоте белая куропатка встречена 16.05.1980 — пара птиц в окр. Туголянских озёр (Зубакин и др., 1986), и 19.04.2014 — 3 токующих самца в южной части болота на гарях 2002 г.

Таким образом, на севере Подмосковья численность белой куропатки неуклонно снижалась с конца XIX в. или начала XX в., и к 1990-м этот вид оказался здесь на грани исчезновения. Судя по крайне нерегулярным её встречам в 1994–2014 гг., в районе исследований сейчас не существует постоянной гнездовой группировки, и птицы периодически залетают из соседних областей.

64. Тетерев – *Lyrurus tetrix* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Встречается преимущественно на лугах, полях, открытых болотах, на брошенных торфоразработках. В Талдомском и на севере Сергиево-Посадского районов распространён почти повсеместно, более редок в Дмитровском районе. Самые крупные тока насчитывают 20–30 самцов (в Бублике в 1994 г., в Апсарёвском урочище в 2006 и 2008 гг., на Батьковском болоте в 2012 и 2014 гг.), самые крупные стаи в 1994–2014 гг. встречались поздней осенью и зимой и достигали 30–35 ос. (в Апсарёвском урочище — в 2005–2013 гг., в Бублике — в 1994 г.), но обычно они бывали меньше (Конторщиков и др., 2013). В 2012 г. 7.10 и 10.11 в окр. Б. Семёновского и Павловского встречены рыхлые скопления тетеревов на деревьях численностью соотв. в 70 и 70–80 ос.

В 1990–2000-е гг. численность тетерева в районе исследований на сельскохозяйственных землях явно выросла. Это проявилось, прежде всего, в том, что он появился в ряде мест, где прежде не встречался; рост численности был обусловлен кризисом в сельском хозяйстве, что привело к зарастанию кустами и бурьянами лугов и полей, уменьшению количества применяемых удобрений и ядохимикатов (Конторщиков, 2003; Свиридова и др., 2006).

Судя по картам распространения тетерева в Московской области в 1830–1850 гг., 1890–1910 гг. и 1963 г., приведенным Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцевым (1968, сс. 37 и 38), область распространения этого вида на севере Подмосковья в тот период постепенно сокращалась. Однако заметим, что эти карты — очень приблизительные и неполные. Анализ других источников показывает, что тетерев в эти годы был распространён на севере Подмосковья гораздо шире, чем это следует из карт (1923–1937 гг. — см. Пришвин, 1999–2010; 1930–1940-е гг. — см. Михеев, рукопись; 1960-е — личн. сообщ. В. Т. Бутьева).

По сведениям А. В. Михеева (рукопись), тетерев в Приволжско-Дубненском заповеднике в 1946–1948 гг. был обычен, хотя и немногочислен, но раньше он здесь водился в значительно большем количестве. Сокращение численности тетерева здесь стало особенно заметным с 1930-х гг., основной причиной, по мнению автора, были неконтролируемая охота и браконьерство.

С конца 1940-х — начала 1950-х гг. отмечено снижение численности тетерева в окр. Дмитрова, особенно вблизи города, на что, по мнению авторов, повлияли работы по осушению и освоению долины р. Яхромы, когда на больших заболоченных пространствах были вырублены кустарники (Леонович, Николаевский, 1981).

В 1960–70-е гг. в Талдомском районе встречали стаи до 30 ос. (у Буртаков; Б. Н. Ковалев, личн. сообщ.). В 1980–1987 гг. на Куниловском болоте ток насчитывал до 12–14 самцов, в феврале встречались стаи до 28 ос. В 1988–1992 гг. зимой на Костолыгинском болоте мы встречали стаи до 50 ос. (31.01.1988), 100 ос. (15.01.1989) и 40 ос. (19.12.1992); в 2008, 2009 и 2014 гг. здесь же в зимнее время более 20–30 ос. не отмечали.

Таким образом, численность тетерева на севере Подмосковья определённо снижалась в 1930–1950-е гг., а предположительно — в течение всего времени с середины XIX в. до середины XX в. С 1990-х гг. намечился рост численности вида и расширение области его распространения.

65. Глухарь – *Tetrao urogallus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

Обитает почти исключительно в лесах с преобладанием сосны, явно тяготеет к редколесьям на сосново-кустарничково-сфагновых болотах. Отмечен в лесах к западу от канала им. Москвы от Нижнева до Раменского (А. Ю. Мишустин, Е. С. Преображенская и др. — БД ППМиП), к востоку от канала у Мельдина (Т. В. Левченко, личн. сообщ.), в окр. Веретьева и Старикова, на р. Ветёлке к юго-западу от Вербилка, в Дубненском болотном массиве и его ближайших окрестностях от Припущаева и Нушпол до Острова и Заболотья, к северо-западу от оз. Кузнецовского, южнее Домославки, в окр. оз. Золотой Вешки, в верховьях р. Вьюлки, к северо-западу от Лихачёва, в окр. Закубежья (Блохин, 2008), к юго-западу от Переславичей, по р. Курге к северо-востоку от Новосёлка, на Батьковском болоте от Батьковского озера до Туголянских озёр (Конторщиков и др., 2013). Максимальное количество встреченных в одном месте птиц — около 15 ос. (Дубненское лесничество, 1990-е гг.; Б. Н. Ковалев, личн. сообщ.), 10 ос. (следы кормёжки на Куниловском болоте южнее Костенева, конец февраля 2000 г.), 7 ос. (на БАМе севернее Бублика, 2.04.2000).

Как сообщает М. М. Пришвин (2004) со слов местного охотника, в 1928 г. и ранее в окр. Переславичей на Сеславинском болоте токовало до 50 глухарей; по расчётам М. М. Пришвина (там же) к востоку от Переславичей в 1928 г. держалось не меньше 50 выводков. Глухарь был здесь столь же обычен также в 1929 и 1930 гг. (Пришвин, 2006). В настоящее время на месте этого болота находятся залитые торфоразработки, глухарь обитает в окр. Переславичей, но в гораздо меньшем количестве.

В 1920-е и 1930-е гг. отмечено снижение численности глухаря в Приволжско-Дубненском заповеднике и окр. — к югу и западу от Вербилкок, в основном — из-за вырубki леса, пожаров и чрезмерной охоты (Михеев, рукопись). В 1930-е гг. снижалась его численность в Переславщине (Птушенко, Гладков, 1933). С 1930-х гг. отмечено быстрое сокращение численности глухаря в окр. Дмитрова, которое продолжалось, видимо, до 1960–1970-х гг. включительно — «в последние годы практически прекратилось их гнездование в ... бассейне р. Якоти» (Леонович, Николаевский, 1981, с. 93).

Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968, с. 415) отмечают общее снижение численности глухаря в области из-за охоты к началу 1960-х гг. и приводят в качестве примера Талдомское охотхозяйство, но они же отмечают, что благодаря прекращению охоты на глухаря в течение последних лет его численность увеличилась, в том числе в северных районах области. Здесь, однако, отметим, что карта распространения глухаря в Московской области в 1963 г., приведённая этими авторами (1968, с. 39), для северных районов области далеко не соответствует действительности — и в 1960-е гг., и позже глухарь здесь был распространён гораздо шире (В. Т. Бутьев, личн. сообщ. и рукопись; Проект..., 1963–1964; наши данные).

Таким образом, заметное снижение численности глухаря на севере Московской области, в основном, из-за охоты и вырубki леса, началось, по меньшей мере, с 1920-х гг. и продолжалось, видимо, несколько десятилетий — до 1950-х или 1960-х гг. В дальнейшем она относительно стабилизировалась или менялась не так значительно. В 1980–2010-е гг. мы не отмечали каких-то заметных направленных изменений численности вида.

66. Рябчик — *Tetrastes bonasia* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Встречается повсеместно практически во всех смешанных лесах, избегая только небольших по площади изолированных участков. (Контроршиков и др., 2013). В Приволжско-Дубненском заповеднике отмечено уменьшение численности рябчика с 1920-х гг. и, особенно, с 1930-х гг.; причины не ясны (Михеев, рукопись). В Переславщине на начало 1930-х гг. считался видом с уменьшающейся численностью (Птушенко, Гладков, 1933). В. В. Леонович и Л. А. Николаевский (1981) сообщают о снижении численности рябчика в окр. Дмитрова с конца 1940-х — начала 1950-х гг., особенно — в ближайших к городу лесных массивах. О снижении численности рябчика в Талдомском районе из-за охоты в конце 1950-х — начале 1960-х гг. свидетельствуют Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968, с. 416). Вместе с тем, А. В. Михеев (рукопись) приводит также данные по кратковременной динамике численности этого вида: в 1946 г. рябчик в Приволжско-Дубненском заповеднике почти не встречался, в 1947 г. он стал здесь обычен, в 1948 г. его численность здесь ещё более возросла. Таким образом, вероятно, численность рябчика в районе исследований в 1920–1950-е гг. снижалась.

Семейство Фазановые Phasianidae

67. Серая куропатка – *Perdix perdix* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

Встречается на лугах, полях, пустырях, по окраинам населённых пунктов. Отмечена в г. Дубне, окр. Пенкина (выводок), Яхромской пойме севернее Горшкова, окр. Сущёва, Апсарёвском урочище и окр. — в разных местах (ток, гнездо и выводки; до 6–7 пар в 2007 г.), окр. Озерского (ток), Окаёмова (выводок), Судникова (выводки), Б. Семеновского, Острова (ток), Минина (гнездо), Агинтова, Закубежья, Сквородина, Константинова (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные; Н. В. Кудрявцев, БД ППМиП). Самые крупные встреченные стаи достигали 25–30 ос. (25.08.2012 у Дмитровки), 20–25 ос. (21.07.2010 в Дмитровке), около 20 ос. (10.11.2006, у Есаулова; Белоусов, личн. сообщ.).

В 1990–2000-е гг. в Талдомском районе численность серой куропатки заметно увеличилась, вероятно, в связи со снижением интенсивности сельского хозяйства, что привело к развитию на больших площадях сорного высокотравья и зарослей кустов (данные зимних учётов Талдомского охотхозяйства за 1990–1996 гг.; Свиридова и др., 2006; Волков и др., 2009).

В 1890–1910 гг. считалась обычной у Ильинского к юго-западу от Дмитрова (Птушенко, Иноземцев, 1968). Встречалась в Дмитровском уезде в начале XX в. (Шаховская, 1923). В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась обычным оседлым видом со спорадическим распространением (Птушенко, Гладков, 1933). В Приволжско-Дубненском заповеднике и его окр. в 1946–1948 гг. встречались отдельные редкие пары; прежде считалась здесь обычной птицей, но была почти полностью истреблена (Михеев, рукопись). В Дубненском охотхозяйстве (в основном левобережье р. Дубны примерно от Ченцов до Вербилков) в 1963, 1964 и 1965 гг. была малочисленна — февральская численность оценена в соотв. 23, 27 и 55 ос. на 439 км² (Проект..., 1963–1964). В окр. Дмитрова в 1960–90-е гг. встречалась не каждый год: гнездилась до 1964 г. около самого города, позже в небольшом количестве поодиночке, парами и стайками (максимум — 13 ос. 8.11.1973) отмечена в 1969, 1970, 1972–1975, 1982–84, 1992 и 1993 гг. (Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990а; Кисленко, Ерохин, 1998а; Леонович, дневники).

68. Перепел – *Coturnix coturnix* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Распространён повсеместно, встречается в основном на лугах и полях, но иногда токующие птицы отмечаются на переходных болотах. Плотность токующих самцов в Нушпольской пойме р. Дубны в 1994 г. составляла 0,3 ос./км², в 1998 г. — 4,4, в 2005 г. — 1,2 (Свиридова и др., 2006).

В Апсарёвском урочище в 2000–2001 гг. мы отмечали 5 токующих самцов на 2–3 км² (т.е. 1,7–2,5 ос./км²). В Бублике 07.06.1995 плотность кричащих самцов оценена в 2 ос./км². В 2009–2011 гг. в Журавлиной родине на каждый километр маршрута по лугам обычно встречали 1–2 токующих самцов (Конторщиков и др., 2013). Во многих местах Журавлиной родины на лугах и полях в разгар токования с одной точки можно услышать от 2 до 5 птиц (Блохин и др., 1998; Блохин, 2008; наши данные). Однако численность перепела заметно колеблется по годам, и в некоторые годы он встречался редко (Свиридова и др., 2006; наши данные).

Самая ранняя встреча — 1.05 в 1998 и 1999 гг., самая поздняя — 22.10.2011 (И. В. Ганицкий, БД ППМиП).

В начале XX в. в Дмитровском уезде встречался «не часто» (Шаховская, 1923, с. 87). В 1940–50-е гг. был относительно обычен в окр. Дмитрова, а также в Приволжско-Дубненском заповеднике и окр. (Михеев, рукопись; Леонович, Николаевский, 1981). В дальнейшем его численность, очевидно, снизилась, и в 1960–80-е гг. перепел на севере Московской области был повсеместно редок (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; Гринченко, Конторщиков, 2008; В. Т. Бутьев и Б. Н. Ковалев, личн. сообщ.).

В 1990–2000-е гг. численность перепела опять заметно увеличилась, отчасти в результате упадка сельского хозяйства (Б. Н. Ковалёв, личн. сообщ.; Свиридова и др., 2006; Гринченко, Конторщиков, 2008), в частности — существенного уменьшения применения гранулированных удобрений, и, возможно, вследствие климатических изменений (Межнев, 2008).

* **Фазан** — *Phasianus colchicus* (Linnaeus, 1758).

В 2000-е гг. в Апсарёвском урочище, окр. Окаёмова и г. Дубны изредка встречались птицы, выпущенные охотхозяйствами (наши данные; К. А. Любимова, по: ПМиП–2001, 2003).

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ GRUIFORMES

Семейство Журавлиные Gruidae

69. Серый журавль — *Grus grus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нереглярный летующий и пролётный вид.

Гнездится в заболоченных ольхово-берёзовых лесах в долинах рек и лесных ручьёв, в котловинах озёр, на зарастающих заболоченных вырубках, вблизи старых торфяных карьеров и залитых торфополей. Предпочитает пойменные черноольшаники вдоль рек Дубны и Сулати и ольхово-ивовые низинные болота в приматериковой части поймы (Гринченко и др., 2009).

На кормёжку птицы нередко вылетают на открытые места — поля, луга, болота. В начале XX в. обитал на Яхромских болотах (Шаховская, 1923). В 1946–1953 гг. серый журавль в небольшом числе гнезвился в Приволжско-Дубненском заповеднике и его окр. (Воробьёв, 1973; Михеев, рукопись), в первой половине 1950-х гг. вероятно гнезвился к северу от Тимонова и по р. Якоти (Леонович, дневники). Со второй половины 1950-х по конец 1980-х гг. о гнездовании серого журавля в западной части района исследований нам не известно. В 1990–2000-е гг. появились сведения о встречах птиц в гнездовой период на болотах по рекам Якоти и Ветёлке (Редькин, Шитиков, 1998; наши данные). В 2003 г. В. Б. Ерохин нашёл гнездо в окр. Орудьева (БД ППМИП). 2.05.2008 одиночная птица встречена на кустарниковом болоте у р. Ильинки близ канала им. Москвы. В июне 2012 г. пару встречали в окр. Карманова и Мельдина (Г. Ю. Евтух и Е. Д. Калинин, БД ППМИП).

Основные гнездовья журавля и раньше, и сейчас лежат на востоке района исследований. Первые сведения о журавлях, населявших болота по рекам Дубне и Сулати, найдены нами в повести М. М. Пришвина «Журавлиная родина» (написана в 1929 г.; Пришвин, 1957): «Крикнул первый журавль на первом гнезде, и ему ответил журавль на втором, потом на третьем. Я считал, насколько только хватал мой слух, гнёзда всех журавлей на их родине по Дубне, и, когда солнце показалось, они кричали все вместе». По сведениям из дневников М. М. Пришвина (Пришвин, 2003, 2004) в 1927–1928 гг. журавли гнездились по р. Дубне в районе Ясникова, на болотах у Переславичей. Осенью он отмечал относительно крупные стаи журавлей на полях 7.09.1927 (у Иванькова, не менее 200 ос.), 21.09.1927 (много), 6.09.1928 (большие стаи у Скорынина).

На Переславщине в 1930-е гг. серый журавль также считался обыкновенным гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933).

В середине XX в. в Центральной России в результате осушительной мелиорации резко сократились площади болот, что привело к двукратному падению численности серого журавля (Приклонский, Маркин, 1982).

По восточным районам мы не располагаем точными сведениями о численности вида в период до мелиорации, но анализ карты 1850 г. с ещё не нарушенными болотами и современной картосхемы размещения территориальных пар серого журавля позволяет сделать вывод, что, в частности, из-за сведения болот в Дубненской низине численность гнездовой популяции здесь могла сократиться более чем в 4 раза (Гринченко и др., 2009).

В настоящее время в Журавлиной родине и её окр. по данным ежегодных наблюдений и опросов гнездится от 71 до 85 пар серых журавлей. Из них в Дубненской низине — 29–35 пар (в границах заказника «Журавлиная родина» на участке «Дубненский болотный массив» — 14–16). Плотность населения для территорий заказников «Журавлиная родина» и «Дубненский левобережный» оценивается в 1 пару на 343–419 га (0,24–0,29 пар/км²).

К северу и юго-востоку от Дубненской низины по лесным болотам и заболоченным долинам в бассейнах рек Хотчи, Вьюлки, Шухормы, Парсенки и Козловки также найдены гнездящиеся журавли, в общей сложности — 30–38 пар (Гринченко и др., 2009). На Ольховско-Батьковском болоте и в верховьях р. Сулати в 2014 г. отмечено 12 территориальных пар.

Общая численность журавля в последние 5–10 лет возросла, в т.ч. журавль появился в новых местах, где его раньше не наблюдали (например, Конторщиков и др., 2013).

В течение всего лета в разных местах Журавлиной родины встречаются стаи летующих холостых птиц численностью от 16 до 96 ос. Первые семьи с лётными птенцами появляются на полях в первой декаде августа. В это же время, или немного позже, начинается формирование осеннего миграционного скопления.

В начале XX в. большого предлётного скопления птиц в Журавлиной родине ещё не существовало. Крупные стаи появились здесь только в 1960-е гг., когда на месте лесов и осушенных болот были сделаны новые сельскохозяйственные угодья (Журавлиная родина, 2009).

Постоянные наблюдения в Дубненском миграционном скоплении проводятся с 1979 г. (Зубакин и др., 1982). Наибольшая численность птиц в скоплении в период его максимума зарегистрирована в 1987 г. — 3250 ос., наименьшая численность в 1998 г. — 600 ос. Численность птиц в скоплении в 1990–2010-е гг. снизилась, что связано с сокращением площадей зерновых культур в тот период (Смирнова, 1997). В последние годы численность несколько стабилизировалась и в среднем составляет около 1200 птиц.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 23.03 в 2002 и 2014 гг., самая поздняя — 28.10.2012.

Семейство Пастушковые Rallidae

70. Водяной пастушок – *Rallus aquaticus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид.

Вероятно, гнездится в г. Дубне и окр. на Ивановском вдхр.: в 2008–2010 гг. в гнездовой период здесь регулярно слышали токование, наблюдали территориальное поведение, встречали до 3-х птиц в разных местах за один маршрут длиной 4–6 км (О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март–сентябрь 2008 г.», 2008; наши данные). В 2008, 2009 и 2013 гг. голоса 1–2-х птиц в июне слышали в северной части оз. Заболотского (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). В Переславщине в 1930-е гг. считался пролётным видом (Птушенко, Гладков, 1933).

Поскольку ранее конца 2000-х гг. никто в районе исследований этот вид не встречал, можно предложить, что он недавно появился на севере Подмосковья.

71. Погоныш – *Porzana porzana* (Linnaeus, 1766). Нередкий гнездящийся вид.

Обитает на низинных болотах, сырых лугах, по берегам водоёмов. Распространён спорадично по всему району исследований, не везде отмечается ежегодно (Конторщиков и др., 2013).

Максимальную плотность мы отмечали на оз. Заболотском, где его численность в значительной мере, по-видимому, зависит от уровня воды — в годы с высокой и средней водой (2008, 2012 и 2013 гг.) в июне мы здесь учитывали от 11 до 14 токующих птиц на 2 км маршрута по озеру в сумерках (от 3 до 5 токующих птиц с одной точки во многих местах озера); в годы с низкой водой он был малочислен (на 2 км озера 3–4 токующих самца в 2010 г., 1 — в 2014 г.) или вовсе отсутствовал (в 2011 г.); однако в 2009 г., когда в озере был средний уровень воды, погоныш здесь был тоже малочислен (1 токующий самец на 2 км) (Конторщиков и др., 2013).

Высокая численность погонышей отмечена в левобережной пойме р. Дубны у Нушпол в 2013 г., когда высокая вода после половодья держалась весь май и значительную часть июня. Здесь 4–7.06.2013 на 5 км² в сумерках учли 10 токовавших самцов. В другие, не столь полноводные годы, погоныш был здесь гораздо малочисленнее.

В большинстве других мест, где водится погоныш, с одной точки чаще всего удаётся услышать не более одного токующего самца, реже — 2–3.

Самая ранняя встреча — 14.04.1991; время отлёта не прослежено, самая поздняя регистрация токующих птиц — 13.07.1952 (Леонович, дневники), последняя дата встречи формально относится к 16.08.2003 (Н. В. Кудрявцев, БД ППМиП).

В Переславщине в 1930-е гг. считался обычным гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). В Приволжско-Дубненском заповеднике и его окр. в 1946–1948 гг. был тоже обычен (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1949–1955 гг. погоныш был тоже обычен (например, 14.06.1952 за один ночной маршрут по каналу отмечены 7 токующих птиц), потом — «за последние 15 лет» — постепенно стал редкостью (Леонович, Николаевский, 1981, с. 97; Леонович, дневники). В окр. Власова в 1961–1964 гг. был редок (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.); однако надо отметить, что здесь мало подходящих для этого вида местообитаний.

72. Малый погоныш – *Porzana parva* (Scopoli, 1769). Редкий гнездящийся вид.

Встречается на зарастающих водоёмах с густыми зарослями тростника, осоки и рогоза — озёрах, торфяных и песчаных карьерах.

Пара малых погонышей гнездилась в 1950–1951 гг. на небольшом зарастающем водоёме у Татищева (гнездо располагалось два года подряд на одной и той же осоковой кочке), в те же годы пара и токующий самец встречены около Большой Волги (Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990а; Леонович, дневники). Следующая встреча вида зарегистрирована только в 1982 г., когда пара гнездилась на водоёме у Петракова (Кисленко и др., 1990а).

Позже был отмечен в 2007 и 2011 гг. в июне на песчаном заросшем тростником карьере у Измайлова (соотв., выводок и две перекликавшихся птицы), в июне 2009 г. — на Ольховских карьерах (1 ос.), в июне 2008, 2010 и 2012 гг. — на оз. Заболотском (соотв. 4–5 токующих самцов, 2 ос. в разных местах и 10 ос., в том числе 1 токующий самец) (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные). На оз. Заболотском. численность в 2008–2014 гг. заметно варьировала по годам до полного отсутствия в некоторые годы.

Время пребывания в районе исследований не прослежено, формально самая ранняя дата встречи относится к 10.06.2012, самая поздняя — к 31.07.1950 (Кисленко и др., 1990а; наши данные).

Таким образом, на севере Московской области малый погоныш ранее встречался эпизодически, но с 2007 г. его здесь стали регистрировать почти ежегодно, т.е. в 2000-е гг. численность явно увеличилась.

73. Погоныш-крошка – *Porzana pusilla* (Pallas, 1776). Очень редкий пролётный вид.

28.04.2005 в Апсарёвском урочище близ Бородина одна птица кормилась в канаве у ручья.

74. Коростель – *Crex crex* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в основном на различных лугах, реже — на низинных и переходных болотах.

Коростель и до 1990-х гг. был в районе исследований обычным видом (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; наши данные), но в 1990–2000-х гг. вследствие зарастания многих полей и лугов высокотравьем и кустами из-за кризиса сельского хозяйства, численность вида заметно возросла. На лугах в пойме р. Дубны у Нушпол в 1994 г. его плотность составляла 1,2 токующих самцов на 1 км², в 1998 г. — 9,2, а в 2005 г. — 8,0 (Свиридова и др., 2006). В Апсарёвском урочище плотность коростеля увеличилась с 4,1 токующих самцов на 1 км² в 1995 г. — до 11 в 2001 г. В Бублике в 1995 г. плотность оценена в 9 токующих птиц на 1 км². В окр. Орудьева к концу 1990-х гг. по сравнению с 1980-и гг. и началом 1990-х гг. численность коростеля выросла, по меньшей мере, в 2–3 раза (Конторщиков, 2003).

В 1993 г. в мае и июне на лугах по р. Дубне в районе Нушпол и Окаёмова средняя встречаемость составила 36 токующих птиц на 100 км маршрута, локально — до 6,9 самцов на 10 км маршрута (Блохин и др., 1998; в 1994–2000 гг. — см.: Блохин, 2008). По нашим данным в 2000–2010-е гг. в благоприятных местах на лугах средняя встречаемость составляла 3–6 токующих птиц на 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013), локально она могла быть значительно выше — до 3 токующих птиц на 100 м маршрута.

В середине июня 1999 г. на Очевских карьерах на высокотравных лугах с кустами на торфополях с любой точки можно было услышать 4–5 токующих коростелей (Конторщиков, 2003). В Нушпольской пойме 6.06.1999 ночью в некоторых местах с одной точки слышали до 8–9 токующих птиц. В 2000–2010-е гг. в Апсарёвском урочище на лугах во многих местах с одной точки можно было услышать от 4 до 6 одновременно токующих птиц (Конторщиков и др., 2013).

В конце лета и осенью скрытен и отмечается относительно редко, но М. М. Пришвин (2004) как-то 12.09.1929 в окр. оз. Батьковского с помощью собаки нашёл высыпку коростелей, из которой было добыто 15 птиц.

Самая ранняя встреча известна 27.04.2013 (В. В. Образов, личн. сообщ.), самая поздняя — 5.10.1999 (Блохин, 2008).

75. Камышница – *Gallinula chloropus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Обитает в гнездовой период на разных водоёмах с зарослями тростника и рогоза по берегам — на озёрах, прудах, залитых водой торфяных и песчаных карьерах. В отличие от лысухи нередко встречается на очень маленьких изолированных прудиках, в том числе — в населённых пунктах, среди сельскохозяйственных угодий, на бобровых запрудах. Во время весеннего пролёта также встречается на разливах и руслах рек.

В 1990–2010-е гг. в гнездовое время (май — июль) отмечалась: на прудах — в г. Дубне (выводки в 2010 и 2011 гг.), Жуковке (выводки в 1994 и 1999 гг.), у Шелепина (выводки в 1985 и 1999 гг.), Ольявидова, в Чупаеве (выводок в 2006 г.), близ Кунилова, Костенева, в Леонове, Ермолине (выводок в 2001 г.), Павловском, близ Павловского, Торгашина. Встречалась на торфокарьерах: у Давыдова, на Очевских (гнездо в 1999 г.) и Ольховских (молодая птица в 2011 г.); на озёрах: на старице Варме к северу от Самотовина, на бобровой запруде: у Пенского, Заболотском и Б. Туголянском; на песчаных карьерах: у Дмитровки (выводок в 2003 г.) и Храброва (молодая птица в 2010 г.); а также на водоёмах в районе Минина и Борисцева, у Судникова (молодая птица в 2009 г.) (Резанов, 1998; Конторщиков и др., 2013; наши данные; В. Ю. Архипов, личн. сообщ.; Ю. Ю. Блохин, Н. В. Кудрявцев, К. А. Любимова — БД ППМиП; К. А. Любимова, рассылка «Birdnewsmoscow»).

Во многих этих местах камышница встречалась регулярно при каждом или почти каждом посещении на протяжении многих лет.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 23.04.2000, самая поздняя — 5.09.2011. До 1960–1970-х гг., по-видимому, была редка на севере Подмоскovie. Наблюдалась где-то в Дмитровском уезде весной 1921 г., в 1922 г. близ современной ст. Турист найден выводок (Воробьёв, 1925). В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась редким гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). Не отмечена А. В. Михеевым (рукопись) в Приволжско-Дубненском заповеднике и окр. в 1940-е гг., но между 1960 и 1972 гг. гнездо камышницы найдено в Вербилках (колл. Н. Г. Ключникова, Гос. Дарвиновский музей, НВФ 5566). В 1970 г. гнездилась в окр. Дмитрова на небольшом водоёме у Борисова, в 1981 г. — на прудах у Каналстроя (Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники). В 1985 г. гнездилась на пруду у Шелепина.

Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968) отмечали, что камышница была довольно редкой гнездящейся птицей Московской области, но уже в конце 1970-х гг. — начале 1980-х гг. она считалась здесь довольно обычным и широко распространённым видом, предполагалось, что её численность в Подмоскovie увеличилась по сравнению с серединой XX в. (Зубакин и др., 1986). Очевидно, численность вида увеличилась и на севере Московской области — предположительно в 1970–90-е гг.

76. Лысуха – *Fulica atra* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится на различных водоёмах с зарослями тростника и рогоза. В отличие от камышницы редко встречается на маленьких изолированных водоёмах, площадью меньше нескольких тысяч квадратных метров. На весеннем пролёте встречается также на разливах и руслах рек.

В 1990–2010-е гг. гнездование установлено или предполагается: на торфокarьерах — Мельчевских (расклёванные врановыми яйца находили в 2002 г.), Очевских (выводок в 2001 г.), Оревских, Ольховских (выводки и гнёзда в 2007, 2011–2012 и 2014 гг.); на прудах-отстойниках в Талдоме (выводок в 2010 г.), Измайловских песчаных карьерах (выводок в 2014 г.), на прудах — у Полубарского (по 2 выводка в 1994 и 2014 гг.,) и Сквородина, на озёрах Заболотском (выводок в 2007 г.) и Батьковском (Конторшиков, 2003; Конторшиков и др., 2013; наши данные; Я. А. Редькин, БД ППМиП). На востоке Ольховских карьерах в 2011 г. гнездилось порядка 30 пар, в 2012 г. — не меньше 10 пар, в 2013 и 2014 гг. встречалась единично.

На большинстве вышеперечисленных водоёмов лысуха в 2000–2010-е гг. встречалась при каждом их посещении, на многих из них была довольно обычна. В августе, когда на водоёмах в некоторых местах лысухи держатся скоплениями, состоящими из молодых и взрослых птиц, мы одновременно насчитывали в таких стаях до 50–60 птиц (5.08.2011 на востоке Ольховских

карьеров, 19.08.2011 на одном из озёр Мельчевских карьеров). Общую численность лысухи в районе исследований мы оцениваем примерно в 50–100 пар.

В 2000–10-е гг. с 24.03 по 2.05 лысуха была местами довольно обычна на весеннем пролёте на разливах р. Дубны, максимальные скопления отмечены 18.04.2005 (около 100–130 ос. в Бублике и около 30 ос. у Окаёмова), 18.04.2009 (более сотни особей у Окаёмова), 28.04.2009 (100–150 ос. у Окаёмова) (Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 24.03.2007, самая поздняя относится к 3.10.2004 (К. А. Любимова, БД ППМиП); А. В. Михеев (рукопись) приводит сведения местных охотников о добычи пары лысух в начале октября 1947 г. близ Нушпол.

Судя по данным Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцева (1968), до 1960-х гг. включительно лысуха в Московской области была довольно редка. В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась «довольно редким» гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). В Приволжско-Дубненском заповеднике в 1940-х гг. регулярно встречалась в пойме р. Дубны близ Нушпол на весеннем и осеннем пролёте, не гнездилась (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1950–80-е гг., очевидно, была редка: В. В. Леонович (дневники) приводит единственную встречу — 14.05.1978 у Ударной (Мельчевки), пара. Не отмечена лысуха в 1980-е гг. в районе исследований и нами.

Вероятно, её численность в районе исследований в 1990–2000-е гг. увеличилась. В частности в 1990-е гг. она гораздо реже отмечалась на весеннем пролёте, чем в 2000–2010-е гг. На Очевских карьерах стала встречаться с 2000 г. (Конторщиков, 2003), на Измайловских карьерах — с 2005 г., на оз. Заболотском не встречена в 1994 г., но была здесь уже нередка с 2007 г.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ CHARADRIIFORMES

Семейство Ржанковые Charadriidae

77. Тулес – *Phuvialis squatarola* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий, редкий пролётный вид.

Встречается не каждый год на весеннем пролёте в период с середины апреля до середины мая. Одиночные птицы и стайки до 10–15 ос. держатся у временных мелководных водоёмов на полях и лугах. В 2007 г. отмечен 14.06 (2 ос.) и 4.07 (пара). Все известные встречи приурочены к Апсарёвскому урочищу и пойме р. Дубны в пределах Талдомского и Сергиево-Посадского районов.

В первой половине XX в. для Московской области и Переславщины упомянут как редкий на весеннем пролёте и более обычный на осеннем пролёте (Птушенко, 1937; Птушенко, Иноземцев, 1968). Нам осенние встречи в районе исследований не известны.

78. Золотистая ржанка – *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий, обычный пролётный вид.

Самая ранняя встреча ржанок зарегистрирована 5.04.1998. В пик пролёта — в третьей декаде апреля и первой декаде мая — обычные стаи по 100–500 ос., крупные стаи отмечали реже (по 1500 ос. 4.05.1997 и 4.05.2007); в другое время чаще встречаются группы по 20–40 ржанок. В первой половине лета ржанок наблюдали лишь дважды (Конторщиков и др., 2013). Летне-осенние перемещения вида происходят с середины августа по третью декаду сентября и менее выражены, чем весенние. Обычно ржанки исчезают к концу сентября. Но 23.10.1983 была отмечена 1 ос. у Заболотья.

Птицы кормятся преимущественно на обрабатываемых полях, реже — на сырых лугах, один раз отмечены на открытой кустарничково-сфагновой части Куниловского болота (30 ос. 30.08.1998, личн. сообщ. М. Л. Крейндылина).

Все известные нам встречи вида в 1994–2013 гг. относятся к Талдомскому и Сергиево-Посадскому районам (наши данные; БД ППМиП). В окр. Дмитрова в 1970–1983 гг. В. В. Леонович (дневники) не ежегодно отмечал ржанок в апреле — начале мая, обычно — небольшими стаями, стаи в сотни птиц отмечены им 2.05.1975.

Для первой половины XX в. вид упоминается в статусе «нерегулярно пролётного» для Московской области (Птушенко, Иноземцев, 1968). Не отмечена ржанка в 1931–1935 гг. в Переславщине (Птушенко, Гладков, 1933; Птушенко, 1937), в 1940-е гг. — в Привольжско-Дубненском заповеднике и окр. (Михеев, рукопись). Под Дмитровом первая встреча зарегистрирована только в 1970 г. (Леонович, дневники). Возможно, что численность золотистой ржанки на весеннем пролёте в последние десятилетия несколько возросла.

79. Галстучник – *Charadrius hiaticula* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий и пролётный вид.

Встречен на Очевских карьерах — 20.08.1994 (4 ос.), у Окаёмова на луже среди поля — 5.09.2006 (1 ос.), на дороге у Кунилова — 3.07.2012 (1 ос.), в долине р. Яхромы на луже — 18.05.2013 (4 ос.).

80. Малый зуёк – *Charadrius dubius* (Scopoli, 1786). Редкий гнездящийся вид.

Распространён в районе исследований спорадично. Гнездится на песчаных и гравийных карьерах, торфоразработках с участками открытого грунта, на дамбах и дорогах, у водоёмов с песчаной или гравийной отсыпкой берегов, мокрых пашнях, по не заросшим берегам прудов, на бетонных площадках у ангаров и ферм (Резанов, 1998; Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники; наши данные). Птицы быстро заселяют подобные местообитания, но прекращают в них гнездиться после зарастания травой и кустарником (Леонович, Николаевский, 1981; наши данные).

Например, на Очевских карьерах малый зуёк встречался только в 1992–1999 гг., когда там были значительные участки открытого торфа по берегам водоёмов; позже эти места заросли травой, и зуйки отсюда исчезли.

В 1990–2010-е гг. достоверно или предположительно гнездилися (одиночными парами, если не указано иное) в г. Дубне в пойме рек Волги и Дубны на разрытых участках в 2–3-х местах (почти ежегодно в 1990–2013 гг., неоднократно находили птенцов), на песчаных карьерах у Непеина (в 1999 и 2001 гг.), на песчаном карьере у Очева (в 1982 г.), на Очевских карьерах (в 1992 г. — 2–3 пары, в 1994, 1997 и 1999 гг. — по 1 паре), на песчаном карьере у Новогуслева (в 2005 г.), на пруду у Ольявидова (в 2000 г.; В. Ю. Архипов, личн. сообщ.), в пойме р. Дубны близ Нушпол, окр. Окаёмова, Апсарёвском урочище и окр., на пескогравийной дороге в Бублике, в окр. Торгашина (в 1993 и 1994 гг.; Резанов, 1998), у пескогравийной дамбы на р. Ильменке к востоку от Шепелёва (в 2014 г.), в восточной части Ольховских карьеров (в 2011 г. — 2 пары, в 2012 г. — 1 пара; Конторщиков и др., 2013). Общую численность вида в районе исследований мы оцениваем примерно в 50–100 пар.

Во время весеннего и осеннего пролёта одиночные птицы, пары и группы до 6–10 ос. помимо перечисленных выше местообитаний держатся также по краям разливов р. Дубны и мелиоративных каналов, у временных водоёмов на пашнях. Изредка неразмножающихся особей наблюдали в летнее время (напр., стайку из 6 ос. на мелководном озёрке в Апсарёвском урочище 6.07.2007). Самая ранняя встреча отмечена 16.04.1966 (Леонович, дневники), самая поздняя — 6.09.2003.

В окр. Дмитрова малый зуёк в заметном числе появился в 1940–1950-е гг. на недавно возникших гравийных карьерах, где гнездилися на песчаных намывах; с 1947 по 1952–1953 гг. численность гнездящихся здесь птиц выросла от 1 до 6–8 пар; в одном случае расстояние между соседними гнёздами составляло около 10 шагов (Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники). В другом месте в 1965 г. пара зуйков загнездилась на подготовленном для добычи торфа поле на площадке, засыпанной мелкой стружкой (там же). В окр. Власова в начале 1960-х гг. гнездо найдено на песчаном карьере (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

81. Хрустан – *Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

Группа из трёх птиц (2 взрослые, 1 молодая) встречена 23.09.1999 в Апсарёвском урочище (личн. сообщ. Н. В. Зеленкова).

82. Чибис – *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Населяет, главным образом, обрабатываемые сельскохозяйственные земли.

В первой половине XX в. чибис гнезвился преимущественно на заболоченных и влажных лугах, о его гнездовании на полях упоминаний почти не было (Птушенко, Гладков, 1933; Третьяков, 1947; Птушенко, Иноземцев, 1968; Михеев, рукопись). В 1930–40-е гг. на Переславщине (Птушенко, Гладков, 1933) и сырых луговых островах Иваньковского вдхр. (Третьяков, 1947) чибис был обычен. В 1980–90-е гг., а в Яхромской пойме уже в 1970-е гг., чибис стал обычной гнездящейся птицей на пахотных полях — зяби, стерне, озимых, 1–2-летних сеяных травах, но в заметном числе продолжал населять и луга, особенно пастбищные (Леонович, Николаевский, 1981; Свиридова и др., 2006; Свиридова, 2008; Леонович, дневники).

В последние годы распределение чибиса в период гнездования в районе исследований неравномерно и существенно зависит от текущего состояния сельскохозяйственных угодий. Он населяет, главным образом, распахиваемые поля, на которых плотность его гнездования имеет тенденцию к увеличению, хотя и не повсеместно (Свиридова и др., 2014; наши данные). На вышедших из хозяйственного использования лугах чибисы практически не гнездятся (Свиридова и др., 2006). Плотность размещения на лугах и полях может составлять от 1 до 42 пар/км² в зависимости от характера их использования и степени увлажнения почвы в гнездовых стациях (Свиридова и др., 2006; 2014). Чибис гнездится также на недавно освоенных и ещё не заросших участках торфо-разработок, по сырым берегам водоёмов, на некоторых низинных болотах, но в гораздо меньшем количестве, чем на сельскохозяйственных землях. В 2011 и 2012 гг. пара чибисов, видимо, гнездилась на открытой части Батьковского болота близ колонии сизых чаек, чего последние 15 лет в районе исследований не наблюдали (Конторщиков и др., 2013).

В последние годы численность чибиса в Апсарёвском урочище и в пойме р. Дубны у Нушпол оставалась стабильно-флуктуирующей и даже несколько возросла за счёт локального увеличения площади пашен. В урочище (около 48 км²) она варьировала в 1990–2014 гг. от 55 до 240 пар, а в пойме у Нушпол (около 5 км²) в 2000-е гг. — от 4–5 до 50–70 пар (Свиридова, 2008; Конторщиков и др., 2013).

В долине р. Яхромы численность чибиса в середине мая при учётах с 50 точек, располагавшихся в 0,3–1 км одна от другой на постоянном маршруте, охватывающим почти всю долину с различными типами сельскохозяйственных угодий, составила в 2011 г. — 200 пар, 2012 г. — 235 пар, в 2013 г. — 309 пар, в 2014 г. — 307 пар.

Рост численности, вероятно, связан с увеличением площади пашни — многолетние пастбищные луга были распаханы под овощные культуры. Плотность гнездования чибиса в Яхромской пойме в 2014 г. по данным учётов с фиксированным радиусом обнаружения (200 м) оценена в 29,3 пар/км², а общая численность чибиса в центральной части долины составила примерно 1700 пар на 60 км² сельскохозяйственных угодий.

Самая ранняя встреча чибиса отмечена 9.03.2014, обычно же они появляются в конце марта — начале апреля. В период массового весеннего пролёта по краям разливов и на сырых полях обычны стаи до 200–300 ос., реже встречаются скопления до 700–900 ос. 14.04.1985 в районе Нушпол и Окаёмова за день видели несколько десятков тысяч чибисов: птицы летели стаями до нескольких сотен особей вверх по р. Дубне на восток и северо-восток (И. А. Харитонов, личн. сообщ.). В середине апреля 2009 г. в Журавлиной родине по примерным оценкам на полях держалось в общей сложности не менее 7–10 тыс. птиц (Конторщиков и др., 2013). В период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта обычно размер стай не превышает 250 ос. 30.08.1990 на стерне у Агинтова одновременно кормилось 500–1000 ос. Как правило, чибисы исчезают уже к концу второй декады сентября. Самая поздняя встреча зарегистрирована 12.11.2000 (2 ос. на лугу у Леонова).

В 1940–60-е гг. численность чибиса на северо-востоке Подмосковья, как и в Московском регионе в целом, существенно возросла в связи с повсеместным осушением болот и образованием на их месте лугов и полей (Леонович, Николаевский, 1981; Свиридова, 2008). Однако уже в 1970-х гг. она снизилась в Яхромской пойме из-за перевода лугов под овощные культуры (Леонович, Николаевский, 1981). В 1990–2000-е гг. на севере Подмосковья в целом гнездовая численность чибиса, видимо, снизилась из-за сокращения площади обрабатываемых сельскохозяйственных земель.

Семейство Кулики-сороки *Haematopodidae*

83. Кулик-сорока – *Haematopus ostralegus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся и пролётный вид.

В 1979–2013 гг. кулика-сороку изредка наблюдали с 8.04 (в 2009 г.) по 16.05 (в 2005 г.) во время весеннего пролёта в г. Дубне и окр. (О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2009 г.», 2009; К. А. Любимова, по: «Интересные встречи. Март — август 2011 г.», 2011), в долине р. Яхромы (Свиридова, Гринченко, 2012), на канале им. Москвы близ Дмитрова (Леонович, дневники), в пойме р. Дубны близ Нушпол (Свиридова, Гринченко, 2012; Конторщиков и др., 2013; личн. сообщ. И. А. Харитоновой). Птицы встречались поодиночке и стайками до 12 ос., один раз была встречена стая из 23 ос. (держались в пойме р. Дубны с 21 по 25 апреля 2011 г.; Свиридова, Гринченко, 2012).

Единичные встречи отмечены в период летних кочёвок (Конторщиков и др., 2013). С 2011 г. кулик-сорока начал гнездиться на пашнях в Апсарёвском урочище и его окр., возможно одна пара гнездилась там ещё в 1997 г. (Свиридова, Гринченко, 2012; Свиридова и др., 2014) До этого гнездование кулика-сороки вблизи района исследований отмечали лишь в 1940–х гг. на островах Иваньковского вдхр. Тверской области (Третьяков, 1947).

Семейство Бекасовые Scolopacidae

84. Черныш – *Tringa ochropus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовое время населяет преимущественно различные типы заболоченных лесов и лесных болот. В них встречается вдоль рек, канав, лесных дорог, по заболоченным вырубкам и опушкам. Средняя встречаемость в смешанных лесах составляет 0,3–0,6 токующих самцов на 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013). В заболоченных лесах с обилием водотоков встречаемость может быть существенно выше. На гарях 2002 г. у Туголянских озёр 18.06.2005 попадались по 1–3 беспокоящихся пары на каждый километр маршрута. В пойме р. Дубны близ Окаёмова по краю низинных болот и черноольшаников в мае и начале июня в 2004–2013 гг. на 3,5 км русла реки обычно встречали по 2–3 токующих самца. Местами по р. Дубне встречается чаще — например, в июньках по руслу р. Дубны ниже Нушпол 26.05.1999 встречены 4 пары на 2 км маршрута. На верховых и переходных болотах встречается реже.

В небольшом количестве черныш в гнездовой период встречается также на торфокарьерах (не исключено, что в основном бродячие птицы), на сельскохозяйственных землях у прудов и канав, поросших деревьями и кустами (в Апсарёвском урочище в 2000-е гг. на площади 48 км² ежегодно гнездились не менее 10 пар чернышей; в Бублике в 2011–2013 гг. обитали от 1 до 4 пар на 4,5 км²).

На кочёвках и пролёте встречается в самых разных местах у водоёмов, обычно по 1–3 ос. 14.04.1985 в пойме р. Дубны от Нушпол до Окаёмова И. А. Харитонova (личн. сообщ.) насчитала в общей сложности не менее 80 чернышей.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 3.04.1983 (Леонович, дневники), самая поздняя – 10.09.1998.

В 1940-е гг. черныш был нередок на лесных болотах и небольших речках в Приволжско-Дубненском заповеднике (Михеев, рукопись). В мае–июне 1961–1964 гг. в окр. Власова на 95 км маршрутов в лесах разного типа встречен 9 раз по 1–2 ос. (рукописные материалы учётов В. Т. Бутьева). В целом в Московской области, в т.ч. в рассматриваемом регионе, в конце XX в. численность черныша была стабильной (Свиридова и др., 1998).

85. Фифи – *Tringa glareola* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, нередкий летующий, обычный пролётный вид.

Достоверное гнездование в районе исследований установлено лишь однажды — в 1990 г. на Власовских карьерах, где был найден птенец (Zubakin et al., 1998). В остальных местах гнездование вида предполагается на основании встреч сильно беспокоившихся птиц. Единственное место, где в последние десятилетия фифи гнездится относительно стабильно (но и не каждый год) — Батьковское болото и сплавины оз. Батьковского (Свиридова и др., 2009). Там беспокоившихся птиц отмечали на сплавинах у озера — в 1994 г. (пару и 1 ос.), 1995 г. (пару) и 2006 г. (пару); на болоте — в 2003 г. (пару), в 2012–2013 гг. (по две пары) и в 2014 г. (1–2 пары) (Коновалова и др., 1998; Свиридова и др., 1998; наши данные; Г. С. Ерёмкин и А. С. Мазохин, БД ППМиП). В 1994 г. одиночная сильно беспокоившаяся птица встречена на осоковом болоте в пойме р. Дубны близ Минина (Коновалова и др., 1998). Таким образом, в районе исследований возможно, но не каждый год гнездится не менее 2–3 пар, а в отдельные годы — до 5 пар фифи.

Неразмножающиеся фифи, поодиночке и группами до 50 ос., встречаются на протяжении всего весенне-летнего периода вблизи многих водоёмов (Зубакин и др., 1986; Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники). Отдельные птицы в этих группах иногда токуют, но мы никогда не наблюдали беспокойства пар. Самое крупное скопление в летнее время зарегистрировали на оз. Заболотском 27.06.2010, когда только в его южной части на илистых отмелях по р. Сулати держалось 70–100 ос.

Пролётные и кочующие фифи, поодиночке и группами до 15–20 ос., реже — до 50 ос., держатся по берегам прудов, канав и залитых торфяных карьеров, по краю разливов р. Дубны, у луж среди сельхозугодий. Во время пика весеннего пролёта (конец апреля — первая половина мая) в Нушпольской пойме насчитывали до 170 птиц.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 3.04.2004. Начало осенних кочёвок приходится примерно на вторую декаду августа. В августе и начале сентября фифи нередко кормятся на свежих пашнях с внесённым навозом. Самая поздняя встреча отмечена 5.09.2011.

На Переславщине в 1930-е гг. считался редким гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933).

86. Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767). Редкий гнездящийся, нередкий летующий и пролётный вид.

Гнездится на открытых участках сосново-кустарничково-сфагновых болот, по краю сплавин у озёр, по краям осоково-берёзовых болот, на зарастающих торфоразработках с водоёмами и заболоченных гарях на торфяниках.

На гнездовании впервые достоверно отмечен в начале 1960-х гг., когда на Власовских карьерах в 1961–1964 г. встречены 2–3 пары этого вида и 28.06.1962 был найден пуховой птенец (Бутьев, 1973). Позже в 1982 г. два выводка обнаружены у Петракова — видимо, на торфокарьерах (Кисленко и др., 1990б). В 1994–2014 гг. достоверно или предположительно гнезвился на Куниловском болоте (1–2 пары в 1990–2010-е гг.), в Бублике (видимо, с 2000 г.; 2–4 пары в 2007–2011 гг.), на Костолыгинском болоте (1–3 пары в 2000–2010-е гг.), на гаях по р. Сухмани близ Ольховских карьеров (предположительно, 1 пара в 2014 г.), в разных местах на Батьковском болоте, включая озера Туголяньские и Батьковское (предположительно, около 5–10 пар в 2000–2010-е гг.), на востоке Ольховских карьеров близ оз. Батьковского (в 2011 и 2012 гг. 1–2 пары) (Коновалова и др., 1998; Свиридова и др., 1998б, 2009; Варламов и др., 2007; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

В 2000-е гг. численность гнездящихся в районе исследований больших улитов несколько увеличилась, в том числе — за счёт заселения видом зарастающих торфоразработок. В настоящее время мы оцениваем её не менее чем в 15–20 пар (Свиридова и др., 2009).

На протяжении всего весенне-летнего периода по берегам прудов, торфяных карьеров и других водоёмов встречаются одиночные неразмножающиеся птицы и группы из 2–3 ос. (Зубакин и др., 1986; Свиридова и др., 1998; Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2013).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 12.04.2001. В период весеннего пролёта, пик которого приходится на конец апреля — начало мая, небольшие группы улитов нередко по берегам водоёмов, разливам Дубны и на оставшихся после снеготаяния лужах среди сельхозугодий. Единовременно на разливах р. Дубны у Нушпол отмечали порядка 60–80 больших улитов (2.05.2011). Осенний пролёт не выражен, самая поздняя встреча — 20.08.1994

В работе А. В. Третьякова (1940) и Н. Н. Третьякова (1947) большой улит упомянут как редкий на гнездовании и «довольно часто попадающийся» вовремя весеннего пролёта вид для прилегающих к нашему району территорий Тверской области, в частности — окр. Ивановского вдхр. В Переславщине в начале 1930-х гг. считался очень редким гнездящимся и обычным на осеннем пролёте видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1950–1982 гг. в окр. Дмитрова иногда встречался на весеннем пролёте (Леонович, дневники).

87. Травник — *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нередкий пролётный вид.

Гнездится на пойменных и водораздельных лугах, пахотных полях, сырых торфополях и по краям торфяных карьеров, прудах-отстойниках и сфагновых болотах (Блохин, 2008; Свиридова и др., 2009).

Заселение травником рассматриваемого региона произошло в середине XX в. В дневниках М. М. Пришвина упоминаний о нём нет (Пришвин, 1995–2010). На Переславщине в 1930-е гг. он редко встречался только на пролёте (Птушенко, Гладков, 1933), в 1940-х гг. не встречался и вблизи северо-западных границ района исследований — на Ивановском вдхр. (Третьяков, 1947). В начале 1950-х гг. В. В. Леонович (дневники) встречал травников в гнездовой период в окр. Дмитрова (пары и стайки по 10–30 ос. в 1950–1953 гг., преимущественно близ Куликова). Гнездование 1–2 пар в долине р. Яхромы зарегистрировали с начала 1960-х гг. (Кисленко и др., 1990б). В это же время, в 1961–1964 гг., пара птиц ежегодно поселялась на торфяных карьерах у Власова (Бутьев, 1973). В течение последующего десятилетия численность травника несколько возросла, оставаясь затем, с 1980-х гг., стабильно низкой.

В 1980–1990-е гг. в районе исследований единичные пары или небольшие компактные поселения травника (например, по 3–5 пар в Бублике и пойме р. Дубны у Нушпол) отмечали примерно в 10 местах (Зубакин и др., 1986; Кисленко и др., 1990б; Коновалова и др., 1998; Свиридова и др., 1998).

В 2000-е гг. минимальную численность травника в районе исследований оценивали в 20–30 пар (Свиридова и др., 2009). В 2012 г. специальные учёты в пойме р. Дубны от Сушёва до Закубежья выявили только 3–4 гнездящиеся пары, а всего в том году проявлявших гнездовое поведение травников насчитали не более 10 пар. Групповые поселения вида в 2000–2014 гг. не превышали 2-х пар. Таким образом, мы считаем, что в последние 15 лет в рассматриваемом нами районе гнездились не более 20–30 пар.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 25.03.1990. Весной на пролёте чаще всего держится на лужах среди лугов и пашен и по мелководьям разливов. В этот период травник встречается поодиночке и группами до 30 ос.

С третьей декады мая до конца июля на торфокарьерах, по илистым отмелям озёр, заболоченным низинам и пойменным лугам, кроме местных гнездящихся, изредка встречаются кочующие неразмножающиеся птицы. Осенний пролёт не выражен, самая поздняя встреча — 11.09.1979 (Ковалёв, рукопись).

88. Щёголь – *Tringa erythropus* (Pallas, 1764). Очень редкий летующий, редкий пролётный вид.

Одинокых птиц и группы до 8–10 ос. Отмечают не каждый год во время весеннего пролёта на мелководных разливах поймы р. Дубны близ Нушпол (наиболее часто), в Бублике и близ Константинова (личн. сообщ. И. И. Уколова). Самая ранняя встреча 6 взрослых и 2 молодых щёголей отмечена в пойме р. Дубны 27.04.2005. Изредка отмечался летом и осенью: 14.06.2007 10 ос. кормились на озерке в Апсарёвском урочище;

17.08.2000 молодая птица встречена Н. В. Зеленковым (личн. сообщ.) на пруду у Костенева; 13.09.2008 6 ос. кормились на луже у Закубежья. Дважды встречен осенью в Талдомском районе Б. Н. Ковалёвым (рукопись): 9.09.1981 и 22.09.1982 (наиболее поздняя встреча).

89. Поручейник – *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803). Редкий гнездящийся, нередкий пролётный вид.

Гнездится преимущественно на лугах в непосредственной близости от водоёмов с открытой водой; в 2010–2013 гг. в пойме р. Дубны близ Нушпол отмечено гнездование на прошлогодних пашнях (7.05.2012 найдено гнездо). Единичные пары поселяются по берегам торфокарьеров на сухих участках с редкой травой (Гринченко, Конторщиков, 2008; Свиридова и др., 2009) и прудах-отстойниках (Блохин, 2008).

Заселение видом рассматриваемого региона произошло, по всей видимости, только во второй половине XX в. Сведений о поручейнике нет ни в дневниках М. М. Пришвина (Пришвин, 1995–2010), ни в работе Н. Н. Третьякова (1947) по Ивановскому вдхр., ни в дневниках В. В. Леоновича за период 1950–1970-х гг. Упоминается на Переславщине в 1930 г. — как залётный вид (Птушенко, Гладков, 1933).

На гнездовании поручейник впервые отмечен в 1982 г. под Дмитровом, где в 1982 и 1984 гг. гнездились по 3 пары (Кисленко и др., 1990б); в 1993–1994 гг. в долине р. Яхромы гнездились 2–4 пары (Кисленко, Ерохин, 1998б); в 2001 г. только в окр. Орева и Петракова обитали 2–3 пары (Конторщиков, 2003); в 2011–2014 гг. во всей пойме предположительно гнездились 1–3 пары, возможно, но не каждый год.

В течение 1980-х гг. численность поручейника незначительно увеличилась и далее всегда была чуть ниже, чем у травника (Кисленко и др., 1990б; Свиридова и др., 1998, 2009; Коновалова и др., 1998).

В 1990–2010-е гг. численность вида существенно изменялась по годам. В частности, на контрольной площади в пойме р. Дубны у Нушпол (5 км²) она варьировала от 1–2 пар во второй половине 2000-х гг. до 7–8 пар в конце 1990-х, 2010 и 2013 гг. (Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014). Полученные в 2010–2014 гг. данные (Свиридова и др., 2014) позволяют считать ранее предполагавшееся нами снижение численности вида (Свиридова и др., 2009) лишь очередной её флуктуацией. Общая численность поручейника в районе исследований в последние 20 лет составляла не менее 15–30 пар в разные годы.

Во время весеннего пролёта обычен на лужах среди сельхозугодий и по мелководьям разливов. В этот период встречаются одиночные птицы, пары и группы до 20–30 ос.; у некоторых пар наблюдается токование и спаривание, но они не остаются на гнездование. В период летних кочёвок одиночные бродячие особи дергаются на сплавинах оз. Заболотского и на отмелях залитых торфокарьеров.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 16.04.2010, время отлёта не прослежено, формально последняя дата встречи — 17.08.2008.

90. Перевозчик — *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Гнездится по берегам рек и крупных мелиоративных канав, на канале им. Москвы, дамбах торфокарьеров, на берегах некоторых прудов; выбирает относительно открытые песчаные или торфянистые участки с разреженным или отсутствующим травянистым покровом и древесно-кустарниковой растительностью по берегам (Михеев, рукопись; Конторщиков и др., 2013; наши данные). На пролёте и кочёвках встречается на разливах рек, по илистым и песчаным берегам различных водоёмов.

В 1990–2010-е гг. гнезвился достоверно или предположительно (найденные гнёзда и выводки, беспокоящиеся птицы) на канале им. Москвы от Орева до Мельдина, на р. Дубне от Юдина до Окаёмова (к востоку от Окаёмова по реке почти не встречался), на р. Хотче близ Гришкова, в Бублике, на торфополях в окр. Полубарского, на пруду у охотбазы в окр. оз. М. Туголянского, на песчано-гравийной дамбе на р. Ильменке к востоку от Шепелёва, на плотине к северо-западу от Новосёлок, на востоке Ольховских карьеров (Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные). В летнее время в небольшом количестве перевозчика встречали и в некоторых других местах, но, вероятно, в основном это были холостые птицы.

Приведём данные по плотности перевозчика в местах, где он встречается наиболее регулярно и с наибольшей плотностью. На канале им. Москвы от Орева до Мельдина в 1998–2013 гг. в гнездовой период средняя встречаемость оценена в 1,0 пары на 1 км канала (от 0,5 до 2,0 на разных маршрутах; всего 29 км маршрутов). 11.06.2014 на 16 км по р. Дубне от Юдина до Вотри учтено 25 пар (в среднем 1,6 пары на 1 км), птицы держались в основном на лесных участках реки, где местами пары встречались каждые 100–200 м. 20–22.06.2001 на протяжении 26 км русла р. Дубны примерно от Вербилок до Окаёмова средняя плотность оценена в 0,6 пары на 1 км (15 встреч по 1–2 ос.), птицы тоже преимущественно отмечались на лесных участках реки, где на 1 км приходилось в среднем по одной паре. 2.05.2003 на 10 км русла р. Дубны от Сушёва до Нушпол встречены 2 токующих самца. 15.05.2011 на 6 км русла р. Дубны от оз. Пашинского до Окаёмова отмечен 5 раз по 1–3 ос. (всего 7 ос.) (Конторщиков и др., 2013). На 2 км открытых торфяных дамб на востоке Ольховских карьеров в 2011 г. гнездились 3 пары, в 2012–2013 гг. — по 2 пары, в 2014 г. — по-видимому, ни одной.

Самая ранняя встреча отмечена 11.04 в 1999 и 2008 гг., самая поздняя — 15.09.2007.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике был обычен на р. Дубне в окр. Вербилок, несколько реже встречался на реках Н. Веле и

Якоти (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1950–80-е гг. в гнездовое время отмечался на канале им. Москвы, по рекам Яхроме и Сестре, у Б. Волги (Леонович, дневники).

91. Мородунка – *Xenus cinereus* (Guldenstadt, 1775). Редкий гнездящийся вид.

В 1993–2013 гг. достоверно найдена на гнездовании в долине р. Яхромы в окр. Петракова, на оз. Заболотском (2 гнезда на сплавинах), Ольховских карьерах (гнездо на торфяной гряде) (Кисленко, Ерохин, 1998б; Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). Токующие птицы также отмечались в ряде других мест — в поймах рек Дубны и Яхромы по мелководным грязевым лужам и на сырых пашнях, а также на некоторых торфяных полях и карьерах (Коновалова и др., 1998; Гринченко, Конторщиков, 2008; Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). Наибольшей плотности достигает на оз. Заболотском, где в 2007–2013 гг. ориентировочно гнездились по 10–15 пар (Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). По нашим примерным оценкам в районе исследований гнездится не менее 20–30 пар.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 21.04.2012, самая поздняя — 5.08.2011, но время отлёта плохо прослежено.

Мородунка начала регулярно гнездиться в Московской области с 1970-х гг., в 1970–80-е гг. её численность в области росла (Зубакин и др., 1986; Свиридова и др., 1998а). В районе исследований никем не отмечалась до 1982 г., когда в окр. Дмитрова были найдены на гнездовании 1–2 пары (Кисленко и др., 1990б). В 1980–1990-е гг. численность мородунки в районе исследований несколько возросла, после чего оставалась стабильно низкой в последние десятилетия (Свиридова и др., 2009).

92. Круглоносый плавунчик – *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий и пролётный вид.

Отмечается не каждый год. Впервые зарегистрирован в районе исследований 4.09.1928 — 6 ос. в окр. Переславичей (Пришвин, 2004). Первая известная нам современная встреча вида относится к 14.04.1985, когда И. А. Харитонов (личн. сообщ.) наблюдала 2 птиц на разливах р. Дубны между Нушполами и Окаёмово. Затем двух самок отмечали 11.05.1994 в Апсарёвском урочище (Волков и др., 1998), пару плавунчиков — 15.05.1999 на залитых торфяных ямах близ Шатеево, 3 ос. — 4.07.2007 на озерке в Апсарёвском урочище; там же в 2008 г. 31.05 видели стайку из 15–18 плавунчиков, а 3.06 — 12 самок и 2 самцов (И. В. Барташов, личн. сообщ.). 4 ос. наблюдали 12.06.2008 на оз. Заболотском, 5 ос. — 05.08.2011 на Ольховских карьерах (Конторщиков и др., 2013), пару — 7.06.2013 на разливах близ Нушпол.

Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968) характеризовали пребывание плавунчика в средней полосе как нерегулярное весной и несколько более частое осенью, но нам известна лишь единственная встреча этого вида в районе исследований в осеннее время (Пришвин, 2004).

93. Турухтан – *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, нередкий летующий, обычный пролётный вид.

Гнездится на сырых кочкарных лугах и пастбищах (Свиридова и др., 2009). На весеннем пролёте и летом встречается на разливах рек, илистых отмелях различных водоёмов, лугах; на осеннем пролёте чаще всего отмечается на обрабатываемых полях, в т.ч. на довольно сухих пашнях.

В 1990-е и начале 2000-х гг., возможно, в отдельные годы в небольшом количестве гнездилися местами на лугах в пойме р. Яхромы, пойме р. Дубны, Апсарёвском урочище и окр. (Конторщиков, 2003; Свиридова и др., 2009). Наиболее вероятным гнездование было в 1999 г., когда в общей сложности в трёх местах видели 6 предположительно гнездящихся самок (Свиридова и др., 2009). Позже каких-либо свидетельств о гнездовании турухтана уже не поступало, скорее всего, он исчез на гнездовании.

Самая ранняя встреча относится к 19.04.2008. На весеннем пролёте обычен, наиболее массовые скопления отмечаются на мелководных разливах р. Дубны, в частности до 900–1000 ос. одновременно встречали в окр. Нушпол и Сущёва в первой декаде мая 2012 г. и 10.05.2013 соотв. (С. А. Скачков, личн. сообщ.; наши данные). Пролётные птицы иногда держатся до 3-й декады мая включительно. В некоторые годы с сухими вёснами турухтанов не встречали — например, в 2002 и 2006 гг.

В летнее время стайки неразмножающихся птиц до 25 ос. относительно нередко встречаются на лугах и разных водоёмах. Осенний пролёт приходится на середину августа — сентябрь, в этот период в разных местах встречаются стаи от 20 до 400 ос. (Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Самая поздняя встреча зарегистрирована 24.09.1996 (Блохин, 2008).

В Московской области турухтан всегда считался редкой птицей со спорадическим характером гнездования (Птушенко, Иноземцев, 1968; Морозов, 2008). М. М. Пришвин, который в 1920–30-е гг. часто экскурсировал и охотился с собакой в разных местах на севере Подмосковья, в своих дневниках (Пришвин, 1995–2010) этот вид не упоминает, хотя вряд ли мог его пропустить. Скорее всего, турухтан в то время в районе исследований не встречался или был очень редок. Н. Н. Третьяков (1947) отмечал рост численности турухтана на гнездовании в 1940-е гг. у северо-западной границы рассматриваемого региона, где в тот период турухтан стал «обыкновенным», хотя и «немногочисленным» гнездящимся видом сырых местообитаний на островах недавно созданного Иваньковского вдхр.

Во второй половине 1940-х гг. турухтан был обычен на весеннем и осеннем пролёте в пойме р. Дубны выше Нушпол, отдельные стайки оставались на лето (Михеев, рукопись). В дневниках В. В. Леоновича, проводившего регулярные наблюдения в окр. Дмитрова в 1950–1980-е гг., есть упоминание об одной встрече небольшой стаи птиц 7.05.1955, а остальные немногочисленные встречи пролётных птиц относятся уже к 1973–1980 гг. (не ежегодно, с 1 по 15.05, небольшие стайки). В 1961–1964 гг. в пойме р. Дубны у Нушпол В. Т. Бутьев (личн. сообщ.) ежегодно наблюдал тока до 100 ос., а на территории Дубненского охотничьего хозяйства, куда входил и этот участок поймы, турухтана в это время упоминали как вид с «малой» численностью (Проект..., 1963–1964), но без указания, к какому статусу пребывания вида относится эта оценка. Позже турухтан указан в 1982 г. единично гнездящимся в Яхромской пойме и обычным на гнездовании в пойме р. Дубны близ Нушпол (Кисленко и др., 1990б); в тот же год Б. Н. Ковалёв (рукопись) 22.05 обнаружил ток у Острова.

Не исключено, что именно после создания Иваньковского вдхр., т.е. в 1940-е гг., турухтан на севере Подмосковья стал обычен на пролёте и начал здесь гнездиться.

94. Кулик-воробей – *Calidris minuta* (Leisler, 1812). Очень редкий или редкий пролётный вид.

Отмечен: в августе 1967 г. — 2 ос. на берегу канала им. Москвы (Леонович, дневники), 12–13.08.1999 — 5 ос. у Судникова (Н. В. Кудрявцев, по: ПМПИ–2000, 2002), 23.08.1998 — 2 ос. у Агинтова, 26.08.1972 — 7 ос. на канале им. Москвы (Леонович, дневники), 28.08.1998 — 2 ос. в пойме р. Дубны у Нушпол, 9.09.1981 — в Талдомском районе (Ковалёв, рукопись).

95. Белохвостый песочник – *Calidris temminckii* (Leisler, 1812). Очень редкий или редкий пролётный вид.

Один раз встречен весной — около 15 ос. 18.05.2014 в долине р. Яхромы на торфяном карьере. Другие встречи относятся к периоду летне-осенних перемещений: 13.07.1999 — 2 ос. на Оревских карьерах, 13.08.1994 — 1–2 ос. на Очевских карьерах, 13.08.2007 — 1 ос. на пруду у фермы близ Судникова (Н. В. Кудрявцев, БД ПМПИ), 5.09.2006 — 10 ос. у Окаёмова.

Около 20 мелких песочников (не определённых до вида) видели на остатках разливов на пашне в Константиновской пойме 3.05.2013.

96. Краснозобик – *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763). Очень редкий или редкий пролётный вид. 5.09.1993 две группы из 3 и 2 ос. отмечены соотв. близ Б. Семёновского и Николо-Кропоток (Волков и др., 1998б). 12.08.1999 2 ос. видел Н. В. Кудрявцев у Судникова (БД ПМПИ).

97. Чернозобик – *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758). Очень редкий или редкий пролётный вид.

12.05.2007 В. В. Забугин (личн. сообщ.) наблюдал 2 птиц в пойме р. Дубны близ Нушпол. 18.05.2008 И. В. Барташов (личн. сообщ.) видел 2 ос. на озерке в Апсарёвском урочище. В 2009 г. остатки чернозобика найдены в гнездовом ящике пустельги (Буслаков, 2011).

98. Исландский песочник – *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

1 и 2.09.2012 близ Константинова одиночная птица, в смешанной стае с фифи и турухтанами, кормилась на навозных кучах среди полей (И. И. Уколов, личн. сообщ.).

99. Гаршнеп – *Limnocryptes minimus* (Brünnich, 1764). Очень редкий пролётный вид.

В период весеннего пролёта одиночных птиц вспугивали на грязево-травянистых лужах Апсарёвского урочища 2.05.1999, 7 и 11.05 — в 2013 г. Осенью гаршнепа в районе исследований встречал Ю. Ю. Блохин (2005). По сведениям егеря Дубненского охотхозяйства Ю. В. Белова, гаршнепа редко, но регулярно встречают в августе и сентябре охотники.

М. М. Пришвин (2003, 2004, 2006, 2009, 2010) в 1927–1936 гг. в окр. Костина, Константинова, Алмазова, Ясникова и Переславицей с 14.07 по 21.10 с помощью собаки регулярно вспугивал гаршнепов, до 8 ос. за один день (22.09.1927); выводков он никогда не встречал. В Переславщине на начало 1930-х гг. гаршнеп считался очень редким гнездящимся видом, обычным на пролёте (Птушенко, Гладков, 1933). В. И. Зиновьев (1982) упоминает об обнаружении им в 1964 г. нелётного птенца гаршнепа на Иваньковском вдхр. В списке куликов, встречающихся на территории Дубненского охотничьего хозяйства, на начало 1960-х гг. гаршнеп упоминается как вид, численность которого мала (Проект..., 1963–1964), но, скорее всего, подразумеваются пролётные птицы.

В Московской области гнездование отмечено только в 1865 г., на пролёте в начале XX в. он встречался, видимо, чаще, чем в середине XX в. (Птушенко, Иноземцев, 1968). Вполне вероятно, что и в районе исследований во второй половине XX в. гаршнеп на пролёте стал более редок по сравнению с первой третью XX века. Однако, заметим, что для выявления этого кулика нужна охотничья собака — легавая или спаниель (Гришин, 2007), М. М. Пришвин такими собаками обладал, а мы, как и другие исследователи, — нет.

100. Бекас – *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Предпочитает гнездиться на хорошо обводнённых участках переходных болот, опушках и полянах среди черноольхово-берёзовых болот, топких низинных болотах со сплавинами и ивняками. Населяет также заболоченные лесные вырубки, просеки и дороги. На сельскохозяйственных землях гнездится в заболоченных низинах и на примыкающих к ним лугах. Но встречается там реже, чем на болотах и в сырых лесах. Вне гнездового периода держится по заболоченным луговым низинам, сырым сенокосам и стерням, на мелководьях и илистых отмелях разных водоёмов.

На весеннем пролёте встречается поодиночке и группами до 20 ос., с июля по август отмечаются рыхлые группы до 30 ос. (преимущественно на мелководьях и илистых отмелях разных водоёмов), с третьей декады августа чаще встречается поодиночке и группами до 3-х ос. (Леонович, дневники; наши данные).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 27.03.2010, самая поздняя — 25.10.1981 (Ковалёв, рукопись).

Данных по численности бекаса на западе района исследований нет. В гнездовой период токующих птиц там ежегодно отмечают на Очевских, Оревских и Мельчевских карьерах, а также в пойме р. Якоти, где 30.04–1.05.2001 с одной точки слышали до 4-х самцов и находили гнездо. В 1950–1980-е гг. В. В. Леонович (дневники) неоднократно отмечал токующих птиц (и находил гнёзда) в этих же местах, а также в окрестностях Куликова.

На северо-востоке региона максимальная плотность гнездования вида в 1990–2014 гг. отмечена на переходных болотах (от 3,0–8,2 до 18,6 токующих самцов/км² в разные годы), минимальная — на сельскохозяйственных землях (от 0,1–0,4 до 0,7 токующих самцов/км²) (Свиридова и др., 2011; Sviridova et al., 2013; наши данные). Численность бекасов на сплавинах оз. Заболотского в 2007–2014 гг. варьировала от 4–6 до 50–60 токующих самцов (Свиридова и др., 2011; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

В 1920–1930-е гг. в окр. Переславичей, Торгашина, Константинова, Алмазова, Ясникова и по р. Кубже бекас был довольно обычен в летнее и осеннее время (Пришвин, 1995; 1999 и др.). В 1960-е гг. на территории Дубненского охотничьего хозяйства он упоминается как вид со средней численностью (Проект..., 1963–1964).

Некоторое сокращение гнездовой численности предполагали в 1980–1990-е гг. в лесных местообитаниях Московской области, в т.ч. по данным учётов на севере Подмосковья (Свиридова и др., 1998). В последние 15 лет в районе исследований динамика численности токующих самцов была несинхронной в гнездовых местообитаниях разного типа (Blokhnin, 2010; Свиридова и др., 2011; наши данные). Ранее мы констатировали снижение численности бекасов на переходных болотах в 2000-е гг. по сравнению с 1990-и гг.,

тогда как в иных типах изученных местообитаний она была стабильно-флуктуирующей (Свиридова и др., 2011). Проведённые в 2012–2014 гг. учёты свидетельствуют не о снижении, а о стабильно-флуктуирующем характере численности бекасов и в этом типе местообитаний. По всей видимости, для переходных болот характерны более продолжительные временные периоды между спадами и подъёмами численности гнездящихся бекасов, чем это наблюдается на сельскохозяйственных землях (Свиридова и др., 2011) и луговых болотах по границам черноольховых лесов (Blokhin, 2010).

101. Дупель – *Gallinago media* (Latham, 1787). Редкий гнездящийся вид.

Токует и гнездится на пойменных и сырых водораздельных лугах, открытых переходных болотах, начинающих зарастать торфяных гарях и торфоразработках (Свиридова и др., 2009; наши данные). На пролёте и кочёвках отмечен по краям разливов в поймах, на временных водоёмах среди сельхозугодий, на сырых лугах и пашнях.

На пролёте (весной — с середины апреля по середину мая, осенью — с середины августа по сентябрь) обычно встречаются одиночные птицы, реже — группы до 5–20 ос. Самая ранняя встреча отмечена 13.04.2009, самая поздняя — 5.10.1934 (Пришвин, 2009).

В 1920–30-е гг. дупель гнезвился (в т.ч. нелётный птенец найден 2.08.1927 у р. Вытравки) и был обычен, или даже многочислен, на осеннем пролёте в пределах современной Журавлиной рощины (Пришвин, 1995–2010). В начале 1930-х гг. на Переславщине также был обычен на гнездовании и пролёте (Птушенко, Гладков, 1933). В начале 1960-х гг. его считали видом со средней численностью в Дубненском охотничьем хозяйстве (Проект..., 1963–1964), в т.ч. на тех же территориях, которые посещал М. М. Пришвин. В 1980-е гг. лишь однажды встречен нами в Апсарёвском урочище (1 ос. 28.04.1984). В 1980-е — начале 1990-х гг. он не был упомянут среди куликов, гнездящихся в пойме р. Дубны близ Нушпол (Кисленко и др., 1990б; Кисленко, Ерохин, 1998б), хотя в эти годы в пойме р. Дубны между Нушполами и Закубежьем были известны небольшие тока этого вида (не менее трёх токов; егерь Дубненского охотничьего хозяйства Ю. В. Белов, личн. сообщ.). В окр. Дмитрова в 1950–80-е гг. встречен лишь 7.05.1955 у Куликова (Леонович, дневники). Таким образом, численность дупеля в районе исследований к середине XX в., по всей видимости, снизилась, как и в других местах Подмоскovie в этот период (Птушенко, Иноземцев, 1968).

Гнёзда и выводки в 1999–2014 гг. находили в пойме р. Дубны у Нушпол, в Апсарёвском урочище, близ Лихачёва и Морозова (Блохин, 2008; Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014). Помимо перечисленных мест, в 1990–2014 гг. временные или постоянные тока существовали в долине р. Яхромы у Петракова, в пойме р. Дубны (у Окаёмова, Агинтова, Самотовина, Заболотья

и Константинова), близ Калинкина, Пашина, Острова, Полубарского, в Бублике, на болоте южнее Костолыгина (Кисленко, Ерохин, 1998б; Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; Свиридова и др., 2014). Самая высокая численность дупелей на одном току отмечена на лугах Апсарёвского урочища — не менее 50 ос. 9.05.2010 и на сфагново-осоковом болоте южнее Костолыгина — не менее 40 ос. 20.05 и 5.06 в 2014 г.

Таким образом, большинство современных встреч, по-прежнему, относятся к северо-восточной части района исследований. На западе рассматриваемого региона дупель всегда был более редок, т.к. не отмечен в работах Н. Н. Третьякова на Ивановском водохранилище (1947). Он также мало встречается в окр. Дмитрова (Леонович, дневники; Кисленко, Ерохин, 1998б; Свиридова и др., 2009; БД ПМИП).

В 2000-е гг. гнездовая численность дупеля в районе исследований увеличилась, при этом птицы стали формировать тока не только на пойменных, но и на водораздельных лугах и на переходных болотах, чего ранее не наблюдали (Свиридова и др., 2009). В настоящее время численность вида в регионе стабильна, возможно, продолжает возрастать (Свиридова и др., 2014). Общую минимальную численность токующих самцов дупеля в настоящее время мы оцениваем в 55–60 ос.; не исключено, что эта оценка занижена.

102. Вальдшнеп – *Scolopax rusticola* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Один из самых многочисленных куликов, встречающийся повсеместно в подходящих местообитаниях во время весеннего пролёта и на гнездовании. Токующих птиц отмечают во всех лесных и болотных массивах, по сырым лесополосам в заболоченных низинах, в т.ч. среди сельскохозяйственных полей. Кормящиеся птицы держатся на сырых лесных дорогах, по лесным и луговым канавам, на полянах, свежих вырубках, просеках, на участках молодых насаждений. Их привлекают места с низким травяным покровом, который не мешает передвижению и кормёжке, и рыхлые богатые гумусом почвы, в которых много беспозвоночных (Блохин, наст. Вестник; наши данные).

Средняя интенсивность вечерней тяги в мае по специальным учётам в 1999–2008 гг. в разных местах Журавлиной родины составляла от 6,6 (в 2005 г.) до 16,5 (в 2008 г.) встреч токующих самцов за тягу на одной учётной точке; в ряде мест в некоторые дни этот показатель превышал 20 встреч, а рекордная интенсивность тяги установлена в окр. Бурцева, где 19.06.2000 и 13.06.2006 за вечер произошло соотв. 51 и 52 регистраций токующих самцов (подробнее — см. статью Ю. Ю. Блохина в наст. Вестнике).

Самые ранние наблюдения самцов на тяге относятся к 27.03.2008 (по опросам егерей). Наиболее интенсивная тяга происходит с 31.05 по 20.06, а последний раз тянущих вальдшнепов встречали 13.07 в 2003 и 2004 гг.

(Блохин, наст. Вестник). Наиболее поздняя встреча вальдшнепа зарегистрирована 12.10.1924 (Пришвин, 1999).

Имеющиеся материалы (Проект..., 1963–1964; Аношин, 2013; Блохин, наст. Вестник; Леонович, дневники; наши данные) позволяют предполагать, что численность вальдшнепа в течение последних 50 лет была относительно стабильной, а в некоторых местах она, возможно, даже выросла. В 1940-е гг в Приволжско-Дубненском заповеднике вальдшнеп тоже был обычен (Михеев, рукопись).

103. Большой кроншнеп – *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нередкий пролётный вид.

В первой половине XX в. в районе исследований и сопредельных регионах большой кроншнеп гнездился преимущественно на торфяных болотах и заболоченных кочкарных лугах (Третьяков, 1940; Третьяков, 1947; Леонович, Николаевский, 1981; Пришвин, 1995–2010; Михеев, рукопись; Леонович, дневники). В 1970–1980-е гг. он стал чаще гнездиться на прилегающих к болотам и созданных на месте болот сеяных лугах (Леонович, Николаевский, 1981; Зубакин и др., 1986; Зубакин и др., 1998). К настоящему времени кроншнепы используют для гнездования в основном сельскохозяйственные земли, а на болотах поселяются только единичные пары (Свиридова, 2008а; Свиридова и др., 2009).

Весной большие кроншнепы появляются обычно в конце первой — начале второй декады апреля (Свиридова и др., 2008; Конторщиков и др., 2013); самая ранняя встреча — 3.04.1983 (Леонович, дневники). В период массового пролёта (середина апреля — начало мая) нередки стаи от 5 до 80 ос., реже отмечают группы до 100–130 ос. Обычно в Апсарёвском урочище в этот период одновременно держатся от 100 до 300 ос., но в позднюю весну 2009 г. в урочище и его ближайших окрестностях одновременно учитывали 1300–1400 ос. (Конторщиков и др., 2013). Пролётные кроншнепы кормятся на полях и лугах водоразделов, реже встречаются по кромкам разливов в поймах.

После окончания весеннего пролёта до конца июня — первых чисел июля в районе исследований отмечают в основном местные пары. С июля встречи взрослых и лётных молодых птиц крайне редки. В послегнездовое время, преимущественно одиночных кроншнепов, отмечают в основном на свежих покосах. Самая поздняя встреча зарегистрирована 8.09.1982 (Ковалёв, рукопись). В 1920–30-е гг. в пределах восточной части современной Журавлиной родины кроншнеп был нередок на гнездовании, где обитал в окр. Костина, Константинова, Федорцова, Полубарского, Переславичей и Торгашина (Пришвин, 1995–2010). На Переславщине в начале 1930-х гг. его считали довольно редким на пролёте и гнездовании (Птушенко, Гладков, 1933).

Не исключено, что кроншнепы гнездились в этот период и в западной части современной Журавлиной рощины, сведений о которой за первую половину XX в. нет, но позже там было обнаружено крупное поселение вида (см. ниже). В начале 1940-х гг. был обычен на гнездовании на Ивановском вдхр. (Третьяков, 1947). В 1946–1948 гг. гнездились в двух местах Приволжско-Дубненского заповедника (на болотах у Акулова и Саввина; Михеев, рукопись). В конце 1940-х и начале 1950-х гг. был обычен в долине р. Яхромы (до 10 пар у Куликова в 1952 г. и до 6 — в 1953 г.; Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники). Самое крупное гнездовое поселение кроншнепа в районе исследований обнаружено в 1979 г. в Дубненском болотном массиве, где на болотах южнее Кунилова и прилегающих к ним торфяных полях и сырых лугах гнездились 40–50 пар (Зубакин и др., 1986).

В последние десятилетия постоянные гнездовые группировки больших кроншнэпов существовали в Апсарёвском урочище и его окрестностях (где численность возросла с 15–25 пар в 1984–2004 гг. до 25–35 пар в 2005–2014 гг., Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014) и в долине р. Яхромы (где до 2013 г. в разные годы поселялись от 2–3 до 9–12 пар; Гринченко и др., 2008; Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). Относительно постоянно от 2 до 5 пар гнездились в 1994–2014 гг. на Батьковском болоте (Зубакин и др., 1998, 2005; Конторщиков и др., 2013; Свиридова и др., 2014). В 2007–2012-х гг. обнаружены новые места гнездования больших кроншнэпов (единичные пары или поселения по 2–5 пар) в окрестностях Волкова и Бобровникова, Глебова и Льгова, Измайлова, Константинова, Строилова, Закубежья, Окаёмова (Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014).

Первое сокращение численности вида в районе исследований отмечено в 1950-е гг. в пойме р. Яхромы, где уже в 1956 г. птиц стало меньше из-за осушения и распашки болот (Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990б). В начале 1960-х гг. численность кроншнепа была мала на территории Дубненского охотничьего хозяйства (Проект..., 1963–1964), в т.ч. на территориях, которые в 1920–1930-е гг. посещал М. М. Пришвин; не встречали его и в окр. Власова (В. Т. Бутёв, личн. сообщ.). Позже, в 1970–1980-е гг., численность вида могла оставаться относительно стабильной, т.к. кроншнэпов продолжали отмечать на гнездовании во многих местах региона (Зубакин и др., 1986; Кисленко и др., 1990б; Зубакин и др., 1998). Но к середине 1990-х и в начале 2000-х гг. резко сократилась численность гнездовой группировки птиц на Куниловском и Костолыгинском болотах, где в 1984 г. учитывали 35–45 пар, в 1994 г. — 14–19 пар, в 2009–2014 гг. — 2–4 пары (Зубакин и др., 1998, 2005; Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; Свиридова и др., 2014).

В последние 15 лет, возможно, из-за распашки сенокосов и пастбищ под овощные поля, уменьшилась численность кроншнэпов в долине р. Яхромы —

с 9–12 пар в 1999–2000 гг. (Свиридова и др., 2009) до 2–3 в 2012 г. (Свиридова и др., 2014). В 2013–2014 гг. в Яхромской пойме обнаружили только по 1 ос. большого кроншнепа, вероятно, он в эти годы там не гнезвился (Свиридова и др., 2014). На сельскохозяйственных землях Журавлиной родины в 2000-е гг. численность кроншнепа, напротив, увеличилась (Свиридова и др., 2006, 2009).

В целом, в 2000–2014 гг. отмечена тенденция к некоторому возрастанию общей численности гнездящихся больших кроншнепов, но только за счёт группировки птиц, населяющих сельскохозяйственные земли Талдомского и Сергиево-Посадского районов (Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014).

В 1979–1986 гг. общая численность вида на севере Московской области оценена примерно в 65–75 пар, в 1994 г. — в 37–48 пар (Зубакин и др., 1998). На сегодня численность гнездящихся в северо-восточном Подмоскowie больших кроншнепов составляет не менее 65–70 пар. Это несколько выше предыдущей оценки (Свиридова и др., 2009) за счёт новых данных, полученных в 2012–2013 гг. (Свиридова и др., 2014).

104. Средний кроншнеп – *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий, редкий пролётный вид.

Встречается не каждый год. Самая ранняя весенняя регистрация относится к 15.04.2012. На весеннем пролёте одиночных птиц и группы из 2–5 ос. отмечают обычно в апреле в течение 5–7 дней. Суммарное число встреченных за весну птиц обычно не превышает 10–20 ос. Только в позднюю холодную весну 2009 г. в течение одного дня наблюдали больше особей, чем в другие годы за весь период пролёта: 70–100 ос. 22.04 и около 45 ос. 24.04 в окр. Апсарёвского урочища; одновременно 260–270 ос. 24.04 у Окаёмова. Птицы кормятся преимущественно на обрабатываемых полях, реже — на лугах Талдомского и Сергиево-Посадского районов. В Дмитровском районе нам известны только две встречи: 6 ос. 1.05.1971 и не менее 7 ос. 18.04.1973 держались «на зеленях» (Леонович, дневники).

Летом встречали очень редко: 31.05.1984 — 1 ос. на Куниловском болоте; 21.04.1986 — токовавшего самца там же (31.05.1986 птицу не обнаружили); 30.07.1996 — 3 ос. у Айбутова; 2.05.1999 — 2 токовавших самцов на Костолыгинском болоте; в 2000 г. — 2 пары (А. М. Родионов, личн. сообщ.) и 18.04.2004 1 токовавшего самца там же; 26.04.2009 — токовавшего самца на зарастающем ивой и берёзой лугу в Апсарёвском урочище; 12.06.2010 — 1 ос. на оз. Заболотском. Обнаружить гнездящихся средних кроншнепов в перечисленных выше местах не удалось. В ряде соседних регионов средний кроншнеп гнездится (Свиридова, 2014)

105. Большой веретенник – *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нередкий пролётный вид.

В 1970–90-е гг. веретенники гнездились преимущественно на сырых лугах и луговых болотах (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; Зубакин и др., 1986; Кисленко и др., 1990б; Кисленко, Ерохин, 1998б; Зубакин, 2001б; Свиридова, 2008; Гринченко и др., 2008), единично — на переходных болотах (Коновалова и др., 1998) и полях (Леонович, дневники). Случаи гнездования на возделываемых полях (пашне, стерне, озимых и молодых сеяных травах) отмечали уже с 1976 г. (Леонович, дневники), в 2000-е гг. число поселяющихся на них птиц увеличилось (Гринченко и др., 2008; Свиридова и др., 2014). Последнее обусловлено как возрастанием в регионе доли необрабатываемых лугов (Свиридова и др., 2014), так и, напротив, распашкой больших территорий, на которых в результате исчезают пастбища и сенокосы (Гринченко и др., 2008; Свиридова и др., 2009).

В период весеннего пролёта встречается в основном у луж среди лугов и полей, на луговых болотах и по кромкам разливов в поймах. Самая ранняя встреча зарегистрирована 8.04.2000, весенний пролёт длится до конца первой декады мая. В этот период встречаются стаи от 3–5 до 30–50 ос. С 1995 по 2014 гг. лишь в позднюю весну 2009 г. в Журавлиной родине наблюдали единовременные скопления сотен веретенников. Так, 24.04.2009 только у Окаёмова держались 620 ос., а стаи достигали 300 ос. (Конторщиков и др., 2013).

Летом по берегам водоёмов, на луговых болотах, сплавинах оз. Заболотского, у луж среди сельхозугодий изредка встречаются одиночные птицы и небольшие группы не размножающихся веретенников. Самая поздняя встреча отмечена 13.09.2008.

В 1920–30-е гг. большой веретенник не был упомянут в дневниках М. М. Пришвина и, вероятно, не встречался на востоке района исследований (Пришвин, 1995–2010). На Переславщине в начале 1930-х гг. очень нерегулярно встречался летом и на осеннем пролёте (Птушенко, Гладков, 1933) и был в целом крайне редок в Подмосковье в начале XX в. (Птушенко, Иноземцев, 1968). До 1950-х гг. документированных встреч большого веретенника в районе исследований нет, но, наиболее вероятно, что вид заселил регион, ещё в 1940-х гг. Этому могло способствовать создание обширных лугов на месте осушенных болот (Леонович, Николаевский, 1981; Зубакин, 2001б) и появление Ивановковского вдхр., где большой веретенник стал обычен на гнездовании в начале 1940-х гг. (Третьяков, 1947), хотя ранее в Тверской области редко встречался только на пролёте (Третьяков, 1940).

Гнездование 2–3-х пар веретенников известно с начала 1950-х гг. в долине р. Яхромы, где затем их отмечали в том же числе до 1982 г. (Кисленко и др., 1990б; Леонович, дневники). В 1961–1964 гг. в окрестностях Власова не встречен (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

В начале 1960-х гг. считался видом с малой численностью в Дубненском охотхозяйстве (Проект..., 1963–1964), хотя в это же время в окр. Нушпол В. Т. Бутьев (личн. сообщ.) веретенника не встречал. В 1979 г. крупная гнездовая группировка больших веретенников обнаружена на лугах в окр. Нушпол, Кунилова и Костолыгина (не менее 25–30 пар; Зубакин и др., 1986). Скорее всего, птицы здесь начали гнездиться несколько раньше.

В 1990–2010-е гг. постоянные крупные гнездовые группировки больших веретенников существовали только в Апсарёвском урочище и его окрестностях (10–17 пар в 1994–2004 гг., 38 пар в 2005–2007 гг., 20–27 пар в 2009–2010 гг., 32–35 пар в 2011 г.; 25–30 пар в 2012–2014 гг.; Зубакин, 2001б; Свиридова, 2008; Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014) и в долине р. Яхромы (не менее 5–6 пар в 1993–1994 гг., не менее 9 пар в 1995 г., 16–18 пар в 1998–1999 гг., 14 пар в 2003–2004 г., 12–15 пар в 2009–2011 гг., 5–7 пар в 2012–2013 гг., 12–15 пар в 2014 г.; Кисленко, Ерохин, 1998б; Зубакин, 2001б; Гринченко и др., 2008; Свиридова и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; Свиридова и др., 2014). Единственное колониальное поселение больших веретенников вне лугополевых местообитаний был известно на открытой части Батьковского болота (6 пар в 1994 г.; Коновалова и др., 1998). Позже оно исчезло (Зубакин, 2001б), но в 2011–2014 гг. на этом болоте не ежегодно встречали по 1–2 беспокоящихся пары (Свиридова и др., 2014). Помимо перечисленных выше мест, веретенники с большой вероятностью гнездились в 2010–2014 гг. в окрестностях оз. Глебовское, у Измайлова, Ясникова, Морозова, Строилова и Полубарского, в Бублике (Свиридова и др., 2014). В других местах гнездование вида было не каждый год, либо его поселения исчезли (Свиридова и др., 2009; 2014).

В 1980–1990-е гг. общая численность веретенника в районе исследований варьировала по годам, но была относительно стабильна, составляя порядка 70–100 пар в разные годы (Зубакин и др., 1998; Зубакин, 2001б; Гринченко и др., 2008; Свиридова и др., 2009). В 2000-е гг. численность вида снизилась (Свиридова и др., 2009). Мы полагаем, что это — следствие поляризации сельского хозяйства в регионе, которая приводит к потере луговых гнездовых местообитаний вида и одновременно влечёт низкую успешность гнездования на обрабатываемых полях (Гринченко и др., 2008; Свиридова, 2008; Свиридова и др., 2009; Свиридова и др., 2014). В 2010–2012 гг. численность вида в районе исследований составляла 55–65 пар (Свиридова и др., 2014).

Семейство Поморниковые *Stercorariidae*

106. Средний поморник – *Stercorarius pomarinus* (Temminck, 1815). Очень редкий пролётный вид.

24.04.1988 3 ос. пролетели на север над Бубликом (Соловьев, Таланина, 1991). 8.04.2000 одиночная птица встречена на западе Апсарёвского урочища близ Дмитровки.

107. Короткохвостый поморник – *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный или залётный вид.

11.05.2013 2 птицы пролетели на северо-запад над Апсарёвским урочищем.

Семейство Чайковые *Lariidae*

108. Малая чайка – *Larus minutus* (Pallas, 1776). Редкий гнездящийся, нередкий летующий, очень редкий зимующий вид.

Гнездится на относительно крупных водоёмах с густой околотовной растительностью, гнёзда располагаются на сплавинах и островках. На весеннем пролёте в апреле и начале мая в небольшом количестве, стаями до 30 ос., регулярно встречается на крупных водоёмах и разливах рек. В гнездовой период отмечается реже, но тоже регулярно и почти ежегодно на многих водоёмах — поодиночке, парами и группами до 20 ос., но в большинстве случаев птицы там не гнездятся (Конторшиков, 2003; Гринченко, Конторшиков, 2008; Волков и др., 2009; Конторшиков и др., 2013; наши данные).

Достоверное гнездование отмечено: на Мельчевских карьерах — в 1980 и 1982 гг. (по 5 пар; Кисленко и др., 1990), в 2002 г. (1 пара; Конторшиков, 2003); на Ольховских карьерах — в 2001 г. (8 пар; Г. С. Ерёмкин, по: ПМиП–2001, 2003); на оз. Заболотском — в 2008 г. (7–10 пар; Волков и др., 2009).

Самая ранняя встреча произошла 16.04.2000, а встреча 4.04.2009 одной птицы на р. Волге в г. Дубне (О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи, март — сентябрь 2009 г.», 2009), скорее всего, относится к зимовавшей здесь птице. К середине июля обычно исчезает из района исследований, но 10.09.1994 молодая птица, по-видимому ослабленная, держалась весь день на пруду у Айбутова. Зимой 2008/2009 гг. молодая птица отмечалась на полынье р. Волги у ГЭС в г. Дубне (К. А. Любимова, О. В. Хромушин и др., по: «Интересные встречи. Сентябрь 2008 г. — март 2009 г.», 2009).

В первой половине XX в. её указывали гнездящейся для Заболотья (Поляков, 1924; Смолин, 1948).

109. Озёрная чайка – *Larus ridibundus* (Linnaeus, 1766). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Гнездится на водоёмах в густых зарослях рогоза и тростника, часто — на сплавинах и островках. С конца марта (наиболее ранняя встреча — 21.03.1990; Ковалёв, рукопись) по начало ноября (самая поздняя встреча — 9.11.2013) встречается почти на всех водоёмах области, но гнездится в немногих местах.

Гнездование в 1980–2010-е гг. отмечено: на Мельчевских карьерах (в 2001 и 2002 гг. — по меньшей мере, несколько десятков пар в двух колониях у Петракова и Мельчевки, возможно гораздо больше; в 2004 и 2005 гг. — в небольшом количестве или не гнездилась; в 2011 и 2012 гг. — 25–50 пар у Мельчевки); на залитых торфополях южнее Запрудни (в 2006 г. — по-видимому, гнездились около 10 пар); на небольшом заросшем рогозом пруду у фермы близ Шелепина (в 1998, 2007, 2012–2014 гг. примерно по 250–350 пар); на Очевских карьерах (в 1997 и 1999 гг. — 10–20 пар; в 2000 г. и позже — не гнездилась или гнездилась в очень небольшом числе); на прудах-отстойниках в Талдоме в микрорайоне Совхоз (в 2010–2013 гг. — примерно по 10–20 пар); на Бельских карьерах (в 1986 г. — несколько десятков пар; в 2000-е гг. и позже чайки здесь не гнездились); на старице в Нушпольской пойме р. Дубны (в 1999 г. найдены 2 гнезда; в 2007 г. и позже не гнездилась); на пруду у Б. Семёновского (в 2006 г. — 2 беспокоящихся пары); на оз. Заболотском (в 1986 г. — около 200 пар; в 1994 г. — 50 пар; в 2007–2013 гг. — не ежегодно в числе нескольких пар); на торфополях у Полубарского (в 1994 г. найдено гнездо); на Ольховских карьерах (в 2005 и 2009–2013 гг. в центральной части массива по 150–200 пар) (Зубакин, 1998б, 2006; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Общую численность гнездящихся птиц на 2009–2013 гг., с учётом возможных, но не обнаруженных мест гнездования, мы оцениваем примерно в 500–700 пар.

Вне периода гнездования самые крупные скопления — до нескольких сотен птиц — отмечаются весной на разливах рек, на полях и лугах.

3.12.2006 2 ос. замечены на р. Волге в г. Дубне (К. А. Любимова, БД ППМиП).

110, 111. Серебристая чайка – *Larus argentatus* (Pontoppidan, 1763) / **Хохотунья** – *Larus cachinnans* (Pallas, 1811). Редкие летующие и зимующие виды.

На наш взгляд, в районе исследований встречаются и серебристая чайка, и хохотунья, но случаи достоверного видового определения почти отсутствуют, поэтому очерк написан сразу для обоих этих видов.

Первая известная встреча серебристой чайки или хохотуньи относится к 25.04.1982, когда стая из 10 особей отмечена над р. Дубной у Нушпол. В 1980-е гг. известны ещё несколько встреч на весенних разливах р. Дубны 2 ос. отмечены 14.04.1985 (И. А. Харитоновна, личн. сообщ.), 3 ос. — 11.04.1986. Сведений о встречах в 1990-е гг. нет. В 2001–2014 гг. в очень небольшом количестве, но регулярно, встречалась летом и на весеннем пролёте на некоторых крупных водоёмах поодиночке, парами и мелкими группами до 7–10 ос. (Конторщиков и др., 2013). В частности, 4.06.2014 на востоке Ольховских карьеров встречены 2 ос., которые нами определены как *L. argentatus*.

В 2009, 2010 и 2012 гг. и, возможно, в 2003 г., в январе и феврале по 1–3 ос. отмечались на полынье р. Волги в г. Дубне у ГЭС (Любимова, 2003; К. А. Любимова, И. И. Уколов и др. — рассылка «Birdnewsmoscow» и БД ППМиП).

Вероятно, серебристая чайка и/или хохотунья встречались на севере Московской области и до 1980-х гг. (Птушенко, Gladkov, 1933; Птушенко, Иноземцев, 1968), но очень редко, с 1980-х гг. она здесь стала попадаться чаще.

112. Халей – *Larus heuglini* (Bree, 1876). Очень редкий залётный или пролётный вид.

Одинокaя крупная белоголовая чайка с заметной тёмной мантией (но светлее, чем у клуши) встречена 21.04.1985 на разливах р. Дубны. В 2009 г. 9.04 и 11.04 у Дмитровки встречены чайки с тёмной мантией, которые могли быть как халеем, так и клушей (*Larus fuscus* Linnaeus, 1758).

113. Сизая чайка – *Larus canus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид.

Гнездится колониями, рыхлыми поселениями и отдельными парами почти на всех залитых водой торфоразработках, многих свежих торфоразработках, многих озёрах и прудах, в сельскохозяйственных ландшафтах на полях и лугах, на открытых частях открытых переходных болот (Леонович, 1978; Зубакин, 1998б, 2001; Конторщиков и др., 2013; наши данные; Леонович, дневники; В. Ю. Архипов, Ю. Ю. Блохин, К. А. Любимова — БД ППМиП). Гнёзда находили на земле (в траве или открыто), кочках, сплавинах, корягах, в торцах пней до 6 м высотой, на деревьях в старых грачиных гнездах. С конца 2000-х гг. появились сообщения о гнездовании сизых чаек на крышах зданий Института ядерных исследований в г. Дубне (К. А. Любимова, личн. сообщ.).

Приведём данные по численности для некоторых, наиболее изученных и постоянных мест гнездования.

В долине р. Яхромы между Спиридовым и Куликовым на полях и лугах в 1998 г. учтено порядка 50 пар, в 2001–2004 гг. — порядка 50–100 пар (Зубакин, 2001в; наши данные). В 2011–2014 гг. в этих местах на 50 точечных учётах мы учитывали от 95 до 108 пар (Конторщиков и др., 2013; наши данные). В 2014 г. в центральной части долины р. Яхромы между указанными выше населёнными пунктами по данным учётов с фиксированным радиусом обнаружения 200 м плотность гнездования сизой чайки оценена в 5,6 пар/км², а общая численность — примерно в 340 пар на 60 км² сельскохозяйственных угодий. В целом в 2000–2010-е гг. здесь не замечено каких-то резких колебаний численности вида.

На Мельдинских торфяных карьерах отмечено: в 1980 г. — 162 пары, в 1987 г. — 180–200 пар; в 1997 г. — 200–250 пар, в 2004 г. — 150–200 пар, в 2011 г. — около 35 пар (Зубакин, 1998б; Конторщиков и др., 2013; наши данные). На Власовских торфяных карьерах учтено: в 1986 г. — около 35 пар, в 1997 г. — около 10 пар, в 2011 г. — 5–6 пар.

В Апсарёвском урочище поселение из 3-х пар было найдено на болоте Артемьевский мох в 1984 г., но в 1980-е и в начале 1990-х гг. сизая чайка здесь была ещё относительно редка. Во второй половине 1990-х гг. и позже сизая чайка в Апсарёвском урочище стала обычна, сейчас её численность здесь составляет 10–20 пар (Конторщиков и др., 2013; наши данные).

На открытой части Куниловского болота в 1980 г. держалась 1 пара, в 1986 г. — около 5 пар, в 1994 г. и 1996 г. птицы здесь не гнездились, в 1998 г. встречены 2 пары, в 2007–2014 гг. птицы здесь не гнездились.

На Батьковском болоте в 1986 г. держалось около 10 пар, в 1994 и 1995 гг. — 30–50 пар, в 2006 г. птицы здесь не гнездились, в 2011 и 2012 гг. встречено по 10 пар; в 2013 и 2014 гг. птицы здесь не гнездились или гнездились неуспешно (Зубакин, 1998б, 2006; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Наиболее крупные скопления птиц отмечены на кормёжке на полях и лугах с апреля по июнь — до нескольких сотен птиц одновременно в поле зрения (Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Самая ранняя встреча зафиксирована 23.03.2014. Отлетает сизая чайка, как правило, в конце октября — начале ноября, но в некоторых местах держится до замерзания водоёмов или всю зиму. В ноябре встречалась на прудах ВНИИПРХ у Рыбного (7.11.2014 — около 40 ос., 24 и 30.11.2013 — соотв. 3 и 1 ос.). В 2005–2009 гг. встречалась зимой на полынье р. Волги у ГЭС в г. Дубне, до 60 ос. одновременно (К. А. Любимова, база данных ППМиП).

До 1970-х гг. сизая чайка в районе исследований была редка, сведения о гнездовании отсутствовали (Леонович, дневники; Михеев, рукопись; В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). Под Дмитровом её начали регулярно отмечать с 1969 г., сначала — на весеннем пролёте, а с 1976 г. — и на гнездовании (Леонович, 1978), в частности, на торфяных полях в окр. Мельчевки в 1979 г. гнездились около 10 пар (Леонович, дневники). В конце 1980-х гг. в районе исследований было известно 6 мест гнездования: 3 — на торфокарьерах, 2 — на сфагновых болотах, 1 — на пруду, общая численность составляла порядка 250 пар (Зубакин, 1998б; В. Ю. Архипов, личн. сообщ.).

Примерно со второй половины 1990-х гг. сизая чайка появилась на гнездовании во многих других местах, в том числе она начала гнездиться в сельскохозяйственных угодьях на значительном удалении от водоёмов (Зубакин, 1998б; 2001; наши данные).

Таким образом, численность сизой чайки на севере Московской области определённо увеличивалась с конца 1960-х гг. по конец 1990-х гг.

С 2000-х гг. или раньше началось снижение численности на некоторых торфяных карьерах и болотах.

114. Моевка – *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид.

22.11.2007 4 ос. отмечены над р. Волгой в г. Дубне (Хромушин, 2008).

Семейство Крачковые *Sternidae*

115. Чёрная крачка – *Chlidonias niger* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Первое упоминание о встрече вида относится к 1951 г. (1 ос. у Большой Волги; Леонович, дневники), после чего следующая встреча известна только в 1969 г. — 10–15 пар гнездились на маленьком водоёме у Борисова (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981). Здесь крачки гнездились также в 1970–1974 гг. (Леонович, дневники). О гнездовании на карьерах у Мельчевки известно с 1978 г. (5 пар); в 1980 и 1982 гг. было отмечено по 25–30 пар (Кисленко и др., 1990б).

Таким образом, мы предполагаем, что чёрная крачка в районе исследований стала регулярно гнездиться только с конца 1960-х гг., в 1970-е и начале 1980-х гг. её численность, возможно, росла.

В настоящее время гнездится на мелководных, относительно крупных водоёмах, в основном — на сплавинах.

Гнездование отмечено в г. Дубне на оз. Лебяжьем (в 2001–2010 гг. — 5–7 пар) и на примыкающем к городу участке Ивановского вдхр. (в 2000–2010-е гг. — около 10 пар), на Мельчевских карьерах у Мельчевки (в 1997–2013 гг. — от 15 до 50 пар, но, возможно, не ежегодно), на залитых водой торфяных полях южнее пл. Соревнование (в 2006 г. — 10–15 пар), на Очевских карьерах (в 1992–2014 гг. — от нескольких до примерно 15 пар, не ежегодно), на прудах у Ольявидова (в 2000 г. — 1 пара, в 2012 г. видели около 10 ос.), на оз. Заболотском (в 1994–2014 гг. — от полного отсутствия до 30 пар), на Ольховских карьерах (в 2001 г. — 25 пар; в 2009–2014 гг. в июне всегда держалось по несколько десятков птиц или больше, в 2011 г. в восточной части карьеров найдено гнездо) (Коновалова и др., 1998; Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные; В. Ю. Архипов, К. А. Любимова — личн. сообщ.; Г. С. Ерёмкин и К. А. Любимова — БД ПМИП).

В гнездовой период встречается в числе от 2 до 20 ос. на многих других водоёмах, но гнездится далеко не везде. Гнездование можно предположить на Оревских карьерах, Мельчевских карьерах в районе Петракова, в расширении р. Хотчи у Кишкинхих, эпизодически на Измайловских карьерах, в 2003 г. на залитых торфяных грях у Минина.

Вблизи района исследований нерегулярно гнездится на Яхромском вдхр. южнее Яхромы (в 1998 г. гнездования не отмечено, в 2004 г. — около 20 пар), вероятно — на Кубринском вдхр.

Самая ранняя встреча произошла 2.05.1994, самая поздняя зарегистрирована 17.08.2001. Общую численность гнездящихся птиц с учётом возможных неизвестных мест гнездования и годовых флуктуаций численности мы оцениваем в 70–250 пар.

116. Белокрылая крачка – *Chlidonias leucopterus* (Temminck, 1815). Нередкий гнездящийся вид.

Гнездится на мелководных относительно крупных водоёмах, как правило — на сплавинах.

Около 10 пар гнездились на Мельчевских карьерах в районе Мельчевки и Петракова в 1977–1984 гг. (Кисленко и др., 1990б). В 1997–2013 гг. здесь не ежегодно видели от 2 до 20 ос., но гнездование не установлено (возможно, 1 пара гнездилась в 2001 г. у Мельчевки). На оз. Заболотском в 1994–1996 гг. отмечено не более нескольких пар, в 2007–2014 гг. численность там варьировала от полного отсутствия до 400 пар; на Ольховских карьерах в 2001 г. гнездились 3 пары, в 2009–2012 гг. в июне видели от 1 до 30 ос., скорее всего, не гнездящихся здесь птиц (Коновалова и др., 1998; Конторщиков, 2003; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; Г. С. Ерёмкин, БД ППМиП).

В гнездовой период ежегодно отмечается на многих других водоёмах в количестве от 1 до 30 ос., но на многих из них не гнездится (В. Ю. Архипов, по: ПМиП–2000, 2002; Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Самая ранняя встреча отмечена 7.05.2012, самая поздняя — 26.07.1982 (Кисленко и др., 1990б).

В районе исследований белокрылая крачка впервые зафиксирована в 1974 г. (30.06 несколько одиночных птиц у пристани Ударной; Леонович, дневники), гнездование известно с 1977 г. (Кисленко и др., 1990б). Очевидно, вид появился и стал гнездиться на севере Московской области только с середины 1970-х гг. В связи с обнаружением в 2000-е гг. на оз. Заболотском крупной и более-менее постоянной колонии, можно констатировать, что в 2000-е гг. численность белокрылой крачки возросла.

117. Речная крачка – *Sterna hirundo* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовой период отмечается в количестве от одной до нескольких пар на многих озёрах, торфокарьерах, прудах, реках. Гнездится на относительно крупных водоёмах, гнёзда находили на островках, торфяных грядах и сплавинах, как правило, среди редкой растительности или открыто.

Достоверно гнездование установлено на Мельчевских карьерах (в 1978 и 1980 гг. — около 5 пар у Мельчевки; в 1982 и 1984 гг. — около 4 пар у Петракова; в 2002 г. — всего порядка 20–25 пар, найдено 13 гнёзд), в Нушпольской пойме (в 1999 г. найдено гнездо), на торфополях у Полубарского (в 1994 г. — 3 гнезда; позже здесь образовались Ольховские карьеры) на оз. Заболотском (в 1986, 1994 и 1995 гг. — по 3–5 пар; в 2008 г. — 20–25 пар; в 2009–2013 гг. — от 1 до 10 пар, возможно, не ежегодно), на Ольховских карьерах (в 2011 и 2012 гг. — колония из соответственно 20 и 17 пар в восточной части и ещё 10–15 пар, возможно, гнездились в других частях этого массива карьеров; в 2013–2014 гг. эта колония исчезла из-за зарастание гряды растительностью и/или частого посещения рыбаками; в 2014 г. минимум 2 пары гнездились на юго-западе этого массива карьеров) (Кисленко и др., 1990б; Зубакин, 1998б; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Кроме того, сильно беспокоящиеся пары отмечены на Оревских карьерах (в 1999–2002 гг. — по 2–3 пары), Очевских карьерах (в 1992–2013 гг. — по 1–3 пары), на Власовских карьерах (около 2 пар 30.06.1997). Общая численность — ориентировочно 100–150 пар.

Самая ранняя встреча отмечена 23.04.1999, самая поздняя встреча зафиксирована 11.08.2002, однако, поблизости от района исследований — у Выпукова — в 2003 г. речная крачка отмечалась ещё 25.08 (А. А. Морковин, БД ППМиП).

Возможно, во второй половине XX в. численность заметно увеличилась из-за образования крупных водоемов на месте бывших торфоразработок.

118. Малая крачка – *Sterna albifrons* (Pallas, 1764). Видимо, очень редкий летующий или залётный вид.

5.07.1980 одиночная взрослая птица отмечена на прудах у Жестылёва. 28.07.1982 у Петракова встречена пара молодых птиц (Кисленко и др., 1990б).

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ COLUMBIFORMES

Семейство Голубиные Columbidae

119. Вяхирь – *Columba palumbus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в разнообразных лесах и перелесках. В 1961–1964 гг. в окр. д. Власово в разных типах леса встречалось от 0,1 до 0,4 токующих самцов на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В настоящее время в окр. Окаёмова по р. Дубне в черноольшаниках и смешанных лесах в среднем встречается 2 токующие птицы на 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013).

Весной во многих местах с одной точки можно услышать до трёх токующих птиц. В августе и начале сентября наиболее крупные стаи в полях на кормёжке достигают численности в 500 ос. (30.08.2003 у Окаёмова, 3.09.2006 у Сковородина).

Самая ранняя встреча произошла 10.03.2014, но обычно вяхири прилетают в конце марта — начале апреля (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013). Самая поздняя встреча зафиксирована 16.10.1979 (Ковалёв, рукопись).

120. Клинтух – *Columba oenas* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид.

Распространён в основном в лесах по р. Дубне от Нушпол до Константинова. Границу области встреч в гнездовой период, в том числе токующих птиц, можно условно провести по Апсарёвскому урочищу, Полубарскому, Торгашину, Константинову, Судникову, Нушполам (площадь около 330 км²; Блохин, 2008; Конторщиков и др., 2013; наши данные). В пределах этой области вид отчётливо тяготеет к лиственным лесам с участием дуба и осины по долине р. Дубны на участке от Окаёмова до устья Вытравки. Отмечается в очерченном районе каждый год, но обычно в количестве не более двух токующих птиц за один маршрут в 5–10 км.

На пролёте в конце марта и апреле, а также в послегнездовой период до начала октября встречается несколько шире и чаще. Самые крупные стаи, отмеченные нами, не превышали 10 ос.; Н. В. Кудрявцев (БД ППМиП) у Судникова в июле–августе 1999 г. и в начале сентября 2007 г. встречал одновременно до 20–25 ос. Самая ранняя встреча произошла 3.03.1984 (Леонович, дневники), но чаще клинтух прилетает в третьей декаде марта или в начале апреля (там же; наши данные). Самая поздняя встреча зафиксирована 6.10.2013.

Обитал в лесах к северо-востоку от Дмитрова, но исчез в результате вырубки старых деревьев в послевоенное десятилетие, где клинтух гнезвился в дуплах желн (Леонович, Николаевский, 1981). В Приволжско-Дубненском заповеднике в 1946–1948 гг. не отмечен (Михеев, рукопись). В окр. Власова в 1961–1964 гг. встречен единственный раз 10.05.1964 (токующий самец; В. Т. Бутёв, рукописные материалы учётов). В 1979–1986 гг. в Журавлиной родине эпизодически отмечался в тех же местах, что и в последующие десятилетия.

121. Сизый голубь – *Columba livia* (J.F. Gmelin, 1789). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Обитает преимущественно в крупных посёлках и городах (Конторщиков и др., 2013), в течение всего года также нередко встречается на больших

фермах. На полях, лугах, свалках и просёлочных дорогах изредка попадаются кормящиеся птицы на расстоянии до нескольких километров от ближайших населённых пунктов. В бесснежный период на полях и лугах, обычно поблизости от посёлков, отмечали стаи до 30–40 ос.

На свалках твёрдых бытовых отходов встречали скопления до 50 ос. (30.11 и 28.12.2013 на Непеинской свалке, птицы сюда летают кормиться из Рыбного); самое крупное скопление отмечено в долине р. Яхромы 19.05.2012 на ферме у Бунятина — около 70 ос.

122. Кольчатая горлица – *Streptopelia decaocto* (Frivaldszky, 1838). Очень редкий летующий и зимующий вид.

Встречается почти исключительно в населённых пунктах или поблизости от них. Отмечена с 1981 по 2010 гг. (по 1 ос., если не указано иное): летом 1981 г. — в трёх пунктах Дмитровского района; 18.05.1992 — близ Ударной; 28.06.1992 — токовала у Очева; 3, 18 и 24.05.1994 — в Талдоме; 18.05.1996 — у Федорцова; 2–27.05.1997 — токовала на Орудьевских дачных участках; 23–25.06.2000 — во Власове; 29.07.2000 — на ст. Яхромы; 15.05.2001 — у Айбутова; 26.06.2003 — пара у Костенева; 2.05.2004 — в Талдоме; 2.04.2005 — 3 ос. у Р.-Семёновского; летом и осенью 2005 г. и последующей зимой — пара жила в Талдоме; 15 и 16.09.2007 — у Айбутова; 22.09.2007 — пара в Костеневе; 22.06.2010 — у Айбутова (Кисленко и др., 1990б; Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные; А. А. Андреева, личн. сообщ.). Видимо, вид появился в районе исследований только в 1980-е гг.

123. Обыкновенная горлица – *Streptopelia turtur* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается по всему району исследований в светлых лесах с прогалинами, на опушках, в перелесках (Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные; Ю. Ю. Блохин, Г. Ю. Евтух и Е. Д. Калинин, Г. С. Ерёмкин, Н. В. Кудрявцев — БД ППМиП). В гнездовой период птицы отмечались далеко не на каждом маршруте, не более 4-х токующих птиц на 10–15 км.

В послегнездовое время обычна на полях, держится поодиночке и группами до 10 ос., максимальное число встреченных за день птиц — 34 ос. (10.08.2008). Даты первой и последней встречи — 12.04.1985 (Ковалёв, рукопись) и 15.09.1996.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике и окрестностях считалась довольно обычной (Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в окр. Власова тоже была относительно обычна (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). В окр. Дмитрова отмечено увеличение численности к началу 1980-х гг. (Леонович, Николаевский, 1981).

В 1978–1979 гг. и в 1980-е гг. в Талдомском районе была обычным видом и встречалась практически на каждом маршруте — как в сезон размножения, так и в августе — начале сентября на полях. Однако, в 1994 г. в этих же местах она уже отмечалась лишь изредка. В окр. Орудьева в начале 1980-х гг. встречалась чаще, чем в конце 1990-х гг. и позже (Конторщиков, 2003).

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ CUCULIFORMES

Семейство Кукушковые Cuculidae

124. Обыкновенная кукушка – *Cuculus canorus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовой период встречается в очень разнообразных стациях, предпочитает опушки и перелески. Среди воспитателей отмечены лесная завирушка (яйцо в гнезде; Леонович, дневники) и зарянка (выкармливали слётка). На 1 км маршрута в разных местах обычно отмечается от 1 до 4 токующих птиц, во многих местах с одной точки можно услышать до 3-х одновременно токующих самцов, иногда — до 4–6 (Конторщиков и др., 2013). Самая ранняя встреча — 16.04.2005, самая поздняя — 25.09.1999 (Н. В. Зеленков, личн. сообщ.). В 1961–1964 гг. в окр. Власова в лесах разного типа на 1 км маршрута встречалось от 0,2 до 1,2 токующих самцов, чаще всего кукушка встречалась в средневозрастных и спелых смешанных и мелколиственных лесах (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

125. Глухая кукушка – *Cuculus (saturatus) optatus* (Gould, 1845). Очень редкий летующий вид.

Одиночные самцы токовали 4–15.06.2012 в смешанном лесу на северо-востоке Ольховских карьеров и 16–22.06.2013 — в смешанном лесу в окр. Шепелёва.

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ STRIGIFORMES

Семейство Совиные Strigidae

126. Белая сова – *Nyctea scandiaca* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный и зимующий вид.

Отмечена в 2000 г. с 22.01 по 28.04 в разных местах Талдомского района, до 13 ос. за один день (Волков и др., 2005). По сведениям местных жителей также встречалась в 2001 г. 28.01 (1 ос.) и 17.11 (2 ос.).

127. Филин – *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). Очень редкий, возможно, гнездящийся и зимующий вид.

В 1930-е гг. считался редким оседлым видом в Переславщине (Птушенко, Гладков, 1993). До 1960-х гг., возможно, гнезвился в Заболотье (Птушенко, Иноземцев, 1968). Есть сведения о редких встречах филина в других местах в 1940–1980-е гг., но, возможно, все они относятся к другим видам сов (Леонович, дневники; Михеев, рукопись; Ковалёв, рукопись).

Первая достоверная документированная встреча относится к 17.06.1994 — одна птица была замечена на переходном болоте к северу от оз. Заболотского (Коновалова и др., 1998).

Следующая встреча произошла в 2012 г., когда токующий самец отмечался 19.05, 9.06 и 16.06 в пойме р. Ильменки в окр. Шепелёва. В последнем случае самец токовал почти всю ночь на краю поймы в высокоствольном сосняке с участием ели, осины и берёзы; возможно, ему откликнулась другая птица, но достоверно это установлено не было. В последующие годы, несмотря на специальные поиски, филин здесь обнаружен не был.

128. Ушастая сова – *Asio otus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид.

Гнездится по опушкам, в перелесках, лесополосах, по окраинам населённых пунктов и в других подобных местах, где поля и луга сочетаются с деревьями и кустами, гнёзда устраивает, как правило, в старых гнёздах сорок и ворон (Леонович, дневники; Шариков и др., 2010). Гнездовая численность по годам сильно колеблется и обычно бывает наиболее высокой в годы обилия мышевидных грызунов (Волков и др., 2009; Шариков и др., 2010; Никитина, 2012). Например, в Алсарёвском урочище на площади 48 км² в 1996–2013 гг. плотность ушастой совы варьировала в разные годы от 0 до 0,9 пар/км², и в среднем составила 0,8 пары/км². Токующие птицы на местах гнездования становятся заметны в разные годы от начала февраля до начала апреля, а исчезают, по-видимому, в начале ноября; в отдельные годы — преимущественно тёплые и «мышинные» — в небольшом количестве остаётся на зимовку (Шариков и др., 2012).

129. Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763). Нередкий гнездящийся, редкий зимующий вид.

Обитает на сырых лугах и открытых болотах разного типа. Распространена спорадично, но довольно широко по всему району исследований (Волков и др., 1998а; Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013).

Численность в гнездовой период сильно варьируется по годам в зависимости от количества мышевидных грызунов вплоть до полного отсутствия вида в некоторые годы (Волков и др., 1998а; Никитина, 2012; Шариков и др., 2010). В Апсарёвском урочище в 1996–2013 гг. на площади 48 км² она изменялась от 0 до 1,3 пар/км², и в среднем составила 0,28 пары/км². В Талдомском районе в гнездовых стациях в 1985–1995 гг. средняя плотность оценена в 0,26 токующих самцов на 1 км² (Волков и др., 2005). Токующие птицы на местах гнездования встречены 10.03 в 2007 г. (самый ранний период). Но, возможно, совы появляются здесь уже в третьей декаде февраля. Основная масса птиц исчезает из района гнездования к концу сентября. В отдельные годы одиночные птицы встречаются и зимой.

В 1950–1980-е гг. не представляла особой редкости в долине р. Яхромы (Леонович, дневники; здесь она изредка встречается и сейчас), в 1961–1964 гг. встречалась в окр. Власова (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

130. Сплюшка – *Otus scops* (Linnaeus, 1758). Очень редкий, возможно, гнездящийся вид.

Токующие или кричащие птицы отмечены: 25.04.2001 — 2 ос. на поляне в елово-мелколиственном лесу в окр. Нушпол (возможно, пара); 17.04 и 1.05.2004 — 1 ос. на опушке смешанного леса в окр. Окаёмова; 6.06.2007 — 1 ос. на краю черноольшаника на юге Бублика; в конце мая 2013 г. — 1 ос. в г. Дубне; 18.04.2014 — 1–2 ос. на опушке елово-мелколиственного леса на юге Батьковского болота (Волков и др., 2005; наши данные). Все встречи, за исключением последней, происходили в лесах по долине р. Дубны.

131. Мохноногий сыч – *Aegolius funereus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

Обитает преимущественно в зрелых смешанных лесах. Гнездовая плотность в лесах Талдомского района в 1980–2000-е гг. оценена в 0,11–0,13 токующих самцов на 1 км² (Волков и др., 2005). В настоящее время в Журавлиной родине на площади 289 км² леса известно 15 территорий этого вида (0,05 территории на 1 км²), но не все они занимают каждый год (Карасёв, 2012).

В Переславщине в 1930-х гг. считался довольно обыкновенным оседлым видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1951 г. обитал в Приволжско-Дубненском заповеднике (Воробьев, 1973). В 1986–1993 гг. средняя плотность токующих самцов в марте в сосново-елово-мелколиственных лесах района исследований составляла около 0,06 ос. на 1 км ночного маршрута, или 0,19 ос. на 1 км² (Конторщиков и др., 1994).

132. Домовый сыч – *Athene noctua* (Scopoli, 1769). Видимо, очень редкий гнездящийся вид.

В 1939 и 1940 гг. по выводку встречено в Дмитрове, в последующие годы сыч здесь не встречался (Кисленко и др., 1990б). Летом 1999 г. встречен в Пановке (Е. М. Малкин, БД ППМиП).

133. Воробьиный сычик – *Glaucidium passerinum* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период обитает преимущественно в зрелых лесах с елью. В 1994–2011 гг. в лесах Журавлиной родины на площади 289 км² найдено 10 территорий этого вида (0,03 территории на 1 км²), занимаемые не каждый год (Карасёв, 2012).

Вне периода гнездования встречается в более разнообразных местообитаниях, в том числе в населённых пунктах, привлекаемый, видимо, обилием здесь воробьев и синиц (Леонович, дневники; Б. Н. Ковалёв, личн. сообщ.; наши данные; К. А. Любимова, база данных ППМиП).

На 1930-е гг. в Переславщине считался редким оседлым видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1940-е гг. встречался в Приволжско-Дубненском заповеднике, предположительно был нередок (Михеев, рукопись). В 1986–1993 гг. средняя плотность токующих самцов в сосново-елово-мелколиственных лесах района исследований оценена примерно в 0,05 ос. на 1 км ночного маршрута, или 0,5 ос. на 1 км² (Конторщиков и др., 1994).

134. Ястребиная сова – *Surnia ulula* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, редкий пролётный и зимующий вид.

В Переславщине на начало 1930-х гг. считалась редким оседлым видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 2007 г. найден выводок на Батьковском болоте на гари 2002 г. (Варламов и др., 2007). Вне периода гнездования в 1989–2014 гг. с 16.10 по 21.03 изредка, далеко не каждый год, одиночные птицы встречались в разных местах, не более 2–3-х разных птиц за сезон (Конторщиков и др., 1994; И. В. Толстов, по: «Интересные встречи, октябрь 2013 г. — март 2014 г.», 2014; наши данные; И. И. Уколов, личн. сообщ.).

135. Серая неясыть – *Strix aluco* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Обитает в разнообразных зрелых лесах. Современная плотность в лесах на севере Московской области оценивается в 0,07–0,11 пар/км² (Волков и др., 2005). В 1994–2013 гг. в Журавлиной родины на лесной площади 289 км² было известно 28 участков этого вида (0,1 территория на 1 км²), занимаемые не каждый год (Карасёв, 2012).

В 1940–70-е гг. токующие птицы отмечались в Приволжско-Дубненском заповеднике, окр. Дмитрова, окр. Власова и, видимо, во всех этих местах вид не представлял особой редкости (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). В 1986–1993 гг. средняя плотность токующих самцов в районе исследований в заболоченных ольхово-берёзовых лесах оценена примерно в 0,28 ос. на 1 км ночного маршрута, или 0,73 ос./км², в сосново-елово-мелколиственных лесах — соотв. в 0,06 и 0,16 (Конторщиков и др., 1994).

136. Длиннохвостая неясыть – *Strix uralensis* (Pallas, 1771). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

Населяет разные типы зрелых лесов, видимо, предпочитая леса с полянами, болотами, поймами лесных ручьёв. Современная плотность в лесах на севере Подмоскovie оценивается в 0,3–1,3 токующих самцов на 1 км², локально она достигает 2,7 токующих самцов на 1 км² (Волков и др., 2005). В лесах Журавлиной родины на площади 289 км² в настоящее время известно 18 нерегулярно занимаемых территорий этого вида (0,06 территории на 1 км²) (Карасёв, 2012).

В 1930-е гг. в Переславщине считалась редким осёдлым видом (Птушенко, Гладков, 1933). В районе исследований весенние встречи токующих птиц известны с 1988 г., гнездование установлено впервые в 2004 г. (Волков и др., 2005). В 1988–1993 гг. в сосново-елово-мелколиственных лесах района исследований средняя плотность токующих самцов оценена примерно в 0,10 ос. на 1 км ночного маршрута, или 0,31 ос./км² (Конторщиков и др., 1994). Численность вида на севере Московской области, как и в остальных местах Подмоскovie, увеличилась, видимо, в 1980–1990-е гг. (Конторщиков и др., 1994; Волков и др., 1998а; 2005).

137. Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* (Forster, 1772). Очень редкий, вероятно гнездящийся и зимующий вид.

Одиночные токующие птицы встречены на Батьковском болоте 7.03.1994, 4.03.1995 и 22.04.2012 гг. (Коновалова и др., 1998; наши данные). 25.08.2013 одна птица была вспугнута из ивняков между Костолыгиным и Ожиговым. Кроме того, к северу от Батьковского болота — на р. Мечке южнее Лисав в Ярославской области — эта сова была встречена 9.05.1993.

ОТРЯД КОЗОДОЕОБРАЗНЫЕ CAPRIMULGIFORMES

Семейство Козодоевые Caprimulgidae

138. Обыкновенный козодой – *Caprimulgus europaeus* (Linnaeus, 1758).
Нередкий гнездящийся вид.

В гнездовой период встречен (в основном токующие птицы) в окр. г. Дубны (в т.ч. найдено гнездо), Горшкова, на Мельчевских карьерах, у Панькова, на Очевских карьерах, у Нушпол, в Апсарёвском урочище и окр., в разных местах Дубненского болотного массива, у Торжнева, Фалисова, Манихина, Мокряг, Закубежья, Торгашина (в т.ч. найдены гнёзда и выводки), на р. Ильменке к востоку от Шепелёва, в разных местах на Батьковском болоте (в т.ч. найдены гнёзда) (Блохин и др., 1998; Гринченко, Конторщиков, 2008; Резанов, 2008; наши данные; К. А. Любимова, М. В. Коновалова, Ю. Ю. Блохин, Г. С. Ерёмкин и др. — БД ППМиП).

Наибольшая численность отмечена на севере Дубненского болотного массива (10.06.2007 ночью от Р.-Семёновского до Кунилова на 6 км маршрута токовали 7 птиц) и у Б. Туголянского озера (в июне 2005–2009 гг. ночной ток птиц сливался в общий хор, с некоторых точек можно было различить до 4-х одновременно токующих птиц). Встречен 5.05 (в 1979 и 2001 гг.; Ковалёв, рукопись; Г. С. Ерёмкин, по: ПМиП–2001) — самая ранняя дата и 1.10 (в 2011 г.; П. Ю. Пархаев, БД ППМиП) — самая поздняя дата.

Был обычен в 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике, встречался там и в 1950–1951 гг. (Климик, 1963; Михеев, рукопись). В начале 1950-х гг. указан редким под Дмитровом, 30.05.1952 встречен у Большой Волги (Леонович, дневники). В 1961–1964 гг. токующие птицы встречались в окр. Власова (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ APODIFORMES

Семейство Стрижиные Apodidae

139. Чёрный стриж – *Apus apus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Найден на гнездовании только в населённых пунктах и на фермах, гнёзда обнаруживали в разных щелях и нишах построек, в скворечниках, дуплах деревьев, бетонных блоках (Конторщиков и др., 2013). Кормящиеся в воздухе птицы могут быть встречены повсеместно. Самое крупное скопление наблюдали 26.06.2010 — на Ольховских карьерах около 100 птиц одновременно спустились к водоёму и пили на лету воду.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 7.05 в 1952 и 2010 гг., самая поздняя — 23.09.1972, но чаще всего птицы исчезают уже в конце августа — начале сентября (Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись).

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ CORACIIFORMES

Семейство Сизоворонковые Coraciidae

140. Сизоворонка – *Coracias garrulus* (Linnaeus, 1758).

3.08.1929 1 ос. отмечена в окр. Переславичей на гари (Пришвин, 2004). 28.06.1981 птица встречена у Поддубок близ Дмитрова (Кисленко и др., 1990б). Летом 1981 г. пара птиц держалась в окр. Бельского, 18.05.1982 1 ос. встречена у Калинкина (Зубакин и др., 1986). Позднее в районе исследований не отмечалась. Мы предполагаем, что сизоворонка изредка гнездилась в районе исследований до 1980-х гг., позже исчезла, как и в других местах Московской области (Зубакин, Харитонов, 2008).

Семейство Зимородковые Alcedinidae

141. Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Очень редкий, возможно, гнездящийся вид.

В гнездовой период одиночные птицы были встречены 22.05.2004 на р. Сестре у г. Дубны (К. А. Любимова, ПМиП–2004, 2006), 2.06.1998 — на р. Дубне у г. Дубны, 6.06.1999 — на р. Дубне у Сушёва. В период пролёта изредка одиночные птицы отмечались с 27.08 по 18.09 на разных водоёмах: 27.08.2011 — 1–2 ос. на востоке Ольховских карьеров (Конторщиков и др., 2013); в сентябре 1986 г. — у Окаёмова (К. А. Пахорукова, личн. сообщ.); 17.09.2006 — на р. Дубне у Окаёмова; 18.09.2001 — на Ивановском вдхр. у г. Дубны (К. А. Любимова, БД ППМиП). В летний период вид отмечен на Яхромском вдхр. (А. Б. Кузьмин, БД ППМиП).

В первой половине XX в. встречался на р. Яхроме (Шаховская, 1923; Птушенко, Иноземцев, 1963). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике считался обычным, но малочисленным гнездящимся видом, встречался по рекам Дубне, Вели, Ветёлке (Михеев, рукопись). В 1980-е гг. отмечен на р. Дубне на участке от Вербилок до устья р. Сестры: в июне 1980 г. — 3 пары, в июне 1982 г. и июле 1985 г. — по 4 пары (Гарушанц и др., 1990).

Семейство Щурковые *Meropidae*

142. Золотистая щурка – *Merops apiaster* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся вид.

Все встречи произошли с 2002 по 2010 гг. и относятся к одному поселению у Дмитровки, где птицы гнездились в одном или двух соседних песчаных карьерах (Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). В 2002–2006 гг. здесь гнездились, по-видимому, 3–5 пар, в 2007 г. — 1–2 пары, в 2008 г. — предположительно 1 пара, в 2009 и 2010 гг. птицы изредка встречались в окр. Дмитровки по 1–2 ос., но, видимо, не гнездились. Щурки отмечались в эти годы, самое раннее, 17.05.2007, самое позднее — 20.08.2006; самые крупные стаи из взрослых птиц насчитывали 12–15 ос. (26.05.2003), из взрослых с молодыми — 22 ос. (15.08.2006). Щурки кормились обычно недалеко от этих карьеров над населёнными пунктами, полями и лугами.

Семейство Удодовые *Upupidae*

143. Удод – *Upupa epops* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид.

Чаще всего встречается на западе района исследований — в Дмитровском районе, где тяготеет к дачным посёлкам на осушенных торфяниках, свежим и зарастающим торфоразработкам.

Одиночки отмечались в г. Дубне и окр. в 2003 г. (в двух местах; наши данные) и 12.06.2008 (О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2008 г.», 2008). У Петракова на окраине Мельчевских карьеров токующая птица встречена 9.06.2001. С 1981 по 2009 гг. регулярно встречался в разных местах в Орудьевском дачном посёлке и окрестностях (в т.ч. выводки, токующие самцы и пары); в 1994 г. в этих местах держались 3–4 токующих самца примерно на 10 км² (Конторщиков, 2001, 2003; Я. А. Редькин, М. В. Коновалова, по: ПМиП–2003, 2005; Волков и др., 2009).

В Талдомском районе одиночные птицы изредка отмечались с 18.04 по 1.05, в основном, видимо, на пролёте: 20.04.2000 (у Айбутова, Е. А. Симонов и А. С. Бутенко, личн. сообщ.), 21.04.2001 (близ Р.-Семёновского), 1.05.2003 (птица токовала в Лозыinine), 18.04.2005 (в Бублике), 27.04.2008 (в Дмитровке). Самая ранняя встреча отмечена 18.04.2005, самая поздняя — 8.08.1982.

Ранее в окр. Дмитрова наблюдался в 1942, 1959, 1964–1966, 1970, 1973, 1975 гг. (Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990б; Леонович, дневники). В Талдомском районе ранее отмечен только Б. Н. Ковалёвым (рукопись) 4.05.1979 и 7.06.1981.

По всей видимости, во второй половине XX в. удод в районе исследований стал встречаться чаще, особенно с 1960–70-х гг. Возможно, его распространению здесь способствовали общее потепление климата и появление обширных торфоразработок с участками открытого торфа на свежих выработках и дачных отводах, где удод любит кормиться (Конторщиков, 2001).

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ PICIFORMES

Семейство Дятловые Picidae

144. Вертишейка – *Jynx torquilla* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Широко распространена по всему району исследований, встречается на опушках, в перелесках, садах (Конторщиков и др., 2013). Однако, довольно малочисленна, отмечается в подобных местах далеко не на каждом маршруте, а если отмечается, то не более 3-х токующих птиц на 5–10 км маршрута, чаще же — 1–2. Вдоль русла р. Дубны от Константинова до Нушпол на разных участках и в разные годы отмечено от 0,2 до 1,0 токующих птиц на 1 км маршрута. Самая ранняя встреча зафиксирована 26.04 в 2008 и 2014 гг., самая поздняя — 16.09.1948 (Михеев, рукопись).

В 1940-е гг. была нередка в Приволжско-Дубненском заповеднике, хотя и встречалась здесь по годам очень неравномерно (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова в 1950–80-е гг., судя по числу и характеру записей в дневниках В. В. Леоновича, особой редкости не представляла, найдены гнёзда. В 1980-е и в начале 1990-х гг. в Журавлиной родине, возможно, была более малочисленной, чем сейчас. В этот период вертишейки были встречены только дважды — 18.05.1980 и 22.06.1994 в пойменном черноольшанике левобережья р. Дубны в окр. Острова.

145. Зелёный дятел – *Picus viridis* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период встречается в лесах различного типа, рощах и перелесках. В этот период отмечен в г. Дубне (пара 25.04.2009; О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи. Март — сентябрь 2009 г.», 2009), у г. Дубны близ оз. Лебязьего (выводок 4.07.2001; К. А. Любимова, по: ПМиП–2001, 2003), Орева (2 ос. в июле 2000 г.; А. С. Карасёв, по: ПМиП–2000, 2002), Пановки (неоднократно в 1999, 2001 и 2003 гг., в т.ч. выводок; Е. М. Малкин, БДППМиП), в окр. Княжева и Очева (в 1998–2007 гг. до 2-х пар на 1 км опушки, найдено гнездо, встречены молодые птицы; Гринченко, Конторщиков, 2008), в окр. Жестылёва (1 ос. 31.05.1998), у Нушпол в пойме р. Дубны в урочище

Овсянникове (самец 6.06.1999), к востоку от Самотовина (1 ос. 23.06.2006; Ю. Ю. Блохин, БД ППМиП), у Лихачёва (18.06.2006; Ю. Ю. Блохин, БД ППМиП), Острова (3.05.1994 пара строила гнездо; Волков и др., 2009), Константинова (1 ос. 10.04.2010), Б. Туголянского озера (1 ос. 18.06.2005)

Вне гнездового сезона одиночные птицы отмечались 24.02.2004 и 18.03.2006 — на кормушке в г. Дубне, в сентябре–октябре 2003 г. — у Пановки, 10.09.1998 — на Очевских карьерах, 16.02.2007 — у Жестылева, 10.10.2005 — в Дмитровке, 12.02.2011 — в окр. Острова у моста через р. Дубну (К. А. Любимова, по: ПМиП–2004, 2006; наши данные; К. А. Любимова, Е. М. Малкин — БД ППМиП).

Ранее отмечен (по 1 ос.) в ноябре 1947 г. в Приволжско-Дубненском заповеднике (Михеев, рукопись), 1–2 раза — в 1961–1964 гг. в окр. Власова (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.), 18.10.1969, 23.03.1970 и 28.10.1979 — в окр. Дмитрова (Леонович, дневники), в 1989 г. — в пойме р. Сестры в Талдомском районе (пара; Фридман, 1990).

146. Седой дятел – *Picus canus* (J.F. Gmelin, 1788). Нередкий гнездящийся, редкий зимующий вид.

В гнездовой период встречается в лесах разного типа, рощах, перелесках. Отмечен в этот период по 1–2 ос. в г. Дубне, к северу от Запрудни, у Княжева, в дачном посёлке близ Орудьева, к северу от Орудьева, у Очева (7.07.2009 слётки), в окр. Власова, южнее Пашина, в Апсарёвском урочище, к западу от Костенева и у самого Костенева (2.08.2008 встречена молодая птица), в окр. Ельцынова, Домославки, в пойме р. Дубны в окр. Окаёмова (в 2002–2013 гг. 1–2 пары на 3,5 км вдоль р. Дубны), в окр. Ожигова, Лихачёва, Борисцева, Б. Семёновского, у устья р. Сулати, к юго-востоку от Закубежья в пойме р. Дубны (11.04.2010 одновременно слышны дробы 3-х птиц), к северу от оз. Заболотского, к юго-западу от Торгашина, у оз. Б. Туголянского (Блохин и др., 1998; Конторщиков, 2003; Волков и др., 2009; О. В. Хромушин, «Интересные встречи, март–сентябрь 2009 г.», 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные; Ю. Ю. Блохин, С. А. Мечникова, О. В. Хромушин — БД ППМиП; В. В. Буслаков, личн. сообщ.). Во многих этих местах отмечался ежегодно. Фактически мы встречали седого дятла во всех лесных массивах, где регулярно проводили исследования. Вне гнездового периода встречается несколько реже, но тоже во многих местах, иногда зимует в деревьях, в том числе, видимо, парами. Зарегистрировано также немалое число встреч неопределённых до вида «зелёных» дятлов, которые по большей части относятся к седому.

В 1961–1964 гг. в окр. Власова был редок, хотя встречен неоднократно (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). В 1960–80-е гг. считался редким оседлым видом в Дмитровском районе в лесах между Рыбным и Тимоновым, Насадиным

и Липином, в окр. Костина; найдены гнезда (Кисленко и др., 1990б). Судя по числу записей в дневниках В. В. Леоновича (дневники), седой дятел в этих местах отмечался почти ежегодно и особой редкости не представлял. В 1980–1985 гг. встречался в гнездовое время в Талдомском районе (Ковалёв, рукопись). В 1983–1989 гг. регулярно гнезвился в пойменных лесах р. Сестры в Талдомском районе с летней плотностью 5,5–6,0 ос./км², а также у Закубежья (Фридман, 1990).

147. Желна – *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, нередкий зимующий вид.

Обитает во всех лесных массивах с участием хвойных пород, средняя встречаемость в мае и июне составляет порядка одной встречи по 1–2 ос. на 5 км маршрута (0,2 встречи на 1 км). Распространён также во многих черноольшаниках, в частности в пойме р. Дубны от Константинова до Нушпол в гнездовой период встречаемость составляет порядка 1 пары на 2–5 км вдоль русла Дубны (0,2–0,5 пары на 1 км).

Зимой встречается несколько реже, например, в январе 1988 г. на 60 км маршрутов по лесам в Журавлиной родине встречен 2 раза (Конторщиков, Ярошенко, 2008).

В 1946–1948 гг. желна была обычна в Приволжско-Дубненском заповеднике, но у Лифанова численность резко сократилась после того, как там вырубili старые осины (Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова численность желны резко сократилась из-за рубки старого леса в 1930-е и 1950-е гг. (Леонович, Николаевский, 1981). В 1961–1964 гг. в окр. Власова на 95 км маршрутов по разным типам леса в мае и июне встречена 9 раз (0,09 встреч на 1 км; В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

148. Большой пёстрый дятел – *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Обитает в разнообразных типах леса и перелесках, предпочитая, видимо, хвойные леса (Конторщиков и др., 2013). В гнездовое время в лесах с участием хвойных пород встречается в среднем 0,8 пары на 1 км маршрута; в зимнее время встречается примерно с такой же частотой (Конторщиков, Ярошенко, 2008; наши данные), но в годы неурожая еловых шишек — существенно реже и преимущественно в сосняках. В некоторых местах весной с одной точки можно услышать до 5 барабаниющих птиц. В зимнее время помимо лесов зимует в населённых пунктах, где есть сосновые насаждения.

149. Белоспинный дятел – *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Встречается во всех лесных массивах, предпочитая зрелые сырые лиственные и елово-мелколиственные леса, средняя плотность в гнездовой период составляет 1–2 пары/км², на 1 км маршрута в разных местах бывает от 0,2 до 1,0 встречи по 1–2 ос. (Гринченко, Конторщиков, 2008; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013). В зимнее время встречается примерно с такой же частотой.

Максимальная численность зарегистрирована 18.07.1994 в окр. Торгашина в сосняке-зеленомошнике — 7–8 кормящихся дятлов за один день (Резанов, 1998) и 10.06.2013 в пойме у Окаёмова — 8 ос. на 3,5 км маршрута вдоль русла реки.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике был довольно обычен и встречался чаще малого пестрого дятла (Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в окр. Власова не встречен (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). В 1970–80-е гг. нерегулярно встречался вдоль канала им. Москвы от г. Яхромы до Темпов, численность здесь в 1980-е гг. сокращалась (Кисленко и др., 1990б). В окр. Дмитрова с 1965 по 1992 гг. отмечался регулярно, в том числе с 1970 по 1982 гг. — ежегодно и в разных местах (Леонович, дневники).

В 1983–1989 гг. обитал в Талдомском районе в пойменных лесах по рекам Дубне и Сестре (Фридман, 1990). В окр. Орудьева в 1981–1985 гг. встречался реже, чем в 1994–2008 гг. В 1988 г. не встречен в Журавлиной родине в январе на 60 км маршрутов (Конторщиков, Ярошенко, 2008), что выглядит необычным по сравнению с современной ситуацией. Численность в 1980–1990-е гг., вероятно, возросла.

150. Малый пёстрый дятел – *Dendrocopos minor* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период встречается в разнообразных лесах, перелесках, рощах, мелколесьях, высоких ивняках. В 2004–2013 гг. в гнездовой период в пойме р. Дубны от Нушпол до урочища Болеботина в разреженных черноольшаниках с ивняками и тростником в среднем встречался с частотой 0,3 встречи по 1–2 ос. на 1 км маршрута, на некоторых участках был более обычен (Конторщиков и др., 2013). Зимой отмечен примерно в тех же местах.

151. Трёхпалый дятел – *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся и зимующий вид.

Большинство встреч в гнездовой период приурочено к соснякам на переходных болотах или поблизости от таких мест, также встречается в зрелых смешанных лесах. В гнездовой период отмечен (поодиночке, если не указано иное) у Домославки (11.04.1997), на Куниловском болоте (3 ос. в разных местах 5.04.1998, 23.05.1998, 25.04.1999, 3.07.2000), к северу

от оз. Заболотского (2 ос. 20.07.1997; одна птица была молодой), в окр. Туголяных озёр (пара 16.07.1994, 17.05.1997, 18 и 19.06.2005, 6–7.06.2008), на юге Батьковского болота (1.05.1994, 16.06.2013), у оз. Батьковского (10.06.2006) (Волков и др., 2009; наши данные; А. В. Воронин, личн. сообщ.; Г. С. Ерёмкин и А. С. Мазохин, БД ППМиП). Вне периода гнездования был встречен: в г. Дубне и окрестностях (4.02.2001, 7.11.2003, 5.11.2006, 26.01.2013), к юго-западу от Талдома (2.01.2012), в окр. Вербилок (22.10.2008), к востоку от Припущаева (3.01.2012), на Куниловском болоте в разных местах (31.01.1998, 16.09.2006, 26.01.2008), в черноольшаниках по р. Дубне от Окаёмова до Острова (24.12.1983, 27.08.1987, 30.01.1988, 15.11.1988), к западу от оз. Батьковского (21.01.2012) (К. А. Любимова, по: ПМиП–2001, 2003 и ПМиП–2004, 2006; Волков и др., 2009; К. А. Любимова, по: «Интересные встречи, октябрь 2012 г. — март 2013 г.», 2013; наши данные; М. Я. Войтехов, личн. сообщ.; К. А. Любимова, К. И. Ковалёв — БД ППМиП).

В Дмитровском районе в 1960–1980-е гг. изредка гнезвился в лесных массивах в окр. Жестылёва, Тимонова, Костина, Насадкина и Липина (Леонovich, дневники; Кисленко и др., 1990б). В гнездовой период также отмечен на севере Дмитровского района (2 самца 15.06.1979), в окр. Карманова (3.06.1984), к юго-востоку от Припущаева (лето 1981 г.; Ковалёв, рукопись), в окр. Ожигова (19.04.1992), Николо-Кропоток (11.06.1984 гнездо с птенцами; Фридман, 1990), у Туголяных озёр (1–3.05.1985; А. Н. Пегова, личн. сообщ.).

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ PASSERIFORMES

Семейство Ласточковые *Hirundinidae*

152. Береговушка – *Riparia riparia* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится в обрывистых берегах рек и других водоёмов, песчаных и торфяных карьерах и ямах, в кучах земли и торфа, внутренних стенах силосных ям, иногда — без связи с водой (Михеев, рукопись; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Кормятся обычно над полями, лугами и водоёмами. Самые крупные колонии насчитывали 220–230 норок (силосная яма у Бородина, 2006 г., гнездилось не менее 100 пар), около 220 норок (заброшенная колония в куче глинистой земли у Шелепина, 2009 г.), более 200 норок (более 100 ос.; на р. Волге недалеко от устья р. Дубны, 2013 г.). Крупная колония или несколько колоний, общей численностью в несколько сотен пар, в 2001 г. существовала в окр. г. Дубны (К. А. Любимова, БД ППМиП). Ранее, в 1970 г., крупная колония, численностью в сотни пар, существовала у Митькина (Леонovich, дневники). Однако гораздо чаще встречаются более мелкие колонии, численностью около 10–50 пар.

Самые крупные скопления вне периода гнездования замечены в июле и августе — до 300 ос. вместе с молодыми птицами (20.07.2011 в пойме р. Дубны у Константинова, на дороге и деревьях). Самые ранние встречи произошли 2.05 — в 1997 и 2011 гг., самые поздние — 5.09 в 2009, 2010 и 2011 гг.

153. Деревенская ласточка – *Hirundo rustica* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится повсеместно в посёлках и деревнях, реже — в отдельных постройках и сооружениях вне населённых пунктов (на фермах, в сараях, вагончиках, на автобусных остановках, в бетонных трубах мелиоративных канав под дорогами и т.п.); поблизости всегда бывают открытые пространства — поля, луга, торфоразработки, обширные водоёмы. Обычно гнездится поодиночке или небольшими поселениями по несколько пар, в мае 2013 г. на конюшне в Ермолине и на разрушенной ферме в Есаулове найдены колонии по 20–40 пар (А. С. Рубцов, личн. сообщ.). С середины августа по начало сентября скопления птиц на кормёжке и ночёвке иногда насчитывают несколько тысяч птиц одновременно. Первая и последняя даты встреч — 12.04.1977 (Леонович, дневники) и 10.10.1982 (Ковалёв, рукопись).

154. Воронок – *Delichon urbica* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится на зданиях (чаще на каменных, но также и на деревянных) во многих населённых пунктах, под некоторыми каменными мостами, на павильонах автобусных остановок (Леонович, Николаевский, 1981; Конторщиков и др., 2013). Поблизости обычно бывают открытые пространства. Размер известных нам колоний не превышал 25–30 пар, а стая во время кормежки насчитывала 40–50 ос. Самая ранняя встреча — 25.04.2010 (А. Е. Варламов, по: «Прилёт птиц весной 2010 г.», 2010), самая поздняя — 17.09.2006 (пара птиц кормила птенцов в гнезде на Окаёмовском мосту через р. Дубну).

Семейство Жаворонковые *Alaudidae*

155. Хохлатый жаворонок – *Galerida cristata* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залетный вид.

1 и 29.01.1967 одиночная птица встречена у Дмитрова на шоссе (Леонович, дневники).

156. Рогатый жаворонок – *Eremophila alpestris* (Linnaeus, 1758). Редкий пролётный вид.

Весной в 1978–2014 гг. зарегистрировано 10 встреч по 1–20 ос. с 1.03 по 1.05, из них 8 встреч произошли в апреле (Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Птиц встречали на пашнях без снега, на торфе, сдутом с карьера, выпасе, отвалах расчищенной канавы. Осенью встречен в 1983–2010 гг. 5 раз по 1–17 ос. с 23 по 31.10 (Конторщиков и др., 2013; наши данные; К. А. Любимова, БД ППМиП). При этом в двух случаях птицы были замечены на пашне и дороге.

157. Лесной жаворонок – *Lullula arborea* (Linnaeus, 1758).

В окр. Дмитрова появился в заметном числе в 1940-е гг. после значительных вырубок сосняков на песчаных почвах, до этого был очень редок (Леонович, Николаевский, 1981).

В 1950–1983 гг. по 1–10 ос. встречался здесь регулярно на весеннем пролёте (Леонович, дневники). Последнее достоверное гнездование установлено в 1971 г. у Тимонова (Кисленко и др., 1990в), а последняя встреча вида датирована 27.03.1983 (Леонович, дневники), после чего юла на севере Подмоскovie никогда и никем не отмечалась, несмотря на то, что наблюдения продолжались и становились интенсивнее. Исчезновение вида на пролёте выглядело очень быстрым, т.к. ещё в 1980–1982 гг. он тут встречался ежегодно.

В 1946–1948 гг. юла была обычной на гнездовании в Приволжско-Дубненском заповеднике (Михеев, рукопись), где встречалась и в 1951 г. (Птушенко, Иноземцев, 1968).

Птицы здесь обитали по старым зарастающим вырубкам с отдельными соснами, в смешанных лесах с открытыми полянами и по светлым вересковым борам (Михеев, рукопись).

По наблюдениям В. В. Леоновича (дневники) под Дмитровом прилёт юлы происходил в конце марта — начале апреля, самая ранняя встреча относится к 26.03.1961, самая поздняя — к 18.10.1953.

Таким образом, юла на севере Подмоскovie исчезла в начале 1980-х гг.

158. Полевой жаворонок – *Alauda arvensis* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится на полях, лугах, свежих торфоразработках, открытых переходных болотах. Плотность в Апсарёвском урочище в 1997 г. на сенокосных лугах составляла 78 пар/км², а на пастбищах — 68 пар/км², к 2005 г. численность жаворонка здесь заметно сократилась в связи с зарастанием сельскохозяйственных угодий высокотравьем и кустами (Свиридова и др., 2006). На 1 км маршрута по полям и лугам в мае — июне в разных местах отмечается до 11 поющих птиц; с одной точки во многих местах можно услышать 5–6 поющих птиц, а в некоторых местах и в тихую погоду — до 9. В 1998–2014 гг. в небольшом числе отмечен на гнездовании на открытых участках Куниловского, Костолыгинского и Батьковского болот (Конторщиков и др., 2013; наши данные), чего ранее в районе исследований никто не наблюдал.

В период кочёвок и миграций самые крупные стаи или рыхлые скопления весной достигают 50–70 ос., осенью — до 150 ос. (Конторщиков и др., 2013; наши данные). Самая ранняя встреча зарегистрирована 8.03.1975 (Леонович, дневники), но чаще всего жаворонок прилетает в третьей декаде марта. Исчезает обычно в октябре, наиболее поздняя встреча относится к 20.10.1948 (Михеев, рукопись), но однажды жаворонок был встречен под Дмитровом 15.11.1960 (Леонович, дневники).

В 1930–50-е гг. в окр. Дмитрова осушение болот и вырубка кустарника в долине р. Яхромы и образование вместо них полей и лугов привлекло сюда много жаворонков (Леонович, Николаевский, 1981).

Семейство Трясогузковые *Motacillidae*

159. Полевой конёк – *Anthus campestris* (Linnaeus, 1758). Очень редкий летующий вид.

В 1999 г. 17.05 одна поющая птица встречена в Апсарёвском урочище на лугу близ Есаулова, а в июле этого же года по сведениям Н. В. Кудрявцева (ПМиП–2000, 2002) несколько птиц (менее 5 ос.) встречены у Судникова. 23.05.2007 1 птица пела на лугу в 0,5 км к востоку от Бакшеихи.

160. Лесной конёк – *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в разнообразных стациях, где участки с низкой и разреженной травой соседствуют с деревьями и кустами — по окраинам полей и лугов, на вырубках и гарях, свежих и зарастающих торфоразработках, в светлых лесах, на переходных болотах с разреженными угнетёнными соснами и т.п. В типичных местообитаниях на 1 км маршрута встречается от 3 до 10 поющих самцов, а с одной точки можно услышать до 5 поющих птиц. В 1940-е гг. в А. В. Михеев (рукопись) в Приволжско-Дубненском заповеднике в оптимальных местообитаниях оценивал плотность лесного конька от 0,2 до 1,6 пары на 1 га, в среднем — 0,4 пары/га. Расстояние между гнездящимися парами по данным этого автора колебалось от 80 до 250 м, в наиболее благоприятных стациях оно составляло чаще всего 120–200 м, в среднем — 160 м. В 1961–1964 гг. в окр. Власова в смешанных лесах разного возраста средняя встречаемость конька варьировала от 1,0 до 3,2 поющих самцов на 1 км маршрута, достигая максимума в зрелых лесах с елью (3,2) и мелколиственных молодняках с полянами (2,9) (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). Самая ранняя встреча произошла 8.04.1983 (Леонович, дневники), самая поздняя — 5.10.2008.

161. Луговой конёк – *Anthus pratensis* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, обычный пролётный вид.

Распространён широко, но спорадично, по сырым закоряженным лугам, пастбищам, переходным и низинным болотам, численность колеблется по годам (Конторщиков, 2003, Конторщиков и др., 2009; 2013). Наиболее крупные гнездовые поселения насчитывают 10–15 пар. Плотность в Апсарёвском урочище в 2005 г. на зарастающих лугах составляла 2,9 пар/км² (Свиридова и др., 2006). На открытых участках Куниловского и Батьковского болот в 2007–2014 гг. обычно регистрировали от 3 до 6 поющих птиц или беспокоящихся пар на 1 км маршрута. В 1990–2000-х гг. в Апсарёвском урочище численность лугового конька снизилась, видимо, из-за зарастания многих низкотравных участков — пастбищ и сенокосных лугов (Свиридова и др., 2006). Самая ранняя встреча — 23.03.1975 (Леонович, дневники), самая поздняя — 8.11.2010. В разгар весеннего и осеннего пролёта (соответственно в апреле и сентябре — начале октября) повсеместно обычен, весной на миграционных остановках бывают рыхлые скопления до 100 ос., осенью встречаются стайки до 20 птиц.

162. Краснозобый конёк – *Anthus cervinus* (Pallas, 1811). Нередкий пролётный вид.

В 1963–2013 гг. весной в небольшом количестве и не каждый год отмечался с 26.04 по 18.05, поодиночке или стайками (12 дат регистраций; Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники; В. Т. Бутёв, личн. сообщ.; наши данные). Иногда на весеннем пролёте может быть обычен, как 9.05.1976 под Дмитровом (Леонович, дневники). Осенью на пролёте в 1972–2013 гг. не ежегодно встречался по 1–7 ос., с 21.08 по 25.09, чаще всего — в первые две декады сентября (20 дат регистраций из 28; Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Вероятно, краснозобый конёк встречается на севере Подмосковья чаще, но специальных исследований не проводилось.

*** Горный конёк** – *Anthus spinoletta* (Linnaeus, 1758) / **Скальный конёк** *Anthus petrosus* (Montagu, 1798).

В конце января 1955 г. одиночная птица предположительно одного из этих видов отмечена у Дмитрова В. В. Леоновичем (дневники): «В субботу в последних числах января наблюдал птичку, которую определил за *Anthus spinoletta*. Птичка бежит, но хвост не показался мне длинным».

163. Жёлтая трясогузка – *Motacilla flava* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится на открытых низкотравных участках с редкой и низкой древесно-кустарниковой растительностью. Это, прежде всего, луга, поля, зарастающие

торфоразработки и открытые болота разного типа. Распространение имеет пятнистый характер, отмечены разрозненные поселения до 7 пар. Плотность в 1997 г. в Алсарёвском урочище составляла: на пастбищах с умеренной нагрузкой 57,9 пар/км², на заболоченных лугах — 25,6 пар/км², на сенокосных лугах — 21,8 пар/км², на залежных полях — 20,9 пар/км², на озимых культурах — 16,6 пар/км², на яровых — 11,2 пар/км² (Свиридова и др., 2006). На лугах Нушпольской поймы в 1999 г. на 9 км маршрутов учтено 22–25 пар, но птицы здесь распространены не повсеместно. На разнотравных лугах в окр. Полубарского в 2009–2012 гг. в среднем отмечено 2,3 пары на 1 км маршрута, в местах поселений пары держались в 100–200 м друг от друга. На лугах и овощных полях в долине р. Яхромы с 50 точек в мае в 2011–2014 гг. учитывали от 13 до 25 пар или поющих самцов. В меньшем количестве и далеко не везде встречается на зарастающих торфоразработках, открытых переходных и низинных болотах, самая высокая плотность отмечена 20.06.2011 на Батьковском болоте — 4 пары на 1 км маршрута. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. в Алсарёвском урочище и Нушпольской пойме численность вида заметно сократилась из-за невыкашивания лугов, что затрудняет добычу корма (Свиридова и др., 2006).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 10.04.2008, самые поздние — 20.09 в 1982 и 2006 гг. (Ковалёв, рукопись; наши данные).

В 1930–50-е гг. во многих местах считалась довольно обычным видом, в долине р. Яхромы после осушения болот и вырубки кустарников стала многочисленной. (Леонович, Николаевский, 1981; Михеев, рукопись; В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

164. Малая желтоголовая трясогузка – *Motacilla (citreola) werae* (Buturlin, 1908). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается повсеместно, населяет преимущественно полуоткрытые сырые луга и болота с редкими кустарниками и низкими деревьями, часто селится поблизости от водоёмов. Гнездится одиночными парами и разрозненными поселениями по 2–6 пар. Распространена пятнами и полосами, поэтому средняя плотность невелика — на сырых лугах в Алсарёвском урочище и у Нушпол в 2000-е гг. она составляла 0,7–1,0 пар/км², на свежих торфоразработках в Бублике — 0,3 пар/км² (Конторщиков и др., 2009). Локально на сырых лугах и низинных болотах плотность варьирует от 0,3 до 5,0 пар на 1 га, пара от пары может быть на расстоянии от 50 до 100 м (Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные). На сравнительно небольшой открытой части Костолыгинского болота в 1996–2012 гг. отмечалось не менее 1–2 пар на 1 км маршрута (не каждый год). На Куниловском болоте на открытом участке в 1995–2014 гг. регистрировали от 2 до 6 пар на 1 км маршрута. На открытом участке Батьковского болота в 1994–2013 гг. отмечали по 1–5 пар, в частности, в 2012–2014 гг. — по 4–5 пар на 1 км маршрута.

На низинных участках болот Заболотского озера численность колеблется в зависимости от уровня воды от почти полного отсутствия в многоводные годы до 10–15 пар на 1 км маршрута — в маловодные годы (Конторщиков и др., 2013).

Самые ранние встречи произошли 15.04 в 2000 и 2006 гг., самая поздняя встреча зарегистрирована 30.08.2011.

На севере Московской области впервые отмечена в 1970 г. в окр. Дмитрова — одиночный самец 1.05 (Леонович, дневники). В 1976–1982 гг. она гнездилась в долине р. Яхромы под Дмитровом отдельными парами или группами до 5–6 пар (Леонович, дневники; Кисленко и др., 1990в). К 1994 г. её численность в долине р. Яхромы возросла, и она стала здесь обычным видом (Кисленко, Ерохин, 1998а). В окр. Орудьева не попадалась нам в 1981–1992 гг., а в конце 1990-х гг. здесь была уже довольно обычна (Конторщиков, 2003). На Очевских карьерах впервые была встречена в 1994 г. (1 самец), в 1997 г. здесь держалось, по меньшей мере, 2 пары, в 1998–1999 гг. — не менее 4–6 пар.

В Журавлиной Родине впервые была встречена в 1979 г. — 22.05 1 ос. у Костолыгина (Зубакин и др., 1987). В 1993–1994 гг. её находили близ Полубарского, на оз. Заболотском, у Торгашина, на Батьковском болоте (Резанов, 1998; наши данные). Во второй половине 1990-х гг. её численность в Журавлиной Родине росла, желтоголовая трясогузка обнаруживалась в новых местах: в Нушпольской пойме, Апсарёвском урочище и Бублике она стала регулярно отмечаться с 1999 г., на Куниловском болоте — с 1995 г., Костолыгинском болоте — с 1996 г., Батьковском болоте — с 1994 г., оз. Заболотском — с 1994 г.

Таким образом, в районе исследований желтоголовая трясогузка начала гнездиться в 1970-е годы, с 1970-х по 1990-е гг. включительно её численность здесь определённо возросла, в 2000-е гг. — стабилизировалась или продолжала немного увеличиваться. Отчасти росту её численности способствовал спад сельского хозяйства 1990-х гг. и расселение бобров, что привело к увеличению площади сырых лугов (Свиридова и др., 2006; Конторщиков и др., 2010).

165. Белая трясогузка – *Motacilla alba* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Гнездится чаще всего в различных населённых пунктах, но также местами на лугах, полях, вырубках, гарях, торфопеработках, по берегам разных водоёмов и во многих других местах при наличии укрытий для гнездования и открытых поверхностей для кормёжки — дорог, бетонных плит, крыш, брёвен и т.п. (Конторщиков и др., 2013; Михеев, рукопись). Наибольшей плотности достигает в населённых пунктах. Например, 17.04.2001 в смежных деревнях Костеневе и Леонове мы насчитали 15–20 пар на 45 домов. В Дмитровке на площади около 1 га ежегодно гнездится 2 пары. 11.06.2014 на 16 км русла

р. Дубны от Вотри до Юдина учтено 28 пар — у населённых пунктов, разных сооружений и просто по берегам реки. На каждый километр русла р. Дубны в окр. Окаёмова ежегодно выводит потомство в среднем примерно 1 пара. В Нушпольской пойме на поле с канавами 7.05.2007 на 400 м маршрута встречено 8–10 пар. В долине р. Яхромы на овощных полях с канавами в мае 2013 и 2014 гг. с 50 точек отмечено соответственно 14 и 15 пар, которые держались чаще у мостов через каналы и реки. На недавнем горельнике в сосняках у Туголянских озёр 18–19.06.2005 мы встречали по 1–3 пары на каждый километр маршрута, но через несколько лет из-за зарастания этих мест высокой растительностью трясогузка отсюда почти исчезла, оставшись лишь у самих озёр.

В апреле разрозненные скопления на кормёжке насчитывают до нескольких десятков птиц, но 13.04.1980 Л. А. Николаевский в окр. Дмитрова во время снегопада видел крупное скопление в несколько сотен птиц (Леонович, дневники). С августа по сентябрь на лугах, полях и по берегам водоёмов отмечены скопления до 80 ос., однажды на полях у Острова одновременно учтено около 300 ос. (31.08.1991). Самая ранняя встреча — 24.03.2007, исчезает трясогузка в октябре, иногда в самом конце этого месяца (Конторщиков и др., 2013; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись).

Известны встречи в ноябре и декабре: 7.12.1978 — в Дмитрове (1 ос.; Леонович, дневники), в 2013 г. — на прудах ВНИИПРХ у Рыбного (24.11 — минимум 17 ос., 30.11 и 28.12 — по 1 ос.), на канале у Дмитрова (28.11 — 2 ос.; В. В. Образов, личн. сообщ.) и на Непеинской свалке ТБО (30.11 — 10–15 ос.; сюда, очевидно, переместились на некоторое время птицы с почти полностью замёрзших прудов ВНИИПРХ, позже их на свалке не встречали). В 2014 г. на прудах ВНИИПРХ около 20 ос. держались по меньшей мере до 7.11, после замерзания прудов они оттуда исчезли.

Семейство Сорокопутовые *Laniidae*

166. Обыкновенный жулан – *Lanius collurio* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в различных типах местообитаний, где невысокая древесно-кустарниковая растительность перемежается открытыми пространствами, предпочитает гари, вырубki, зарастающие торфопеработки, пустыри, мелиорированные луга и поля с кустами вдоль канав, пушицево-кустарничково-сфагновые болота с угнетёнными соснами. Во многих местах явно тяготеет к зарослям малины, крапивы и иван-чая с отдельными возвышающимися кустами и деревьями. На переходных болотах, видимо, предпочитает места с сухостойными деревьями, старые гари (Михеев, рукопись; наши данные).

Для вида в районе исследований характерно пятнистое распространение, поэтому средняя плотность невелика. В Апсарёвском урочище на сенокосных лугах в 1997 г. она составила 1,2 пары/км², по мере их зарастания высокотравьем и кустами плотность увеличилась и к 2005 г. составила до 2,6 пары/км² (Свиридова и др., 2006). На сильно закустаренных лугах урочища в 2005 г. его плотность составляла 10,0 пар/км² (там же). Средняя встречаемость вдоль русла р. Дубны от Окаёмова до устья р. Сулати в 2005–2013 гг. составила 0,4 пары на 1 км маршрута, на переходных болотах в редкостойных сосняках в 2007–2013 гг. — 0,3 пары на 1 км (Конторщиков и др., 2013). Локально в оптимальных станциях пара от пары селится в 200–500 м, т.е. с плотностью от 2 до 5 пар на 1 км маршрута. Численность колеблется по годам (Михеев, рукопись; наши данные).

Самая ранняя встреча — 1.05.1970 (Леонович, дневники), самая поздняя — 6.10.2013, но чаще всего жулан исчезает до середины сентября (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные).

167. Серый сорокопут – *Lanius excubitor* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, нередкий пролётный, редкий зимующий вид.

Гнезился в 1961 г. на р. Якоти (Леонович, Николаевский, 1981) и в 2011 г. — на Батьковском болоте, где 16 и 20.06.2011 в сфагновых сосняках с сухостоем встречены 3 выводка на расстоянии примерно 1 км друг от друга (Конторщиков и др., 2013). Также в гнездовой период отмечен (поодиночке, если не указано иное) 14.05.1955 — у Куликова (Леонович, дневники), в июле 1999 г. — у Куминова (А. С. Карасёв, база данных ППМиП), 22.05.1999 и 21.07.2002 — соотв. 2 и 1 ос. в центре Апсарёвского урочища на лугу с кустами, летом в середине 1990-х гг. — в Окаёмовской пойме на низинном болоте (Б. Н. Ковалёв, личн. сообщ.), в июне 1996 г. — на юго-западе Костолыгинского болота (А. Ю. Ярошенко, личн. сообщ.).

Весенний пролёт происходит с 1-й декады февраля по начало мая, его пик приходится на первые две декады апреля, когда за один день в разных местах встречали до 5 одиночных птиц (Конторщиков, Гринченко, 2012; Конторщиков и др., 2013; Ковалёв, рукопись; Леонович, дневники). Осенний пролёт отмечен со второй или третьей декады августа по третью декаду ноября, его пик приходится примерно на период со второй декады сентября по вторую декаду ноября включительно, за один день учитывали до 6 одиночных птиц в разных местах (там же). В зимнее время встречается довольно редко.

Семейство Иволговые Oriolidae

168. Обыкновенная иволга – *Oriolus oriolus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в разнообразных лиственных и смешанных лесах с просветами, на лесных опушках, в перелесках, мелколесьях. В среднем встречается 0,7–1,0 поющих самцов на 1 км маршрута. В некоторых местах с одной точки можно услышать до 3-х одновременно поющих самцов. В 1961–1964 гг. в окр. Власова в июне в разных типах леса отмечали от 0,1 до 0,7 поющих птиц на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). Самая ранняя встреча иволги произошла 29.04.2014, но чаще она прилетает во второй декаде мая. Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 6.09.2011.

Семейство Скворцовые Sturnidae

169. Обыкновенный скворец – *Sturnus vulgaris* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид.

Гнездится во многих населённых пунктах, на некоторых лесных опушках, в перелесках и рощах, по-видимому, всегда вблизи лугов, полей и огородов. В Дмитровке на площади около 1 га в 2000–2010-е гг. ежегодно гнездились около 7–10 пар, занимая все скворечники. В апреле отмечены массовые концентрации кормящихся птиц на пашнях до 1,2 тыс. ос. (Конторщиков и др., 2013). С середины июля по сентябрь на лугах и полях иногда отмечаются крупные скопления порядка 2–3 тыс. птиц (там же). Самые крупные скопления на ночёвку обнаружены в 1999 г. на небольшом пруду у Шелепина (10.07 около 5 тыс. птиц) и в 2014 г. — на оз. Заболотском (14.06 не менее 5 тыс. птиц).

Обнаруживается вне мест зимовок в некоторые годы уже в начале марта (в 1990 г. под Дмитровом отмечен 27.02), но, возможно, такие встречи относятся к зимовавшим неподалёку птицам; массовый прилёт происходит обычно во второй половине марта (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные). Отлёт завершается чаще всего в конце октября или в первой декаде ноября (там же). Зимовки отмечены в 1960–1983 гг. в Дмитрове и окрестностях (до 10 ос. одновременно; Леонович, дневники), в 2004 г. — в г. Дубне (24.02 около 10 ос., если это не прилетевшие птицы; К. А. Любимова, по: ПМиП–2004, 2006), в 2013 г. — на Непеинской свалке (30.11 — около 25 ос., 28.12 — не меньше 12 ос.).

170. Розовый скворец – *Sturnus roseus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид.

23.05.2004 1 ос. встречена у Дмитрова (М. В. Коновалова, по: «Птицы Москвы и Подмосковья — 2004», 2006).

171. Обыкновенная майна – *Acridotheres tristis* (Linnaeus, 1766). Непреднамеренно интродуцированный вид.

В 1980–1985 гг. встречалась в Костине: в 1980 г. — в середине июня видели 3 ос., пара гнездилась, 7.11 отмечена пара; в 1982 г. — пара успешно выкормила птенцов, которые вылетели 29.08 или к 29.08; в 1985 г. встречена 1 ос. 1.05 (Леонович, дневники).

Семейство Врановые Corvidae

172. Кукша – *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758).

Задokumentированные встречи отсутствуют, но в списке птиц Переславщины на 1930-е гг. она указана как очень редкий оседлый вид (Птушенко, Гладков, 1933). Учитывая, что в Московской области этот вид гнезвился до начала XX в., а позже исчез (Птушенко, Иноземцев, 1968), можно допустить, что кукша водилась и на рассматриваемой территории.

173. Сойка – *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Обитает преимущественно в лесах со значительным участием хвойных пород. Как в гнездовой период, так и зимой, на 1 км маршрута в среднем бывает 0,2 встречи по голосу (Конторшиков и др., 2013). В 1961–1964 гг. в окр. Власова встречалась с той же частотой (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). На весеннем пролёте в апреле и мае отмечены стаи до 24 ос. (8.05.2006), на осеннем пролёте с августа по октябрь — до 37 ос. (17.09.2006); 7.09.2012 за 10–15 минут через Дмитровку на юго-запад и запад поодиночке и группами пролетели около 70 ос. (Конторшиков, 2007; Конторшиков и др., 2013; наши данные; Ю. Ю. Блохин, БД ППМиП). Зимой по несколько птиц почти всегда можно встретить у подкормочных площадок для кабанов; также в это время сойки замечены в некоторых деревьях и на дачных участках, в т.ч. на расстоянии до 2 км от ближайшего леса.

174. Сорока – *Pica pica* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Гнездится в зарослях кустов, мелколесьях, перелесках, по берегам водоёмов, в населённых пунктах и других местах — обычно там, где густая древесно-кустарниковая растительность соседствует с открытыми и полукрытыми пространствами — полями, лугами и огородами. Встречается в гнездовой период почти на каждом маршруте в любой местности, за исключением внутренних частей леса; в наиболее благоприятных местах в среднем отмечается до 3-х пар на 1 км маршрута. Обычна в таких местах и зимой, но чаще встречается в это время вблизи жилья человека. Наиболее крупные скопления по 15–25 ос. в течение всего года мы наблюдали на помойках и свалках, на свежих покосах, навозе, у разрытых силосных ям, на грунтовых дорогах, у ферм. В. В. Леонович (дневники) зимой 1972/1973 гг. под Дмитровом наблюдал ещё более крупные скопления на Непеинской свалке — по 50–80 птиц.

В населённых пунктах до 1960-х гг., сорока, видимо, почти не гнездилась, а появлялась в них только осенью и зимой (Птушенко, Иноземцев, 1968; Михеев, рукопись). В 1980-е гг. и позже мы находили её гнёзда во многих деревнях, посёлках и на дачных участках. В окр. Дмитрова примерно с середины 1960-х гг. отмечено увеличение численности вида — возможно, отчасти в результате истребления хищных птиц (Леонович, Николаевский, 1981; Леонович, дневники).

Мы предполагаем, что на севере Московской области с середины 1960-х гг. произошло общее увеличение численности сороки, которое сопровождалось освоением ею населённых пунктов для гнездования. Очевидно, это было частью общего процесса увеличения численности и урбанизации этого вида, который был отмечен во многих регионах Европе тоже примерно с середины 1960-х гг. (Благосклонов, 1991; Baeyens, Jerzak, 1997).

175. Кедровка – *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся, нередкий пролётный, редкий зимующий вид.

Гнездится в основном в еловых лесах. Распространена по району исследований очень спорадично: в некоторых лесных массивах регулярно встречается в течение нескольких десятков лет, в других — никогда не отмечалась. Даже в местах её постоянных встреч кедровка редка, попадает не на каждом маршруте и обычно не более 1–2-х раз на 5–10 км леса.

Встречи, достоверно или предположительно относящиеся к гнездовым оседлым популяциям, происходили в лесах: к западу от Телешева (в 2004 г. выводок), между Орудьевом и Вербилками (в 1994–2006 гг.), к юго-западу от г. Яхромы (в 1995 и 1997 гг.), в лесу от Пригар до Куниловского болота (в 1990–2010-е гг.), к северо-востоку от Буртаков (в 2006–2013 гг.), к северо-западу от оз. Кузнецовского (в 2005–2008 гг.), в окр. оз. Золотой Вешки (в 2014 г.), к северо-востоку от Самкова (в 2000 и 2012 гг.), в окр. Шепелёва

(в 2012 г.), в окр. Туголянских озёр (в 1987–2002 гг.), к северо-востоку от Новосёлков по р. Курге (в 2013 г.) (Конторщиков и др., 2013, наши данные; Б. Н. Ковалёв, И. И. Уколов — личн. сообщ.).

Миграция и кочёвки происходят в основном в третьей декаде августа и сентябре, возможно — с конца июля по ноябрь; птицы в это время встречаются и вне лесных массивов, но изредка и в небольшом количестве, поодиночке и мелкими группами до 5 ос. (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Зимой отмечена почти исключительно в лесах — обычно в тех же местах, что и летом, и примерно с той же частотой. Видимо, почти все такие встречи относятся к местной оседлой популяции.

Ранее в гнездовое время отмечалась к юго-западу от г. Яхромы и к западу от Икши — в 1952 и 1954 гг. (Формозов, 1956), между Насадкиным и Липиным — видимо, в 1970–80-е гг. (Кисленко и др., 1990в), между Рыбным и Тимоновым — в 1943–1993 гг. (Кисленко и др., 1990в; Леонович, дневники), в окр. Костина — в 1974–1984 гг. (найлены выводки; Леонович, дневники), в районе Торгашина — в 1993 г. (Резанов, 1998). Близ южных границ рассматриваемого нами района — в окр. Хомякова и Алферьева — зафиксировано гнездование соотв. в 1958 и 1998 гг. (Птушенко, Иноземцев, 1968; Костин, 2008).

По сведениям Б. Н. Ковалёва (личн. сообщ.), в окр. Припущаева кедровка стала встречаться только с 1990-х гг. В 1940-е гг. А. М. Михеев (рукопись) не встречал кедровку в гнездовое время в окр. Вербилок, а в 1990–2000-е мы её встречали регулярно в 6–7 км южнее Вербилок. Учитывая, что численность кедровки в последние десятилетия в Московской области увеличилась (Константинов, 1998, Конторщиков, 2008), мы предполагаем, что это произошло и на севере Подмоскovie — скорее всего, в 1990-е гг.

176. Галка – *Corvus monedula* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Гнездится в различных сооружениях в населённых пунктах и вне их, но обязательно поблизости от полей и лугов. В Дмитровке (14 домов) ежегодно гнездится 15–20 пар. На кормёжке в любое время года нередко встречаются стаи по 100–200 птиц, а поздним летом и осенью на стерне, пашнях и свежих покосах иногда попадаются стаи от 200 до 700 ос. (Конторщиков и др., 2013; наши данные).

На суточных перелётах встречаются стаи до 400 ос. В зимнее время тяготеет к крупным населённым пунктам, на кормёжке в заметном количестве отмечается на крупных свалках. В 2006 г. 10.12 в Дмитрове Е. Ю. Чекулаева (рассылка Birdnewsmoscow и БД ППМиП) только в центре города насчитала порядка 1 тыс. галок. На Непеинской и Талдомской

свалках ТБО зимой в 2012–2014 гг. мы насчитывали примерно по 200–300 птиц. В 1970 г. В. В. Леонович (дневники) в окр. Дмитрова наблюдал на свалке тысячные стаи галок — видимо, зимой.

177. Грач — *Corvus frugilegus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид.

Гнездится во многих деревнях, посёлках и городах поблизости от возделываемых полей. Чаще всего колонии насчитывают несколько десятков гнёзд, самые крупные известные — около 100 гнёзд (2 колонии в Константинове, 2013 г.). Наиболее крупные стаи на перелётах или кормёжке достигают нескольких сотен птиц — до 700 ос. (Конторщиков и др., 2013).

У колоний птицы появляются в некоторые годы уже в конце февраля или в начале марта, но не исключено, что это зимовавшие поблизости особи (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные). Отлёт заканчивается в конце октября или в начале ноября (там же).

В 1990-е — начале 2000-х гг. численность грача заметно сократилась, многие колонии исчезли. Например, колония грачей в Калинкине в 1984 г. насчитывала несколько сотен гнёзд, в 1994 г. — около 55 гнёзд, в 2003 г. птицы здесь ещё гнездились, а к 2009 г. колония была брошена. В конце 1990-х и 2000-е гг. в Апсарёвском урочище и окрестностях исчезли колонии в Есаулове и Кунилове (в 1994 г. здесь в двух колониях было в общей сложности около 70 гнёзд), Семягине, Костеневе (в 1994 г. было около 70 гнёзд), Айбутове (в 1994 г. было около 35 гнёзд). Новых возникших колоний за этот период мы здесь не находили. Вероятно, это связано с сокращением площади обрабатываемых полей и лугов (Свиридова и др., 2006).

В долине р. Яхромы грач был обычен на кормёжке на полях в июне 2001 и 2002 гг. (в разных местах встречали стаи по несколько десятков особей) и был редок в 2010–2014 гг., когда в середине мая на учётах по всей территории Яхромской поймы мы насчитывали в общей сложности только по 10–50 ос.

В 1920–40-е гг. в районе наблюдений, а также в Переславщине, осенью встречали многотысячные стаи грача — до 20–30 тыс. птиц близ Плещеева озера в 1930-е гг. и до 5–10 тыс. птиц вместе с галками в окр. Вербилок — в 1946–1948 гг. (Птушенко, 1937; Пришвин, 1995; Михеев, рукопись). Видимо, по большей части это были пролётные птицы.

Позже таких стай в районе исследований никто не отмечал. А. В. Михеев (рукопись) пишет, что в 1948 г. по сравнению с 1947 г. грача на севере Подмоскovie стало заметно меньше, некоторые колонии оказались незанятыми, в других численность гнездящихся птиц уменьшилась. Это произошло из-за интенсивного преследования грачей летом и осенью 1947 г. со стороны населения — сбора яиц и отстрела птиц в колониях и на полях.

В первой половине XX в. грач зимовал в небольшом количестве и нерегулярно (Шаховская, 1923; Леонович, дневники). Ежегодно стал зимовать в Дмитрове и окрестностях с зимы 1965/1966 гг., причём, по крайней мере, до середины 1970-х гг. численность зимующих птиц, здесь росла; одновременно встречали до 30 ос. (Леонович, дневники). В 1980–2000-е гг. в отдельные мягкие зимы единичные птицы встречались в Талдоме и Северном (Б. Н. Ковалёв, личн. сообщ.).

Таким образом, численность грача на севере Московской области, видимо, сократилась в период между 1940-и и 1960–80-и гг., а также в 1990–2000-е гг.

178. Серая ворона – *Corvus (corone) cornix* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Гнездится в населённых пунктах, рощах, перелесках, на опушках, по берегам водоёмов, всегда поблизости от открытых пространств. На открытых кустарничково-сфагновых болотах отмечено тяготение к колониям больших кроншнепов и сизых чаек.

В гнездовой период в сельской местности и природных сообществах немногочисленна. Например, в долине р. Яхромы в 2011–2014 гг. в середине мая отмечались по 3–4 птицы на 50 точечных учётах. По руслу р. Дубны на 16 км от Юдина до Вотри 11.06.2014 встречено 3 ос. в разных местах, на 20 км от Окаёмова до устья р. Выгравки 7.07.2011 — 1 ос., причём у деревни. В пойме р. Дубны у Окаёмова на 3,5 км русла реки в 2004–2014 гг. обычно селилась 1 пара близ моста. В Журавлиной родине 9.04.2011 и 5–6.04.2013 на 210 км маршрутов на машине по дорогам встречена 18 раз по 1–2 ос. (0,09 на 1 км), 19.06.2009 на 50 км отмечено 5 птиц (0,10 ос. на 1 км), 21.08.2010 на 62 км — 2 одиночных птицы (0,03 ос. на 1 км), 21.09.2013 на 41 км — 9 ос. по 1–4 птицы (0,22 ос. на 1 км). С установлением постоянного снегового покрова и в сельской местности, и в естественных стациях становится более редкой.

Наиболее крупные отмеченные нами скопления в полевых ландшафтах в июле–сентябре насчитывали 50–70 ос. (Конторщиков и др., 2013). На крупных свалках ТБО у Талдома и Непеина в 2012–2014 гг. поздней осенью, зимой и ранней весной держалось до 50–70 ос. Возможно, в крупных городах и поблизости от них серая ворона более многочисленна, но данных о количестве птиц для таких мест нет.

Возможно, во второй половине 2000-х гг. численность в Журавлиной родине в сельской местности снизилась по сравнению с 1990-и началом 2000-х гг.

В 1953 и 1957 гг. в долине р. Яхромы на лесных участках плотность составляла 5–6 пар на 1 км² (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981). В 1970–1974 гг. в окр. Дмитрова отмечали скопления на свалках и у ферм в феврале и марте по 50–80 ос. (Леонович, дневники). На Костолыгинском

болоте в 1984 г. в разреженных болотных сосняках близ колонии больших кроншнепов гнездились 5 пар, среднее расстояние между ближайшими гнёздами было 258 м.

179. Ворон – *Corvus corax* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Встречается практически во всех стациях, предпочитает леса и перелески по соседству с большими открытыми пространствами. В любое время года и в любых местообитаниях отмечен почти на каждом маршруте длиной 5–10 км (Конторщиков и др., 2013). В 2001–2013 гг. в Журавлиной родине в летние месяцы встречался в среднем 0,2–0,3 раза (по 1–2 ос. или выводку) на 1 км маршрута, в остальные месяцы — от 0,4 до 0,6 раз (197 встреч на 597 км маршрутов). Наиболее крупные скопления — по 30–70 ос. — отмечаются вне гнездового периода у ферм, крупных свалок и помоек.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике был редок — за 3 года А. В. Михеев (рукопись) встретил его лишь несколько раз. В 1961–1964 гг. в окр. Власова тоже был редок, в мае и июне на 95 км маршрутов по разным лесам встречен один раз (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.; рукописные материалы учётов В. Т. Бутьева).

Судя по числу и характеру записей в дневниках В. В. Леоновича, в окр. Дмитрова ворон был редок в 1930–1960-е гг., с 1970–1971 по 1979 гг. его численность росла, после чего он стал обычным видом. В окр. Орудьева в 1981–1983 гг. за три лета был встречен только несколько раз, в 1994 г. и позже ворон в этих краях встречался в гнездовой период почти на каждой экскурсии, в т.ч. выводками (Конторщиков, 2003). Сообщения о встречах групп воронов появляются с 1970-х гг.: в 1971–72 гг. — до 7 ос., в 1976 г. — до 18 ос., в 1982 и 1988 гг. — до 50 ос., в 1990–2010-е — до 70 ос. (Зубакин и др., 1987; Леонович, дневники; наши наблюдения). Таким образом, численность ворона на севере Московской области выросла в 1970–1980-е гг., возможно рост продолжался и в 1990-е гг.

Семейство Свиристелевые *Bombycillidae*

180. Свиристель – *Bombycilla garrulus* (Linnaeus, 1758). Обычный пролётный и зимующий вид.

Чаще всего встречается в населённых пунктах, где есть плодовые деревья и ягодные кустарники. Осенью появляется обычно в конце сентября или в октябре, самая ранняя встреча — 15.09.1948 (Михеев, рукопись). Явный пролёт на юго-запад в некоторые годы продолжается до конца ноября, а возможно, и дольше (Конторщиков и др., 2013).

К концу ноября — в начале декабря встречаемость свиристеля на севере Подмосковья снижается и остаётся относительно стабильной до конца февраля — начала марта, но, вероятно, и в это время происходят направленные перемещения этих птиц (Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Весенний пролёт происходит в основном с начала февраля по вторую декаду мая, наиболее интенсивно птицы летят в марте и апреле, последняя встреча весной зарегистрирована 20.05.2006 (В. В. Забугин, БД ППМиП). Интенсивность и сроки пролёта заметно варьируют по годам, также как и зимняя численность птиц. Самые крупные стаи свиристеля встречали в крупных населённых пунктах с октября по февраль — до нескольких сотен особей (О. В. Хромушин и К. А. Любимова — БД ППМиП).

Семейство Оляпковые Cinclidae

181. Оляпка – *Cinclus cinclus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид.

В начале зимы 1976 г. А. Л. Мищенко встретил 1 птицу у Карманова (Коротков, Морозов, 1983).

Семейство Крапивниковые Troglodytidae

182. Крапивник – *Troglodytes troglodytes* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Гнездится в разнообразных лесах, предпочитая сырые смешанные леса с буреломом, особенно — еловые. В смешанных лесах в среднем встречается 0,8 поющих самцов на 1 км маршрута, локально можно услышать до 3–4 поющих птиц с одной точки (Конторщиков и др., 2013). В 1961–1964 гг. в окр. Власова встречался в смешанных лесах с частотой примерно 0,4 поющих самцов на 1 км маршрута, в мелколиственных лесах — 0,3 (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

Численность в гнездовой сезон может варьировать по годам, в некоторых случаях это может быть связано с суровыми и снежными зимами в Европе (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981). Самая ранняя встреча весной отмечена 23.03.1989 (Ковалёв, рукопись). Отлетает крапивник в основном в октябре, изредка встречаются одиночные зимующие птицы — чаще у незамерзающих водотоков (Шаховская, 1923; Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013; О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи, сентябрь 2008 г. — март 2009 г.»).

Семейство Завирушковые *Prunellidae*

183. Лесная завирушка – *Prunella modularis* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в разнообразных лесах, перелесках, мелколесьях, высоких ивняках, на некоторых дачных участках (Конторшиков и др., 2013). В смешанных лесах встречается почти на каждом маршруте длиной 5–10 км, средняя встречаемость составляет около 0,5 поющих самцов на 1 км маршрута. В пойме р. Дубны у Окаёмова в ивняках и по краю черноольшаниках в 2004–2014 гг. численность варьировала по годам от полного отсутствия до среднего показателя в 1,3 самца на 1 км маршрута. Крайние даты встреч — 7.04.2007 и 31.10.2010.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике считалась довольно редким видом, за три года известно только несколько встреч в ельниках (Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в окр. Власова в разных типах леса встречалось от 0,1 до 2,0 поющих птиц на 1 км маршрута, в среднем — 0,2 (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В 1960–80-е гг. в Дмитровском районе, судя по числу и характеру записей в дневниках В. В. Леоновича, завирушка была довольно обычна. В 1960–70-е гг. её численность здесь быстро выросла, предположительно в связи с широким распространением вырубок и лесопосадок (Леонович, Николаевский, 1981). В 1981–1983 гг. в окр. Орудьева встречалась реже, чем в середине 1990-х гг. и позже; с начала 2000-х гг. она стала здесь гнездиться на дачных участках, чего мы не отмечали в 1990-е гг. Таким образом, возможно, численность лесной завирушки в районе исследований в 1960–90-е гг. увеличилась, а спектр гнездовых биотопов расширился.

Семейство Славковые *Sylviidae*

184. Соловьиный сверчок – *Locustella luscinioides* (Savi, 1824). Редкий гнездящийся вид.

Встречается обычно на относительно крупных водоёмах в густых зарослях тростника или густых смешанных зарослях камыша, рогоза, осоки, тростника и ивы.

Впервые обнаружен в 2001 г. (1 пел у Окаёмовского моста; Г. С. Ерёмкин и др., ПМиП–2001, 2003). Следующая встреча произошла в 2006 г. (2 поющих птицы в пойме р. Кухолки к югу от Дядькова; там же 1 птица пела в 2014 г.). В следующие годы встречали поющих птиц ежегодно по 1–11 ос. за год, они отмечены: в окр. г. Дубны (1 ос. в 2008 г., 3 — в 2009 г.), на Мельчевских карьерах (1 ос. в 2005 г., 1–2 — в 2011 г., 1 — в 2012 г.), Очевских карьерах

(1 ос. в 2007 г., 2 — в 2008 г.), в пойме р. Хотчи близ Бучева (1 ос. в 2013 г.), в пойме р. Дубны у Окаёмова (по 1 ос. в 2008 и 2009 гг.), на оз. Заболотском (по 1 ос. в 2009 и 2010 гг., 2 — в 2012 г., 10 — в 2014 г.), на Ольховских карьерах (6 ос. в 2010 г., 2 — в 2011 г.) (О. В. Хромушин, по: «Прилёт птиц весной 2008 г.», 2008, и «Прилёт птиц весной 2009 г.», 2009; Волков и др., 2009; Конторщиков и др., 2013; наши данные).

Наибольшая плотность отмечена 26.06.2010 на западе Ольховских карьеров — 6 поющих птиц на 1 км выпадающего березняка с густыми зарослями рогаза, тростника и кустов, и 14.06.2014 на оз. Заболотском — 10 поющих птиц на 1,5 км по руслам реки Сулати и Пихты в густых зарослях камыша, осоки, рогаза и ивы.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 22.04.2001 (Г. С. Ерёмкин и др., ПМиП–2001, 2003), самая поздняя встреча поющей птицы относится к 5.07.2011.

Соловьиный сверчок впервые обнаружен в Московской области в 1985 г. (Кисленко и др., 1990в), в 1990–2000-е гг. он расселялся по Московской области, в том числе появился в этот период и на севере Подмосковья, в 2000-е гг. его численность здесь росла.

185. Речной сверчок – *Locustella fluviatilis* (Wolf, 1810). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовой период встречается преимущественно в стациях с относительно высокими кустами и травой: по опушкам леса, в перелесках, по берегам водоёмов, на низинных болотах. В глубине лесных массивов редок, попадает здесь только по прогалам. В пойме р. Дубны от Окаёмова до устья р. Сулати на закустаренных низинных болотах по краю черноольшаников встречается в среднем с частотой 2,5 поющих птиц на 1 км маршрута. Локально здесь на 1 км маршрута встречается до 4–5 поющих самцов, а с одной точки можно услышать до 4-х одновременно поющих птиц. Примерно такая же средняя встречаемость (2–3 поющих птицы на 1 км маршрута) наблюдается на некоторых зарастающих торфоразработках, местами по заболоченным лесным опушкам, вдоль заросших кустарником канав и мелких рек среди полевых ландшафтов (Конторщиков и др., 2013). В 2005 г. средняя плотность в Апсарёвском урочище на лугах, зарастающих древесно-кустарниковой растительностью, составила 1,8 пар/км² (Свиридова и др., 2006).

Плотность на осоковом болоте с канавами и кустами в долине р. Костинки у Сеягина в 2014 г. составила 4,7 поющих самцов на 10 га. Самая ранняя встреча отмечена 5.05.2001 (Г. С. Ерёмкин, БД ППМиП), самая поздняя формально зафиксирована 10.09.2004, но отлёт плохо прослежен из-за скрытности.

186. Обыкновенный сверчок – *Locustella naevia* (Boddaert, 1783). Передний гнездящийся вид.

Обитает на лугах с высокой травой и кустами, реже встречается на закустаренных низинных и переходных болотах.

Распространён, по-видимому, повсеместно, но обычным может считаться только в немногих местах. В Дмитровском районе в небольшом количестве отмечен в долине р. Яхромы, у Орева, Орудьева, на Очевских карьерах (Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; наши данные). В восточной части района исследований встречается чаще. В Апсарёвском урочище и окрестностях отмечается на большинстве утренних и вечерних маршрутов в числе от 1 до 11 поющих птиц на маршрут длиной 3–7 км, максимальная численность зарегистрирована 24.05.1999, когда вечером на 3,5 км маршрута было учтено 11 поющих птиц. В среднем же по данным учётов в 1994–2013 гг. в разное время суток на 1 км маршрута отмечено 0,6 поющих птиц (54 поющих птицы на 94 км; в сумерках встречался чаще). В 2008–2009 гг. на закустаренных лугах Апсарёвского урочища его плотность составляла на разных участках от 1,0 до 5,3 поющих птиц на 1 км² (Конторщиков и др., 2009). В 1990–2000-е гг. в урочище численность обыкновенного сверчка увеличилась в связи с зарастанием многих пахотных полей, сенокосов и пастбищ высокой травой и кустами (Свиридова и др., 2006).

По р. Дубне от Константинова до Сущёва в 2000–2010-е гг. неоднократно встречался на мелиорированных открытых лугах с кустами в Константиновской, Мининской, Окаёмовской, Нушпольской и Сущёвской поймах и здесь не представляет особой редкости (Блохин и др., 1998; Конторщиков и др., 2013). В небольшом количестве встречен на Костолыгинском и Куниловском болотах, а также на болоте к северу от оз. Заболотского. В других местах отмечен в 1994–2013 гг. в окр. Талдома, Пригар, Припушаева, Северного, Лозынина, Измайлова, в Бублике, у Бакшеихи, Заболотья, Полубарского. Фактически в эти годы мы встречали обыкновенного сверчка почти во всех местах, где проводили наблюдения за птицами ранним утром, в сумерках и ночью.

Самое раннее пение отмечено 1.05.1970 (Кисленко и др., 1990в), самое позднее — 10.08.2004.

В 1950–80-е в окр. Дмитрова отмечался регулярно, местами был обычен (Леонович, дневники; Кисленко и др., 1990в). В Журавлиной родине до 1994 г. отмечен в 1981 г. — в ряде мест на опушке леса в пойме р. Дубны к югу от Николо-Кропоток (Зубакин и др., 1987), 1.06.1984 — в Нушпольской пойме, 23.05.1986 — в пойме р. Дубны у Окаёмова. Возможно, что в 1990–2000-е гг. численность этого вида несколько возросла.

* **Вертялая камышевка** – *Acrocephalus paludicola* (Vieillot, 1817).

26.06.1980 пара птиц (самец пел) отмечена на берегу р. Дубны у Юдина (Гарушянц и др., 1990). Поскольку вид ни до, ни после в районе исследований не встречался, а встреча произошла в не характерном для вида биотопе, мы полагаем, что эта регистрация могла быть следствием ошибки в определении.

187. Камышевка-барсучок – *Acrocephalus schoenobaenus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в основном в зарослях тростника и ивы по берегам различных водоёмов и на низинных болотах, а также водится на сырых высокотравных лугах с кустами. В наиболее благоприятных местообитаниях средняя встречаемость достигает 5–10 поющих птиц 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013). В пойме р. Дубны у Окаёмова на низинных тростниково-ивовых болотах в 2008–2013 гг. она составила 3,8 поющих самцов на 1 км маршрута. На Мельчевских и Измайловских карьерах и оз. Заболотском в зарослях тростника, рогоза и ивняка поющие птицы нередко встречаются каждые 50–100 м, иногда мы видели поющих самцов на расстоянии 15–30 м друг от друга. Плотность на осоковом болоте с канавами и кустами в долине р. Костинки у Семягина в 2014 г. составила 14,2 поющих самцов на 10 га. Первые встречи отмечены 1.05 в 1970 и 2008 гг. (О. В. Хромушин, по: «Прилёт птиц весной 2008 г.», 2008; Леонович, дневники), последняя встреча произошла 10.09.2004, но отлёт плохо прослежен из-за скрытности.

188. Садовая камышевка – *Acrocephalus dumetorum* (Blyth, 1849). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в разнообразных полуоткрытых стациях с относительно высокими кустами и травой: на лесных опушках, в перелесках, на низинных болотах, по берегам водоёмов, на зарастающих торфоразработках, гарях и вырубках, в садах, палисадниках, на дачах и в других местах. В пойме р. Дубны в районе Окаёмова по искусственному прирусловому валу с ивами и на прилегающих низинных болотах с зарослями ивы, тростника и отдельными чёрными ольхами средняя встречаемость составляет 3,5 поющих самцов на 1 км маршрута. Примерно такая же встречаемость характерна и для других похожих мест по р. Дубне от Константинова до Нушпол. Сходная встречаемость — 2–5 поющих птиц на 1 км маршрута — отмечена также на дамбах торфокарьеров, зарастающих торфополях и многих лугах с канавами и кустами. В Апсарёвском урочище в 2005 г. на лугах с редким кустарником плотность составляла 5,8 пар на 1 км², на сильно заросших лугах — 25,5 пар на 1 км² (Свиридова и др., 2006). Самая ранняя встреча произошла 9.05.1974 (Леонович, дневники). Отлёт не прослежен из-за скрытности и сложности

в определении; скорее всего, птицы покидают северное Подмоскowie в конце августа — начале сентября.

189. Болотная камышевка — *Acrocephalus palustris* (Bechstein, 1798). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в открытых и полуоткрытых высокотравных стациях, особенно любит заросли крапивы и высокотравья в сочетании с кустами. По приустьевому валу р. Дубны в районе Окаёмова в 2008–2013 гг. средняя встречаемость составила 5,5 поющих птиц на 1 км, на разных маршрутах она варьировала от 4,0 до 9,3 ос. на 1 км. Примерно такая же встречаемость характерна для других подобных мест по р. Дубне, а также полевых ландшафтов Апсарёвского урочища (5–10 поющих самцов на 1 км маршрута; Конторщиков и др., 2013). Локально в некоторых местах поющие самцы встречаются каждые 30–40 м. Плотность на осоковом болоте с канавами и кустами в долине р. Костинки у Семягина в 2014 г. составила 5,7 поющих самцов на 10 га. Самая ранняя встреча зарегистрирована 9.05.1970 (Леонович, дневники), самая поздняя достоверная встреча относится к 10.08.2004 (выводок), но период отлёта не прослежен из-за скрытности.

190. Тростниковая камышевка — *Acrocephalus scirpaceus* (Hermann, 1804). Редкий гнездящийся вид.

Первая встреча произошла в 1980 г. на р. Дубне в 8 км выше устья р. Сестры (Гарушнянц и др., 1990). Следующие встречи относятся к 2007–2014 гг., когда мы её встречали почти ежегодно (по 1 поющему самцу, если не указано иное): на Мельчевских карьерах (в 2012 г.), Измайловских карьерах (в 2007, 2011 и 2013 гг.), в пойме р. Дубны у Окаёмова и к северу от Константинова (соотв. в 2011 и 2007 гг.), на оз. Заболотском (в 2009 и 2014 гг.), на пруду у Полубарского (в 2012 г.), в пойме р. Сулати у Полубарского (в 2014 г.), на Ольховских карьерах (в 2009 г. и 2 самца — в 2011 г.) (Конторщиков и др., 2009; 2013). Поющие самцы встречались с 19.05 по 2.07 преимущественно в густых зарослях тростника.

В Московской области вид впервые обнаружен в начале 1990-х гг. (Кисленко, Ерохин, 1998а), позже встречи участились, местами эта камышевка стала обычна (БД ППМИП). Упомянутая выше встреча в 1980 г. вызывает у нас сомнения. Возможно, до 2007 г. тростниковая камышевка пропускалась в исследуемом районе из-за редкости, негромкой, мало специфической песни и отсутствия опыта в её определении, но вряд ли она появилась здесь ранее 1990-х гг.

191. Дроздовидная камышевка — *Acrocephalus arundinaceus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается в зарослях густого и высокого тростника близ воды на старых торфяных и песчаных карьерах, озёрах, прудах, водохранилищах, старицах. Отмечена (поющие самцы, если не указано иное): на Мельчевских карьерах (в 1994 г. — минимум 5 ос.; с 1997 г. численность составляет 15–30 пар), Очевских карьерах (с 1997 г.; по 1–3 ос.), на пруду в Запрудне (в 2012 г. — 2 ос.), в расширении р. Хотчи у Кишкинихи (в 2005 г. — 1 ос.), оз. Кузнецовском (в 2010 г. — выводок), на песчаном карьере у Дмитровки (в 2003 г. — 1 ос.), песчаном карьере у Храброва (в 2010 и 2011 гг. — по 1 ос.), старице Варме в окр. Окаёмова (в 2003 г. — 1 ос.), в пойме р. Дубны у Окаёмова на тростниковом болоте (в 2000 г. — 1 ос., возможно, бродячая или пролётная), пруду у Ожигова (в 1997 г. — 1 ос., возможно, на пролёте), Измайловских карьерах (с 2001 г., по 1–4 ос.), оз. Заболотском (в 2008–2014 гг. численность варьировала от полного отсутствия до 7 поющих птиц — видимо, из-за изменения количества и площади тростниковых участков на озере в связи с колебаниями уровня воды в озере и/или скашивания тростника егерями для строительства скрадков), на пруду у Полубарского (с 1994 г.; в 2012 г. — 3 ос., в 2014 г. — 4 ос.), плотине у Новосёлок (в 2011 г. — 2 ос.), Ольховских карьерах (в 2009, 2011 и 2012 гг. по 1–3 ос.), оз. Батьковском (в 2011 г. — 1 ос.) (Кисленко, Ерохин, 1998а; Резанов, 1998; Конторщиков, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2009, 2013; наши данные). Встречена в 2009 в г. Дубне (О. В. Хромушин, по: «Прилёт птиц весной 2009 г.», 2009). У восточной границы описываемого нами района — на западном берегу Кубринского вдхр. — в 1997 г. не отмечена, а в 2005 и 2013 гг. оказалась здесь относительно обычна. Фактически в 2000–2010-е гг. мы встречали дроздовидную камышевку на всех крупных водоёмах с густыми зарослями тростника. В 2000–2010-е гг. максимальную численность — 3–4 поющих самца на 1 км маршрута вдоль зарослей тростника — мы отмечали на Мельчевских и Измайловских карьерах, оз. Заболотском, пруду у Полубарского. Иногда птицы здесь пели в 100–200 м друг от друга.

Самая ранняя встреча произошла 4.05.2009 (О. В. Хромушин, «Прилёт птиц весной 2009 г.», 2009), время отлёта не прослежено, формально последний раз достоверно зарегистрирована 26.07.2010 (Конторщиков и др., 2013).

Впервые отмечена в 1965 г. под Дмитровом, следующие встречи, тоже в окр. Дмитрова, зафиксированы в 1970, 1976 и 1982 гг. (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990в). Все эти регистрации относятся, видимо, к одиночным поющим самцам. Одиночный поющий самец отмечен 31.05.1986 на Власовских карьерах. Следующие находки относятся к 1994 г., когда камышевка регистрируется в двух местах — на Мельчевских карьерах и пруду у Полубарского (см. выше; Кисленко, Ерохин, 1998а; Резанов, 1998).

Во второй половине 1990-х гг. и начале 2000-х гг. она появляется в новых пунктах, местами становится обычна (см. выше).

Таким образом, дроздовидная камышевка появилась в районе исследований в 1960-е гг., в 1970–1980-е гг. она была здесь ещё редка, заметный рост численности произошёл в в основном во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг.

192. Зелёная пересмешка – *Hippolais icterina* (Vieillot, 1817). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится в разнообразных лесах, мелколесьях, перелесках, высоких ивняках, часто — в колониях рябинников (Конторщиков и др., 2013). В Окаёмовской пойме р. Дубны по приустьевому валу и окраинам черноольшаников в 2004–2013 гг. средняя встречаемость составила 0,5 поющих птиц на 1 км маршрута. В смешанных лесах в июне 2009–2013 гг. этот показатель составил 0,3 самца на 1 км. Локально плотность может быть более высокой — 2–5 поющих птиц на 1 км маршрута. В июне 1961–1964 гг. в окр. Власова в молодых мелколиственных лесах в среднем встречено 0,5 самца на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). Самая ранняя встреча произошла 7.05.2001; время отлёта не прослежено, А. В. Михеев (рукопись) в 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике встречал пересмешку до середины августа.

193. Северная бормотушка – *Hippolais caligata* (M.N.K. Lichtenstein, 1823). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается на лугах с высокотравьем и сорнотравьем и невысокими ивами — по окраинам полей и лугов, на заброшенных сельскохозяйственных угодьях, вдоль мелиоративных канав и дорог и т.п. (Конторщиков и др., 2009). Широко распространена по всему северному Подмосковию, но встречается довольно спорадично и во многих местах не отмечена, несмотря на кажущееся наличие гнездопригодных станций.

Отмечена в долине р. Яхромы (встречи в 1963, 1978, 1982, 2001, 2002, 2009–2014 гг.), близ Орудьева (с 2001 г.), в Нушпольской пойме (с 2006 г.), Апсарёвском урочище и окрестностях (с 2002 г.), в Бублике (с 2011 г.), у Окаёмова (с 2008 г.), Лозынина (в 2006 г.), в районе Судникова и Кузьмина (в 2009 г.), у Измайловских карьеров (в 2010 г.), в окр. Константинова (с 2005 г.), у Заболотья (в 2012 г.), южнее Скорынина (в 2013 г.), в окр. Полубарского (в 2012 и 2014 гг.), в районе Батьковского болота (в 2003 г.) (Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990в; Конторщиков, 2003; Г. С. Ерёмкин, по: ПМиП–2003, 2005; П. Ю. Пархаев и В. В. Забугин — по: ПМиП–2005, 2008; Конторщиков и др., 2009, 2013; наши данные; Н. В. Кудрявцев, БД ПМиП).

Наиболее крупная гнездовая группировка известна в Апсарёвском урочище. В 2002 г. здесь встречена 1 поющая птица, в 2003 г. при неполном обследовании зафиксировано 28 территориальных пар, в 2004 г. учтено 46 поющих самцов, а общая численность оценена примерно в 100–150 пар на 48 км² (Конторщиков и др., 2009). В 2005 г. на заброшенных лугах и пастбищах, зарастающих кустарником, плотность бормотушки достигала 76,4 пар/км² (Свиридова и др., 2006). Средняя встречаемость в урочище по данным учётов 2004–2013 гг. — на 1 км маршрута по сельскохозяйственным угодьям в среднем 1,2 поющих самца (57 км маршрутов). В 2007 г. бормотушка была обнаружена обычной в Константиновской пойме. В остальных местах её встречали по 1–4 поющих самца.

Самая ранняя встреча по песне зарегистрирована 16.05.2010. Время отлёта не прослежено, формально самые поздние встречи зарегистрированы 11.08 в 2004 и 2013 гг., но в Переславщине в 1930-е гг. бормотушку отмечали до конца августа (Птушенко, 1937).

В Переславщине в 1930-е гг. бормотушка считалась довольно обыкновенным гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933), но на севере Московской области она впервые зарегистрирована только в 1963 г. (Леонович, Николаевский, 1981). В 1960–90-е гг. вид на севере Московской области был ещё редок, в начале 2000-х гг. произошёл резкий рост численности, который продолжался и в последующее десятилетие. Вероятно, это связано, во-первых, с зарастанием многих сельскохозяйственных земель кустами (Свиридова и др., 2006), во-вторых — с общим потеплением климата в регионе.

194. Ястребиная славка – *Sylvia nisoria* (Bechstein, 1795). Нередкий гнездящийся вид.

Распространена повсеместно, но спорадично, поселения связаны с нарушенными пожарами, вырубкой, осушением и торфодобычей низинными болотами, где отдельные деревья и кусты соседствуют с зарослями влажного высокотравья из купыря, крапивы, костреца, иван-чая, таволги вязолистной, к которым нередко примешивалась малина (Конторщиков и др., 2009). Некоторые поселения исчезают, другие появляются на новых местах — вероятно, в связи с тем, что вид связан с определённой стадией растительной сукцессии на нарушенных территориях.

Отмечена (поющие самцы, если не указано иное): в окр. Мельчевки (1–2 ос. в 2001–2002 гг.), на Очевских карьерах (1994–2001 гг.; до 5–6 пар в 1998–1999 гг.), на Власовских карьерах (1 ос. в 2000 г.), на Костолыгинском болоте (1 ос. в 2007 г.), в Ожигове (выводок в 2009 г.), по р. Дубне от Самотвина до устья р. Вытравки (с 1980 г.; см. ниже), в Апсарёвском урочище

в нескольких местах (2001–2012 гг.; до 3 ос. на р. Хотче в 2005 г.), у Костенева и Леонова (2001–2010 гг.; до 3–4 ос. в 2001–2005 гг.), в Бублике (2004–2011 гг.; до 4–5 пар в 2004–2005 гг.), по р. Сулати от устья до оз. Заболотского (в 2005 и 2012 гг. в среднем 2–3 ос. на 1 км маршрута), в Торгашине (1 ос. в 1992 г.), к юго-западу от Торгашина (1 ос. в 2001 г.), на Батьковском болоте в нескольких местах (2003–2012 гг.; до 4 ос. в 2005 г.) (Коновалова и др., 1998; Резанов, 1998; Конторщиков, 2003; Я. А. Редькин и Г. С. Ерёмкин — ПМИП–2001, 2003; Гринченко, Конторщиков, 2008; Конторщиков и др., 2013; Г. С. Ерёмкин и др., В. В. Забугин — БД ППМИП; наши данные).

Наиболее регулярно и с относительно высокой плотностью ястребиная славка встречается местами в поймах рек Дубны и Сулати, птицы здесь селятся по краям разреженных пойменных черноольшаников близ искусственного прируслового вала реки на зарастающих гаях, частично осушенных болотах и вырубках. В июне 1994 г. здесь в среднем встречалась 1 пара на 1 км маршрута (Коновалова и др., 1998), 8.06.2004 на 10 км маршрута между Окаёмовским и Островским мостами учтено 14 поющих птиц. 6 и 7.06.2005 от Островского моста вверх по рекам Дубне и Сулати на 4 км вдоль русел встречено 11 поющих птиц, а 7.06.2012 на этом же маршруте на 3 км пело 5 птиц. Однако, вид распространён здесь неравномерно, и на многих участках вдоль р. Дубны не попадался или встречался далеко не каждый год.

Самая ранняя встреча произошла 5.05.2001 (Г. С. Ерёмкин, по: ПМИП–2001, 2003); время отлёта не прослежено, наиболее поздняя встреча относится к 2.08.2001 (выводок; Я. А. Редькин, по: ПМИП–2001, 2003).

В 1950–70-е гг. в окр. Дмитрова и г. Яхромы гнездилась регулярно, но в целом была, видимо, редка; отмечалась в 1950, 1962, 1966–1969, 1974, 1977 гг. (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990в). Г. С. Кисленко с соавторами (1990в) отметили, что в Дмитровском районе ястребиная славка практически исчезла из-за сороки.

195. Славка-черноголовка – *Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится в разнообразных лесах, перелесках, высоких кустарниках, садах. Средняя встречаемость поющих птиц на разных маршрутах в подходящих местообитаниях варьирует обычно от 0,5 до 2,5 самцов на 1 км (Конторщиков и др., 2013). В 1961–1964 гг. в окр. Власова в разных типах леса в среднем отмечено от 1,4 до 2,0 поющих самцов на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). Наиболее ранняя встреча произошла 17.04.2001, самая поздняя — 26.09.2010.

196. Садовая славка – *Sylvia borin* (Boddaert, 1783). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится в лиственных мелколесьях и высоких зарослях кустов на вырубках, гарях, торфоразработках, низинных и переходных болотах, по опушкам леса, берегам водоёмов, на дачных участках, в садах, перелесках и других подобных местах. В пойме р. Дубны в районе Окаёмова по краю черноольшаников на низинных болотах с зарослями ивы и тростника в 2007–2011 гг. средняя встречаемость составила 3,4 поющих птицы на 1 км маршрута. В этих и многих других местах локально самцы поют каждые 150–250 м. В крупных лесных массивах встречается спорадично — на пятнах гарей, вырубок, в поймах ручьев и на лесных болотах.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 3.05.2014. Наиболее поздняя встреча относится к 27.08.2001 (С. Кузьменко, личн. сообщ.), но время отлёта плохо прослежено из-за скрытности.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике местами встречали до 3,3 поющих птиц на 1 км маршрута (Михеев, рукопись); в 1961–1964 гг. в окр. Власова этот показатель варьировался в разных типах леса от 1,6 до 3,2 самцов на 1 км (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В окр. Дмитрова появление вырубок и лесопосадок способствовало увеличению численности садовой славки (Леонovich, Николаевский, 1981).

197. Серая славка – *Sylvia communis* (Latham, 1787). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится в местах, где кустарники сочетаются с открытыми травянистыми пространствами: на опушках, лугах, вырубках, гарях, низинных болотах, в садах и других подобных местах.

В Апсарёвском урочище в 1997 г. плотность серой славки достигала максимума на высокотравных заболоченных невыкашиваемых лугах с кустарником — 35,3 пар/км². На сенокосных лугах составляла 13,4 пар/км², на пастбищах — 9,6 пар/км². К 2005 г. в связи с зарастанием многих полей и лугов кустарниками её общая численность в урочище увеличилась, в частности на заброшенных сенокосных лугах плотность составила 23,6 пар/км², на заброшенных пастбищах — 12,7 пар/км² (Свиридова и др., 2006).

В сельскохозяйственных ландшафтах распространена пятнами и полосами по закустаренным участкам, средняя встречаемость составляет 3–5 поющих птиц на 1 км маршрута (Апсарёвское урочище, Нушпольская пойма), в наиболее оптимальных местах поющие самцы встречаются каждые 100–150 м. В пойме р. Дубны в районе Окаёмова тяготеет к искусственному прирусловому валу, поросшему кустами, и редко заходит на низинные болота с ивняками и тростниками, её средняя встречаемость по руслу реки в 2007–2012 гг. составила 1,3 поющих птиц на 1 км.

Самая ранняя встреча произошла 4.05.1982 (Ковалёв, рукопись), самая поздняя — 30.09.2006 (Ю. А. Буйолов, БД ППМиП).

198. Славка-мельничек – *Sylvia curruca* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

В гнездовой период наиболее регулярно встречается в озеленённых населённых пунктах — в садах, палисадниках, на дачных участках; дважды отмечалась на опушках леса с хвойным мелколесьем.

Распространена очень спорадично. Отмечена в гнездовой период (одиночные поющие самцы или пары) в Карманове (в 2012 г.), Дядькове (в 2002 г.), в дачном посёлке близ Орудьева (в 1982–2013 гг. в нескольких местах; в одном месте гнездились на протяжении 32 лет, занимая приблизительно один и тот же участок), у самого Орудьева (в 2001 г.), в Дмитровке (примерно в одном и том же месте гнездилась в 2009 г., поющие птицы отмечены в 2013 и 2014 гг.), Бородине (в 2003 г.), в окр. Судникова (в 2009 г.), на севере Бублика (в 2004 и 2007 гг.), на востоке Бублика (в 2012 г.), к северо-западу от оз. М. Туголянского (в 2008 г.) (Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные; Н. В. Кудрявцев, Г. Ю. Евтух и Е. Д. Калинин — БД ППМиП). Изредка встречалась на пролёте в некоторых местах, в том числе поющие птицы.

Самая ранняя встреча известна 19.04.1948 (Михеев, рукопись), самая поздняя — 10.08.2004, но время отлёта плохо прослежено из-за скрытности и редкости вида.

В 1946–1951 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике была сравнительно редка, придерживалась еловых и сосновых молодняков, поросших кустами опушек леса (Михеев, рукопись; Климик, 1963). В 1959–1989 гг. в окр. Дмитрова встречалась регулярно, иногда по несколько поющих птиц за один маршрут, найдены гнёзда (Леонович, дневники). В 1961–1964 гг. в окр. Власова попадалась довольно редко (В. Т. Бутёв, личн. сообщ.). Всего в мае и июне на 95 км утренних маршрутов в лесах разного типа здесь встречено 11 поющих самцов (0,1 ос. на 1 км), возможно — частью на пролёте (В. Т. Бутёв, рукописные материалы учётов).

199. Пеночка-весничка – *Phylloscopus trochilus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в местах, где невысокая древесно-кустарниковая растительность (преимущественно берёза и ива) соседствует с открытыми участками. Предпочитает молодые березняки на гарях, вырубках, торфоразработках, зарастающие луга и дачные участки. Обычна на низинных закустаренных болотах, в сосновых редколесьях на переходных болотах, на опушках, в перелесках, по берегам водоёмов и во многих других подобных местах.

В кустарниково-тростниковой пойме р. Дубны близ Окаёмова по краю черноольшаников и на искусственном прирусловом валу с ивами средняя встречаемость в 2001–2011 гг. составила 4,0 поющих птицы на 1 км маршрута.

Примерно такая же встречаемость характерна для аналогичных местобитаний по р. Дубне в других местах от Нушпол до Константинова. В Апсарёвском урочище в наиболее благоприятных местах на лугах с зарослями ивы и берёзы средняя встречаемость составляет 4–6 поющих птиц на 1 км маршрута, локально она может быть заметно выше, особенно в молодых березняках. На закустаренных лугах Апсарёвского урочища плотность веснички в 2005 г. оценена в 8,5 пар/км² (Свиридова и др., 2006). На Орудьевских дачах почти с каждой точки можно услышать по 2–4 поющих самца, в некоторых местах — до 6. На Куниловском болоте в разреженных сосняках с одной точки мы слышали до 3–4 одновременно поющих весничек.

Наиболее ранние встречи произошли 17.04 в 1978 и 2005 гг. (Леонович, дневники; наши данные). Самая поздняя достоверная встреча зарегистрирована 1.10.2007 (С. Л. Елисеев и Р. Ф. Штарёв — БД ППМиП).

В 1961–1964 гг. в окр. Власова в лесах разного типа в среднем встречалось от 6,6 до 10,4 поющих самцов на километр маршрута (9–14.05), а в июне примерно в тех же местах — от 3,0 до 6,1, максимальная численность отмечена в лиственных молодняках (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

200. Пеночка-теньковка – *Phylloscopus collybita* (Vieillot, 1817). Обычный гнездящийся вид.

Населяет разнообразные леса, чаще смешанные с елью, но также выбирает черноольшаники, сосняки, мелколиственные леса, высокие пойменные ивняки, старые дачные участки с высокими деревьями. В лесах тяготеет к полянам, опушкам, ручьям, просекам, дорогам и другим просветам.

В 2004–2012 гг. в пойме р. Дубны от Острова до Нушпол в разреженных черноольховых лесах в первой половине мая в среднем отмечено 2,2 поющих самцов на 1 км маршрута, в июне — 1,1. В те же годы в смешанных лесах в среднем встречалось 1,7 самца на 1 км маршрута. В некоторых местах поющие птицы отмечались каждые 200–300 м. В смешанных лесах в некоторых местах с одной точки мы слышали до 3-х поющих самцов, на Орудьевских дачах — до 2-х.

Самая ранняя встреча произошла 2.04.1983 (пела в двух местах), самая поздняя — 21.10.1984 (Леонович, дневники).

В 1961–1964 гг. в окр. Власова средняя встречаемость теньковки в лесах разного типа варьировала от 0,4 до 2,3 поющих самцов на километр маршрута и достигала наибольших значений в зрелых ельниках (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

201. Пеночка-трещотка – *Phylloscopus sibilatrix* (Bechstein, 1793). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится в смешанных, мелколиственных и сосновых лесах, предпочитая светлые участки леса с негустым подлеском. Везде обычна, во многих местах с одной точки можно услышать несколько одновременно поющих птиц. В 1961–1964 гг. в окр. Власова средняя встречаемость в средневозрастных и взрослых смешанных и мелколиственных лесах разного типа менялась от 2,3 до 4,6 поющих самцов на километр маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). Самая ранняя встреча произошла 21.04.1947 (Михеев, рукопись). Самая поздняя встреча достоверно отмечена 22.08.2004 (Я. А. Редькин и М. В. Коновалова, БД ППМиП), но отлёт плохо прослежен из-за скрытности и трудности определения.

***Пеночка-таловка** – *Phylloscopus borealis* (Blasius, 1858).

17.06.1974 В. В. Леонович (дневники) слышал поющую птицу у болотца с сосняком. Встречу следует считать на наш взгляд предположительной.

202. Зелёная пеночка – *Phylloscopus trochiloides* (Sundevall, 1837). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в зрелых лесах разного типа, предпочитая смешанные леса с елью; встречается также в старых мелколиственных насаждениях на некоторых дачных участках. В 2004–2012 гг. в смешанных лесах средняя встречаемость составила 1,1 поющих самцов на 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013). На наиболее оптимальных участках встречается чаще: например, 10.06.2009 в приречных ельниках по р. Шусте каждый километр пели по 2–5 самцов.

Самая ранняя встреча зарегистрирована 1.05.2013. Отлёт не прослежен из-за трудности определения вида, самая поздняя достоверная встреча формально зарегистрирована по песне 28.07.2005, но А. А. Морковин (БД ППМиП) у южной границы района наших исследований, близ Выпукова, видел её 23.08.2003.

В 1930-е гг. в Переславщине считалась «довольно редким» гнездящимся видом, в 1933 г. вовсе не встречена (Птушенко, Гладков, 1933; Птушенко, 1937). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике А. В. Михеев (рукопись) её не отмечал. В окр. Власова в 1961–1964 гг. в смешанных лесах средняя встречаемость составила 0,1 поющих птиц на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов), что на порядок меньше современных показателей. В 1950–60-е гг. в окр. Дмитрова была нередка, но судя по числу и характеру записей в дневниках В. В. Леоновича, она встречалась локально, в числе не более 2-х поющих птиц за день.

В 1977 г. впервые он отметил, что её «много», в 1978 г. за Костиным 21.05 он её встретил 10 раз, в 1989 г. 5.06 у Орева пели 4 птицы. Мы предполагаем, что в 1970–80-е гг. численность зелёной пеночки увеличилась.

Семейство Корольковые Regulidae

203. Желтоголовый королёк – *Regulus regulus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период встречается в основном в смешанных лесах с елью. В 2003–2012 гг. в смешанных лесах в среднем отмечено 0,8 встречи по голосу на 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013). Из-за тихого голоса и не очень интенсивной вокальной активности королёк, скорее всего, недоучитывается на обычных маршрутах. Местами в еловых лесах мы слышали поющих корольков в 100–150 м друг от друга. В мае в 1963–1964 гг. в окр. Власова в смешанных лесах с елью в среднем отмечено 0,5 встречи по голосу на 1 км (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

В зимнее время встречается преимущественно в тех же местах, что и летом, но также замечен и на некоторых дачных участках с отдельными хвойными породами. Зимой в 2006–2012 гг. в смешанных лесах отмечено 0,6 встречи на 1 км маршрута.

В период весеннего пролёта (со второй декады марта до середины апреля) и осеннего пролёта (с середины августа до середины ноября) может быть встречен в самых разнообразных местообитаниях с древесно-кустарниковой растительностью (Конторщиков и др., 2013).

Семейство Мухоловковые Muscicapidae

204. Мухоловка-пеструшка – *Ficedula hypoleuca* (Pallas, 1764). Обычный гнездящийся вид.

Населяет различные типы леса, перелески, дачные посёлки, сады, парки. Главным условием, по-видимому, является наличие относительно высокой древесно-кустарниковой растительности и дупел или искусственных дуплянок; при наличии последних гнездится даже в ивовых кустах в пойме р. Дубны в отсутствие деревьев.

Средняя встречаемость поющих самцов в разных типах местообитаний варьируется примерно от 0,5 до 3,0 поющих птиц на 1 км маршрута (наши наблюдения в 2004–2013 гг.; рукописные данные учётов В. Т. Бутьева в 1961–1964 гг. в разных лесах в окр. Власова).

Локально плотность бывает выше: местами с одной точки мы слышали до трёх поющих самцов, жилые дуплянки находили в 50 м друг от друга. В 1946–1950 гг. в лесах Приволжско-Дубненского заповедника в благоприятных станциях пара от пары гнездились на расстоянии 80–120 м, иногда ближе, а однажды — в 15 м друг от друга (Михеев, рукопись; Михеев, 1953). Самая ранняя встреча произошла 14.04.1994 (Леонович, дневники). Наиболее поздняя регистрация относится к 25.08.2007.

205. Малая мухоловка – *Ficedula (parva) parva* (Bechstein, 1794). Обычный гнездящийся вид.

Обитает в различных лесах, предпочитая зрелые еловые леса. В смешанных лесах с елью в 1994–2012 гг. средняя встречаемость составила 0,9 поющих самцов на 1 км маршрута. В 1961–1964 гг. в окр. Власова в июне в лесах сходного типа аналогичный показатель составил 0,4 (рукописные данные учётов В. Т. Бутьева). Самая ранняя встреча зарегистрирована 29.04.2006, самая поздняя достоверная встреча — 14.09.2013, но, возможно, мухоловку слышали также 20.09.2008.

206. Серая мухоловка – *Muscicapa striata* (Pallas, 1764). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в светлых лесах, на опушках, гарях и верховых болотах с сухостоем, в усыхающих лесах, в населённых пунктах. В восточной части рассматриваемого района в смешанных лесах со значительным участием ели и сосны в 2008–2013 гг. в среднем отмечено 0,9 встреч по голосу на 1 км маршрута. Но надо отметить, что песня серой мухоловки не очень заметна, поэтому подобные показатели, скорее всего, занижены. В 1946–1950 гг. в лесах Приволжско-Дубненского заповедника плотность вида в наиболее оптимальных участках леса составляла в среднем 1,2 пары на 1 га (от 0,4 до 3,0), расстояние между соседними гнёздами колебалось от 50 до 150 м, в среднем составляло около 90 м (Михеев, 1953). Первая встреча зарегистрирована 1.05.1977 (Леонович, дневники), последняя датированная встреча относится к 18.09.1979 (Ковалёв, рукопись), А. В. Михеев в 1946 г. в Приволжско-Дубненском заповеднике последних птиц отмечал в конце сентября.

Семейство Дроздовые *Turdidae*

207. Луговой чекан – *Saxicola rubetra* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Населяет разнообразные луга с кустами или участками высокотравья, переходные болота с угнетённой сосной. Плотность в Апсарёвском урочище на разных типах лугов варьирует от 11 до 100 пар/км², достигая максимума на закустаренных лугах; с 1997 по 2005 гг. по мере зарастания лугов и пастбищ численность чекана в урочище увеличилась (Свиридова и др., 2006). Средняя встречаемость поющих самцов на разных лугах в 2003–2012 гг. составила 3,6 ос. на 1 км маршрута, варьируя на разных маршрутах от 2 до 10 ос. на 1 км (Конторщиков и др., 2013).

На переходных болотах (Куниловском и Батьковском) средняя встречаемость оказалась сходной — 3,7 самцов на 1 км, тоже варьируя на разных маршрутах от 2 до 10 самцов на 1 км. Самая ранняя встреча произошла 20.04.2000, самая поздняя встреча зафиксирована 6.10.1979 (Ковалёв, рукопись).

208. Черноголовый чекан – *Saxicola torquata* (Linnaeus, 1766). Очень редкий летующий, возможно, гнездящийся вид.

Предположительно, выводок этого вида 8.07.1974 видел В. В. Леонович (дневники) у канала им. Москвы под Дмитровом. 13–15.05.2001 в один из дней в Костеневе встречен поющий самец (J. Chytil, личн. сообщ.).

209. Обыкновенная каменка – *Oenanthe oenanthe* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

В гнездовой период отмечена в населённых пунктах, на железнодорожных станциях, в сельской местности у разных строений, куч камней или бетонных плит, на торфоразработках у штабелей торфа, на опушке среди пней и вывороченных корней, на разрушенных землянках у дороги (Михеев, рукопись; Леонович, Николаевский, 1981; наши данные). Видимо, необходимо сочетание разных сооружений для гнездования и открытых участков для кормёжки. В целом не является редкой, но отмечается в перечисленных выше местообитаниях далеко не везде и почти всегда одиночными парами (Конторщиков и др., 2013). Во многих точках отмечена на гнездовании из года в год (Леонович, дневники; наши данные).

На пролёте весной (до первой декады мая включительно) и осенью (со второй декады августа) встречается чаще и в более разнообразных местах, поодиночке и группами до 6 ос., до 30 ос. за один день (Конторщиков и др., 2013).

Самая ранняя встреча произошла 26.03.1955 (Леонович, дневники), самая поздняя — 27.09.1982 (Ковалёв, рукопись).

В окр. Дмитрова до начала строительства канала им. Москва была очень редка, при возникновении около города карьеров и при укладке камнем берегов канала уже в 1935 г. стала здесь обычной (Леонович, Николаевский, 1981). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике была редка (Михеев, рукопись).

210. Обыкновенная горихвостка – *Phoenicurus phoenicurus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

В период гнездования встречается преимущественно в населённых пунктах, гораздо реже отмечается в светлых лесах и перелесках. В гнездовой период отмечена (по 1 поющему самцу или паре, если не указано иное): в г. Дубне и окрестностях (в 2001–2010 гг.; немногочисленна, найдено гнездо), в Карманове или поблизости (1 ос. в 2012 г.), в окр. Раменского и Исакова (выводок в 1999 г.), на Орудьевских дачах (в 1982–2009 гг., до 4-х поющих самцов за сезон, чаще — по 1–2; встречены выводки), в Орудьево (в 2004 г.), Северном (в 1990-е гг.; в 2011 г.), в лесу в окр. Нушпол (в 2013 г.), в старом березняке у Дмитровки (1 ос. в 2011 г.), на гари у М. Туголянского озера (в 2013 г.) (Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013; наши данные; Б. Н. Ковалёв, личн. сообщ.; Г. Ю. Евтух и Е. Д. Калинин, К. А. Любимова, А. Ю. Мишустин — БД ППМиП).

Изредка отмечается в разных местах на весеннем пролёте (в апреле и начале мая), послегнездовых кочёвках и осеннем пролёте с первой декады июля (Конторщиков и др., 2013). Самая ранняя встреча отмечена 5.04.2014, самая поздняя встреча произошла в конце октября 1967 г. (Леонович, дневники).

В 1930-е гг. в Переславщине считалась обычным гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1946–1951 гг. регулярно гнездилась в лесах разного типа в Приволжско-Дубненском заповеднике (Михеев, рукопись; Климик, 1963). В 1961–1964 гг. в окр. Власова была нередка, средняя встречаемость поющих самцов в смешанных лесах с елью и сосной составляла 0,6–0,7 ос. на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев — личн. сообщ. и рукописные материалы учётов). В Дмитрове и окр. на начало 1950-х гг. указана В. В. Леоновичем (дневники) обычной, в 1950–70-е гг., судя по его записям, встречалась ежегодно или почти ежегодно — в городе и лесах, до нескольких пар в год; в 1980-е гг. указана только для 1985 г. (2 пары — видимо, в Дмитрове), причём в 1984 г. специально отмечено, что она не наблюдалась ни весной, ни летом. В начале 1980-х гг. в окр. Орудьева горихвостка была редка. В Журавлиной родине в 1980-е и начале 1990-х гг. отмечена трижды: по поющему самцу — на сухой сосновой гряде на Куниловском болоте 17–18.05.1980 и 27–29.05.1981, а также 1 птица — 15.06.1992 в Талдоме.

Таким образом, численность горихвостки в районе исследований за последние десятилетия сильно сократилась. Очевидно, это произошло в начале 1980-х гг. Причём вид почти перестал отмечаться в лесных местообитаниях, где ранее был достаточно обычен.

211. Горихвостка-чернушка – *Phoenicurus ochruros* (S.G. Gmelin, 1774). Очень редкий гнездящийся вид.

Гнездится в крупных населённых пунктах с каменными зданиями, на пролёте замечена в населённых пунктах, а также среди полей и лугов у различных сооружений — бетонного моста, силосной ямы, кучи брёвен.

В гнездовой период одиночные поющие самцы отмечены в 2013 г. в г. Дубне, Талдоме и Кубринске; не исключено, что в том же году пара гнездилась в Бородине или поблизости. В 2005 г. оказалась довольно обычной в Переславле-Залесском и окр. Плещеева озера, поющие птицы встречались везде, где были старые здания церквей и монастырей (Архипов, 2008).

В 2008–2012 гг. на весеннем пролёте изредка отмечалась с 9 по 24.04 (3 встречи по 1 ос.), на послегнездовых кочёвках и осеннем пролёте — с 15.07 по 22.08 (6 встреч по 1–4 ос.) (Конторщиков и др., 2013).

Таким образом, в районе исследований вид стал встречаться с 2008 г., поющие самцы в гнездопригодных местообитаниях — с 2013 г., однако они могли ранее пропускаться, поскольку в крупных населённых пунктах мы редко проводили наблюдения за птицами.

212. Зарянка – *Erithacus rubecula* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Гнездится во влажных и захламливаемых лесах, предпочитая ельники, а также в мелколесьях, перелесках, на старых дачных участках. В еловых лесах средняя встречаемость поющих самцов составляет порядка 3–6 ос. на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов, 1961–1964 гг.; наши данные). В период весеннего и осеннего пролёта встречается повсеместно в разных древесно-кустарниковых стациях (Конторщиков и др., 2013).

Самая ранняя встреча зарегистрирована 22.03.2014 (И. И. Уколов, рассылка «Birdnewsmoscow»). Исчезает в основном к концу октября, иногда — раньше; в некоторые годы изредка попадает в ноябре, самая последняя из таких встреч произошла 27.11.1981 (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные).

213. Обыкновенный соловей – *Luscinia luscinia* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Населяет разнообразные кустарниковые местообитания, преимущественно сыроватые и с густым высокотравьем: берега водоёмов, низинные болота,

опушки леса, перелески, мелколесья, сады, палисадники, дачные участки и т.п. Средняя встречаемость поющих самцов вдоль р. Дубны от Нушпол до Окаёмова в 2001–2011 гг. составила порядка 3–4 ос. на 1 км маршрута. В Апсарёвском урочище и на Орудьевских дачах во многих местах с каждой точки можно услышать по 3–5 поющих птиц, на Мельчевских карьерах в некоторых местах — до 10. Самая ранняя встреча произошла 27.04.1970 (Леонович, дневники), самая поздняя формально зарегистрирована 15.08.2006, но отлёт плохо прослежен из-за скрытности.

214. Варакушка – *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в разнообразных сырых полуоткрытых местах с кустами и высокой травой: по берегам водоёмов, на заброшенных торфоразработках, низинных болотах, песчаных карьерах, в бурьянах и высокотравье у силосных ям и ферм, вдоль мелиоративных канав, на дачных участках на торфяниках.

Из просмотренных поющих самцов соотношение «рыже-звёздных» и «бело-звёздных» птиц в 1997–2014 гг. составило 48:50. Гнездятся обе формы, самцы обеих форм часто поют в одних и тех же местообитаниях неподалёку друг от друга.

Средняя встречаемость поющих самцов в разных местообитаниях обычно варьирует от 1 до 5 ос. на 1 км маршрута, но в некоторых местах самцы поют в 50–100 м друг от друга (Конторшиков и др., 2013). Самая ранняя встреча зарегистрирована 24.03.1975, самая поздняя — 8.10.1972 (Леонович, дневники).

215. Рябинник – *Turdus pilaris* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, нередкий зимующий вид.

Гнездится в разнообразных местообитаниях, где относительно высокие кусты или деревья соседствуют с лугами, полями, огородами, торфоразработками, берегами водоёмов. Чаще всего это бывают опушки леса, перелески, поймы рек, населённые пункты.

Колонии обычно насчитывают от нескольких до нескольких десятков пар, иногда гнездится одиночными парами. Наиболее крупные стаи на пролёте и зимой насчитывают около 100–150 ос., но, возможно, в крупных населённых пунктах, где мы редко проводили наблюдения, они бывают крупнее. В частности, скопления птиц в 300–1000 ос. наблюдались в период миграций и зимой в Сергиевом Посаде и окрестностях, а также в окр. Краснозаводска (Д. В. Кошелев, А. М. Морковин — БД ППМиП).

Массовый прилёт происходит в третьей декаде марта — первой декаде апреля, осенью основная масса птиц исчезает к середине ноября или раньше, зимой относительно редок, встречается в заметном количестве только в годы урожая рябины (Леонович, дневники; Конторшиков и др., 2013).

В окр. Дмитрова в некоторые годы зафиксировано сокращение численности гнездящихся птиц после суровых, малокормных и снежных зим (Леонович, Николаевский, 1981).

216. Чёрный дрозд – *Turdus merula* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Гнездится в основном в сырых лиственных и смешанных лесах с хорошим подлеском. В пойменных черноольшаниках и смешанных лесах средняя встречаемость в 2003–2012 гг. составила соотв. 0,7 и 0,6 поющих самцов на 1 км маршрута, варьируя на разных маршрутах от 0,3 до 1,4 (Конторщиков и др., 2013). Самая ранняя встреча — 15.03.2014, самая поздняя — 31.10.2010. Одиночных зимующих птиц изредка встречали в г. Дубне зимами 2008/2009 — 2010/2011 гг. (К. А. Любимова — «Интересные встречи, сентябрь 2009 г. — март 2010 г.», 2010, и БД ППМиП; Калякин и др., 2011).

В Переславщине в 1930-е гг. считался редким гнездящимся видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике был обычен (Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в окр. Власова средняя встречаемость в лесах составила 0,1 поющих самцов на 1 км маршрута, варьируя от 0 до 0,3 в разных типах леса (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В 1951–1992 гг. в окр. Дмитрова, судя по числу и характеру записей в дневниках В. В. Леоновича, был обычен. Не исключено, что численность в последние десятилетия несколько возросла.

217. Белобровик – *Turdus iliacus* (Linnaeus, 1766). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Гнездится в различных лесах — преимущественно сырых, захламливаемых и с хорошим подлеском, а также в перелесках, мелколесьях, в том числе встречается в таких местах и в населённых пунктах. Явно тяготеет к колониям рябинников. В отличие от рябинника, меньше связан с открытыми полями и лугами и часто встречается в глубинах крупных лесных массивов.

В пойменных лесах по р. Дубне от Нушпол до Острова средняя встречаемость в 2001–2012 гг. составила 1,7 поющих самца на 1 км маршрута, варьируя на разных маршрутах от 0,6 до 3,7. В смешанных лесах она была ниже — около 0,5, белобровик здесь распространён неравномерно и встречался не на каждом маршруте. В 1961–1964 гг. в окр. Власова в разных типах леса встречаемость варьировала от 0,2 до 1,2 и в среднем составила 0,7 поющих самцов на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

Самая ранняя встреча произошла 23.03.2014, самая поздняя, относящаяся явно к пролётным птицам, — 27.10.2013, но в Дмитрове в 1960–1987 гг. несколько раз в стаях рябинников отмечался в первой декаде ноября, и дважды встречен позже — 27.11.1976 и 15.12.1969 (Леонович, дневники).

218. Певчий дрозд – *Turdus philomelos* (C.L. Brehm, 1831). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в лесах разного типа, предпочитая смешанные леса с елью. Также гнездится в некоторых перелесках, высоких пойменных ивняках, мелколесьях, на старых дачных участках. В смешанных лесах средняя встречаемость составляет примерно 1–2 поющих самца на 1 км маршрута, варьируя на разных маршрутах от 0 до 4 самцов (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов в окр. Власова в 1961–1964 гг.; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Самая ранняя встреча — 23.03.2014, самая поздняя — 10.11.1981 (Ковалёв, рукопись).

219. Деряба – *Turdus viscivorus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся вид.

Встречается, по-видимому, везде, где есть леса со значительным участием сосны, в т.ч. отмечен в угнетённых болотных сосняках (Конторщиков и др., 2013). В смешанных лесах в окр. Туголянских озёр в 2005–2013 гг. средняя встречаемость составила 0,2 встречи по голосу на 1 км маршрута. Примерно с такой же частотой встречается в сосняках Куниловского болота (Конторщиков и др., 2013). В период пролёта и кочёвок самая крупная встреченная стая состояла примерно из 15 ос. (17.10.2009), обычно же встречается по 1–10 ос. Отмечен с 27.03 (в 1982, 1983, 1990 и 2010 гг.) по 9.11 (в 1991 г.) (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Редькин, Шитиков, 1998; наши данные).

В 1930-е гг. в Переславщине и в 1946–1948 гг. — в Приволжско-Дубненском заповеднике считался обычным видом (Птушенко, Гладков, 1933; Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в окр. Власова был редок, его встречаемость в разных типах леса варьировала от 0,05 до 0,20 поющих птиц на 1 км маршрута и составила в среднем 0,06 (В.Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В 1951–1984 гг. в окр. Дмитрова судя по числу и характеру записей в дневниках В. В. Леоновича был, скорее, обычен.

Семейство Ополовниковые Aegithalidae

220. Ополовник – *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период встречается чаще всего в сырых черноольховых и берёзово-ольховых лесах и мелколесьях, в т.ч. отмечается в островках такого леса среди дачных участков, зарастающих торфокарьером, сельскохозяйственных угодий. Также отмечен на опушках, в садах, смешанных лесах. В период пролёта и зимой встречается в более разнообразных стациях.

В пойме р. Дубны от Нушпол до Константинова в 2005–2012 гг. средняя встречаемость составила 0,4 пары на 1 км маршрута вдоль русла реки; с такой же частотой в июне и начале июля здесь встречались выводки — 0,4 выводка на 1 км (Конторщиков и др., 2013). В смешанных лесах ополовник встречается реже и распространён здесь локально, средняя встречаемость составляет порядка 0,1 пары на 1 км маршрута.

В зимних стациях (в лесах, перелесках, пойменных кустарниках) с ноября по начало марта в 2008–2012 гг. средняя встречаемость составила 0,1 стайки на 1 км маршрута. В Окаёмовской пойме р. Дубны на тростниковых низинных болотах с кустами ивы и ольхами средняя плотность зимующих птиц по данным учётов в феврале в 2005–2014 гг. составила 9,9 ос./км², в отдельные годы варьируя от 0 до 43 ос. на 1 км².

Размер стай ополовника с ноября по первую декаду марта составлял от 5 до 18 ос., в среднем — 9,9 ос. (n=16), но, скорее всего, стаи несколько больше, т.к. не всегда удавалось посчитать всех птиц. В период пролёта весной встречались стаи до 25 ос., осенью — до 70 ос. В Дмитровке осенью 2010 г. средний размер пролётных стай составил 12,6 ос. (от 6 до 23 ос., n=23; Конторщиков и др., 2013).

В окр. Дмитрова численность значительно колебалась по годам до почти полного отсутствия (Леонович, Николаевский, 1981).

Семейство Ремезовые Remizidae

221. Обыкновенный ремез – *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758). Редкий гнездящийся вид.

Впервые ремез отмечен в 1931 или 1932 г., когда было найдено его гнездо на берегу р. Яхромы в окр. Дмитрова (Леонович, дневники). Следующий известный случай гнездования относится к 1997 г. — на Мельчевских карьерах в 1998 г. найдено прошлогоднее гнездо (С. А. Букреев, личн. сообщ.). В 2001–2013 гг. на этих карьерах мы отмечали гнездящихся ремезов при каждом посещении до 5 пар, всего их здесь могло гнездиться по примерным оценкам 15–20 пар (Конторщиков, 2003; Конторщиков и др., 2013).

23.04.2001 1 ос. встречена у оз. Лебяжье в окр. г. Дубны (К. А. Любимова, по: ПМИП–2001, 2003), а в 2013 г. ремез гнезвился в левобережной пойме р. Волги в пределах г. Дубны (найденно гнездо). В 2005 г. гнезвился на пруду в Запрудне, в 2014 г. найдено жилое гнездо на торфокарьерах по р. Кухолке к северо-западу от Орева.

В Журавлиной родине впервые отмечен 7.07.2011 — в устье р. Сулати встречены 2 молодые лётные птицы (Конторщиков и др., 2013), а в 2014 г. строящееся гнездо ремеза обнаружено на пруду у Полубарского. Видимо, на пролёте 11.05.2013 2 ос. встречены у Окаёмовского моста (А. Л. Мищенко и К. Цоклер, личн. сообщ.).

Все встречи ремеза относятся к водоёмам с деревьями и кустами по берегам и значительными зарослями тростника. Время прилёта и отлёта не прослежены, крайние даты встреч — 23.04.2001 и 7.07.2011.

Поскольку долина р. Яхромы и Мельчевские карьеры в 1930–80-е гг. посещались орнитологами неоднократно, можно предположить, что до 1990-х гг. ремез на севере Московской области был крайне редок и гнезвился лишь эпизодически, с 1990-х гг. он начал осваивать этот регион, как и другие места Московской области (Зубакин, 1998а; Мищенко, 2008). В 2000-е и начале 2010-х гг. его численность здесь, вероятно, продолжала расти.

Семейство Синицевые Paridae

222. Черноголовая ганчка – *Parus palustris* (Linnaeus, 1758). Очень редкий залётный вид.

30.11.2014 1 ос. встречена в окр. Самкова (С. А. Скачков и П. Ю. Пархаев, личн. сообщ.).

223. Пухляк – *Parus montanus* (Baldenstein, 1827). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовое время встречается в различных лесах, перелесках, высоких пойменных ивняках, на некоторых дачных участках. Видимо, предпочитает смешанные леса с участием ели. В зимнее время спектр местообитаний шире, в том числе зимует в населённых пунктах, где не гнездится.

В 2004–2012 гг. в гнездовой период в среднем встречалось 0,3 пары на 1 км маршрута, в пойме р. Дубны от Нушпол до Константинова в разреженных черноольшаниках с тростниками и кустами — 0,5 пар на 1 км маршрута по р. Дубне. Реальная плотность гнездования, скорее всего, выше, т.к. пухляк в этой время мало заметен на маршрутах. В зимнее время средняя встречаемость в двух указанных выше типах местообитаний составила соотв. 0,6 и 0,8 встреч по голосу на 1 км маршрута. Плотность зимующих птиц в Окаёмовской пойме р. Дубны в тростниках с кустами в 2008–2014 гг. варьировала от 3 до 31 ос. на 100 га и в среднем составила 11,7 ос. Размер зимних стаяк — обычно до 7 ос. Во время осенней миграции не редкость стаи по 20–30 ос. (Конторщиков и др., 2013). Численность на гнездовании и зимовках колеблется по годам, также как и интенсивность осенней миграции (там же).

В 1961–1964 гг. в окр. Власова в разных типах леса в гнездовой период встречалось от 0,2 до 0,9 пар на 1 км маршрута, максимальная численность отмечена в средневозрастных и зрелых лесах с елью и сосной, выводки встречались чаще — до 2,1 на 1 км маршрута, что свидетельствует о недоучёте гнездящихся птиц на маршрутах (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

224. Хохлатая синица – *Parus cristatus* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся и зимующий вид.

Встречается в течение всего года преимущественно в зрелых хвойных лесах, предпочитая смешанные леса с преобладанием сосны, в том числе отмечается в сфагновых сосняках высотой 3–15 м. В период зимовок, пролёта и кочёвок изредка отмечается также в населённых пунктах, лиственных лесах и перелесках (Конторшиков и др., 2013).

Распространена по всему району исследований. Средняя встречаемость в смешанных лесах в течение всего года составляет 0,2–0,3 пары или стайки на 1 км маршрута, но реальная плотность несколько выше, т.е. вид не очень заметен, особенно — в гнездовой период. В зрелых елово-сосновых лесах встречается чаще — 0,7–1,0 пары или стайки на 1 км маршрута (Конторшиков и др., 2013; наши данные).

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике считалась обычной, но немногочисленной птицей, встречалась в хвойных и смешанных лесах, предпочитая еловые участки с кустарниковым подлеском (Михеев, рукопись). В 1950–90-е гг. была нередка в окр. Дмитрова (Леонович, дневники). В 1961–1964 гг. в окр. Власова была обычна, встречалась в разных типах леса с частотой от 0,1 до 0,4 встречи по голосу на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

225. Московка – *Parus ater* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, обычный пролётный, нередкий зимующий вид.

В гнездовой период и зимой встречается преимущественно в смешанных зрелых лесах с преобладанием ели. На кочёвках и пролёте встречается в лиственных лесах, кустарниках, садах, перелесках, населённых пунктах и других местах.

Средняя встречаемость в смешанных лесах в гнездовое время составляет 0,2–0,3 пары на 1 км маршрута, причём вид отмечается не каждый год (Конторшиков и др., 2013). В зимнее время встречается несколько реже — порядка 0,1 стайки на 1 км маршрута — и тоже не каждый год. Однако зимняя встречаемость может быть недооценена из-за малой заметности птиц.

На весеннем пролёте, который происходит в основном в апреле, московка немногочисленна, в период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта с начала августа до конца октября московка везде довольно обычна, но интенсивность пролёта меняется по годам; пик пролёта обычно приходится на первые две декады сентября (Конторшиков и др., 2013).

В Переславщине в 1930-е гг. считалась «весьма редким» оседлым видом (Птушенко, Gladkov, 1933). Позже Е. С. Птушенко и А. А. Иноземцев (1968) написали, что в Переславщине она обычна.

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике московка встречалась очень редко, за три года отмечена только несколько раз летом и осенью в 1946 г. (Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в мае и июне в окр. Власова тоже была редка — на 95 км маршрутов по разным типам леса встречена визуально только один раз (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов). В окр. Дмитрова в 1950–80-е гг. в гнездовой период в некоторые годы была нередка (в старых ельниках до 2–3 поющих самцов с одной точки), в некоторые годы полностью отсутствовала; на осеннем пролёте была обычна (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981).

226. Лазоревка – *Parus caeruleus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовое время встречается в лиственных и смешанных лесах, где тяготеет к прогалам — болотам, водоёмам, опушкам, встречается также в перелесках, хорошо озеленённых населённых пунктах, в том числе гнездится в г. Дубне. Зимой отмечена в таких же местах, при этом птицы часто концентрируются в зарослях тростников по берегам водоёмов и на низинных болотах.

В пойме р. Дубны на низинных болотах с ивняками и зарослями тростника по краю черноольшаников в 2001–2012 гг. в среднем отмечено около 0,5 пары на 1 км маршрута, в период вождения выводков (с 5.06 по 7.07) — около 0,3 выводка на 1 км маршрута. В смешанных лесах встречается реже — 0,1 пары на 1 км маршрута. Однако реальная плотность птиц в гнездовой период, очевидно, выше, т.к. вид в это время не очень хорошо заметен. Местами более многочисленна, например, в зрелом разреженном дубово-еловом лесу по краю поймы р. Дубны у Окаёмова 16.06.2005 на 1,5 км маршрута встречены 4 пары.

Зимой в пойме р. Дубны количество встреч увеличивается и составляет порядка 1 стайки или пары на 1 км маршрута. В Окаёмовской пойме в тростниках с кустами зимняя плотность в 2005–2014 гг. в среднем составила 30,8 ос./км², но сильно варьировалась по годам от 0 до 71 ос./км² (Конторшиков и др., 2013). В тростниковых зарослях по берегам водоёмов, локально, плотность кормящихся зимой птиц достигает 36,0 ос./10 га (оз. Заболотское в 2005 г.) и 16,3 ос./10 га (оз. Пашинское в 2014 г.), но этот показатель тоже сильно колеблется по годам и/или месяцам. Наиболее крупные стаи встречаются зимой в тростниках и насчитывают до 30 ос. (чаще 5–15 ос.).

В 1930-е в Переславщине считалась редким оседлым видом (Птушенко, Гладков, 1933). В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике в гнездовое время не отмечена, за три года известны только три встречи в 1947 г. с 23.09 по 9.10 (Михеев, рукопись). В 1950–1951 гг. она тоже не отмечена на гнездовании в лесах этого заповедника, но встречалась здесь на кормёжке (Климих, 1963).

В 1961–1964 гг. в окр. Власово изредка встречалась в лесах в гнездовое время, в населённых пунктах не попадалась; на 95 км маршрутных учётов по лесам разного типа не встречена ни разу (личное сообщение В. Т. Бутёва и данные его рукописных материалов учётов).

В окр. Дмитрова по данным из дневников В. В. Леоновича в 1950-е гг. встречалась «не часто», за 1952–1965 гг. приведены всего 4 встречи, в 1966 г. отмечено, что она «довольно обычна в этом году», с 1969 г. записи по этому виду становятся ежегодными и относительно частыми, а в начале 1970-х гг. в некоторых местах, судя по записям, она стала обычна. В 1981–1982 гг. в окр. Орудьева в лиственных лесах была относительно обычна, на дачах не отмечена (возможно, из-за отсутствия дуплистых деревьев на тогда ещё только освоенных участках), во второй половине 1990-х гг. и позже была нередко также и на дачных участках.

Таким образом, численность лазоревки во второй половине XX в. заметно возросла. Вероятно, это произошло в основном во второй половине 1960-х гг. и в 1970-е гг., но, возможно, численность продолжала расти и в 1980-е гг. Кроме того, в этот период лазоревка освоила для гнездования населённые пункты.

227. Князёк – *Parus cyanus* (Pallas, 1770). Редкий гнездящийся и зимующий вид.

Встречается в течение всего года преимущественно на низинных болотах с зарослями тростника, ивы и редкими чёрными ольхами.

В настоящее время гнездится отдельными поселениями в пойме р. Дубны от Нушпол до устья р. Вытравки и в пойме р. Сулати от устья до Полубарского (Коновалова и др., 1998; Конторщиков и др., 2008; 2013). Гнездование в трёх из этих поселений известно с 1932 г., 1953 г. и 1979 г. (Формозов, 1956; Зубакин и др., 1987; Конторщиков и др., 2008), другие поселения были обнаружены в 1990–2010-е гг., но, вероятно, они тоже существовали уже давно. Всего известно 6 таких поселений, расстояние между соседними составляет от 4 до 9 км, в самом большом из них в наиболее благоприятные годы находили 3–4 пары, в остальных — по 1–2 пары, общая численность гнездящихся в них птиц оценивается в 20–30 пар.

Плотность гнездящихся птиц в наиболее крупном поселении в 2001–2010 гг. составляла 4,3–5,7 пар/км², в 2011 г. птицы здесь не гнездились, в 2012–2013 гг. плотность оценена в 2,9 пар/км², т.е., численность гнездящихся птиц снизилась (Конторщиков, Гринченко, 2012; Конторщиков и др., 2013). Средняя встречаемость по р. Дубне и р. Сулати в 2001–2012 гг. составила в гнездовой период 0,3 пары на 1 км вдоль русел рек, в период вождения выводков — 0,04 выводка на 1 км. Эти средние показатели меньше плотности лазоревки, обитающей в тех же местах, прежде всего потому, что лазоревка на рассматриваемой территории распределена относительно равномерно, а князёк — спорадично. Кроме того, видимо, этот показатель завышен, т.к. значительная часть маршрутов проходила в известных очагах обитания этого вида.

Зимой встречается преимущественно в тех же местах, где гнездится. Зимняя плотность в наиболее крупном очаге гнездования в среднем за 2005–2014 гг. составила 10,9 ос./км², но она сильно менялась по годам от 0 до 20,0 ос./км², проявляя тенденцию к снижению с 2007 по 2013 гг. (Конторщиков, Гринченко, 2012). В некоторых других известных местах зимовок локальная плотность в 2005–2014 гг. составляла 1,0–1,8 ос./10 га. Эти места зимовок имеют очень ограниченное распространение, и в большей части похожих тростниковых займищ района исследований князёк не встречается. Средняя зимняя встречаемость в пойме р. Дубны и р. Сулати в 2005–2012 гг. составила 0,5 пар или стаек на 1 км маршрута, но, вероятно, этот показатель завышен из-за того, что большинство маршрутов по этим рекам проходили в отмеченных выше очагах обитания князья.

Что касается Дмитровского района, то с 1940 г. до середины 1990-х гг. было известно обитание в нескольких местах в пойме р. Яхроме и по каналу им. Москвы от Дмитрова до Мельдина (Леонович, дневники; Леонович, 1973; Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990в; Конторщиков и др., 2008). Численность князья в этих местах в этот период снижалась из-за осушения долины р. Яхромы, вырубки кустов и массового вылова птиц на продажу; последняя известная встреча вида в этих местах относится к 9.03.1996 (стая из 4-х ос. в пойме р. Кухолки в окр. Орева).

Общую численность князья в районе исследований с учётом возможных не найденных мест гнездования мы оцениваем приблизительно в 30–40 пар. Самая крупная встреченная стая князья насчитывала 13 ос. (3.09.2005 г. в пойме р. Дубны).

В пойме Дубны дважды встречали гибридов князья и обыкновенной лазоревки (всего 3 ос.; Конторщиков, Гринченко, 2012).

Таким образом, общая численность князья в районе исследований во второй половине XX в. снизилась, некоторые его поселения, видимо, исчезли.

228. Большая синица – *Parus major* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовое время обитает в различных лесах и перелесках, придерживаясь прогалов — опушек, водоёмов, болот, полян и т.п. Также гнездится в разнообразных населённых пунктах. В зимнее время встречается в тех же типах местообитаний, но вне населённых пунктов становится более редкой по сравнению с гнездовым периодом (Конторщиков и др., 2013).

В пойме р. Дубны в 2001–2012 гг. в гнездовой период в среднем отмечено 0,9 пары на 1 км маршрута вдоль реки, в период вождения выводков — 0,7 выводка на 1 км (Конторщиков и др., 2013). В Окаёмовской пойме на низинных болотах с тростником и кустами по окраинам черноольшаников гнездовая плотность в 2004–2013 гг. составляла порядка 6–9 пар/км². В смешанных лесах встречаемость в 2009–2012 гг. составила 0,6 пары на 1 км.

В зимний период в 2005–2012 гг. в пойме р. Дубны на 1 км маршрута в среднем отмечено 0,4 встречи по голосу (это могли быть как отдельные особи, так и пары или стайки), в Окаёмовской пойме средняя плотность зимующих птиц за 2005–2014 гг. оценена в 3,0 ос./км², она менялась в разные годы от 0 до 15,7 ос./км², птицы здесь встречались не на каждом учёте, преимущественно — в тёплом и малоснежное время (Конторщиков и др., 2013). В смешанных лесах зимой в 2009–2012 гг. отмечено 0,4 встречи по голосу на 1 км маршрута (там же).

Наиболее крупные стаи (до 45 ос.) наблюдаются на осеннем пролёте в конце сентября и октябре (Конторщиков и др., 2013).

В населённых пунктах везде очень обычна, встречается круглый год, и её плотность здесь выше, чем в лесах.

В 1961–1964 гг. в окр. Власова в разных типах леса встречалось от 0,1 до 1,1 поющего самца, пары или выводка на 1 км маршрута, максимальная численность (0,4–1,1) отмечена в средневозрастных и взрослых смешанных и лиственных лесах (рукописные материалы В. Т. Бутёва).

Семейство Поползневые Sittidae

229. Обыкновенный поползень – *Sitta europaea* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовой период и зимой встречается преимущественно в разнообразных средневозрастных и зрелых лесах, по-видимому, предпочитая хвойно-широколиственные леса. На кочёвках, пролёте и зимовках иногда встречается и в населённых пунктах, чаще всего — в садах и у кормушек (Конторщиков и др., 2013).

Средняя встречаемость в смешанных лесах составляет в гнездовой период примерно 0,2 пары/выводка или встречи по голосу на 1 км маршрута, но реальная плотность, очевидно, выше, т.к. поползень не очень хорошо заметен на обычных маршрутах (Конторщиков и др., 2013). Локально плотность может быть заметно выше — до 3-х выводков на 1 км маршрута, как например, в июне 2005 г. в дубово-еловом лесу у Окаёмова. Численность по годам колеблется (там же).

В 1961–1964 г. в окр. Власова в гнездовой период был редок и встречен только 2 раза на 95 км маршрутов по лесам разного типа (рукописные материалы В. Т. Бутёва).

Семейство Пищуховые Certhiidae

230. Обыкновенная пищуха – *Certhia familiaris* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В гнездовое время встречается в лесах разного типа, предпочитая смешанные зрелые леса с участием ели. В период кочёвок и зимой встречается также в перелесках и населённых пунктах в рощах деревьев и садах, в том числе далеко от леса. В смешанных лесах в гнездовой период и зимой средняя встречаемость составляет примерно 0,4 встречи по голосу на 1 км маршрута (Конторщиков и др., 2013). По мере увеличения доли зрелых елей и сосен в лесу её встречаемость увеличивается и, например, в окр. Туголянских озёр в 2005–2014 гг. пищуха нам попадалась с частотой примерно 0,7 встречи на 1 км.

Семейство Воробьиные *Passeridae*

231. Домовый воробей – *Passer domesticus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В течение всего года встречается почти исключительно в крупных населённых пунктах: городах, посёлках, больших деревнях и крупных массивах дачных участков.

232. Полевой воробей – *Passer montanus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

Круглый год встречается почти во всех населённых пунктах от мелких деревень и дачных участков до крупных городов, а также на фермах. Однажды (14.07.2006) был найден в колонии береговушек в силосной яме на удалении 2 км от ближайшей деревни, где, вероятно, гнезвился в норке ласточки. За пределы населённых пунктов часто вылетает кормиться на поля и луга (в бесснежный период), в бурьяны у дорог, на фермы, крупные свалки, и в таких местах иногда встречается на расстоянии до 3 км от ближайшего жилья. Наиболее крупные стаи — от 100 до нескольких сотен птиц — встречаются осенью на полях во время уборки урожая и зимой — на крупных свалках, у ферм, в бурьянах у дорог (Леонович, дневники; наши данные).

Семейство Вьюрковые *Fringillidae*

233. Зяблик – *Fringilla coelebs* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, редкий зимующий вид.

В гнездовой период встречается в разнообразных лесах, мелколесьях, высоких пойменных ивняках, а также в рощах и перелесках в пределах населённых пунктов.

Наиболее высокой численности достигает, по-видимому, в зрелых лесах, где с одной точки в норму можно услышать 4–6 поющих самцов.

В не самых оптимальных местообитаниях — пойме р. Дубны по краю черноольховых низинных болот — средняя встречаемость в 2001–2011 гг. составила около 3 поющих самцов на 1 км маршрута, варьируя на разных участках от 2 до 5 самцов (Конторщиков и др., 2013).

В лесах Приволжско-Дубненского заповедника в 1946–1950 гг. А. В. Михеев (рукопись; Михеев, 1953) отмечал поющих самцов чаще всего на расстоянии 50–100 м друг от друга, в наиболее оптимальных местообитаниях — ельниках — до 4–5 поющих птиц с одной точки в радиусе 50 м.

В ольхово-ивово-березовой пойме р. Дубны 7 найденных им гнёзд располагались в 30–100 м друг от друга, в среднем — в 55 м (Михеев, 1953). По оценкам этого автора, в благоприятных стациях плотность зяблика колебалась от 1,5 до 11,0 пар на 1 га, в среднем — 3,0 пары на 1 га. В 1961–1964 гг. в окр. Власова средняя встречаемость зяблика в лесах разного типа составляла от 4,1 до 9,6 поющих самцов на 1 км, достигая максимума в зрелых лесах с преобладанием ели (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов).

Весной наиболее крупные стаи, численностью в несколько сотен и более птиц, встречаются в апреле, самая большая встреченная стая насчитывала около 1 тыс. птиц (4.04.2014 у Селкова на поле с навозом и остатками овса). В сентябре в бурьянах и на полях встречали скопления до 3 тыс. птиц (10.09.2004 на убранных картофельных полях и овсах в Бублике).

Наиболее ранняя регистрация прилётных птиц относится к 15.03.2014, но чаще зяблик прилетает в конце марта — начале апреля; сроки прилёта зависят от хода весны (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные). В основном исчезают в конце октября — начале ноября, самая поздняя регистрация явно пролётных птиц произошла 21.11.2010 (Конторщиков и др., 2013), время отлёта сильно зависит от стабильности снежного покрова. В некоторые годы остаётся на зимовку, встречи по 1–4 ос. отмечены в бурьянах, садах, у кормушек (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; О. В. Хромушин, по: «Интересные встречи, сентябрь 2006 г. — март 2007 г.», 2007; наши данные).

234. Юрок – *Fringilla montifringilla* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, обычный пролётный, очень редкий зимующий вид.

В гнездовой период изредка встречается в разных смешанных лесах, чаще всего — сырых. На пролёте держится по опушкам, перелескам, на полях и лугах с низкой травой, в садах. Изредка в это время встречается также и в глубине лесных массивов.

В 1993–2013 гг. в гнездовой период отмечен (одиночные поющие самцы, если не указано иное): в 1993 г. — в окр. Торгашина (до 3-х самцов одновременно), в 1994 г. — у Орудьева, в 1995 г. — у Кубринского вдхр. и на Батьковском болоте (по 1 ос.), в 2005 г. — у оз. Б. Туголянского (самка), в 2007 г. —

на Батьковском болоте, в 2012 г. — в окр. Пановки, в 2013 г. — в окр. Торгашина, в 2014 г. — у оз. Б. Туголянского (Резанов, 1998; Варламов и др., 2007; Конторщиков и др., 2009; наши данные).

Самая ранняя встреча произошла 13.03.1977, но обычно прилетает в конце марта — начале апреля (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; наши данные). На весеннем пролёте обычен, отмечены скопления на кормежке до 2 тыс. ос., пролёт заканчивается в первой декаде мая (Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013). На осеннем пролёте юрок тоже обычен. Пролёт может происходить с середины августа до третьей декады ноября, основная масса птиц летит в сентябре и октябре, самая поздняя встреча явно пролётных птиц зарегистрирована 21.11.2010 (Конторщиков и др., 2013). Заметных скоплений осенью не отмечали, самые крупные стаи достигали 50–60 ос. Зимой встречен единственный раз 7.02.1970 — 2 ос. на кормушке в Дмитрове (Леонович, дневники).

До 1990-х гг. неоднократно, но не каждый год, с 1899 по 1978 гг. в разных местах в гнездовой период отмечались поющие самцы, а также зарегистрированы случаи гнездования; максимальное число гнездящихся пар найдено в 1953 г. — не меньше 5–6 у Дмитрова (Птушенко, Иноземцев, 1968; Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; Кисленко и др., 1990в). Предполагается, что гнездование чаще всего совпадает с урожаем еловых шишек (Леонович, Николаевский, 1981).

235. Обыкновенная зеленушка – *Chloris chloris* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, нередкий зимующий вид.

Встречается в основном в антропогенных ландшафтах, где древесная растительность перемежается полями, лугами и огородами, явно тяготеет к населённым пунктам, в том числе гнездится в крупных городах и посёлках (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; наши данные).

Весной становится заметной в разных местах обычно в конце марта — начале апреля, но в некоторые годы — уже с третьей декады февраля (Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Осенью исчезает в основном в конце октября — ноябре, с установлением постоянного снежного покрова. Зимой относительно редка, встречается преимущественно в населённых пунктах, в т.ч. у кормушек (Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013; наши данные; К. А. Любимова, по: ПММП–2002, 2004).

Вне периода гнездования обычно держится небольшими группами до 10 ос., изредка весной и зимой попадались стаи по 20–30 ос. (Конторщиков и др., 2013; наши данные).

В окр. Дмитрова численность зеленушки иногда снижалась после суровых зим в Европе (Леонович, Николаевский, 1981).

236. Чиж – *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, нередкий зимующий вид.

Гнездится преимущественно в хвойных лесах, где в 2005–2012 гг. в гнездовой период средняя встречаемость составляла 0,5 встреч по голосу на 1 км маршрута, локально может быть более многочислен (Конторщиков и др., 2013). Вне гнездового периода встречается в разнообразных лесах и перелесках, наиболее крупные стаи отмечены в период послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта — до 50 ос. (там же). Осенний пролёт заканчивается обычно к концу октября, но иногда происходит до конца ноября. Зимой в некоторые годы чиж обычен, в другие — крайне редок или вовсе не встречается (там же).

В 1946–1948 гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике летом считался немногочисленным видом, а зимой — довольно многочисленным (Михеев, рукопись). В 1961–1964 гг. в окр. Власова в гнездовое время был в некоторые годы обычен (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.).

237. Щегол – *Carduelis carduelis* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В течение всего года встречается в антропогенных ландшафтах, где бурьяны сочетаются с участками древесно-кустарниковой растительности: опушки леса и перелески по соседству с полями, лугами и огородами, различные населённые пункты, зарастающие торфоразработки и т.п. В типичных местобитаниях в гнездовой период довольно обычен и встречается на каждом 5–10-километровом маршруте, чаще всего — по несколько раз за такой маршрут. В зимнее время отмечается несколько реже, более отчётливо тяготеет к зарослям бурьянов, где растут лопухи, чертополохи и бодяки, семенами которых в это время щегол чаще всего питается.

Весной щеглы встречаются повсеместно с конца марта или начала апреля, в редкие годы — уже со второй декады марта, что, вероятно, обозначает прилёт и пролёт (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013). Осенний пролёт происходит примерно со второй декады августа до середины ноября, наиболее интенсивно щеглы летят в октябре (Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013).

Размер стай во внегнездовое время обычно не превышает 20 ос., самые крупные стаи достигают 40–50 ос. (Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013).

238. Коноплянка – *Acanthis cannabina* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, очень редкий зимующий вид.

Встречается преимущественно в сельскохозяйственных ландшафтах и населённых пунктах, где участки древесно-кустарниковой растительности сочетаются с полями, лугами и огородами.

Самые крупные стаи встречаются весной и осенью и достигают 40–50 ос., только однажды было отмечено необычно крупное скопление, примерно в 300 ос., — 26.30.1972 у Костина (Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013).

Весной появляется обычно во второй половине марта — начале апреля, самая ранняя встреча прилётных птиц произошла 12.03.1977 (Леонович, дневники), но не исключено, что встреча в г. Дубне 8.03.2004 (1 ос.; К. А. Любимова, по: ПМиП–2004, 2006) тоже относится к прилётным птицам. Исчезает обычно к концу октября, в редкие годы — в первой декаде ноября; последних, скорее всего, пролётных коноплянок видели 9.11.1951 (Леонович, дневники; наши данные). Зимние встречи редки: отмечена зимой в Переславщине (Варенцов, 1919), 28.01.1979 — у Костина (30 ос.; Леонович, дневники), 2.02.2003 — в г. Дубне (4 ос.; К. А. Любимова, ПМиП–2003, 2005), 30.11.2013 — на Непенской свалке (5–7 ос.).

239. Обыкновенная чечётка – *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758). Очень редкий гнездящийся, обычный пролётный и зимующий вид.

В гнездовое время известно всего несколько встреч. В начале XX в. отмечалась летом в Переславщине (Варенцов, 1919). В 1938 г. выводок был встречен в августе под Дмитровом (Леонович, Николаевский, 1981). В 1997 г. в Апасарёвском урочище в кустах встречена пара птиц 26.05, в 1999 г. 28.08 в этом урочище встречены 2 и 4 ос.

В периоды пролёта и зимовок придерживается разных лесов и перелесков, преимущественно лиственных, предпочитает места, где есть береза, ольха и заросли бурьянов. Сроки и интенсивность миграций сильно разнятся по годам. Весенний пролёт зарегистрирован с начала марта по начало мая (Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013), наиболее поздняя встреча пролётных птиц произошла 1.05.2005. Осенний пролёт регистрировался с начала октября, самая ранняя встреча произошла 1.10 в 1970 и 1972 гг. (Леонович, дневники). Пик осеннего пролёта чаще всего приходится на конец октября — начало ноября. В некоторые годы миграция может длиться до начала января (Конторщиков и др., 2013). Возможно, чечётка в течение всей осени и зимы находится в состоянии миграций и/или направленных кочёвок.

В зимнее время численность может меняться — как по годам, так и в течение зимы; в некоторые зимы бывает обычна, в другие — редка или вовсе отсутствует (Конторщиков и др., 2013).

Размер стай, как правило, не превышает 50 ос., но отмечены стаи в 200 и 300 ос. (Леонович, дневники; наши данные).

240. Пепельная чечётка – *Acanthis hornemanni* (Holboell, 1843). Редкий пролётный и зимующий вид.

На Переславщине в 1930-е гг. нерегулярно встречалась осенью и зимой (Птушенко, Гладков, 1933). Отмечена под Дмитровом 29.03.1975 (2 ос.), 6.03.1983 (молодой самец), 23.03.1985 (самка), 14.03.1987 (минимум, 1 самец) (Леонович, дневники). В Журавлиной родине встречена 28.03.1989 (2 ос. в окрестностях Окаёмова) и 24.11.2013 (не менее 5 ос.; С. А. Скачков и др., личн. сообщ.). Большинство встреч происходило в стаях с обыкновенными чечётками. В связи с трудностью в различении этих двух видов, можно предположить, что пепельная чечётка встречается в районе исследований чаще, чем кажется.

241. Обыкновенная чечевица – *Carpodacus erythrinus* (Pallas, 1770). Обычный гнездящийся вид.

Встречается в полуоткрытых стациях, где высокотравные участки перемежаются с кустами и невысокими деревьями. Это различные луга, зарастающие торфоразработки, вырубки и гари, лесные опушки, берега водоёмов, окраины населённых пунктов, низинные болота.

В наиболее благоприятных местах на лугах Апсарёвского урочища с древесно-кустарниковой растительностью плотность чечевицы в 2005 г. достигала 57,3 пар/км², с 1997 по 2005 г. численность чечевицы в урочище увеличилась в связи с зарастанием части лугов и полей кустами и высокотравьем (Свиридова и др., 2006). В июне в подходящих местообитаниях здесь в среднем встречается 3–4 поющих самца на каждый километр маршрута, локально плотность бывает выше. В пойме р. Дубны на закустаренных низинных болотах по краю черноольшаников и на искусственном прирусловом валу средняя встречаемость в 2001–2012 гг. составила 3,2 поющих самцов на 1 км маршрута, варьируя на разных маршрутах от 2,3 до 4,3 самцов на 1 км (Конторщиков и др., 2013).

Крайние даты встреч — 29.04.2013 и 23.08.1982 (Ковалёв, рукопись; наши данные).

242. Урагус – *Uragus sibiricus* (Pallas, 1773). Очень редкий залётный вид.

13.06.2005 в окр. Окаёмова в пойме р. Дубны встречен поющий самец (Конторщиков, Калякин, 2005).

243. Щур – *Pinicola enucleator* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный и зимующий вид.

В 1930-е гг. в Переславщине нерегулярно встречался осенью и зимой (Птушенко, Гладков, 1933). Отмечен в декабре 1947 г. у ст. Вербилоч (1 ос.; Михеев, рукопись). В окр. Дмитрова встречен 7.10.1962 (2 раза одиночные птицы), 21.11.1976 (пойманы 4 молодые истощенные птицы), в конце октября — начале ноября 1982 г. (2 встречи) (Леонович, дневники). Позже встречался: 30.12.2010 — у Запрудни (2 ос.; М. Марков, по: «Интересные встречи, сентябрь 2010 г. — февраль 2011 г.», 2011), 2.03.2013 — в Журавлиной родине (4 ос.; А. В. Павлушкин, по: «Интересные встречи, октябрь 2012 г. — март 2013 г.», 2013).

244. Клётс-еловик – *Loxia curvirostra* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся и зимующий вид.

В течение всего года клёсты держатся почти исключительно в хвойных лесах, чаще в ельниках, реже — в сосняках. В других местах птиц обычно видят пролетающими. Встречается почти ежегодно, но численность сильно разнится по месяцам и годам (Леонович, дневники; Конторщиков и др., 2013).

Пение регистрировалось с 26.10.2007 по 7.05.1977, гнёзда и зависимые выводки находили с начала января по середину мая (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; наши данные). В этот период встречается далеко не каждый год, преимущественно — в урожайные на семена ели годы, и тогда в лесу бывает довольно обычен. Почти каждый год, но, как правило, в небольшом количестве, попадает с мая по июль, особенно в июне; большинство таких встреч относится к мигрирующим и кочующим птицам (Конторщиков и др., 2013).

Размер встреченных стай чаще всего составляет 5–10 ос., наиболее крупные стаи достигали 30 ос. (31.05.2004, 10.04.1967) (Леонович, дневники; наши данные).

245. Белокрылый клётс – *Loxia leucoptera* (J. F. Gmelin, 1789). Очень редкий залётный вид.

30.11.2014 самец встречен в окр. Самкова (С. А. Скачков и П. Ю. Пархаев, личн. сообщ.).

246. Обыкновенный снегирь – *Pyrrhula pyrrhula* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, обычный пролётный и зимующий вид.

В гнездовой период встречается преимущественно в смешанных лесах, чаще всего — со значительным участием ели.

В таких лесах средняя встречаемость составляет 0,1–0,2 встреч по голосу на 1 км маршрута (В. Т. Бутьев, рукописные материалы учётов; наши данные), но реальная плотность несомненно выше, т.к. снегирь в этот период в лесу мало заметен.

Вне периода гнездования встречается в различных лесах, мелколесьях, перелесках, кустарниках, населённых пунктах. В зимние месяцы в таких местах довольно обычен, встречается на каждом 5–10-километровом маршруте, иногда — по несколько раз. Наиболее крупные стаи — в период пролёта и кочёвок и достигают 25–40 ос., зимой размер стай обычно не превышает 15 ос. (Конторщиков и др., 2013).

Весенний пролёт регистрировался с первой декады февраля (в некоторые годы он начинается, возможно, уже в конце января) по первую декаду мая, послегнездовые кочёвки и осенний пролёт зарегистрированы с начала июля до конца ноября, пик пролёта приходится на октябрь (Михеев, рукопись; Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013).

247. Обыкновенный дубонос – *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758). Нередкий гнездящийся, редкий зимующий вид.

В гнездовой период встречается в разных лесах, придерживаясь прогалов и опушек, в перелесках, рощах, населённых пунктах. В таких местах в 2005–2012 гг. отмечался почти на каждом маршруте длиной 5–10 км, иногда — по несколько раз, средняя встречаемость составила 0,1–0,2 встреч по 1–2 ос. на 1 км маршрута. Максимальная плотность отмечена в Окаёмовской пойме р. Дубны 10.06.2013 и 2.06.2014, когда на 3,5 км маршрута по реке вдоль черноольшаников и низинных болот было встречено соотв. 19 и 34 ос. В течение всего года встречается поодиночке, парами и небольшими группами до 9 ос. Основной период пребывания — с конца марта по начало ноября, осенний пролёт отмечен с 30.07 (в 2011 г.) по 8.11 (в 2010 г.), в небольшом числе зимует (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981; Конторщиков и др., 2013).

В 1930-е гг. в Переславщине считался залётным видом (Птушенко, Gladkov, 1933). В 1940-е гг. в Приволжско-Дубненском заповеднике и в 1961–1964 гг. в окр. Власова не встречен (Михеев, рукопись; В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). В окр. Дмитрова в начале 1950-х гг. был редок, стал ежегодно регистрироваться с 1965 г., численность выросла в 1960–70-е гг. (Леонович, дневники; Леонович, Николаевский, 1981). В Талдомском районе в конце 1970-х — начале 1980-х гг. особой редкости не представлял (Ковалёв, рукопись). В окр. Орудьева в начале 1980-х гг. встречался реже, чем в 1990-е гг. Таким образом, численность дубоноса на севере Московской области в 1960–1990-е гг. явно увеличивалась, как и во многих других местах Московского региона (Зубакин

и др., 1988; Самойлов, Морозова, 2001). Возможно, в рассматриваемом нами регионе этот процесс начался с середины 1960-х гг. и, не исключено, что рост численности вида продолжается и до настоящего времени.

Семейство Овсянковые *Emberizidae*

248. Обыкновенная овсянка – *Emberiza citrinella* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся, нередкий зимующий вид.

В гнездовой период встречается в местах, где открытые травяные участки с низким проективным покрытием сочетаются с разреженной древесно-кустарниковой растительностью. Это в основном окраины полей и лугов, недавно заброшенные торфопеработки, гари и вырубки, обочины дорог, окраины населённых пунктов, песчаные карьеры.

В Апсарёвском урочище в 2005 г. плотность на лугах с проективным покрытием древесно-кустарниковой растительности 10–50% составила 2,8 пар/км² (Свиридова и др., 2006). С 1997 по 2005 гг. численность вида в урочище заметно выросла в связи зарастанием полей и лугов кустами (там же). Среднюю встречаемость овсянки в её типичных местообитаниях мы оцениваем в 2–3 поющих самца на 1 км маршрута, но локально она может быть гораздо выше.

Стаи вне периода гнездования обычно не превышают нескольких десятков особей, изредка встречаются стаи до 70 ос., в т.ч. зимой. Скопление птиц более 100 ос. видел В. В. Леонович (дневники) зимой 1992 г. у Поддубок, а 12.09.2006 на стерне у Иванькова одновременно кормились около 120 птиц. В октябре 1948 г. в Приволжско-Дубненском заповеднике А. В. Михеев (рукопись) отмечал на поле у усадьбы многосотенные стаи овсянок.

Весной отмечается в разных местах вне зимних стадий обычно в конце марта — начале апреля, с появлением проталин, но в некоторые годы это происходит уже с начала марта или даже конца февраля (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013). Осенний пролёт в некоторые годы, видимо, продолжается до середины или конца ноября (Конторщиков и др., 2013). В зимнее время и начале марта овсянка относительно редка и встречается преимущественно в населённых пунктах, на фермах, свалках, кабаньих подкормочных площадках, у вскрытых силосных ям.

249. Садовая овсянка – *Emberiza hortulana* (Linnaeus, 1758).

Неоднократно встречалась в окр. Дмитрова в 1964–1967 гг., достоверно гнездилась в 1964 и 1965 гг., позже не отмечалась в этих местах (Леонович, Николаевский, 1981).

250. Камышовая овсянка – *Schoeniclus schoeniclus* (Linnaeus, 1758). Обычный гнездящийся вид.

В гнездовой период встречается в сырых местах с зарослями ивы и тростника. Это, прежде всего, берега различных водоёмов, низинные и переходные болота, сырые луга, торфокарьеры. В период миграций встречается в более разнообразных стациях: в кустах, тростниках и бурьянах.

В Апсарёвском урочище с 1997 по 2005 г. численность вида увеличилась в связи с зарастанием части сельскохозяйственных земель кустами: на слабо закустаренных лугах средняя гнездовая плотность составила 17,4 пары/км², а на более закустаренных участках лугов — 25,5 пары/км² (Свиридова и др., 2006). На закустаренных мелиорированных лугах и низинных пойменных болотах средняя встречаемость в разных местах варьируется от 2 до 5 поющих самцов на 1 км маршрута. Местами поющие самцы отмечаются в 100–150 м друг от друга; реальная плотность, вероятно, выше, т.к. вид относительно мало заметен на обычных маршрутах. На переходных и верховых болотах в низкой древесно-кустарниковой растительности из берёзы приземистой, ив и невысоких сосен камышовая овсянка более редка.

Отмечена в период с 23.03 (в 1975 г.; Леонович, дневники) по 26.10 (в 2014 г.).

251. Овсянка-ремез – *Ocyris rusticus* (Pallas, 1776). Очень редкий гнездящийся вид.

Отмечена в гнездовой период в 1982 г. — в окр. Костина (выводок), в 1985 г. — у пристани Ударной (2 поющих самца и самка), в 1988 г. — у Насадкина (пара), в 1993–1994 гг. — у Растовцов (единичное гнездование), в 2003 г. — у Дмитровки (1 беспокоящаяся птица) и у Айбутова (1 ос. с кормом) (Кисленко и др., 1990в; Кисленко, Ерохин, 1998а; Конторщиков и др., 2009). Встречи происходили в сырых смешанных лесах и кустах. На пролёте встречена 14.04.1985 — в пойме р. Дубны в районе Окаёмова (1 ос.; И. А. Харитонов, личн. сообщ.) и 10.09.1972 — в бурьянах у канала им. Москвы (Леонович, дневники).

252. Дубровник – *Ocyris aureolus* (Pallas, 1773).

В 1930-е гг. был обычен у Плещеева озера, отмечен здесь и в 1952 г. (Птушенко, Гладков, 1933; Леонович, дневники). До 1950-х гг. в окр. Дмитрова был довольно редок, после осушения поймы р. Яхромы и образования здесь лугов произошёл резкий рост численности, наибольшая отмечена в 1953–1956 гг., когда в некоторых местах с одной точки слышали до 3–5 поющих самцов; впоследствии вид исчез оттуда из-за распашки лугов (Леонович, Николаевский, 1981). В 1963 или 1964 гг. поющие самцы встречались в пойме р. Дубны у

Нушпол (В. Т. Бутьев, личн. сообщ.). Позже в районе исследований не отмечался. Вероятно, дубровник исчез на севере Подмосковья к 1970-м гг.

253. Лапландский подорожник – *Calcarius lapponicus* (Linnaeus, 1758). Очень редкий пролётный вид.

Пять раз встречен весной с 28.03 по 15.04: 28.03.2014 — 1 ос. в Апсарёвском урочище на стерне, 8.04.2000 — 5 ос. в Апсарёвском урочище, 13.04.1991 — самец на стерне в том же урочище, 13.04.1997 — самец на краю дороги у Бучева, 15.04.2000 — 2 ос. у Костенева (наши данные; С. А. Мечникова, личн. сообщ.).

254. Пуночка – *Plectrophenax nivalis* (Linnaeus, 1758). Нередкий пролётный, редкий зимующий вид.

Встречается в основном на открытых низкотравных полях и лугах (стернях, озимях, пашнях, залежах), зимой и ранней весной также нередко попадает на дорогах и обочинах.

Явный осенний пролёт происходит с третьей декады октября (самая ранняя встреча произошла 22.10.1979) по ноябрь включительно, но, возможно, он продолжается и позже (Леонович, дневники; Ковалёв, рукопись; Конторщиков и др., 2013; наши данные). Обратные перемещения на север и северо-восток начинаются, видимо, с третьей декады января или с начала февраля, хорошо выраженный пик пролёта приходится на третью декаду марта и первую декаду апреля, а длятся такие перемещения до начала мая, самая поздняя встреча зафиксирована 8.05.2012 (наши данные; <http://birdsmoscow.mybb.ru/viewtopic.php?id=261>).

Наиболее крупные встреченные стаи насчитывали примерно 50 ос., но однажды — 18.12.2005 — на озимых у Окаёмова встречена стая из 100–150 ос. (Леонович, дневники; наши данные).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аношин Р. М. Пространственно-временные особенности тяги вальдшнепа (*Scolopax rusticola*) в Московской области: автореф. дис. ... канд. биол. наук. — М., 2013. — 24 с.
- Архипов В. Ю. Статус горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*) на юге Подмосковья // Фауна и экол. птиц Подмосковья. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2008. — Т. 3. — С. 94–97.
- БД ППМиП — База данных встреч птиц Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» (сайт Программы: <http://www.birdsmoscow.net.ru>) / предоставлена О. В. Волцит и М. В. Калякиным.
- Благосклонов К. Н. Гнездование и привлечение птиц в сады и парки. — М.: Издательство Московского университета, 1991. — 251 с.
- Блохин Ю. Ю. Встречи редких птиц в Подмосковье // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2008. — С. 95–100.
- Блохин Ю. Ю., Руденко Ф. А., Блохин А. Ю. Редкие и интересные птицы Подмосковья на территории Шаховского и Сергиево-Посадского районов // Орнитология. — М., 1998. — Вып. 28. — С. 220–221.
- Буслаков В. В. Экология обыкновенной пустельги (*Falco tinnunculus*) на севере Подмосковья // Магистерская диссертация. МПГУ, биолого-химический ф-т. — М., 2011. — 47 с.
- Бутьев В. Т. Материалы по распространению и численности некоторых куликов европейской части СССР // Фауна и экол. куликов. — М., 1973. — Вып. 2. — С. 17–19.
- Бутьев В. Т. Структура и динамика населения птиц лесов центра европейской территории СССР: дис. ... канд. биол. наук. — М., 1977. — 162 с.
- Бутьев В. Т. Рукописные карточки учётов птиц и гнёзд, окрестности Власова, 1961–1964 гг. Хранится в библиотеке Журавлиной родины.

- Варенцов В. А.* Некоторые сведения о фауне позвоночных Переславского уезда // Докл. Переславль-Залесского науч.-просвет. о-ва. 1919 г. / Издание подготовлено Переславской краеведческой инициативой. — М.: MelanarĖ, 2003. — Т. 7. — 26 с.
- Варламов А. Е., Ерёмкин Г. С., Захаров К. В., Коновалов М. П.* Гнездование ястребиной совы в Московской области // Московка. Новости программы «Птицы Москвы и Подмоскovie». — М., 2007. — № 6. — С. 4.
- Вестник Журавлиной Родины. — М.: Голос, 2013. — Вып. 1. — 192 с.
- Волков С. В.* Гнездование степного луны в северном Подмоскovie // Орнитология. — М.: изд-во Моск. ун-та, 2013. — Вып. 38. — С. 116–118.
- Волков С. В., Гринченко О. С., Конторициков В. В., Свиридова Т. В., Смирнова Е. В.* Новые данные по распространению и численности некоторых редких видов птиц в Московской и сопредельных областях // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 1998а. — С. 55–59.
- Волков С. В., Гринченко О. С., Свиридова Т. В., Смирнова Е. В., Коновалова Т. В.* Современное распределение и численность болотной совы, бородатой и длиннохвостой неясытей // Орнитология. — М., 1998а. — Вып. 28. — С. 92–99.
- Волков С. В., Конторициков В. В., Гринченко О. С., Свиридова Т. В., Макаров А. В., Шариков А. В., Иванов М. Н.* Современное состояние и тенденции изменения численности и распространения некоторых редких видов птиц Дубненско-Яхромской низины: неворобыиные // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2009. — С. 86–91.
- Волков С. В., Сметанин И. А., Штарев Р. Ф.* Залётные и нерегулярно пролётные виды птиц Московской области. Неворобыиные // Бюл. МОИП. Отд. биол. — М., 1998б. — Т. 103, вып. 4. — С. 17–22.
- Волков С. В., Шариков А. В., Иванов М. Н., Свиридова Т. В., Гринченко О. С.* Распределение и численность совообразных

- в Московской области // Совы Северной Евразии. — М., 2005. — С. 163–186.
- Воробьёв К. А.* Орнитологические исследования в Московской губернии // Тр. Гос. Музея Центр.-Пром. области. — М., 1925. — Вып. 1. — С. 1–23.
- Воробьёв К. А.* Записки орнитолога. — М.: изд-во «Наука», 1973. — 176 с.
- Гарушняк К. Ю., Морозов В. В., Мищенко А. Л.* Новые данные о встречах и гнездовании редких птиц Подмосковья // Орнитология. — М., 1990. — Вып. 24. — С. 144–145.
- Гладков Н. А., Птушенко Е. С.* Опыт экологического анализа озерной орнитофауны Переславского края (Ивановская промышленная область) // Зоол. журн. — 1934. — Т. 13, № 2. — С. 333–360.
- Голубев С. В., Русинов А. А.* Материалы авифаунистического обследования национального парка «Плещеево озеро» (юг Ярославской области) // Рус. орнитол. журн. — 2014. — Т. 23, экспресс-выпуск 973. — С. 597–633.
- Гринченко О. С., Волков С. В., Макаров А. В.* Современное состояние и тенденции изменения численности и распространения большого и малого подорликов в Дубненской низменности, Московская область // Изуч. и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии. — Иваново, 2008. — С. 70–74.
- Гринченко О. С., Конторщиков В. В.* Зарастающие торфоразработки Дубненско-Яхромской низины как местообитания редких видов птиц // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2008. — С. 115–118.
- Гринченко О. С., Макаров А. В., Скородумова С. С.* Серый журавль на северо-востоке Московской области // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. — М., 2009. — С. 177–182.
- Гришин А.* Встречи пролётных гаршнепов в Подмосковье // Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2007. — № 5. — С. 4–6.

- Журавлиная родина. Очерки о природе и людях. 2-е издание / под. ред. О. С. Гринченко. — М.: ЗАО «Инфест», 2009. — 160 с.
- Зубакин В. А. Обыкновенный ремез // Красная книга Моск. обл. / отв. ред.: В. А. Зубакин, В. Н. Тихомиров. — М., 1998 а. — С. 74–75.
- Зубакин В. А. Распределение и численность чайковых птиц Московской области // Орнитология. — М., 1998 б. — Вып. 28. — С. 66–75.
- Зубакин В. А. Об орнитологических находках и гнездовании редких видов птиц в Московской области в 1996–2000 гг. // Орнитология. — М., 2001 а. — Вып. 29. — С. 293–295.
- Зубакин В. А. Современное распространение и численность большого веретенника в Московской области // Там же. — М., 2001 б. — Вып. 29. — С. 229–232.
- Зубакин В. А. Необычное гнездование чайковых птиц в Московской области в 1998 и 1999 гг. // Там же. — М., 2001 в. — Вып. 29. — С. 291–293.
- Зубакин В. А., Волошина О. Н., Олексенко А. И., Панчешникова Е. Е. Серый журавль в Московской области и проблемы его охраны // Журавли в СССР. — Л., 1982. — С. 75–83.
- Зубакин В. А., Иванов А. В., Смирнова Е. В. Белый аист в Московской области // Аисты. Распространение, экология, охрана. — Минск, 1992. — С. 97–101.
- Зубакин В. А., Мищенко А. Л., Абоносимова Е. В., Волошина О. Н., Ковальковский С. Ю., Краснова Е. Д., Могильнер А. А., Николаева Н. Г., Соболев Н. А., Суханова О. В., Шварц Е. А. Современное состояние некоторых редких видов птиц Московской области. Неворобьиные // Орнитология. — М., 1986. — Вып. 21. — С. 77–93.
- Зубакин В. А., Мищенко А. Л., Абоносимова Е. В., Волошина О. Н., Ковальковский С. Ю., Краснова Е. Д., Могильнер А. А., Николаева Н. Г., Соболев Н. А., Суханова О. В., Шварц Е. А. Современное состояние

некоторых редких видов воробьинообразных птиц Московской области // Там же. — М., 1987. — Вып. 22. — С. 156–159.

Зубакин В. А., Харитонов Н. П. Сизоворонка — *Coracias garrulus* Linnaeus, 1758. — Красная книга Моск. обл. / отв. ред.: Т. И. Варлыгина, В. А. Зубакин, Н. А. Соболев. — Изд. 2-е. — М.: 2008. — С. 92.

Интересные встречи. Апрель — сентябрь 2006 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2006. — № 4. — С. 51–55.

Интересные встречи. Апрель — сентябрь 2007 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Московка. Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2007. — № 6. — С. 50–55.

Интересные встречи. Апрель — сентябрь 2010 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2010. — № 12. — С. 48–52.

Интересные встречи. Апрель — сентябрь 2012 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2012. — № 16. — С. 63–68.

Интересные встречи. Март — август 2011 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2011. — № 14. — С. 64–68.

Интересные встречи. Март — сентябрь 2008 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2008. — № 8. — С. 42–48.

Интересные встречи. Март — сентябрь 2009 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2009. — № 10. — С. 41–47.

Интересные встречи. Октябрь 2012 г. — март 2013 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2013. — № 17. — С. 41–48.

Интересные встречи. Октябрь 2013 г. — март 2014 г. / сост. О. Волцит, Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2014. — № 19. — С. 50–60.

Интересные встречи. Сентябрь 2005 г. — март 2006 г. / сост. Х. Г. Куркамп. // Там же. — М., 2006. — № 3. — С. 45–50.

Интересные встречи. Сентябрь 2006 г. — март 2007 г. / сост. Х. Г. Куркамп. // Там же. — М., 2007. — № 5. — С. 57–62.

Интересные встречи. Сентябрь 2007 г. — март 2008 г. / сост. Х. Г. Куркамп. // Там же. — М., 2008. — № 7. — С. 37–44.

Интересные встречи. Сентябрь 2008 г. — март 2009 г. / сост. Х. Г. Куркамп. // Там же. — М., 2009. — № 9. — С. 40–47.

- Интересные встречи. Сентябрь 2009 г. — март 2010 г. / сост. Х. Г. Куркамп. // Там же. — М., 2010. — № 11. — С. 47–52.
- Интересные встречи. Сентябрь 2010 г. — февраль 2011 г. / сост. Х. Г. Куркамп. // Там же. — М., 2011. № 13. — С. 38–44.
- Калякин М., Ромащенко Е., Волцит О. Зимовки чёрных дроздов в Москве и Подмосковье // Там же. — М., 2011. — № 13. — С. 25–30.
- Калякин М. В., Ерёмкин Г. С., Кошелев Д. В., Леденёв П. В., Калякина И. В., Волцит О. В. Белый аист в Московской области в 2004 году // Фауна и экол. птиц Подмосковья: труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2008. — Т. 3. — С. 3–37.
- Карасёв С. А. Распределение и численность лесных видов сов в заказнике «Журавлиная родина» (Московская область) // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. — Кривой Рог, 2012. — С. 308–311.
- Кисленко Г. С., Ерохин В. Б. Новые сведения о распространении и экологии редких видов птиц Московской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 1998а. — С. 74–79.
- Кисленко Г. С., Ерохин В. Б. К экологии редких гнездящихся куликов Подмосковья // Там же. — М., 1998б. — С. 208–213.
- Кисленко Г. С., Леонович В. В., Николаевский Л. А. О распространении и экологии редких видов птиц Московской области и сопредельных территорий // Там же. — М., 1990а. — С. 129–133.
- Кисленко Г. С., Леонович В. В., Николаевский Л. А. Материалы по редким ржанкообразным Подмосковья // Там же. — М., 1990б. — С. 124–129.
- Кисленко Г. С., Леонович В. В., Николаевский Л. А. О редких воробьинообразных Подмосковья // Там же. — М., 1990в. — С. 133–136.
- Климик Е. Б. Привлечение птиц на гнездование в леса Московской области // Орнитология — М., 1963. — Вып. 6. — С. 331–336.

- Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / сост. Т.В. Свиридова; под ред. Т. В. Свиридовой и В. А. Зубакина — М.: Союз охраны птиц России, 2000. — 702 с.
- Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. — М.: т-во науч. изданий КМК, 2006. — 256 с.
- Ковалёв Б. Н. Фенологические наблюдения в Талдомском районе, сделанные в 1979–1990 гг. Рукопись. Хранится в библиотеке Журавлиной родины.
- Ковальковский С. Ю., Мищенко А. Л., Суханова О. В. Колонии серой цапли в Московской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. — 1986. — Т. 91, вып. 4. — С. 31–33.
- Коновалова Т. В., Зубакин В. А., Смирнова Е. В., Волков С. В., Свиридова Т. В. О некоторых редких видах птиц севера Московской области // Орнитология. — М., 1998. — Вып. 28. — С. 224–226.
- Константинов В. М. Кедровка // Красная книга Московской области. — М.: «Аргус», «Русский университет», 1998. — С. 72.
- Конторищikov В. В. Залёты некоторых видов гусеобразных в Московскую область в период миграций // Редкие птицы центра Нечерноземья. — М., 1990. — С. 169–172.
- Конторищikov В. В. Особенности распространения удода в Московской области // Орнитология. — М., 2001. — Вып. 29. — С. 79–82.
- Конторищikov В. В. Птицы торфоразработок западной части Дубненско-Яхромской низины (Московская область) // Тр. Гос. Дарвиновского музея. — М., 2003. — Вып. 7. — С. 142–156.
- Конторищikov В. В. Кедровка — *Nucifraga caryocatactes* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Моск. обл. / отв. ред.: Т. И. Варлыгина, В. А. Зубакин, Н. А. Соболев. — Изд. 2-е. — М., 2008. — С. 102.

- Конторищиков В. В., Волков С. В., Гринченко О. С., Свиридова Т. В., Коновалова Т. В., Макаров А. В. Редкие виды птиц Дубненско-Яхромской низины: воробьинообразные // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2009. — С. 124–129.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С. Осенний пролёт птиц в Дмитровке в 2010 году // Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья. — М., 2011. — № 13. — С. 3–6.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С. Серый сорокопут и белая лазоревка на севере Московской области // Орнитология. — М., 2012. — Вып. 37. — С. 111–114.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С., Макаров А. В. Новые данные по распространению и биологии белой лазоревки *Regus caupis* на северо-востоке Московской области // Фауна и экол. птиц Подмосковья: труды программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2008. — Т. 3. — С. 81–87.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С., Петрищева А. П., Севрюгин А. В., Челинцев Н. Г. Распределение и численность сов в Московской области (по данным ранневесенних учётов) // Бюл. МОИП. Отд. биол. — 1994. — Т. 99, вып. 4. — С. 47–58.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С., Свиридова Т. В., Волков С. В. Гусеобразные Дубненско-Яхромской низины // Международная конференция «Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями». Элиста, 30 марта — 3 апреля 2011 г. — Элиста, 2011. — С. 42.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С., Свиридова Т. В., Волков С. В., Шариков А. В. Птицы северо-востока Московской области на рубеже XX и XXI веков // Орнитол. в Сев. Евразии: материалы XIII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. — Оренбург, 2010. — С. 155–156.
- Конторищиков В. В., Гринченко О. С., Свиридова Т. В., Шариков А. В., Волков С. В., Макаров А. В., Буслаков В. В., Иванов М. Н., Кольцов Д. Б., Забугин В. В., Хромов А. А., Войтехов М. Я., Севрюгин А. В., Образов В. В. Птицы

- Журавлиной родины в 2009–2011 гг. // Вестник Журавлиной родины. — М., 2013. — Вып. 1. — С. 5–190.
- Конторициков В. В., Зубакин В. А., Пегова А. Н., Рубцов А. С., Семернин И. В., Яхонтов Е. Л. Места концентраций гусеобразных в Московской области на весеннем пролете // Мат. 10-й Всес. орнит. конф. Ч. 2, Кн. 1. — Минск, 1991. — С. 299–300.
- Конторициков В. В., Калякин М. В. Первые встречи урагуса в Москве и Московской области // Орнитология. — М., 2005. — Вып. 32. — С. 130–131.
- Конторициков В. В., Ярошенко А. Ю. Динамика лесов и изменения численности некоторых лесных птиц в Московской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2008. — С. 73–76.
- Коротков К. О., Морозов Н. С. Встречи оляпки в Московской области // Орнитология. — М., 1983. — Вып. 18. — С. 167.
- Костин А. Б. О встречах некоторых редких видов птиц Московской области в 1990–1999 гг. — Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2008. — С. 120–125.
- Леонович В. В. Колония бобров в Дмитровском районе Московской области. — Редкие виды млекопитающих фауны СССР и их охрана. — М., 1973. — С. 61–62.
- Леонович В. В. О привлечении на гнездовье водоплавающих птиц. — Растительность и животное население Москвы и Подмоскovie. — М., 1978. — С. 104–105.
- Леонович В. В. Рукописные дневники за 1950–1992 гг. — 34 тетради/блокнота. — Хранятся в Зоол. музее МГУ им. М. В. Ломоносова.
- Леонович В. В., Николаевский Л. А. Изменения в численности птиц Дмитровского района Московской области за 30 лет // Орнитология. — М., 1981. — Вып. 16. — С. 93–99.
- Любимова К. А. Заметка об учёте водоплавающих птиц в г. Дубне 2.02.2003 // Инф. бюл. Моск. обл. отд-ния Союза охраны птиц России. — М., 2003. — Вып. 1. — С. 4.
- Макаров А. В. Привлечение пустельги на искусственные гнездовья на севере Подмоскovie // Материалы IV конф. по

- хищным птицам Северной Евразии. — Пенза, 2003. — С. 36–38.
- Межнев А. П. Перепел в Нечерноземном центре России // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2008. — С. 197–199.
- Мельников В. Н. Большой и малый подорлики в Ивановской области // Природное наследие России / Материалы международной научной конференции. — Тольятти, 2004. — С. 172–173.
- Мельников В. Н., Дмитрёнок М. А., Иванов М. Н., Кисилёв Р. Ю., Кисилёва С. В., Домбровский В. Ч. Результаты экспедиции 2005 г. по изучению подорликов Европейского центра России // Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии / Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии, Иваново, 4–7 февраля 2008 г. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. — С. 190–194.
- Михеев А. В. Позвоночные животные Приволжско-Дубненского заповедника: рукопись. — М., 1949. — 209 с. Предоставлена В. Т. Бутьевым, хранится в библиотеке Журавлиной родины.
- Михеев А. В. О плотности населения насекомоядных птиц в связи с привлечением их в лесные насаждения. — Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та. — М. 1953. — Т. 74, вып. 4. — С. 147–160.
- Мищенко А. Л. Обыкновенный ремез — *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758) // Красная книга Моск. обл. / отв. ред.: Т. И. Варлыгина, В. А. Зубакин, Н. А. Соболев. — Изд. 2-е. — М.: 2008. — С. 105.
- Мищенко А. Л., Суханова О. В. Распространение и численность редких видов хищных птиц в Московской области // Охрана хищных птиц. — М.: Наука, 1983. — С. 59–61.
- Никитина Л. Д. Динамика численности ушастой и болотной сов на севере Подмосковья и ее взаимосвязь с обилием мелких млекопитающих // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. — Кривой Рог, 2012. — С. 314–317.

- Поляков Г. И.* Птицы Богородского уезда. — М.: издание Богородского института краеведения, 1924. — 84 с.
- Приклонский С. Г., Маркин Ю. М.* Изменение численности серого журавля в центре европейской части РСФСР за двадцать лет // Журавли в СССР. — Л., 1982. — С. 84–88.
- Прилёт птиц в Московскую область весной 2005 года / сост. В. А. Зубакин и Х. Г. Куркамп // Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2005. — № 2. — С. 8–18.
- Прилёт птиц в Московскую область весной 2006 года / сост. Х. Г. Куркамп и Г. С. Ерёмкин // Там же. — М., 2006. — № 4. — С. 19–32.
- Прилёт птиц в Московскую область весной 2007 года / сост. Х. Г. Куркамп // Москва. Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья». — М., 2007. — № 6. — С. 16–26.
- Прилёт птиц весной 2008 г. / сост. Г. С. Ерёмкин, Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2008. — № 8. — С. 12–33.
- Прилёт птиц весной 2009 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2009. — № 10. — С. 4–16.
- Прилёт птиц весной 2010 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2010. — № 12. — С. 16–34.
- Прилёт птиц весной 2011 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2011. — № 14. — С. 30–46.
- Прилёт птиц весной 2013 г. / сост. Х. Г. Куркамп // Там же. — М., 2013. — № 18. — С. 22–38.
- Пришвин М. М.* Собрание сочинений, IV том. — М.: Государственное издательство художественной литературы. — 1957. — 723 с.
- Пришвин М. М.* Дневники. 1920–1922. — М.: Московский рабочий, 1995. — 334 с.
- Пришвин М. М.* Дневники. 1923–1925. — СПб.: Русская книга, 1999. — 559 с.
- Пришвин М. М.* Дневники. 1926–1927. — М.: Русская книга, 2003. — 592 с.
- Пришвин М. М.* Дневники. 1928–1929. — М.: Русская книга, 2004. — 544 с.

- Пришвин М. М.* Дневники. 1930–1931. — СПб.: ООО «Изд-во "Росток"», 2006. — 704 с.
- Пришвин М. М.* Дневники. 1932–1935. — СПб.: .: ООО «Изд-во "Росток"», 2009. — 1008 с.
- Пришвин М. М.* Дневники. 1936–1937. — СПб.: ООО «Изд-во "Росток"», 2010. — 992 с.
- Проект организации и ведения Дубненского охотничьего хозяйства Московского общества охотников и рыболовов. Охотустройство 1963–1964 гг. Москва. Гл. упр. ох. хоз. и зап. при Сов. мин. РСФСР. Центр. охотустр. экспедиция. (<http://dubnenskoe.ru>).
- Птицы Москвы и Подмосковья — 1999 / сост. М. В. Калякин. — М.:, 2000. — 94 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2000 / сост. М. В. Калякин. — М.: т-во науч. изданий КМК, 2002. — 134 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2001 / сост. М. В. Калякин. — М.: т-во науч. изданий КМК, 2003. — 222 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2002 / сост. М. В. Калякин. — М.: «Геос», 2004. — 268 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2003 / сост. М. В. Калякин. — М.: т-во науч. изданий КМК, 2005. — 312 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2004 / сост. М. В. Калякин, О. В. Волцит. — М.: т-во науч. изданий КМК, 2006. — 203 с.
- Птицы Москвы и Подмосковья — 2005 / сост. М. В. Калякин, О. В. Волцит. — М.: т-во науч. изданий КМК, 2008. — 179 с.
- Птушенко Е. С.* Наблюдения над миграциями птиц в окрестностях Плещеева озера в 1931–1935 гг. // Уч. зап. Моск. ун-та. — М.; Л., 1937. — Вып. 11. Биология. — С. 48–77.
- Птушенко Е. С., Гладков Н. А.* Материалы к познанию орнитофауны Ивановской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. — М., 1933. — Т. 43, вып. 2. — С. 199–213.
- Птушенко Е. С., Иноземцев А. А.* Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. — 460 с.

- Редькин Я. А., Шитиков Д. А.* О распространении некоторых редких видов птиц в Москве и Московской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 1998. — С. 111–117.
- Резанов А. Г.* Встречи редких видов птиц на севере Московской области // Там же. — С. 118–120.
- Резанов А. Г.* О гнездовании козодоя и поведении по защите выводков в окрестностях пос. Торгашино, север Московской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2008. — С. 270.
- Самойлов Б. Л., Морозова Г. В.* Дубонос // Красная книга города Москвы / отв. ред. Б. Л. Самойлов, Г. В. Морозова. — М.: АБФ, 2001. — С. 205–207.
- Свиридова Т. В.* Динамика численности и распределения куликов (подотряд Charadrii) в сельскохозяйственных ландшафтах Подмосквья: дис. ... канд. биол. наук. — М., 2008. — 201 с.
- Свиридова Т. В., Волков С. В., Гринченко О. С., Зубакин В. А., Конторщиков В. В., Коновалова Т. В., Кольцов Д. Б.* Влияние интенсивности сельскохозяйственной деятельности на птиц в агроландшафтах северного Подмосквья // Развитие современной орнитол. в Сев. Евразии: тр. XII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. — Ставрополь, 2006. — С. 371–399.
- Свиридова Т. В., Гринченко О. С.* Гнездование кулика-сороки в сельскохозяйственных угодьях северо-востока Московской области // Бюл. МОИП. Отд. биол. — 2012. — Т. 117, вып. 6. — С. 21–24.
- Свиридова Т. В., Гринченко О. С., Волков С. В., Конторщиков В. В., Забугин В. В., Кольцов Д. Б., Коновалова Т. В., Макаров А. В.* Современное состояние редких куликов, гнездящихся на северо-востоке Подмосквья // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М., 2009. — С. 225–231.
- Свиридова Т. В., Гринченко О. С., Конторщиков В. В., Волков С. В., Кольцов Д. Б.* Особенности распространения и

- динамики численности бекаса *Gallinago gallinago* на севере Подмоскovie // Кулики Северной Евразии: экол., миграции и охрана. — Ростов-на-Дону, 2011. — С. 200–216.
- Свиридова Т. В., Зубакин В. А., Волков С. В., Конторицков В. В. Гнездящиеся кулики Московской области: современная оценка численности // Гнездящиеся кулики Восточной Европы–2000. Т.1. — М.: Союз охраны птиц России, 1998. — С. 34–41.
- Свиридова Т. В., Кольцов Д. Б., Конторицков В. В., Гринченко О. С., Хромов А. А., Волков С. В. Новые сведения о редких гнездящихся куликах северо-восточного Подмоскovie // Дополнения к материалам V-го совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России», Москва, 6–7 декабря 2014 г. — М., 2014. — С. 16–21.
- Свиридова Т. В., Шариков А. В., Волков С. В., Пескова И. А. Вероятное гнездование степного лурия в Подмоскovie // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. — М.: изд. КМК, 2008. — С. 206–207.
- Смирнова Е. В. Экологические и исторические аспекты формирования сезонных скоплений серого журавля *Grus grus* L. на примере Талдомского предотлетного скопления: автореф. дис. ... канд. биол. наук. — М., 1997. — 21 с.
- Смолин П. П. Птицы // Календарь русской природы. — М., 1948. — Кн. 1. — С. 303–346.
- Соловьев М. Ю., Таланина Е. Б. Весенняя регистрация среднего поморника в Подмоскovie // Орнитология. — М., 1991. — Вып. 25. — 175 с.
- Стаханов В. С. К орнитологической фауне Московской губернии // Моск. краевед. — М., 1927. — Вып. 1. — С. 33–36.
- Степанян Л. С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). — М.: ИКЦ «Академкнига», 2003. — 808 с.

- Третьяков А. В. Орнитофауна Калининской области // Уч. зап. Калинин. гос. пед. ин-та. — Калинин, 1940. — Т. 9, вып. 2. — С. 3–58.
- Третьяков Н. Н. Материалы к формированию фауны водоплавающих и околоводных птиц Московского моря // Очерки природы Подмосковья. — М., 1947. — С. 188–229.
- Формозов А. Н. О гнездовании некоторых лесных птиц в Подмосковье // Бюл. МОИП. Отд. биол. — М., 1956. — Т. 59, вып. 3. — С. 21–26.
- Фридман В. С. Материалы по биологии редких видов дятлов Московской области // Редкие птицы центра Нечерноземья. — М., 1990. — С. 149–152.
- Хромушин О. В. Первая встреча моевки в Московской области // Московка. Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья. — М., 2008. — № 7. — С. 3–4.
- Шарилов А. В., Волков С. В., Басова В. Б., Гринченко О. С., Иванов М. Н., Макаров А. В., Свиридова Т. В. Особенности динамики численности хищных птиц и мелких млекопитающих в северном и южном Подмосковье // Орнитол. в Сев. Евразии: материалы XIII Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. — Оренбург, 2010. — С. 328–329.
- Шарилов А. В., Волков С. В., Иванов М. Н., Басова В. Б. Образование агрегированных гнездовых поселений, как механизм синантропизации ушастой совы (*Asio otus* L.). // Экология. — М., 2010. — Т. 41, № 1. — С. 47–53.
- Шарилов А. В., Волков С. В., Макарова Т. В., Никитина Л. Д., Свиридова Т. В., Гринченко О. С. Фенологические аспекты биологии ушастой и болотных сов в северном Подмосковье // Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы: труды VI Междунар. конф. по соколообразным и совам Сев. Евразии. — Кривой Рог, 2012. — С. 431–433.
- Шаховская А. Д. Природа Дмитровского края. Краткий краеведческий очерк. Труды музея Дмитровского края. Выпуск 1. — Дмитров: изд. Дмитровского Отд. Союза Работников Просвещения, 1923. — 93 с.

- Baeyens G., Jerzak L.* Magpie. The EBCC atlas of European breeding birds: their distribution and abundance / eds.: E.J.M. Hagemeijer, M. J. Blair. — L., 1997. — P. 672–673.
- Blokhin Yu. Yu.* Breeding area, habitats and numbers of Common Snipe in European Russia // Journal of the European Bird Census Council // Bird Numbers 2010. Monitoring, indicators and targets. — 2010. — Vol. 23, № 1–2. — P. 125–140.
- Lorenz Th.* Die Vögel des Moskauer Gouvernements // Bull. des Naturalistes de Moscou. — 1893. — Vol. 7, № 3. — P. 337–354.
- Sviridova T. V., Grinchenko O. S., Kontorschikov V. V., Volkov S. V., Kol'tsov D. B.* Distribution and dynamics of the Common Snipe (*Gallinago gallinago*) in the north of the Moscow Region // 7th Internat. Sympos. of the IUCN/Wetlands Internat. Woodcock & Snipe Specialist Group, 16–18 May 2011, Saint-Petersburg, Russia. — Paris (France), 2013. — P. 69–74.
- Zubakin V.A., Sviridova T.V., Kontorschikov V.V., Grinchenko O.S., Smirnova E.V., Volkov S.V., Krasnova E.D. & M.L.Kreindlin.* Rare breeding waders of the Moscow region: distribution and numbers // In: International Wader Studies, Bull. of WSG, Vol. 10. — 1998. — P. 303–308.

Содержание

Птицы Журавлиной родины и окрестностей:

распространение и численность

В. В. Конторщиков, О. С. Гринченко, Т. В. Свиридова,
С. В. Волков, А. В. Шариков, А. А. Хромов, В. А. Зубакин,
Д. Б. Кольцов, Т. В. Коновалова, Е. В. Смирнова, М. Н. Иванов,
А. В. Макаров, А. В. Севрюгин 5

Материалы по тяге вальдшнепа в Северном Подмоскowie

Ю. Ю. Блохин 169

Фотоальбом

«Птицы Журавлиной родины и их места обитания»

Т. В. Свиридова, И. В. Барташов, В. В. Конторщиков, Д. Б. Кольцов,
О. С. Гринченко Птицы Журавлиной родины и их места обитания..... 181

О рыбах Журавлиной родины

В. В. Образов..... 193

Вестник Журавлиной родины. Выпуск 2
Сборник научных статей

Рисунки на обложке: **Н. В. Павлушина**
«Дерево-зонтики» и «Страшно совытам»

Фотографии: **Т. В. Свиридова, И. В. Барташов, В. В. Конторщиков,**
Д. Б. Кольцов, О. С. Гринченко

Редактор: **Т. С. Кабанова**

Подписано в печать 13.12.2014. Формат 60 × 84/16
Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная 80 г/м²
Уч.-изд. л. 15,8.
Усл. печ. л. 12,2. Тираж 150 экз. Заказ 1601/15.

Издательство «Голос»
115184, г. Москва, Пятницкая ул., 52, стр. 1.
Тел (495) 953-58-67.

Отпечатано в цифровой типографии «Спринтер»
117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23, офис 604.
Тел. (495) 225-25-28.